ЕКАТЕРИНА БАКУЛИНА
ВЕДЬМА
ТЕРНОВЫХ ПУСТОШЕЙ

Ведьма терновых пустошей

Пролог

Если б вспомнить, что случилось не с тобой и не со мною,
Я мечусь, как палый лист, и нет моей душе покоя;
Мельница «Королевна»

Пролог

— Я люблю тебя, — чуть хрипло говорит он, стараясь восстановить дыхание.

И от его слов, от его голоса счастье разливается горячей волной, от сердца, до кончиков пальцев. Все тело сладко ноет, расслабившись, и сил уже совсем нет, даже пошевелиться, даже ответить. Так хорошо.

Тихо потрескивают, догорая, поленья в очаге. Крошечные светлячки кружат над нами.

Я в его доме. Он позвал меня, и я пришла. Небольшой отпуск… жаль, остаться не выйдет. Я не готова остаться.

Ивар глядит мне в глаза и улыбается.

— Я люблю тебя, слышишь, — повторяет он. — И никому не отдам.

Он все еще лежит на мне, опираясь на локти, но я почти не чувствую его веса, только тепло. На его плечах поблескивают капельки пота.

И я тянусь, обнимая его, обхватывая руками и ногами, прижимаясь снова.

— Я тоже тебя люблю.

Он целует меня.

— И все равно убежишь?

— Да, — говорю я. — Убегу. Но не сейчас. У нас еще есть время.

Он переворачивается на спину, увлекая меня за собой, обнимая.

— А если я не отпущу тебя? Что будешь делать? — спрашивает он.

Его руки держат меня так нежно и мягко, но, в то же время, так крепко, что даже не пошевелиться.

Ветерок из открытого окна холодит разгоряченную спину.

— Все равно убегу, — говорю я, легко упираясь подбородком в его грудь.

— А если я сам начну прогонять тебя? — спрашивает он.

— Тогда я приду снова.

Я улыбаюсь, и он смеется.

— Тогда мне стоит почаще прогонять тебя. И ты будешь со мной.

Я вздыхаю, закрываю глаза.

— Ивар, я очень хочу остаться с тобой навсегда, но… Я не могу.

— Такая жизнь не для тебя? — в его голосе ни тени укора, ни тени обиды, лишь легкая усмешка, и только в глазах…

— Ивар…

— Мне все кажется, что ты сказочная принцесса, — говорит он.

— Не такая, как местные девушки?

— Не такая, — очень серьезно говорит он, потом вдруг, словно вспомнив, снова смеется. — Ты даже утку ощипывать боишься. Настоящая принцесса.

— Боюсь, — покорно признаюсь я. — До сих пор не понимаю, как это делать. У нас

утки уже без перьев.

— Тяжело же вашим уткам живется.

Я фыркаю, легонько толкаю его ладонью.

— Нормально нашим уткам, — говорю я, — зато не улетят.

Его пальцы поглаживают мою спину. Я чувствую жесткий выпуклый шрам на его правой ладони, там где не хватает пальцев… немного щекотно. Он целует меня, и борода щекочет еще больше. Пристальный взгляд, и дикий огонь в его глазах, мелкие морщинки на обветренной коже. А еще он хромой. Он не красавец, не сказочный принц, но… я так люблю его.

Я могу ничего не бояться с ним рядом, и ничего не скрывать.

— Пойдем со мной, — говорит он. — Ты же сама не хочешь уходить, просто боишься решиться. Пойдем до Кьеринга. Там большая часть пути вдоль реки, а значит, если будет опасность, если нас будут искать, ты сможешь прыгнуть и убежать в свой мир.

— Я убегу, а ты?

Он пожимает плечами. Его убьют, если догонят.

— Я готов рискнуть.

— Нет, — говорю я.

— В Кьеринге я наймусь в городскую дружину или, лучше, к купцам, в охрану обозов, там хорошо платят. У меня есть немного денег, еще с того похода, мы построим дом. На горе, с видом на море. Море там, конечно, холодное, но красивое, зеленые фьорды… Осенью, говорят, морские драконы подплывают к самому берегу.

Он говорит так серьезно… словно верит сам.

Драконы…

Но он не верит.

— А ты видел драконов когда-нибудь? — спрашиваю я, мне не по себе и я хочу сменить тему.

И он поддается на мою уловку.

— Морских видел в Тороке, это миль на двести южнее Кьеринга, за Бакланьим мысом. Давно, еще когда первый раз ходил с Алагустом разбираться с его родней. Морские драконы тихие, иногда даже погладить даются, но осторожность все равно нужна, они огромные, как киты.

— Ты гладил?

Он смеется, кивает.

— Они теплые, знаешь, даже в ледяной воде. И шкура чуть шероховатая, но мягкая, чешуйки почти не заметны. Мы с парнями соревновались, кто первый дракона достанет. Тогда еще совсем мальчишки были, глупые, гонялись за ними на лодках, перепугали их до смерти. Они нам все лодки перевернули, убегая в панике, одну даже хвостом разбили пополам. Я тогда заодно и плавать научился.

— Плавать? А раньше не умел?

— Дома речка была по колено, где там плавать? Я в Тороке первый раз увидел столько воды, даже не поверил сначала.

— А не морских? Крылатых драконов видел?

— У Дижан-Байларского хана был боевой летающий дракон. Бурый. Не очень крупный, но огнем жег — будь здоров. Всю голову сломали, пока придумали, как с ним справиться.

— Придумали?

— Придумали, куда деваться, — говорит Ивар, смотрит мне в глаза, потом долго молчит. — Ты пойдешь со мной?

Он твердо знает, что я откажусь. Это мечта. Просто мечта.

— Почему ты не уйдешь туда без меня? — спрашиваю я.

Он хмурится, на скулах двигаются желваки.

— Не могу. Я поклялся служить лорду Олтару.

— Вот видишь, — говорю я. — Ты тоже не можешь.

— Не могу, — тихо отзывается он.

Глядит мне в глаза. Ради меня, он готов совершить невозможное. Готов на все. А я…

Огнем вспыхивают щеки. Становится стыдно за себя, за свою нерешительность, и обидно одновременно. Я даже пытаюсь встать, но Ивар не отпускает.

— Подожди, — говорит он. — У нас еще есть время.

Его губы горячие… он уже целует мою шею, и грудь и живот… прикосновения обжигают и кружится голова.

— Я очень-очень тебя люблю, — шепчу я.

Часть 1. Глава 1

Часть 1. Ведьма для ловчего

Глава 1

Все началось не так и не там.

Помню, два месяца назад мы сидели с Мишкой в кафе.

Пучеглазый дракон задумчиво таращился на людей, сидящих за столиками. Дракону, пожалуй, было скучно: люди как люди, сколько ни таращся, ничего нового не высмотришь. Кажется, если бы я вдруг сейчас взяла да разделась и начала голышом танцевать на столе канкан, дракон бы даже глазом не моргнул. Тоска же. Хотя, голышом канкан не танцуют…

По шее дракона, из-за уха вниз, бежала трещина, старательно замазанная краской.

— Ты счастлива?

— Что? — я вздрогнула.

Мишка примеривался съесть очередную сушину с тунцом, уже в соус макнул, и смотрел на меня совсем как тот деревянный дракон. Странно так смотрел.

— Ну, скажи, ты счастлива? — переспросил он.

Сегодня утром мы подали заявление в ЗАГС.

— Да, счастлива.

Дракон покосился на меня, кажется, неодобрительно.

Счастлива. Разве не этого я хотела?

Мишка отправил сушину в рот, принялся жевать. Я вздохнула. Поняла, что вечер начинает меня тяготить. Хочу домой, в тишину, в кроватку, и спать, свернувшись калачиком… Одна. Но просто так уйти не очень вежливо, пожалуй.

Я поковыряла вилкой салатик.

Слева над нами работал телевизор, показывали какого-то бородатого дядьку, который бросил все и уехал жить в Сибирь. Продал квартиру, новенький внедорожник, продал свое дело, а теперь выращивает капусту на огороде, и весьма счастлив. Говорит, наконец-то обрел душевный покой.

— Ты бы смогла так? — Мишка кивнул в сторону телевизора.

— Что?

— Все бросить.

— Зачем мне все бросать?

— Ради душевного покоя, — Мишка весело ухмыльнулся.

— Вряд ли, — сказала я. — А ты?

— Я готов поехать куда угодно, если ты поедешь со мной. Ты поедешь?

Никуда бы он не поехал, понимала я, это только слова. Если я вдруг соглашусь, если вдруг захочу и потяну его в леса, то сразу окажется, что у него работа, кредит за машину, аллергия и вообще плоскостопие, куда ему ехать? Не желаю же я его смерти? Конечно, не желаю.

— Не говори глупости, — отмахнулась я.

Мишка вздохнул в ответ, съел еще одну сушину.

— Так и знал, — сказал он, все еще улыбаясь, но только голос стал другим. — Ань,

скажи, когда ты переедешь ко мне?

— После свадьбы, мы же договорились, — мне страшно не хотелось начитать этот разговор по новой. — Миш, я что-то так устала, просто ужас. Я поеду домой. Хорошо?

— Я уже почти доел, сейчас пойдем.

— Миш…

— Хорошо, — он пожал плечами. — Иди.

— До завтра. Не обижаешься? — я чмокнула его в щечку.

Он вяло хмыкнул, что должно было обозначать: "нет, все нормально".

А я действительно очень устала, у меня был тяжелый день. Хотелось тишины.

На пороге обернулась. "Нет, я не счастлива", — шепнула дракону. Он и не сомневался.

На улице было свежо, чуть сыро, но удивительно приятно. Самый конец мая.

Вода канала передо мной…

Машину я оставила дальше, у поворота на Невский, нужно немного пройти. Я шла, смотрела на воду, на выглядывающий из-за угла краешек Казанского собора, и вдруг поняла, что мне просто жизненно необходимо прогуляться пешком. Просто позарез. Далеко… но ведь в студенческие годы совершала переходы и подлиннее. Это всегда помогало собраться с мыслями.

Я не могла понять, что меня тревожит. Наверно, правда просто устала. Я сегодня почти не спала, до пяти утра сидели с заказчиками, обсуждали проект, а утром, в одиннадцать, мне позвонили и сказали, что нужно подъехать, быстренько переделать и послать им еще… они расположение дверей решили слегка поменять. Я архитектор. Ведущей архитектор в строительной компании. Мне нравится моя работа.

Я родилась в Москве, закончила архитектурный, еще на четвертом курсе начала подрабатывать. Потом, закончив учебу, решила, что мне хочется независимости и смены обстановки, хочется нового. Взяла и уехала в Питер. Нашла тут работу, сняла квартиру. Не просто уехала, я подготовилась, у меня были отложены деньги на первое время, у меня были адреса компаний, в которых я хотела работать, и даже договоренности о собеседовании. Конечно, это было нелегко, но я справилась. Я упрямая. Я знала, чего хочу.

Больше всего не хватало друзей. Нет, с коллегами сложились хорошие отношения, но одно дело коллеги, другое — друзья. И семья в другом городе. Не думала, что буду так скучать.

Когда появился Мишка, я ухватилась за него, как за соломинку.

Не знаю…

Начал накрапывать мелкий дождик. Может, вернуться, пока еще не поздно, сесть в машину?

В кармане звякнул телефон — эсемеска. "Анюта, поздравляю! Ужасно рада за тебя!" Светка, моя давняя подруга. Светка всегда считала, что самое главное — это семья, она еще в институте вышла замуж, после диплома поработала полгодика и ушла в декрет. Трое детей. Когда я звоню ей по скайпу, они постоянно бегают вокруг, ноют, пищат, дергают, чего-то требуют. Но Светка говорит, что счастлива.

Впрочем, я тоже всегда так говорю.

Я успешная молодая женщина, все есть: отличная работа, машина, новая квартира и даже почти законченный ремонт. У меня есть жених, очень хороший… Я просто не могу не быть счастлива. Не могу.

Вот сейчас выйду на Садовую, и там будет метро. Пока оно не закрылось, можно бы

добраться до дома.

Когда-то, только переехав в Питер, я гуляла каждый день. Чудесное было время.

Дождь все сильнее… Ничего, у меня есть зонтик.

* * *

Из подушки торчала стрела.

То есть она торчала не из подушки, но в первую секунду мне показалось именно так.

Стрела торчала из мертвой птицы.

Я только зашла, бросила ключи в коридоре, зажгла свет… а тут такое.

Время — второй час ночи, я так устала, промокла, у меня гудят ноги и раскалывается голова. Мне бы поспать. Но куда там!

На подушке, раскинув крылья и неуклюже вывернув голову, лежала птица. Странная. Серая такая, с оранжевой грудкой, чем-то отдаленно похожая на утку, но не совсем… Я даже подумала — это муляж. Чучело. Или игрушка. Ну, а что еще можно подумать? Кто-то подложил. Чья-то не очень уместная шутка.

Но, подойдя ближе и осторожно потрогав, я поняла, что птица настоящая. Дохлая. Убитая стрелой навылет. Даже лужица крови натекла.

Вот же черт!

Как это вообще понимать?

Кто-то подстрелил птицу и подложил ее мне? Где, интересно, подстрелил? В зоопарке? Я не видела никогда таких птиц. Если бы это была ворона… Бред какой-то. Зачем? Я не знаю таких шутников среди своих знакомых.

Сон как рукой сняло.

Что мне со всем этим делать?

Я зависла минут на десять, стояла неподвижно, смотрела. Потом взяла большой мешок, засунула в него прямо вместе с подушкой. Хотела отнести выбросить, но мусоропровода у нас нет, надо идти на улицу. А на улицу лень. Завязала мешок, прямо вместе со стрелой, чтоб дохлая птица к утру не завоняла, поставила около двери.

И завалилась спать.

Спать, честно говоря, завалилась поперек кровати, в противоположном углу, поджав ноги. Кровать у меня большая, а спать на том месте, где только что лежала птица не хотелось.

И думать обо всем этом не хотелось тоже.

Всю ночь спала неспокойно, постоянно просыпалась. А когда засыпала — видела одни и те же поля, сырую траву, какие-то колючие кусты и реку вдалеке. А еще дальше — горы. Одно и то же, словно раз за разом выглядывала в окно.

Совершенно не выспалась.

К моему удивлению, птица утром не рассосалась сама собой.

Увидев около двери мешок, я вздрогнула. А то мне уже начало казаться, что это был какой-то бредовый сон… нет, правда. Развязала, заглянула еще раз. Фу, блин… правда, как она есть.

Не держать же это дома.

Оделась, пошла выбросила. Стало немного легче.

Потом залезла в душ, хорошенько помылась. Сварила кофе. Решила, что ну все это к черту, буду я еще всякой дрянью себе голову забивать. Чьи-то шутки.

У меня выходной, буду отдыхать.

И хорошо даже, что Мишка сегодня работает, он стоматолог, у него график плавающий.

А я пойду себе свадебное платье выбирать, отвлекусь и настроюсь на нужный лад.

Второй птицы вечером, к счастью, на подушке не появилось. Хорошо. А то у меня подушки были всего две, одну я выкинула. Мне ведь надо на чем-то спать.

День прошел как-то вяло. Я ходила-ходила, смотрела-смотрела, но так ничего не высмотрела. Да и то, в свадебный салон быстренько заглянула и ушла. Купила только новые кроссовки. Неправильная я невеста.

Забрала машину, поставила на место около дома. Поболтала с Мишкой, обещала завтра встретить его после работы, сходить куда-нибудь погулять. Потом, наверно, поедем к нему, посмотрим кино… Все как обычно.

Все, вроде бы, хорошо.

Но вот ночью, едва уснув, снова увидела эти поля. Там тоже была ночь. А трава на этот раз сухая, словно сегодня не было дождя… Странно все. Это казалось так реально, словно не сон, а явь. Все точно так же, как и вчера, я помнила до мелочей. Поля, кусты и речка.

Странно.

Мне никогда раньше не снился один сон две ночи подряд. Никогда это не было так реально. Я не могла понять…

Долго стояла, осматривалась, соображая, что делать.

Странный сон, без всяких событий.

Трава подо мной слегка пожухла, а дальше — зеленая.

Пойти погулять?

Не успела я сделать и пару шагов, как мне в лоб врезался здоровенный рогатый жук. Хлоп! Очень… ну, больно немного… кажется, даже царапина останется. Врезался, упал, и снова ничего.

И тут я поняла еще одну вещь — я в пижаме! В своей любимой пижаме с овечками. Удивительно… мне казалось, во сне это должно быть как-то иначе. Даже дырка на рукаве на месте — на днях я зацепилась за дверную ручку, чуть порвала и никак не соберусь зашить.

И колечко на пальце — мое, Мишка подарил, когда предлагал выйти за него замуж.

Все так реально, как на самом деле.

Ладно.

Оказалось, ходить в таком виде по траве неудобно, трава колола ноги с непривычки. Но выбора особо никакого. Если только не ходить.

Всю ночь я глупо бродила кругами, стараясь ступать как можно осторожнее, так и не придумав, чем заняться. Поля и поля, кусты, деревья, тут не было ничего интересного.

Утром разбудил будильник, я так обрадовалась.

И совершенно не выспалась, словно на самом деле не спала, а гуляла всю ночь.

* * *

Сказать или не сказать?

Воскресенье. На работу идти опять не надо, а, значит, придется встречаться с Мишкой.

Он сегодня работает до обеда.

Мы посидели в кафешке, пошли гулять.

Мне очень хотелось рассказать ему о птице, но все время казалось, что он просто покрутит пальцем у виска. Я бы сделала именно так. Это бред. Я начинаю прокручивать все это в голове, и чем дольше, тем бредовее мне кажется.

Так и не сказала ничего.

И еще мы как-то ни разу не заговорили о предстоящей свадьбе. Словно ничего не было, словно никакое заявление мы не подавали, и мне приснилось. После птицы, готова была поверить во что угодно. Я все украдкой крутила на пальце кольцо, раз оно есть, значит… а может и не значит ничего.

— А я вчера платье ходила выбирать, — сказала, словно невзначай.

— И как? Выбрала?

— Нет пока, но кое-что присмотрела.

— Ну, хорошо, — сказал Мишка. — Время у тебя еще есть.

Есть. Значит, все было? Черт! Не люблю неопределенность и мутные намеки.

Мишка улыбнулся мне.

— Не хмурься так, — сказал он. — Я буду хорошим мужем, обещаю. Я буду выносить мусор и складывать на место свои носки.

А потом обнял меня, крепко и нежно.

— Что это у тебя на лбу?

— Это жук врезался, — сказала я. — Рогатый такой.

* * *

До четверга было спокойно. Я работала как обычно — плотно, но без напряга. Концепцию проекта утвердили, оставались детали и документация. Рутинная и скучная, но зато спокойная часть работы. По вечерам общались с Мишкой. Почему-то так и не решилась рассказать ему про птицу… да, честно говоря, и не слишком о ней думала. Птица настолько выходила за рамки привычной реальности, что я предпочла ее забыть… Ну, нафиг.

Я честно думала, что забыть возможно.

Но в четверг снова попала в те поля.

Вот черт!

Что же мне со всем этим делать?

Я отчетливо понимала, что это сон, я помнила, как ложилась спать, помнила сегодняшний день и все предыдущие, помнила, как в прошлый раз попала сюда. Разве может быть такое во сне?

Самое обидное, что опять не выспплюсь.

Из чувства противоречия взяла и легла в траву. Буду спать тут. Спать во сне — это какой-то идиотизм, но, с другой стороны… Почему бы и нет. Надо попробовать все возможности.

Лежать было жестко, трава сильно кололась. И холодно. Вы когда-нибудь пробовали спать на траве? Даже покрывала не постелив? Страшно неудобно. Я вертелась и так, и эдак.

В конце концов, перевернулась на спину. А надо мной — небо. Ясное, черное, полное звезд. Аж дух захватывает. Я никогда не видала такого неба, разве что в детстве, на даче. В городе небо блеклое. А тут… Смотришь, и словно проваливаешься в бездну, словно небо

затягивает тебя. Красотища… нет слов. По привычке попыталась найти Большую Медведицу, но ее не было. Вообще не было привычных звезд. Зато внезапно поняла, что на небе две луны! Две! Большая и маленькая. И ни одна из них на нашу луну не похожа.

Мне даже как-то нехорошо стало.

Это сон, сказала я себе. Это ведь просто сон! Чего я так переживаю? Ну и что, что так реально, все равно ведь сон!

Впервые мне стало страшно. Словно не луну увидела, а столкнулась нос к носу с чудовищем. До дрожи.

Зажмурилась, крепко-крепко. Домой! Я срочно хочу домой! Прямо сейчас!

Даже всхлипнула.

И очнулась в своей кровати.

Но на следующий день попала в поля снова.

Посмотрела на небо — точно, две луны. Все по-старому, только на этот раз небо не такое ясное. Звезды мерцают, ветерок прохладный такой…

Страха больше не было, улетучился, может уже немного начала привыкать. Люди ко всему привыкают.

Ну, раз я снова тут, надо все осмотреть. По полям я уже нагулялась, надо сходить к реке, может, там хоть что-то интересное. Решила даже, что в следующий раз надену перед сном тапочки, чтоб ходить тут было удобней — вдруг поможет.

Речушка оказалось маленькой, с чистой прозрачной водой, даже в лунном свете было видно камешки на дне. Совсем неглубоко. За рекой холмы, а совсем вдали, мне показалось, даже какие-то дома. Огоньки мерцают. Но отсюда не разобрать, я вглядывалась до рези в глазах. Надо бы посмотреть.

Берега крутые, хоть и не очень высокие, прыгать в воду неудобно.

Я долго шла вдоль берега, пока не вышла на широкий плес. Ну вот, пожалуй, попробую тут.

Осторожно потрогала ногой воду.

Теплая!

Не поняла… Потрогала еще.

Странно. Мне всегда казалось, что вода в таких речках должна быть холодной. Показалось? Закатала до колен пижамные штаны. Потрогала еще раз. Зашла в воду, чуть-чуть, так, что вода даже ступни не накрывала… Теплая! И с каждой секундой кажется все горячее. И покалывает ноги. Не понимаю.

Выскочила, в какой-то момент показалось, что еще немного и будет ожог.

Но ведь в воде ясно видны растения, даже рыбка мелькнула. Не может же рыба плавать в кипятке? Не может. И я не могу. На тот берег мне не попасть.

Что же мне, так и сидеть тут каждую ночь?

Мои размышления прервали утки. Или не совсем утки… Крупные, серые птицы, похожие на уток с оранжевой грудкой, они плыли по речке, деловито покрякивая. Вот значит… Та моя птица на подушке — отсюда.

Со стрелой.

Кто-то ее подстрелил.

Бред.

Это же сон сейчас. Просто сон. Не было никакой птицы. Не было. И даже царапина на лбу появилась как-то не так, не рогатый жук ее оставил.

Не хочу я все это… хочу домой… Не нравится мне эта история.

Я попятилась, споткнулась, зацепившись за что-то, и с размаху грохнулась на попу.

Очнулась дома, сидя в кровати. Рука еще пыталась уцепиться за что-то, чтоб не упасть. В руке…

В руке был песок.

Крупный, речной, чуть влажноватый.

Ааа!

Вскрикнула, дернулась, рассыпала все по одеялу.

Я притащила песок из сна? Может быть, я сплю до сих пор?

Немного отдышалась, стряхнула все на пол. Хотела сначала заварить чайку, попить, успокоиться. Потом вспомнила, что у меня в шкафу есть бутылка водки, даже нераспечатанная. Точно. Это как раз то, что мне сейчас надо. Главное не напиться, а то завтра на работу, по субботам я традиционно работаю…

Оставшуюся часть ночи спала на кухне. Притащила одеяло, подушку, постелила прямо на полу среди строительного мусора (у меня ремонт), накрылась махровым халатиком. Не пойду больше в кровать, там как-то очень неспокойно.

* * *

В воскресенье ходили с Мишкой к друзьям.

Молодая семейная пара, ужасно милая.

Глядя на такие пары, мне всегда казалось, что они так стараются исключительно для нас, и как только мы уйдем, тут же начнут убивать друг друга сковородками. Не могут же люди на самом деле быть такими мимишными.

Они угощали нас какими-то диетическими салатиками, без калорий и майонеза, овощным рагу и запеченной в фольге рыбой. Все жутко полезно и отвратительно. Хотя рыбу, надо признать, есть все-таки можно.

Они рассказывали нам, какие мы счастливые и как они за нас рады. Мы послушно кивали.

Они ждали ребеночка, только об этом и говорили, и очень хотели знать, планируем ли мы.

Мы планируем?

Я даже растерялась. Я планировала, конечно, понимала, что без этого не обойтись рано или поздно… Я не против. Но не сейчас. Сейчас я не готова. Это значило поставить крест на работе, на всем, к чему я так долго шла. Нет, я, конечно, смогу работать, если найду хорошую няню или Мишкина мама согласится сидеть с внуками, а потом можно в детский сад. Но я не смогу больше сидеть ночами и выходными, не смогу прибегать на работу в любой момент и заниматься делами до победного конца. Значит, я не смогу вести крупные проекты самостоятельно. Это откат назад.

Готова ли я?

Мишка внимательно смотрел на меня.

— Мы собираемся, — осторожно сказала я, — но чуть попозже.

Это отговорка, я прекрасно понимала, что тяну время. И Мишка это понимал тоже. И не возражал. Он хороший, он всегда готов меня поддержать…

А, может быть, сам не очень-то был готов к детям.

Иногда я не могла понять…

Мишка никогда не давил на меня, ничего не требовал. Мог предложить, но не настаивал на своем. Всегда был так внимателен. Он радовался, когда я приезжала к нему, но не обижался, если я была слишком занята. Он все понимал. Он такой хороший, что мне иногда становилось стыдно. А иногда, я готова была его убить.

Я не понимала.

Как это возможно? Может быть, я не очень-то ему и нужна? Словно ему все равно.

Может быть, и он мне не слишком нужен?

Ему — тридцать пять, мне — двадцать семь, пора устраивать личную жизнь. Мы очень удачно подвернулись друг другу, действительно удачно, нам друг с другом хорошо.

Он мне нравится. Но любовь — это как-то иначе?

— Ань, тебе салатик еще положить?

— Что? — задумавшись, я начала ковырять вилкой пустую тарелку.

— Салатик?

— Да, спасибо.

После салатика был низкокалорийный торт, зеленый чай и кофе без кофеина. Страшная дрянь.

Вечером я подбросила Мишку домой и поехала к себе.

Совсем забыла про то, что нельзя спать на кровати, пришла и завалилась, даже в душ не пошла. Что-то устала, и надоело все.

И вот они — поля!

Подо мной, в том месте, где я появляюсь, круг сухой травы. Кажется, еще немного, и она начнет выгорать у меня под ногами.

В прошлый раз я притащила домой песок. Интересно, получится ли снова?

Оглянулась — что бы такое взять? Вокруг трава и какие-то цветочки, похожие на ромашки, только помельче. Ромашка, так ромашка. Сорвала одну, зажала в кулак.

Теперь надо попасть домой. У меня уже получалось, надо крепко зажмуриться, представить, что ты дома. Вот так: р-раз! Нет… Еще р-раз!

Мучилась я минут двадцать, даже заболела голова. Но в конце концов удалось!

Я оказалась дома, в кровати.

А на ладошке у меня цветок, похожий на желтенькую ромашку.

Тот мир — реальность, хоть это и не укладывается в голове. Невозможно. Противоречит всему. Мне проще и удобнее верить, в то, что едет крыша, чем в то, что из моей кровати открывается портал в другой мир.

Интересно, если переставить кровать — портал закроется? А если убрать кровать и спать на этом месте на раскладушке?

Попробовать оба варианта?

Я начинала чувствовать себя психом со стажем.

Пока наверно, буду спать на кухне. Главное, не забыть опять.

Хотя, с другой стороны, ничего страшного не происходит, даже интересно.

Глава 2

Глава 2

— Ты ведьма?

Голос заставил меня подпрыгнуть и едва ли не завизжать. Я успела привыкнуть, что в полях тихо и пусто, а тут!

Передо мной стоял лысый и бородатый мужик. Левая рука его лежала на ремне, мне даже сначала показалось, там у него меч. Но меча не было, я не видела никакого оружия. Луна светила ему в спину, в темноте я почти не могла разглядеть лицо, и уж намерений точно не понимала.

— Что? — пискнула я, голос подвел.

— Ты ведьма? — равнодушно повторил он.

Голос у него был низкий, чуть хрипловатый, но молодой. Угрозы я не слышала, и то хорошо.

— Нет, не ведьма, — сказала я. — А ты кто?

Он хмыкнул.

— Я Ивар Деррик с Красных Холмов. Я служу лорду Олтару.

Ого, подумала я. Целому лорду! Хорошо не королю.

Надо, наверно, тоже что-то сказать.

— Меня зовут Анна…

Что еще? «Меня зовут Анна, я архитектор…» — звучит, словно выступление в кружке анонимных алкоголиков. «Впервые я попала сюда случайно, потом втянулась». Ага.

Ивар разглядывал меня, оценивал, слегка склонив голову на бок. Я как-то странно чувствовала себя под его взглядом, неловко. В пижаме… Поймала себя на том, что пытаюсь поправить волосы.

Потом он шагнул вперед. Я непроизвольно попятилась.

— Не бойся, — он чуть поднял руки, ладонями вперед, остановился. — Я ничего тебе не сделаю.

На правой руке не хватало указательного пальца, через всю ладонь рваный шрам.

— Я не боюсь.

— Хорошо, — сказал он. — Кто ты?

Кто я? Откуда и что здесь делаю?

— Я не понимаю, как попадаю сюда, — сказала честно. — Я засыпаю в своей кровати и просыпаюсь здесь.

Ивар кивнул, словно и ожидал чего-то такого.

— Понятно, — сказал он, — бывает. Говорят, на пустоши временами приходят существа из других миров.

— Существа?

— Да.

Я плохо видела его лицо, но поняла, что он улыбается.

— Я не существо. Я такой же человек, как и ты.

— Как я? — удивился он. — Что ты обо мне знаешь?

Вот тут я слегка зависла… В каком смысле что? То есть, он может быть не человек? Попыталась приглядеться… сложно разобрать, еще борода мешает. Я уже была готова ко всему, наверно, не удивилась бы, окажись он страшным оборотнем или вампиром.

— Ничего не знаю, — сказала я.

— Хорошо, — сказал он. — А как ты попадаешь обратно?

Я пожала плечами.

— Иногда будильник… ну, такой громкий звук в моем мире. И я просыпаюсь. Иногда могу просто крепко зажмурить глаза и сильно захотеть домой.

— Покажи, — сказал он.

— Сейчас?

— Да.

Он хочет, чтобы я ушла? Спорить пока как-то не хотелось, кто знает, что у него на уме.

Я вдохнула поглубже, зажмурилась. Домой! И-и…

Ничего не выходило. Я старалась, но никак. Не могла сосредоточиться, все время думала не о том.

— Ты мне мешаешь, — сказала я. — Отойди немного.

Он не стал спорить, повернулся, отошел на несколько шагов. Я заметила, что он, вдобавок ко всему, еще и сильно хромает на левую ногу.

Потом встал, сложив руки на груди.

— Так нормально? — спросил громко.

Ну, не знаю. Сейчас попробую.

Зажмурилась крепко-крепко. Домой. Хватит с меня на сегодня! Хватит!

И-и!

Осторожно приоткрыла один глаз.

Ивар все так же смотрел на меня.

— Давай уже! — крикнул он неожиданно весело. — Не подглядывай!

Вот зараза!

Сейчас. Домой! Домой-домой!

Никак. Да что же это такое.

Какого черта? Да ничего он мне не сделает. А если я не хочу…

И я вскочила. В кровати. Дома. Адский звук сигнализации под окном.

Ох.

Облегчение и разочарование разом. И сердце колотится.

Надо завязывать уже с этими снами. Вот скоро перееду к Мишке, и ничего больше не будет.

Свесила ноги с кровати, нашарила тапки…

Сигнализация все еще выла. Что же они там никак не угомонятся? Вой и ругань.

Подошла, выглянула в окно.

Это ж моя, черт возьми!

На работу я опоздала и совершенно не выспалась. Какой-то идиот решил развернуться во дворе и не рассчитал, въехал попой в мою машину. Пока прождали гаишников, в такое-то время… спали они, что ли? А въехавший в меня мужик еще орал, что я курица, сама виновата, поставила посреди дороги… Пока все оформили. На работу я поехала прямо сразу оттуда, не умывшись даже, и вместо завтрака перехватив по дороге у метро шаурму. Машину

мне помяли не сильно, но оторвали зеркало, а без него никак. Надо что-то делать…

Позвонила Мишке, пожаловалась на жизнь. Только про машину, конечно. Про свои ночные встречи рассказывать я решилась. И машины хватило. Мишка пожалел, обещал заехать вечером. Правда работа у него заканчивается сегодня в девять, ну, может и полдевятого, если ничего срочного и пораньше освободится. У меня раньше… ничего, подожду. Поработаю, сделаю побольше и завтра, может, подольше посплю. Не хотелось ехать одной.

Не метро меня пугало. Просто очень хотелось с кем-то поговорить. Просто поговорить, посидеть вдвоем. Расслабиться. А то все какая-то фигня творится… От нервов и недосыпа уже тряслись руки.

Долго сидела, тупо возила мышкой туда-сюда, уставившись в экран. Ничего не соображала. Олег, наш визуализатор, долго смотрел как я мучаюсь, потом даже предложил напоить меня коньяком, для успокоения нервов. Я отказалась. От коньяка я сейчас просто вырублюсь и все. Пошла сделала себе кофе. Но от кофе начала трещать голова.

Только звонок от заказчиков: «Мы тут подумали, и как-то оно не очень. Сделайте нам еще парочку вариантов на выбор. Да-да, мы завтра заедем». Я поругалась с ними, изо всех сил стараясь сдерживаться. Но зато взбодрилась.

Олег смотрел на то, как я, выпучив глаза, доказываю что-то в трубку, и широко улыбался. Ему-то что, он во всем этом веселье не участвует. Его дело — техническое, что скажут, то и наваяет. Переговоры — мое.

— Пойдем, Анют, супчика поедим, потом решим что делать, — предложил он.

Мы работали с Олегом вместе уже больше пяти лет, ему было за сорок, жена, двое детей и афигенный опыт. И он, наверно, единственный из всех, к чьему мнению я готова прислушиваться.

На супчике я проработала часов до пяти, потом силы окончательно закончились. Еще немного… Держалась, наверно, только усилием воли. Надо доделать… Потом передам Олегу, мелочи он закончит сам. Мы перечертили планы перегородок, перекрасили фасады, переставили стулья, добавили мрамора и блеска в центральный вход. Бесполезно доказывать, что все уже утверждено и оговорено тысячу раз.

Кофе… Взяла у нашей секретарши таблетки от головы… не знаю какие, я в них не разбираюсь, но она сказала, что помогает. Ну и хорошо.

В семь Олег начал активно выгонять меня домой. Я отказывалась.

— Давай, Анют. Я закончу. Ты нам завтра еще нужна, живая и здоровая.

— За мной Мишка в девять заедет, хочу порыдать у него на плече.

— Ну, если порыдать, тогда ладно.

В восемь Олег зарядил на рендер парочку тестовых видов, мы посмотрели, переставили еще и столы, присобачили здоровенную пальму на ресепшн и поменяли картины в переговорной… Красиво.

Я сидела, откинувшись на спинку кресла, смотрела как отрисовываются на экране цветные квадратики… Медитативный процесс…

Девять.

— Анют, порыдай у меня на плече и иди домой, а?

Мишка позвонил полдесятого.

— Ань, ты еще на работе, да? Слушай, тут такое дело… у нас у коллеги день рождения, мы немного посидели, сейчас в кафе идем. Давай, приезжай к нам, если хочешь.

Повеселимся.

— Ты обещал заехать?

— Ань, ну…

Я даже отвечать не стала, нажала на отбой.

* * *

Спать легла на кухне. Хотела выспаться.

Вот только встав ночью в туалет, случайно свернула не туда и завалилась на кровать, меня даже не смутило, что одеяла с подушкой нет.

Ну и конечно, вот они — поля.

— Вот черт, — буркнула я, упав в траву.

— Снова ты?

Ивар ждал меня. Он сидел на земле, скрестив ноги, и я теперь смотрела на него сверху вниз.

— Кроватью промахнулась.

— Не приходи сюда больше, — сказал он. — Это опасно

Я чуть обошла его по широкой дуге, он повернулся, и теперь обе луны светили ему в лицо. Наконец, я могла разглядеть. Оказалось, ничего особенного, обычное лицо…

— А ты сам зачем приходишь сюда? — спросила я.

— Вчера пришел посмотреть. Сегодня — предупредить тебя. Из тумана иногда приходят всякие твари.

— Я не боюсь тварей, — сказала я. — А если испугаюсь, то сразу провалюсь к себе домой.

— Уверена?

Я пожала плечами. Не пробовала.

— Думаю, да.

А он вдруг вскочил, так стремительно, как я совсем ожидать не могла, даже хромая нога не помешала. И оказался рядом, в полушаге…

— Ты не успеешь, — сказал он.

Наверно, бессонная ночь так сказалась, и усталость, но я не испугалась. Совсем. Даже назад не шарахнулась. Хотелось спать, а еще убить Мишку… остальное — без разницы. Ну, не видела я никакой угрозы. Может быть, дело в том, что этот мир до сих пор воспринимался мной как сон, а что бы ни случилось во сне — это не страшно.

Я смотрела на него, прямо в глаза. Мы были примерно одного роста, он, может быть, выше совсем чуть-чуть. Так близко…

— И что? — спросила я. — Сейчас ты меня съешь?

Он улыбнулся, весело и искренне.

— Там где ты живешь — очень спокойно, — сказал он. — Здесь все не так.

— У нас тоже по-разному бывает, — я вздохнула. — Просто я очень устала, поэтому уже не пугаюсь. Мне разбили машину, я всю ночь заполняла бумажки, доказывала, что виновата не я, и на работе дурдом, да еще Мишка… обещал забрать меня, и не забрал, и даже не позвонил вовремя… не мог сразу сказать, я бы не ждала, сразу бы домой поехала.

Ивар смотрел на меня, внимательно, чуть прищурившись. Думаю, он не понимал и половины из того, что я тут несу. И хорошо, что не понимал.

— Спать хочу, — сказала я. — Но дома даже на кровати спать нельзя, я сюда проваливаюсь. На кухне сплю, на полу. А там сейчас настоящий погром, стройка и свалка, ужасно неудобно.

Для чего все это? Просто…

Ивар молчал.

— Но знаешь, — сказала я, — скоро переду к Мишке и перестану сюда попадать. Я выхожу за него замуж.

Он кивнул.

— Хорошо.

Я пыталась понять, что же не так… С ним или со мной?

У него были светлые брови, тонкая складка между ними, делающая резче и внимательнее взгляд. Глаза тоже светлые, серые наверно, в темноте не разобрать… и едва наметившиеся морщинки в уголках. Хотя, вряд ли он старше Мишки… Прямой нос, тонкие губы. Борода коротко пострижена. Легкий запах стали и дубленой кожи.

Он стоял совсем близко.

— Мне надо домой, — тихо сказала я.

Зажмурилась. На этот раз получилось сразу.

* * *

Мишка позвонил, предложил подъехать и пообедать вместе. Я отказалась. Дел дофига, да еще и заказчики скоро приедут, даже не знаю, когда освобожусь.

Предложила Мишке заехать вечером, сходить вместе поужинать. Он сказал, что подумает. У него сегодня выходной. А вот в субботу и воскресенье он работает до обеда, график у нас с ним не очень-то совпадает.

Я особо не рассчитывала, но вечером он ждал меня.

— Привет, — радостно сказал, как ни в чем не бывало. — Ты машину еще не починила?

— Нет. Времени не было.

— Куда хочешь пойти?

— Домой, — честно сказала я. Отдохнуть хочу.

— Ладно, — согласился он. — Пойдем ко мне. Купим что-нибудь по дороге, кино посмотрим.

Я села к нему в машину. Всю дорогу слушала про вчерашнюю вечеринку, про его работу… кивала и потихоньку закрывала глаза. Он даже ни разу не спросил, как у меня дела, я не стала рассказывать.

Купили около дома разных салатиков и большой пирог с вишней, бутылку вина.

Сидели на диванчике, смотрели как Бетмен побеждает всех. Мишка нежно обнимал меня, от него пахло какой-то приторной морской свежестью и настоящей мужественностью, как в рекламе… гладко выбритый подбородок, мягкие волосы, тонкие пальцы… Его пальцы уже расстегивают мой бюстгальтер…

— Может, пойдем в спальню?

— Пойдем, — согласилась я.

Нет, в постели у нас все хорошо. Наверно, если посмотреть со стороны, то как в лучшей порнухе, с разными позами и стонами, так живенько и технично… все честно, просто загляденье. Вот только вдруг я поймала себя на том, что украдкой, через Мишкино плечо,

поглядываю на часы. Поздно уже, опять не высплюсь.

Глава 3

Глава 3

Две недели прошло, как подали заявление, а я даже не начала думать о свадьбе — где, как, в чем… Плохая я невеста.

Ничего, еще время есть.

Суббота. Вторую половину дня, после работы, пристраивала машину в сервис, пусть чинят.

Вечером домой, сказала — надо разгрести немного, навести порядок. И надо уже наконец ремонт закончить. Жить я там не буду, переду к Мишке, но хоть сдавать, все польза. Мишка все говорил, чтобы я особенно не заморачивалась, и так сойдет. Но мне хотелось сделать, как для себя. Не знаю для чего… У Мишки я не чувствовала себя дома, там — не мой дом, как бы хорошо не было. Я пока никак не могла понять, где же я чувствую себя дома по-настоящему? Ведь не здесь… хотя здесь — гораздо больше, чем во всех других местах… эх.

Вечером легла спать в кровати.

Просыпалась ночью несколько раз, но ничего и очень долго потом не могла уснуть. Никуда я не попадала, даже обидно. Как же это сделать?

Зачем это мне?

Зачем лезть туда? Приключений захотелось?

Сложно сказать.

И только под утро, когда уже стало совсем светло, ворочаясь в полусне, я провалилась в поля.

А там дождь. Не сказать, что сильный, но холодный, неприятный такой.

Рядом никого…

Ну конечно, не будет же Ивар сидеть тут до утра, да еще в такую погоду. Может быть, он вообще больше не придет. Зачем ему приходить? От таких мыслей становилось грустно.

Я пошла к реке.

Долго бродила по берегу под дождем. Пыталась трогать воду — кипяток, я никогда не смогу перейти на ту сторону.

Что тогда я тут делаю?

Захотелось оставить что-нибудь. Какой-то знак. Просто, чтобы было понятно — я приходила.

Да, черт возьми. Я хотела снова увидеть Ивара, хотела поговорить. Расспросить про этот мир, про пустоши, про реку. Мне интересно. Еще немного, и я перееду и перестану сюда попадать. Другой такой возможности не будет. Если не сделаю сейчас, потом всю жизнь буду жалеть.

Я ведь не просто так уехала из дома. Меня всегда тянуло куда-то вдаль…

Что оставить?

Кроме пижамы у меня ничего не было. Но не буду же я оставлять тут штаны и бегать с голой попой? Что тогда? Я даже цепочек никаких не ношу, и сережек тоже… у меня были, но я почти не надеваю. Только кольцо… оно дорогое, с брильянтиками, красивое такое, я

сама выбирала, прислала Мишке ссылку, чтоб он не ошибся и подарил что надо.

Пусть кольцо.

Сплела из травинок тесемочку. Сняла с пальца кольцо, продела тесемку в него, завязала. Теперь привязать на видное место… Кустов тут у речки немного, надо так, чтобы бросалось в глаза.

Ох, вроде взрослая серьезная женщина, и чем только занимаюсь!

Знак?

Бред.

Проснувшись, долго разглядывала свою руку. То, что все это на самом деле — до сих пор поверить сложно. И что я теперь Мишке скажу?

* * *

Его не было.

Я пришла следующей ночью, но не было ни Ивара, ни кольца. Я поискала в траве, может, упало, закатилось. Но нет. Даже не кольцо жалко, а то, что так бездарно все.

Села на берегу.

Что меня тянет сюда?

Открылась дверь в другой мир, а могу только заглянуть. Шагнуть не могу. Словно Алиса — слишком большая, чтобы пролезть в маленькую дверцу и волшебный сад. Я хочу знать больше.

Как Ивар приходит? Через реку? Я не спросила даже этого.

Если надеть высокие сапоги и попробовать перебежать? Тут, вроде, неглубоко.

На этот раз я легла спать в сапогах.

Купила в магазине для рыболовов здоровенные болотные сапожищи сорок первого размера, в строительном — рулон тонкого фольгированного утеплителя. Обмотала утеплителем ноги, чтобы не пропускало тепло, натянула сапоги. Интересно, сработает? Еще решила, что сапоги с пижамой как-то не очень, и оделась перед сном в джинсы и футболку.

Теперь заснуть бы в таком виде.

Провертелась в кровати, наверно, часа три. Ужасно неудобно и жарко, ноги никак не повернуть. Но все же заснула.

Ивара не было. Ладно, значит, никто не сможет мне помешать.

Я пошла к реке. Ох, ходить в таком виде оказалось тяжело, я с трудом переставляла ноги, колени не сгибались. Но зато была надежда, что с утеплителем будет не так горячо, тепло он не проводит.

Попробовала воду ногой. Вроде нормально. Нет, что-то чувствуется такое, но в целом… Лучше не стоять долго на месте, попытаться быстро перейти. Шаг, другой…

Я чувствовала жар реки, даже так, но ничего, терпеть было можно. И оказалось не так уж глубоко, не выше колена. Вот только сильное течение, просто ужасно. Меня сбивало с ног. В какой-то момент я испугалась, что еще немного и поскользнусь, упаду в воду, а там кипяток…

А еще, вдобавок ко всему, я чувствовала сопротивление. Словно не по мелководью иду, а сквозь что-то густое и вязкое, и чем дальше, тем хуже. Казалось, речка-то всего в несколько

шагов, но я шла и шла…

И вдруг, далекий протяжный вой…

Я вздрогнула, поскользнулась и со всего маху плюхнулась…

Нет, плюхнуться я не успела, оказалась дома в кровати раньше, чем нырнула в воду.

Боже ты мой, что это было? Никогда не слышала такого воя. Волки? Или какие-то те чудища из тумана, которые придут за мной.

Сердце колотилось как бешенное.

И что теперь?

А ведь у меня почти получилось, я прошла так далеко и могла бы, наверно, дойти до того берега.

Ноги чесались и горели.

С трудом стянула сапоги, размотала утеплитель, потерла немного.

Надо успокоиться. Валерьянки бы… или что в таких случаях пьют? Я даже не знаю. У меня в домашней аптечке только парацетамол и активированный уголь, они помогают мне от всего. А больше я и не знаю. Какое-нибудь успокоительное, иначе не усну.

У меня там водка еще была. Пошла, налила себе немного в стакан.

Посидела на кухне, посмотрела в окно.

Я буду не я, если не попробую снова.

Уснула я даже быстрее, чем рассчитывала.

Но тут же пожалела, поняла, что предупреждали меня не зря. Передо мной стоял зверь. Совсем близко, шагах в десяти.

Сердце ухнуло и замерло, от страха свело живот. Я стояла и не могла даже пошевелиться. «Это сон!» — билась в голове отчаянная мысль. Я сейчас проснусь! Но сосредоточиться и зажмуриться не хватало сил. Даже просто дернуться, испугавшись, не получалось. На меня напало страшное оцепенение. «Ты не успеешь», — сказал тогда Ивар. Не успею. Он сейчас меня сожрет.

Зверь смотрел на меня. Он был похож на огромного волка, только морда сильно вытянута, и тонкие, непропорционально длинные лапы…

Он принюхался, чуть припал к земле, словно готовясь к прыжку.

Я всхлипнула. Ну, все… И домой никак не выпадалось.

— Эй! — крик издалека, от реки. — Э-э-эй! Сюда!

Зверь дернул ушами, повернул голову.

— Э-э-эй!

Ивар?!

Зверь фыркнул, втянул носом воздух. Он скосил на меня глаза, потом снова обернулся к реке, чуя опасность. Я видела, как зверь напрягся, как бьет длинным тонким хвостом, как скалится… Сколько ж у него зубов!

Я боялась пошевелиться. Сейчас зверь отвлекся от меня, не хотелось бы снова…

Но я-то, может, и правда провалюсь домой в последний момент, если зверь на меня прыгнет, а вот Ивар… Это ведь он?

— Э-хэ-хэй!

Он совершенно явно пытался привлечь внимание. Надеюсь, он понимает, что делает. Уже совсем близко.

Зверь снова пригнулся, зарычал…

Я увидела Ивара. Он бежал сюда… никогда в жизни я не видела, чтобы так бегали, разве что в соревнованиях по спринту в телевизоре. Так быстро! Летел. Еще немного, и он, не сбавляя шага, прыгнул на зверя, прямо на спину, в руке сверкнул клинок.

Я толком не разобрала что случилось. Все слилось и смешалось… рев и тут же отчаянный визг, они оба повались в траву, какая-то бурная, дикая возня, чьи-то ноги… и все. Тихо.

Я поняла, что у меня кружится голова и начинает подташнивать… ох…

Ивар поднялся.

Вот тут у меня подкосились ноги, коленки задрожали. Я бы, наверно, плюхнулась в траву, но в моих здоровенных сапогах, да еще так плотно замотанные, ноги почти не гнулись. Поэтому я просто покачалась слегка и осталась стоять.

Ивар сорвал пучок травы, вытер клинок и сунул его за пояс. Потом тщательно вытер руки. Так спокойно, словно ничего особенного не произошло. Потом посмотрел на меня.

Ну вот, теперь мне достанется.

Я едва удержалась, чтобы не зажмуриться. Провалиться домой сейчас — было бы как-то неправильно.

— Испугалась? — громко спросил Ивар.

— Да, — вышло ужасно жалобно. — Очень.

Он направился ко мне. Первые шага три нормально, потом охнул, я видела, что на левую ногу ему наступать тяжело, она не гнется и не держит…

— Уф… давно уже так не бегал.

Он тяжело дышал, поднимались и опускались плечи.

— Что это было? — спросила я.

— Веллок. Он пришел за тобой. И еще придут.

— Зачем?

— Учуял. Обычно, на пустошах людей нет. А ты еще и колечко оставила. Это ведь ты, да?

— Я.

— Сейчас…

Он кивнул. Даже не спросил — зачем.

Вытер тыльной стороной ладони пот со лба, облизал губы. Сел в траву, вытянув ноги.

— Как ты? — спросила я, подошла поближе.

— Нормально. Сейчас, отдышусь немного. Да, вот колечко твое, возьми, — он достал откуда-то из-за пояса, протянул мне.

Я забрала, машинально надела на палец.

Потом тоже попыталась сесть, покрутилась неуклюже и, наконец, плюхнулась на попу. Принялась снимать сапоги — все равно сейчас уже через реку не пойду, а сидеть в них неудобно. Проклятый утеплитель, черт бы его побрал. Ивар наблюдал с интересом.

— Что это у тебя? — спросил он.

— Это я через реку пыталась перейти. Сапоги, утеплитель — он почти не пропускает тепло. А то горячо очень, вообще не наступить.

— Горячо? — Ивар удивился.

— Да… А что?

Он пожал плечами.

— Не знаю. Вода и вода. Но река — это граница, она не пропускает тебя. Удивительно, что сапоги спасают.

— У меня почти получилось, — сказала я. — Дошла до середины, а может и дальше, но поскользнулась. Услышала вой, дернулась и полетела в воду. И домой.

— Я видел.

— Видел?

— Издалека, — сказал он. — Не тебя, конечно, но я видел, что ты приходила. Когда ты попадаешь сюда, над пустошью заметно легкое сияние.

— Ого, — сказала я.

— Да, — он усмехнулся. — Все видят, что ты здесь. Я тоже слышал вой, и решил, что надо подойти, вдруг ты надумаешь появиться снова.

— Прости, — тихо сказала я.

— Еще немного, и не успел бы, — он чуть сощурился, глядя на меня.

Я поджала губы. Спорить не хотелось. Кто знает, что было бы…

— Хочешь посмотреть на него? — предложил Ивар.

— На этого… на веллока?

Ивар кивнул.

— Хочу, — сказала я. Вскочила на ноги.

Он тоже попытался подняться, но с первого раза не вышло… Я протянула ему руку. Ивар тихо хмыкнул, но отказываться не стал. У него была очень жесткая, шершавая ладонь с выпуклой веревочкой шрама. Никакого усилия мне не понадобилось, со второго раза он легко поднялся без помощи.

— Что у тебя с ногой? — спросила я.

— Это еще в детстве, прыгал с крыши, — сказал он. — Сломал неудачно. Но ничего, особо не мешает.

— А с рукой?

Он улыбнулся.

— Под Теретхом, в бою.

— Тоже не мешает?

Он улыбнулся еще шире.

— Оружие я пока держать могу.

Зверь, этот волко-паук веллок, лежал в траве лохматой горой. Ну и здоровый же. Длинная морда, длинные лапы, длинный крысиный хвост. Когти, наверно, с ладонь, если не больше. Тонкие, словно рыбьи, бесчисленные зубы в разинутой пасти… нижняя челюсть почти оторвана — ничего себе.

Если бы он прыгнул на меня… От одной такой мысли в животе сжимался холодный клубок.

— Ловко ты его, — сказала я.

Ивар кивнул.

— Мне уже приходилось их убивать. Этот еще мелкий, совсем молодой. И глупый. Считай, повезло.

Кому из нас повезло, уточнять не стал.

Я присела на корточки, провела пальцами по густой черной шерсти.

— Хочешь коготь на память? — предложил Ивар.

— Коготь?

Меня ощутимо передернуло.

— Нет? — спросил он.

— Хочу, — сказала я.

Он наклонился, достал из сапога нож, аккуратно срезал коготь с передней лапы. Я обратила внимание, что нож он держал в левой руке. Вырезал, счистил все лишнее, вытер пучком травы.

— Вот, — протянул мне.

Признаться, рука у меня дрогнула, я не сразу решилась взять. Коготь был тяжелый, плотный, словно стальной. Я подержала на ладони и сунула в карман.

— Спасибо.

— У вас таких не водится?

— Нет, — сказала я. — У нас зверя вообще просто так не встретить. Только в клетке. Или уж совсем в глуши.

— Пустоши — самая дальня глушь, — сказал Ивар.

Потом мы пошли к реке.

Удивительно, но с ним было очень легко. Мы разговаривали о разном, сидели на берегу. Даже кидали блинчики по воде, мне удалось его обыграть, я настоящий эксперт в этом деле.

— Если надумаешь прийти завтра, я буду ждать, — сказал он.

Разбудил меня будильник.

* * *

Передо мной на столе лежал коготь. Не знаю, зачем притащила его на работу, может, чтобы люди посмотрели и сказали — не привиделось ли это мне. Он реален?

— Что это у тебя? — спросил Олег.

— А на что похоже?

Он взял, повертел в руках и так и эдак.

— Не пойму, — сказал он наконец. — Похоже на коготь? Из чего он? Пластик какой-то странный.

Очень странный пластик — согласилась я.

И все же — реален.

Кольцо тоже было у меня на руке. Но с кольцом, как раз, поверить легче…

Ходили ужинать с Мишкой вечером.

— Какая-то ты уставшая, — сказал он.

— Да, работы много.

Я же почти не спала сегодня, гуляла с Иваром до утра. Да еще этот зверь…

С Иваром.

И собираюсь снова.

Неправильно это. Не так все должно быть. Я с Мишкой должна бы до утра гулять… но с ним не гуляется. Мы с ним ходим поесть, иногда в кино, но просто гулять давно уже не гуляли, только если в самом начале.

Мы познакомились, когда я ходила лечить зубы. Тогда как-то все вышло само собой, слово за слово, я начала жаловаться, что здесь недавно, вся в работе и совсем не знаю города. Не совсем правда, конечно. К тому времени я жила здесь почти два года, обошла все вдоль и

поперек, но парень мне понравился. И он вызвался мне все показать.

— Может, сходим куда-нибудь в выходные? — предложила я. — В кино или в театр, я не знаю… Что там сейчас интересного?

— Хорошо, — согласился Мишка.

Он всегда соглашался со мной, а я старалась его сильно не напрягать.

На самом деле, не представляла, как мы будем жить вместе. И даже не необходимость каждый день видеть друг друга меня смущала, а всякие бытовые мелочи… У нас разный график, разные интересы. Последнее время, нам даже поговорить не о чем, кроме работы. Я устала слушать про его мосты и каналы.

Рассказать?

— Смотри, — я достала из сумочки коготь.

— И что это? — спросил Мишка.

— А как ты думаешь?

Он пожал плечами.

— Не знаю.

Я положила коготь на стол. Мишка потрогал пальцами, чуть приподнял. Мой сувенир совсем не интересовал его. Ему надо было зуб принести, может это бы его расшевелило.

— Это коготь веллока, — сказала я. — Такого огромного страшного зверя.

— Это тебе на работе подарили?

Я кивнула. Вздохнула.

Мишке не нравилась моя работа. Он никогда не говорил этого. Никогда не возражал. Но я видела, что ему не нравится, как много времени я на работе провожу. Ему не нравится, что работа для меня важнее и интересней. Мне кажется, он даже специально отказался от выходных в субботу и воскресенье, выбрал себе свободные дни в будни. Мишка ревновал меня к работе, но молчал. Иногда мне хотелось его убить за это.

Иногда я его ненавидела.

И выйти замуж…

Нет, это даже была моя идея. Однажды я просила его: «Мы так долго встречаемся, может пора пожениться». И он сказал: «Хорошо, давай».

Никто меня не заставлял. Да, я хотела, чтобы он был рядом… чтобы кто-то был рядом со мной… А кроме Мишки никого не было.

* * *

— У тебя есть семья? — спросила я Ивара.

Мы сидели на берегу.

— Нет. Моя жена и дети умерли, — сказал он, голос дрогнул. Отвернулся.

Жена и дети…

Я хотела спросить — почему? Хотела спросить — как это случилось? Но не смогла.

Даже растерялась, не понимала, что мне теперь делать и говорить.

— Прости… — сказала тихо.

Он качнул головой.

— Почти пять лет назад… — он вдохнул глубоко и резко поднялся. — Пойдем, пройдемся.

Пять лет. Но рана эта слишком глубока и не успела затянуться до сих пор. Пять лет… И

до сих пор беспокоила куда больше неправильно сросшейся ноги или почти разрубленной ладони.

— Расскажи лучше о себе, — предложил он.

— Я… я архитектор… — начала неуверенно.

Говорила что-то, рассказывала. Кажется, что-то уже рассказывала вчера, что-то еще нет. Не важно. Важно было говорить хоть что-то. Без перерыва. Чтобы не оставалось времени на лишние мысли. Я вдруг испугалась, что если замолчу — придется идти домой.

Я болтала, Ивар долго молчал.

Мы шли вдоль реки, иногда по самому берегу, иногда обходили непроходимые кусты и кучи бурелома. Тропинки никакой не было, трава по колено. Несколько раз он помогал мне перебраться через коряги, через небольшой ручеек, дважды ловил, когда я чуть не поскальзывалась. Без всяких слов, просто уверенно подставляя руку в нужный момент. Было в этом что-то такое… Я чувствовала, что он рядом. Что бы не случилось — он рядом и готов помочь.

— А почему ты уехала из дома? — спросил он.

— Не знаю. Всегда хотелось… самостоятельности, наверно. Хотелось доказать, что я что-то могу.

— Доказала?

— Наверно.

Я получила все, что хотела получить. Работу, квартиру, даже Мишку.

Доказала. И что теперь? Счастлива?

Испугалась, что Ивар спросит: счастлива ли я. Поспешила перевести разговор на другое.

Пустоши.

Ивар говорил — это самый край мира, дальше только туман. В туман нельзя уходить, иначе можешь потеряться в нем навсегда. Говорят, там смерть. Сказки это или нет, сложно сказать. Здесь люди верят, что в туман уходят души умерших. Люди, да, а дорны вообще не верят в существование души.

— Дорны? — спросила я. — Кто это?

Ивар удивился.

— Ну, как сказать. Дорны это дорны. Они пришли с островов много веков назад, захватили все земли до самых пустошей. Людей почти не осталось.

— А ты? Ты человек?

Ивар даже засмеялся. Конечно, он человек. Лорд Олтар настоящий дорн. Если бы я увидела, то сразу поняла разницу.

И снова мы гуляли почти до рассвета. Он рассказывал мне про этот мир, который успел обойти вдоль и поперек. Про дорнов, про полудикие южные племена людоедов, про северных ледяных великанов за проливом. Я слушала. Это было так необычно и интересно. Мне хотелось посмотреть…

С таким графиком я долго не протяну.

Но и отказаться от прогулок я не могла. Пыталась, каждый день убеждала себя, что лягу на кухне, что не пойду. Но не могла удержаться. Мне еще повезло, что эти дни на работе были спокойными, я сидела как сонная муха, вяло тыкала мышкой в чертежи. Выходной что ли взять, пока тихо и можно? Отоспаться.

* * *

В субботу вечером ходили с Мишкой в театр, на «Войну и мир Толстого», все так культурно и хорошо.

Гуляли по набережной Фонтанки, болтали о разном… в основном о работе. Теплый летний вечер, по питерским меркам вообще сказочно хорош.

Кажется, чего можно еще хотеть?

Поймала себя на том, что не могу взять Мишку за руку. Вот не могу и все. Это кажется мне как-то неловко и неуместно. Ну что, как маленькая… Не знаю, раньше меня это не смущало.

Мы шли, болтали. Не знаю… Мне хотелось чувствовать его присутствие рядом, его плечо. Как Ивара. Я даже специально попыталась ухватиться за него, перепрыгивая через лужу. Наверно, слишком сильно и резко схватилась, Мишка от неожиданности покачнулся, чуть не упал. Потом обнял меня за талию.

Глава 4

Глава 4

— Я хочу перейти реку, — сказала я.

— Нет, — сказал он. — Перейдя реку, ты можешь не вернуться обратно. Ты же не хочешь остаться здесь навсегда?

Это был не вопрос. Он говорил так, как мать нерадивой дочери: «ты хочешь бросить учебу и пойти в уборщицы?»

Навсегда я не хочу. Нет… это уж слишком. Не представляю жизни здесь… Я ведь не девочка, чтобы делать такие глупости. Бросить все, к чему так долго шла? И что получить взамен?

Зачем?

Нет, я не хочу.

— Не хочу, — сказала честно.

— Чем чаще ты сюда приходишь, тем сильнее наш мир затягивает тебя, и тем сложнее возвращаться. Это не может продолжаться вечно.

Не может, согласилась я. Надо с этим заканчивать. У меня свадьба на носу.

— Ивар, а зачем приходишь ты?

С минуту, наверно, он молчал. Глядел мне в глаза и молчал, словно не решаясь признаться. У меня даже замерло сердце, я понимала, что он скажет. Понимала по его глазам. Хотела и боялась одновременно.

— Прихожу, потому что хочу видеть тебя, — сказал он.

Я смутилась. Да, я знала… ожидала, но все равно. Сердце как-то неожиданно и волнительно забилось.

— И поэтому ты не хочешь, чтобы я приходила?

— Да, — серьезно сказал он. — Поэтому.

— Тебе не кажется, что это странно? Хотеть видеть меня и не хотеть, чтобы я приходила?

— Нет, — сказал он. — Это не странно. С моей стороны было бы не честно тянуть тебя сюда. Мне нечего тебе предложить. У меня ничего нет, даже моя жизнь принадлежит лорду Олтару.

— Ты что, его раб? — насмешливо фыркнула я, и тут же пожалела, прикусила язык.

— Можно и так, — холодно сказал Ивар. Что-то дрогнуло в его лице.

Человек, так легко убивший страшного зверя, прошедший войну…

Что я вообще понимаю?

Стало стыдно.

Он молчал, и я молчала тоже. Я видела страшные отблески огня в его глазах…

Поняла, что начинает бить озноб. Не от холода, от волненья.

Где было мое волненье, когда я строила глазки Мишке и предлагала сходить куда-нибудь еще? Не было его. Никакого волненья. А тут…

— Я тоже прихожу, чтобы увидеть тебя, — сказала очень тихо. — Не могу не приходить.

Один короткий вдох…

Он шагнул ко мне. Мне даже показалось, он хочет меня обнять, но нет… он просто стоял рядом.

— Аня… — чуть хрипло сказал он. — Не надо…

Я зажмурилась.

* * *

Весь день я была сама не своя.

Не знаю… Никогда со мной такого не было.

Я старалась не думать, но не думать не могла. Вообще ни о чем не могла думать. Даже о работе. Все валилось из рук, ничего не получалось. Я делала кучу ошибок на пустом месте, несла какую-то чушь заказчикам, и ничего не могла поделать.

Что происходит…

Даже Олег поглядывал на меня как-то странно.

Я еле дождалась конца дня. Едва придя домой, я упала на кровать, зажмурив глаза.

И не могла уснуть.

Пыталась уснуть и не могла. Было обидно, до слез.

— Ты пришла! — сказал он.

Пришла. Наверно, ближе к утру. Замученная и зареванная, с красными глазами и распухшим носом… хорошо, что темно. Вся моя подушка дома в слезах. Я даже толком не могла понять, чего я плачу, может, просто от недосыпа схожу с ума.

Ивар сидел на траве и ждал.

— Я знал, что ты придешь, — сказал он.

— А если бы я не пришла?

Он усмехнулся.

— Лучше тебя буду ждать я, чем веллоки. Днем мы взяли двоих.

— Двоих? Здесь? Я должна поверить?

— Нет, — он поднялся на ноги. — Нет, не должна. Хочешь земляники?

— Что?

Я даже растерялась.

— Тут на пригорке уже земляника поспела, я немного собрал. Надеюсь, не очень помялось. Хочешь? Давай руку.

У него была целая горсть крупных ягод. Он их так и держал, сложить было некуда.

Так неожиданно. Я даже не смогла ничего сказать, протянула обе сложенные ладони. Нет, сказал он, давай одну, как ты есть будешь? Отсыпал мне, чуть даже посмеялся — в мою ладошку не поместилось и половины.

— Наверно, я должен объяснить тебе, — сказал он. — Все не так просто.

Ягоды оказались спелыми и невероятно душистыми. Мы сели на траву, он постелил теплый плащ.

— Я охотник, ловчий, — сказал он. — Добываю для лорда Олтара крупных зверей: веллоков с пустошей, орсов и канаргов с болот, костяных змеев с холмов. Иногда людей.

— Людей? — удивилась я. Как-то странно было видеть людей в подобной компании.

— Людей тоже, — сказал Ивар. — Беглых в основном. И своих беглых и с рудников. Для игр и для арены, лорд Олтар любит такие забавы. Иногда он выезжает на охоту сам, я лишь сопровождаю и страхую. У нас тут довольно скучно. Я служу лорду Олтару три года, нанялся сам. Моя служба в обмен на его помощь… Лорд Олтар помог мне отомстить за семью, дал людей. Хотя глотку Гиваррету я, конечно, перерезал сам. Мы разнесли Соколиную Скалу на камни, сожгли все, что горит.

Ивар тяжело вздохнул, облизал губы. Я видела, как крепко он сжимает свободную руку в кулак. Какая там земляника, у меня все холодело внутри…

Ивар искоса гляну на меня.

— Я понимаю, что это никого не вернет, но тогда я хотел только мести. На все остальное мне было плевать. Я поклялся служить лорду Олтару до конца жизни, выполнять все по его слову. Если он велит мне прыгнуть с башни вниз головой — я прыгну не раздумывая. Я не могу позвать тебя с собой.

Все это не укладывалось у меня в голове. Месть, кровь, охота на людей… Совсем другая реальность, столкнуться с которой нос к носу я была не готова.

Словно все это не взаправду, словно кино или сон.

Сидела, очень напряженно.

Ивар говорил — людям здесь вообще не на что рассчитывать. С тех пор, как пришли дорны, они захватили все земли и всю власть. Людям осталась лишь грязная работа и роль пушечного мяса в войне. Свободных людских поселений, таких, как Красные Холмы, где родился Ивар, совсем мало. Он ушел сражаться наемником, дослужился до сотника. Выше человеку уже не прыгнуть.

Я молчала.

— Завтра утром я уезжаю, — сказал он. — Меня не будет дней пять-семь, не меньше. Не ходи сюда одна, хорошо? На всякий случай. Мало ли, кто тебя будет здесь без меня ждать.

— Веллоки? — спросила я.

— И веллоки тоже. Но больше я опасаюсь людей.

Все знают про меня. Зарево над пустошами видно издалека. Пока Ивар здесь, еще никто не лезет, но кто знает…

— Семь дней?

— Да, — сказал он.

— А потом?

Ивар покачал головой.

— У нас будет время подумать. Как только вернусь, я буду ждать тебя.

— Хорошо, — тихо сказала я.

Потом он обнял меня. Сначала осторожно, едва дотрагиваясь пальцами, а когда я, в ответ, положила голову ему на плечо, — крепко и нежно. Я чувствовала, как бьется его сердце, чувствовала его дыхание. Все хотела что-то сказать, что-то придумать, но не могла.

Наконец доела всю землянику, сначала ту, что он отсыпал мне, потом оставшуюся из его руки. Ивар рассказывал, как в детстве они ходили за ягодами с сестрой, и как с отцом ловили рыбу… Я слушала. У него был мягкий и низкий голос, ровный и успокаивающий, я даже задремала, пригревшись. Не хотела, чтобы это заканчивалось. Не хотела расставаться.

Ивар разбудил меня рано утром, солнце уже встало.

— Мне пора, — сказал он.

У него были темно-серые глаза и светлые брови, я впервые разглядела при свете. Легкие

морщинки в уголках глаз.

— Я приду, Ивар.

— Будь осторожна, — сказал он.

Безумие.

Без будущего, без надежды.

Дома я долго лежала в кровати, никак не могла найти в себе силы встать.

Так нельзя.

* * *

Я пыталась отвлечься. Не думать… вообще не думать ни о чем.

Сидела на работе допоздна, возилась с чертежами. Потом выбирала кафельную плитку на кухню — пора уже с ремонтом закончить. Созванивалась с мастером, обсуждала, как мне эту плитку будут укладывать. Даже кухонную мебель присмотрела, хотя поначалу не собиралась, все равно мне там не жить, зачем тратить столько денег?

Мишка звал погулять, но я все отказывалась, рассказывала, что на работе просто завал и не вздохнуть. Вдруг очень остро осознала, что не хочу замуж. Но как сказать и как объяснить — пока придумать не могла.

Если сейчас откажусь, то что потом? Я не представляла своего будущего. Я не смогу, да и не захочу навсегда уйти в тот другой мир. Чужой мир, в котором я не вижу для себя места. Что мне делать там?

Но не уходя, все останется как есть. Словно и не было. Мне было страшно порвать отношения сейчас… Только обманывать Мишку не хотелось. Поэтому я просто старательно избегала встреч.

Спала в коридоре на раскладушке, на кухне теперь было окончательно невозможно. Плохо спала.

Я выдержала только пять дней.

Вдруг Ивар уже вернулся.

Я отправилась в поля и бродила там почти до утра, все ждала, сидела на берегу реки, вглядываясь в темные кусты на том берегу. Вслушиваясь, надеясь уловить шаги. Но нет. Его не было.

Мне казалось, там, за рекой, мелькают крошечные светлячки.

И следующей ночью тоже.

Что влечет меня туда? Чего так отчаянно не хватает здесь? Сложно сказать. Я пыталась понять, но не могла.

Мы с Иваром совсем разные, из разных миров. Но рядом с ним я чувствовала что-то настоящее, что-то важное, чего даже не могла объяснить. Чувствовала, как тепло разливается по всему телу и колотится сердце. Я и не думала раньше, что такое бывает. Любовь? Безумие…

Когда он не пришел и на третий раз снова, мне показалось, что это теперь навсегда. Он не придет. Я больше никогда его не увижу. Разрыдалась.

* * *

Мишка ждал на скамеечке у моего подъезда.

Я чуть не дернулась назад, когда увидела его. Ужасно захотелось сбежать и не разговаривать.

Поздно. Он тоже увидел.

— Привет, — неуверенно сказала я.

— Привет, — сказал он. — Аня, я хочу поговорить.

— Хорошо, — я слегка замялась. — Давай зайдем, раз уж ты тут.

Очень старалась делать вид, что все хорошо, что ничего не случилось. Просто устала, да… работы много, я же говорила. Так вышло.

Мишка зашел… я смотрела, как он снимает обувь, привычно ставит в шкафчик на полочку. Как садится в кресло, почти машинально берет пульт от телевизора, крутит в руках и кладет обратно. У него тонкие длинные пальцы, очень ухоженные руки, новая рубашка в тонкую полосочку, безупречно отглаженная. Отчего-то вспомнилось, как он такой весь ухоженный и надушенный чинил мне машину на трассе. Как перемазался весь — и руки, и даже лицо, зацепился рукавом и порвал рубашку. Не починил, правда, вызвал эвакуатор. Прошлым летом. Я тогда поехала домой и неожиданно заглохла, прямо за городом. Ночью. Мишке я позвонила первым делом, он вылез из кровати и прибежал ко мне. Он казался мне героем, рыцарем на белом коне.

Я была почти влюблена… что же пошло не так?

Одного геройства мало?

Я ведь знала Мишку уже несколько лет, я привыкла, привязалась к нему. У нас с ним было все честно, я… Не знаю, любовь ли это, но нам было хорошо вместе. Мне казалось — больше ничего и не надо. Он хороший, но…

Пустота.

Заварила чай, разлила по чашкам, села рядом.

— Ты хотел поговорить? — сказала я.

— Хотел, — сказал он, в его глазах что-то мелькнуло, мне показалось — обида. И еще злость.

Да, это я виновата.

— Аня, скажи мне, что не так? Что-то случилось?

— Не знаю, — сказала я.

Как можно все объяснить?

Он взял чашку, пододвинул к себе, долго смотрел в нее, но пить не стал.

Так не честно.

— Миш, прости, я очень устала, у нас там такой дурдом на работе… голова болит.

Он поднял на меня глаза, плотно сжал губы. Молча. Он слишком хорошо меня знал — я сейчас не выдержу и все расскажу сама.

— Миш, я не знаю. Я правда не знаю, что со мной происходит. Наверно, очень не вовремя, но мне нужно все обдумать.

— Обдумать? — холодно спросил он. — Стоит ли выходить за меня замуж?

— Да, — сказала я. Потом набрала побольше воздуха, собралась с духом. — Наверно, не стоит. Миша, прости, но… я сама еще не до конца поняла. Я… Прости.

Он кивнул. Он и ожидал чего-то такого, по мне все сразу видно, можно даже не скрывать и не мудрить. Давно было понятно.

— Понятно, — сказал он. Поднялся.

Нетронутый чай остался на столике.

Горькие слезы и облегчение — разом.

* * *

Я снова сидела на берегу, обхватив колени руками.

Дождик слегка накрапывал, но не слишком сильно. Лето уже, тепло.

Ивара не было.

Что если он не придет совсем? Что если это был лишь повод? Он надеялся, что мне надоест ждать, и я перестану приходить сюда.

А если вдруг с ним что-то случилось? У него такая работа, такая жизнь, что случиться может что угодно. Больше недели прошло. Его нет. Я, конечно, надо волнуюсь… неделя…

Просто дурею последнее время.

Это не может продолжаться долго, я не выдержу. В конце концов, вылечу с работы, наделав ошибок и завалив проект. Нужно что-то делать.

Но что тут сделать? Отказаться и уйти, больше не ходить сюда? Переставить кровать? Продать квартиру?

Зачем мне все это?

Да, у меня не вышло с Мишкой, это давно было понятно. Но разве в нашем мире мало хороших мужчин? Много. Я знаю кучу хороших…

Ивар не позовет меня с собой, и я не пойду.

Хватит.

Продолжать это — только мучить себя. Да и его тоже.

Вот он придет, и я скажу ему, что все. Что я подумала, и больше не приду, а то он будет волноваться. Нужно только дождаться. Точно. Дождусь и скажу.

Как Мишке.

Я почти уговорила себя.

И вдруг за рекой шевельнулись кусты. Мне показалось… показалось, там кто-то есть.

— Ивар! — я бросилась навстречу через реку.

Глава 5

Глава 5

Ее звали Льют. Маленькая, белобрысая, хрупкая девочка. Она ждала меня у реки, с той стороны. Пока с той. Ей было нелегко решиться перейти. Тогда я еще не понимала…

Но она решилась.

— Ты Эйн? — крикнула она.

— Я Анна.

— Ты ведьма, которая приходит по ночам! Я хочу поговорить!

— Иди сюда, если хочешь, — крикнула я.

Она боялась меня, ее голос дрожал, срывался почти на всхлипы. Но она твердо решила это сделать. Льют подошла к реке. Осторожно коснулась воды ногой…

Я думала, что для тех, кто живет здесь — это просто река, вода и вода, как говорил Ивар. Но нет. Льют вздрогнула. Вдруг на мгновение вспыхнула белым сиянием, крошечный огонек взвился ввысь над ее головой, полетел в небо. Льют проводила его глазами, долго заворожено смотрела, как огонек поднимается и исчезает в вышине. Потом, все же, взяла себя в руки. Ступила в воду.

Я видела, как она зажмурилась и сжалась вся, как появлялись огоньки, словно искорки, один за другим. С каждым шагом. Но она упрямо шла. И вдруг поскользнулась на середине, упала в воду, и тогда вместо одного огонька над ней взвилась целая стая. Она вскрикнула.

Я никогда не видела, как Ивар переходил через реку, он всегда встречал меня в поле.

Когда, наконец, Льют перешла, она была вся мокрая с головы до ног, ее трясло.

— Ты ведьма, — сказала она.

— Может быть, — сказала я.

Честно говоря, это слегка забавляло меня, но и пугало одновременно. Не девочка пугала — Льют была такая маленькая, бледная, с огромными зелеными, почти безумными глазами, намокшие волосы липли ко лбу. Почти на голову меньше меня. Сначала даже показалось — она ребенок. Но нет. Хотя, конечно, намного моложе.

Я понимала — что-то происходит.

Что ей нужно?

— Зачем ты приходишь? — спросила она.

— Это мое дело.

У нее так жалобно дрогнули губы.

— Нет, не твое! Не приходи больше! — Льют почти кричала. — Не приходи! Если бы придешь снова, я позову ловчих! Они поймают тебя, посадят в клетку! Они отдадут тебя лорду!

А лорд-то пострашнее клетки?

— Ты ненавидишь меня? — спросила я. — Что я тебе сделала?

— Ты убиваешь его! — Льют громко всхлипнула. — Убиваешь! Он бегает к тебе каждую ночь! Он вернулся, и снова… Я думала, пройдет время, он уедет и одумается, твои чары ослабеют. Думала, это пройдет. Но вчера он вернулся, и снова побежал к тебе! Ты ведьма! Зачем ты это делаешь?! Зачем ты держишь его?

Вот оно что. Ивар. Эта девочка ревнует.

— Он вернулся? — спросила я. Поняла, что это единственное, что имеет для меня значение.

— Вернулся! Отпусти его! Иначе я позову ловчих! Я обещала никому не говорить, но если ты придешь сюда снова…

— Кому обещала? — спросила я.

Она поджала губы. Долго молча смотрела на меня с ненавистью.

— Ивару, — сказала, наконец. — Я обещала ему молчать.

Так он сам рассказал ей… как-то задело, стало обидно… Мне казалось — это тайна.

— Я не держу его, — сказала я.

На глазах Льют блеснули слезы.

— Он приехал вчера вечером, — сказала она. — Уставший, с богатой добычей. Он привез пять костяных змеев! Представляешь! Я никогда не видела столько сразу! Я думала, он… — Льют закрыла ладошками лицо, снова судорожно вздрогнула. — Я думала, он хоть отдохнет с дороги. Но лишь только закончив дела, он побежал сюда.

Я поняла, что улыбаюсь, и ничего не могу с этим поделать. Я почти счастлива. Значит Ивар снова придет.

— Льют! — услышала я.

Мы с ней обернулись почти одновременно.

— Ивар! — я помахала ему рукой.

— Не ходи сюда, — отчаянно шепнула Льют.

А потом повернулась ко мне.

— Смотри! — в ее глазах была ненависть. — Смотри! Ты видишь огоньки? Каждый огонек — это день жизни. Река отбирает жизнь. Ты отбираешь. Смотри сколько!

Ивар шел по воде к нам, и огоньки один за другим поднимались над ним. Он сам чуть светился… Один, два, три… я поняла, что холодеют руки. Семнадцать огоньков. Если это правда…

Не может быть.

Ивар шел спокойно и уверенно, ни на какие огоньки внимание не обращая.

Он смотрел на меня, но…

— Льют, что ты здесь делаешь?

— Я пришла посмотреть! И поговорить! — в ее голосе обида и вызов.

— Иди домой.

Так строго и холодно, словно… На какое-то мгновенье мне показалось, она его дочь. Но нет.

— Я пойду только вместе с тобой! Я не позволю тебе!

— Хватит, Льют. Иди…

Он попытался было схватить ее за руку, но она увернулась.

— Я все расскажу лорду!

— Не смей, — сказал он. И, вроде бы, и голос не повысил, но прозвучало так, что даже я голова была вжаться в землю. Льют окончательно затряслась.

Ивар подхватил ее на руки, и, только потом впервые обратился ко мне.

— Аня, подожди чуть-чуть, нам надо поговорить.

Я кивнула.

Я стояла и смотрела, как Ивар переносит Льют на ту сторону реки. Видела огоньки над

его головой… Только над его, Льют ничуть не светилась, может быть от того, что не касалась воды. Двадцать три в одну сторону и четырнадцать — обратно. Он оставил Льют там и вернулся ко мне.

— Прости, — сказал он.

Остановился в двух шагах.

Я замерла.

Мне так хотелось броситься ему на шею, обнять… Но маленькая Льют смотрела на нас с того берега, и я не могла.

— Огоньки… — тихо сказала я. — Скажи, это правда?

Он улыбнулся.

— Я не верю, — сказал он. — Это все сказки. Я переходил реку сотни раз, охотился на веллоков на этом берегу. И ничего. К тому же, говорят, огоньки приближают старость, а такие люди, как я, умирают совсем не от старости.

Он улыбался. Я видела, он совсем не боялся. На огоньки ему плевать.

Пятьдесят четыре огонька-дня… почти два месяца. А ведь еще идти обратно. Как можно не бояться?

— Я не знала… — сказала я.

— Не думай об этом.

Как я теперь могу не думать?

Льют на том берегу… она все еще там, неподвижно глядела на нас.

— Пойдем, — сказал Ивар. Взял меня за руку и повел дальше, в поля, так, чтобы от реки видно не было.

— Она волнуется за тебя, — сказала я.

Ивар кивнул. Вздохнул.

— Аня, ты не бойся, она никому не расскажет о тебе.

— Она любит тебя, — сказала я.

Ивар остановился. Взял меня за плечи, мягко развернул меня к себе.

— Я люблю тебя, — с нажимом сказал он.

Так уверенно и твердо, словно это и не признание в любви. И сердце замерло, а потом вдруг бешено заколотилось и разом закружилась голова. Я так ждала…

— И я тебя люблю, — сказала совсем тихо.

Он на секунду зажмурился, потом молча притянул, прижал меня к себе… Тук-тут-тук-тук — колотилось сердце…

— Я так скучала, Ивар. Так ждала тебя.

Я тоже обнимала его, прижимаясь щекой к его шее, это было так удивительно…

Сон и реальность поменялись местами. Мне казалось, реально только сейчас, все что было раньше в моей жизни — и не было вовсе.

Он нежно и бережно держал меня за плечи, его пальцы чуть подрагивали… и сбивалось дыхание. Я провела ладонью по его спине, от лопаток вниз, и немного просунув пальцы под ремень. Он ощутимо вздрогнул.

— Анечка…

Его голос вдруг низкий и хриплый, словно чужой.

Я обняла его крепче, прижимаясь всем телом. Я хотела и одновременно пугалась этой близости. Я чувствовала, что он тоже меня хочет, нельзя было не почувствовать. Что мне делать?

Он слегка отклонился назад, заглядывая мне в глаза. И в его глазах было сомнение.

Сейчас?

— Я люблю тебя, — сказала я.

Это единственное, что может иметь значение.

Он поцеловал меня. Сначала осторожно, едва касаясь губами, потом так страстно и горячо. У меня перехватило дыханье, потемнело в глазах и голова… все плывет… разом вспыхнули уши и щеки… боже мой! Я и не думала, что так бывает.

Вдруг показалось — еще немного и я провалюсь домой. Я даже как-то судорожно и резко ухватилась за Ивара. Он даже испугался.

— Ох, — выдохнула я. — Еще немного, и я от волнения провалюсь к себе.

Он улыбнулся.

— Не проваливайся, пожалуйста. Побудь со мной еще немного.

— Я постараюсь.

Я потянулась, поцеловала Ивара снова… борода ужасно щекотала. Я провела пальцами по его подбородку, по затылку, там волосы были совсем короткие, колючая щетина.

— Ты удивительная, — шепнул он.

Его ладони уже гладили мою спину под футболкой.

Сейчас? Здесь? Я просто схожу с ума.

Взяла и потянула его ремень, пытаясь расстегнуть. Чувствовала, как Ивар на секунду замер и вытянулся, словно не веря, что я действительно это делаю. Да, приличные девушки так себя не ведут. Но какая разница!

Он поймал, накрыл своими ладонями мои руки. Долго смотрел мне в глаза. Я смутилась… но попыталась улыбнуться.

— Да, — сказала уверенно. — Я ведь ведьма с пустошей. Может быть, это такое мое колдовство? Может быть, я хочу тебя околдовать? Ты боишься?

Он засмеялся, потом легко подхватил меня на руки.

— Может быть, я только и жду, чтобы меня околдовали? Ты думаешь, зачем я прихожу сюда, а, ведьма моя? — его глаза смеялись тоже… а потом, вдруг, так резко, он стал необычайно серьезным. — Анечка, больше всего я бы хотел, чтобы ты осталась со мной навсегда.

— Я бы тоже хотела остаться.

Боль в его глазах, желание и отчаяние разом. Это невозможно. Я ведьма, меня никогда не примут здесь, можно соврать, но правда все равно выйдет наружу. А если попытаться уехать, туда, где никто не знает… Ивар связан клятвой, его будут искать. Невозможно.

Но ведь должен быть какой-то выход?

— Я хочу быть с тобой, — сказала я.

Он все еще держал меня… кажется, без всякого усилия, словно ребенка.

— Надеюсь, здесь поблизости нет веллоков, — сказал он.

— А ты держи свой нож наготове.

— Договорились, буду держать.

Он чуть приподнял меня, я повернулась, обхватила его ногами. Видела, как подрагивают от возбуждения его ноздри… Потом скользнула вниз и снова потянула за ремень.

— Снимай, — сказала я.

Он вытащил клинок, воткнул рядом, расстегнул ремень, стянул рубашку. У него был

широкий кривой шрам на груди и несколько мелких на плечах, и такие жилистые сильные руки. Потом помог мне снять мою футболку. Кажется, желтенький бюстгальтер в вишенку позабавил его. Но ведь могут быть у девушки свои слабости? И еще больше удивили кружевные трусики.

Трава колола спину. Сначала мне казалось — неудобно, но Ивар обнимал меня, и стало уже не важно. Я уже даже не чувствовала никакой травы, только его тело, его прикосновения, его страсть, его огонь. Ничего в мире больше не существовало. Я обхватывала его руками и ногами, хотелось еще больше, глубже почувствовать его внутри себя, и еще… Я почти задыхалась, горели щеки и немели ноги… а потом накатила громадная океанская волна и накрыла меня с головой…а-ах…

А потом мы лежали на траве. Ивар лежал на спине, вытянувшись во весь рост, а я на нем, положив голову его на грудь. Небо уже начинало светлеть. Сколько же времени прошло? Мне казалось — совсем чуть-чуть. Вся трава вокруг примята.

Ивар улыбался, глядя на меня. Мне показалось, у него кровь на губе — чуть-чуть, но даже, кажется, припухло.

— Что это? — я осторожно потрогала пальцем.

Его улыбка стала еще шире.

— Ты здорово кусаешься, моя милая ведьма. Я так, и правда, начну тебя бояться.

— Это я? — сложно было поверить.

— Да. Меня еще никогда так не кусали.

— Я тоже… — даже как-то неловко стало, — я тоже никого раньше не кусала. Я случайно. Прости.

— Ничего, — он одним быстрым движением сел и сгреб меня в охапку. — Можно, я тоже тебя покусаю чуть-чуть?

— Можно, — разрешила я.

И он принялся меня целовать.

* * *

— Сколько тебе лет? — спросила я.

Мы снова лежали на траве, я задумчиво водила пальчиками по его груди. В этот раз он принес теплый и мягкий плащ, предусмотрительно разжег костер из сушняка, чтобы не подошли звери. Сухие ветви потрескивали, искорки поднимались и улетали в небеса. Как светлячки над рекой.

— Тридцать два, — сказал он.

— А сколько раз ты переходил реку?

— Не знаю, — он пожал плечами. — Много.

— Что если твоя Льют боится не просто так?

— Она не моя Льют, она просто девочка из моей деревни, едва ли не единственная, кто уцелел. Я забрал ее с Соколиной Скалы, у Гиваррета. И привел сюда. Я ничего и никогда не обещал ей.

— Мне ты тоже ничего не обещал, — сказала я.

Ивар нахмурился, чуть приподнялся на локтях.

— Если бы позвал тебя на север, ты бы пошла со мной? Вдоль реки, по течению. Дорны не смогут преодолеть эту границу, а людей я не боюсь. Мы могли бы добраться до Кьеринга,

это большой город, никаких дорнов. Ты бы пошла?

Он говорил очень серьезно. Я видела, все зависит только от моего слова. Он готов. Уйти, бросить все, переступить клятву.

— Не знаю, — честно сказала я.

Пойти с ним — значит уйти навсегда. Оставить прежнюю жизнь. Не знаю, смогла бы я.

За нами будет погоня… даже не представляю. Ведь у реки… наверно, в случае опасности я смогу сбежать, провалиться домой. А он точно не сможет. Но боюсь я, а не он.

Я хотела быть с ним, но не могла ответить. Не в силах была совершить этот шаг.

— Тогда я буду приходить сюда, — сказал Ивар, — пока ты не решишь. Или пока тебе не надоест.

— А что если река и правда отнимает у тебя жизнь?

— Ну и что? Несколько дней… Это ерунда.

— Нет. Сколько раз ты это делал? Это годы…

— Я не верю, — сказал он. — Просто сказки.

Я закусила губу.

— У меня скоро отпуск, — сказала я. — Целых три недели. Я могла бы провести их с тобой.

А что потом? Я смотрела ему в глаза. Может быть, честнее было бы не приходить вовсе? Льют права, я ломаю ему жизнь. И себе тоже. Но ничего не могу с этим поделать. У меня не хватит сил бросить и не приходить больше.

Глава 6

Глава 6

— Боишься?

Он держал меня за руку.

— Да, — сказала я. — Мы же только попробуем?

— Попробуем, — эхом отозвался он.

Я подготовилась, снова надела свои сапоги. Ивар поможет мне перейти реку, поддержит, чтобы я не поскользнулась и не упала снова. Мы только попробуем вместе, а потом я вернусь обратно. Завтра на работу, я не могу задерживаться тут, еще не время.

— Готова? — спросил Ивар.

— Да.

Мы вместе шагнули в воду. Я почувствовала, как дрогнули и напряглись его пальцы.

— Что? — спросила я.

Он покачал головой.

— Идем.

Шаг, еще шаг… Вода, словно кисель, густая и вязкая. Она не хочет пропускать меня. Течение сбивает с ног. Я видела легкое свечение вокруг.

Ивар крепко держал меня. Это было не просто, я несколько раз поскальзывалась, а на середине вообще почти повисла на нем. Ивар скрипнул зубами, резко выдохнул.

— Горячо, да? — спросила я. — Ты тоже чувствуешь?

Он кивнул. Чем больше я хваталась за него, тем больше ему передавался этот жар. Я хоть в сапогах…

После середины стало еще хуже, и сапоги начали нагреваться, я все больше и больше чувствовала тепло, а идти быстро не получалось. Еще немного… Когда оставалось несколько шагов, Ивару, кажется, надоело, он просто подхватил меня на руки и почти в два прыжка вытащил на берег.

— Вот и все, — сказал он.

— Уф… Горячо!

— Как у тебя ноги? — спросил он. — Не сильно обожгла?

— Да нет, ничего. А ты?

— Все нормально.

Он помог мне стащить сапоги. Потом мы спрятали их в кустах, чтобы не таскать с собой.

Он привел меня в небольшой домик, в стороне от дорог, на пустыре. Сказал, что домик не его, но иногда он живет здесь, особенно, когда охотится. Никто не удивится, если Ивар будет приходить сюда.

Сарай, на самом деле. Темно, сыро, пыльно, пахнет гнилыми досками и брошенным жильем. Наверно, на моем лице отразилось все, что я думаю. Ивар вздохнул.

— Ничего другого я предложить не могу, — сказал он.

— Хорошо, — кивнула я. — Попробуем обжить это.

Всего одна комната, на треть разделенная тонкой перегородкой. С одной стороны

кухня, с другой кровать. Большой открытый очаг посередине, перекладина с крючками над ним — можно что-нибудь варить. Хотела спросить про туалет, но чего спрашивать, если и так понятно — все удобства в кустиках. Не курорт.

— Я утку принес, — сказал Ивар, — можно зажарить и устроить ужин.

Утка действительно оказалась уткой, то есть птицей с перьями, лапами и головой… Как раз такой, какую я когда-то обнаружила на подушке. Я смотрела на нее и даже не знала, с какой стороны к ней подступиться.

— А у нас мясо продается… ну, куском. Без перьев, — сказала я.

Ивар весело хмыкнул, потом разжег огонь в очаге. И с уткой справился сам, очень быстро, привычно — ощипал, разделал, натер какими-то травами, поставил жариться над огнем. Я только смотрела. Потом он достал хлеба, немного мягкого козьего сыра, свежую зелень, редиску и бочонок вина, налил немного в глиняные кружки.

Было интересно наблюдать за ним — такие простые домашние дела… как он режет хлеб, раскладывает все на тарелке, как аккуратно собирает крошки со стола. Даже как-то с трудом верилось, что этот человек может за пару секунд метнуться и оторвать челюсть здоровенному веллоку… но я же видела это своими глазами.

Заметила, что почти все он делает левой рукой, хотя меч, я помнила, сжимал в правой.

— Слушай, а ты всегда был левшой? — спросила я, когда он закончил и сел рядом. — Или только теперь, из-за раны?

Ивар чуть покрутил перед собой правую изуродованную руку, сжал и разжал пальцы. Я видела, что разжимаясь, они немного подрагивают. Посмотрел на меня.

— Только теперь, — сказал он. — И даже не то, что пальца нет — мешает, хотя мешает, конечно. Сначала еще ничего было. Но чем дальше, тем хуже они двигаются. Я еще могу крепко сжать что-то крупное, вроде рукояти меча, но вот мелкие вещи, бывает, просто выскальзывают. Поэтому учусь все делать левой. С оружием сложнее всего, а так, по мелочи, вроде, получается.

Он говорил спокойно, словно не о себе, словно это просто интересно наблюдение.

Я взяла его за руку, осторожно провела пальцами по шраму — жесткий, выпуклый. Шершавые широкие пальцы. Не представляю, как это — понимать, что рано или поздно можешь остаться вообще без руки, она перестанет слушаться.

Ивар потянулся и поцеловал меня. Потом обе его руки скользнули к моей талии.

— Главное, не забыть, что у нас утка жарится, — шепнул он, стаскивая с меня майку.

Креветки полезли в окно ближе к утру. Я сначала даже не поверила и испугалась. Ведь натуральные креветки, с лапками… все как положено. Но только с крылышками и светятся. И крошечные, с ноготь размером. Ивар сказал — кьярки. Они питаются жизненной энергией, теми самыми огоньками, которые поднимаются над рекой. Могут не ждать, а пытаться высосать эту энергию прямо из человека. Маленькие вампиры, высасывают из тебя жизнь. Не много, конечно, они же сами крошечные.

— Так значит, про реку — это все правда? — сказала я.

Ивар слегка дернул плечом, почти засыпая.

— Говорят, это как кровь. Если потерять сразу много — умрешь, но если чуть-чуть, то все восстановится. Но никто не знает наверняка.

Никто не знает, сколько человеку отпущено, и сколько бы он прожил, не будь всех этих светлячков и реки. Я помню, Ивар сказал как-то: «такие, как я, умирают не от старости».

Я верила, что впереди у нас еще много-много лет. И боялась думать о будущем.

Мы лежали на кровати, на тюфяке из старой соломы. Колючие шерстяные одеяла кололи бока и спину. Впервые Ивар заснул раньше меня, а мне никак не спалось. Я смотрела по сторонам… Целый отпуск здесь? Не знаю, я была не слишком уверена.

Смотрела, как он спит, как ровно и глубоко дышит во сне, какие у него широкие плечи, родинка на шее…

Лишь только рассвело, я попыталась незаметно выбраться, пойти домой, не будить его. Но Ивар проснулся. Как-то очень сразу и резко, словно и не спал. Пошел провожать меня.

Утро, скоро на работу. А меня шатает от усталости и недосыпа, такая легкость и пустота в голове.

— Давай, я завтра не приду, — тихо сказала я. — Надо отоспаться. Да и тебе тоже. Послезавтра, хорошо?

* * *

Послезавтра у подъезда я встретила Мишку.

Я возвращалась с работы, а он уже ждал меня. Да, у него же выходной.

— Привет, — сказал он.

— Привет.

Я даже не знала, как реагировать. Вроде мы и не ругались… просто решили… я решила.

— Ты сегодня рано, — сказал он.

Я пожала плечами. Ничего не ответила.

— Ань, я хотел поговорить, — сказал Мишка. — Хочу понять, что же случилось. Ты как-то резко… Ведь все вроде было хорошо.

— Вроде, — отозвалась я.

— Так что случилось, Аня? Я не верю, что просто так, — он подошел совсем близко, смотрел на меня сверху вниз. Мишка очень высокий, я уже слегка отвыкла. — У тебя кто-то другой?

Кто-то другой.

— Да, — сказала я. — Прости.

— И что, у вас все серьезно?

Зачем ему это знать? Серьезно. Пусть даже у нас с Иваром нет будущего, но все серьезно.

— Не знаю, — честно сказала я. — Серьезно… Но он живет очень далеко… я не смогу…

Зачем я говорю все это? Это неважно для него, главное, что у нас с Мишкой ничего не получится.

— Ты закрутила с каким-то иностранцем, а он не зовет тебя с собой?

Я чуть сморщилась. Если бы все было так просто.

— Почти, — сказала я. — Он зовет, но я не могу.

— Понятно, — сказал Мишка, в его глазах мелькнула усмешка. — Если ты не хочешь ехать с ним, значит, не любишь его. Если б любила, побежала бы куда угодно.

Я поджала губы. Только не туда.

Мишка смотрел на меня. Мне кажется, он уже что-то для себя решил.

— И он тоже не хочет переезжать к тебе, как я понимаю.

— Он?

Я попыталась представить Ивара здесь. Что бы он делал? Даже если бы это было возможно. Что? Без документов, без образования, даже школьного. Пошел бы работать на стройку, как нелегальный эмигрант? Мне кажется, даже там с ним не стали бы связываться. Нет.

— Значит, нет, — уверенно сказал Мишка. — Ань, давай посидим, спокойно поговорим?

Я посмотрела на свой подъезд, покачала головой. Нет.

— Можно в кафе, — сказал Мишка.

— Нет, прости. Не сейчас. Я тебе позвоню, хорошо?

— Позвонишь, когда наиграешься? — жестко спросил он. — Когда надоест?

Ужасно захотелось ударить его. И не пощечину, а так, со всей дури кулаком в зубы. Он думает, что я сама прибегу проситься обратно?

— Да иди ты… — только сказала я, повернулась к двери.

Он поймал меня за руку.

— Ань, просто поговорим. Хорошо?

— О чем?

Он пожал плечами.

— Ты куда-то торопишься?

Да. Я сейчас приду и в кровать. Ивар почти всегда приходит раньше, может, он уже ждет меня?

Мишка смотрел на меня.

Это ведь я виновата. Я бросила его, без всяких объяснений, без всяких поводов с его стороны.

— Прости, — тихо сказала я. — Миш, давай не сейчас, я не готова к таким разговорам, я не могу…

* * *

Ивар ждал. Какой-то хмурый, даже осунувшийся.

— Что случилось? — спросила я.

Он промолчал, только скрипнул зубами. С явным усилием поднялся на ноги.

Я обняла его, хотела поцеловать, но он все так же стоял, неподвижно и напряженно.

— Ивар, что?

Он зажмурился на секунду, словно от боли, втянул воздуха в грудь.

— Из-за меня человек погиб, — глухо сказал он. — Ларик, мальчишка совсем. На болотах. Я отвлекся и не заметил червя, не успел…

Он поджал губы.

Это так… так нереально. Неожиданно. Я даже не понимала толком, что произошло. Какие черви?

— Ивар, ты не виноват.

— Виноват, — он почти крикнул, резко и грубо. Впервые в его голосе скользнуло что-то такое, что мороз по коже. Что-то страшное. Я вдруг поняла, что совсем не знаю его, вся его настоящая жизнь не здесь.

Он тяжело, отрывисто дышал, я видела его глаза, с какими-то расширенными зрачками,

не такими… Что-то еще?

Я все еще обнимала его за плечи.

— А еще я переспал с Льют, — почти со злостью сказал он. — Напился и переспал.

Огонь обжег щеки. А потом лед. Лед ударил в сердце и свернулся комком в животе. Мне казалось, земля уходит из-под ног.

Ивар смотрел мне в глаза, прямо и неподвижно, не пытаясь прятать взгляд. И за этой неподвижностью я видела панику.

— Ивар… — начала я, но поняла, что не могу ничего сказать.

Он отвернулся. Шагнул в сторону, освобождаясь от моих рук. Я видела, что ему тоже нелегко. Напился?

Он не пытался оправдываться и что-то объяснять, просто стоял, глядя куда-то в пустоту.

— И что теперь? — спросила я.

Меня вдруг разобрала злость — на него, на себя, на то, как глупо все вышло. Нам вообще не стоило встречаться.

Что теперь?

Я должна сказать, что прощаю его? Да нихрена я не прощаю. Могу смириться, наверно, потому, что никогда не рассчитывала на серьезные отношения, никогда особо не ждала продолжения. Мне было почти плевать, что происходит с ним там, по ту сторону, я все равно никогда не рассчитывала туда попасть.

Я могла бы сделать вид, что ничего не случилось.

Но простить…

Не прощения он ждет.

Повернуться и уйти?

Совсем? И не приходить больше?

Наверно, впервые я поняла, что могу Ивара потерять. Что вот я сейчас уйду, и больше ничего не будет. Стало так невыносимо страшно. Что-то важное уйдет из моей жизни и больше не вернется никогда. Как же я буду?

Если бы он попросил меня…

— Мне теперь уйти? — сказала я.

Ивар едва ли не подпрыгнул, и так быстро рванулся ко мне, схватил за плечи.

— Подожди!

— И что? — спросила я.

— Аня…

У него дрожали руки, сжимая крепко-крепко.

— Отпусти, — тихо сказала я. — Больно.

Он отпустил.

Но сказать так все равно ничего и не мог.

— Зачем ты мне это рассказал? — спросила я.

Он удивился, не поверил.

— Я должен был соврать?

— Наверно, — я пожала плечами. — Почему бы и нет. Я бы никогда не узнала. Кто я тебе? Жена? Ты можешь спать с кем хочешь.

— Нет, — он покачал головой.

— Да иди ты! — я, в конце концов, психанула.

Толкнула его, шагнула назад, зажмуриваясь изо всех сил.

Домой.

Глава 7

Глава 7

— Садись, — Мишка кивнул на соседний диванчик. — Что будешь пить?

— Ничего, — сказала я. — Ты хотел поговорить?

— Хотел, — согласился он.

Я вздохнула, селя рядом.

Чувствовала себя не очень, так неловко, понимая, что виновата сама. Я сорвала свадьбу, причем без всяких видимых причин и какого либо повода с Мишкиной стороны. Но отношения с Мишкой меня как-то сейчас вообще не волновали.

— Прости, Миш, — сказала я. — Понимаю, как это выглядит, но, наверно, лучше понять это и закончить все сейчас, чем когда будет поздно.

— Наверно, — хмуро согласился он. — Я просто хотел понять, что случилось.

— Ничего, — сказала я. — Ты мне очень нравишься, мне с тобой было очень хорошо. И ты ничего не сделал. Это просто у меня так внезапно сорвало крышу.

Мишка криво усмехнулся.

— Ты уже жалеешь? — спросил он.

— Нет. Наверно, это правильно. Лучше сейчас. Мы просто привыкли друг к другу, это было так удобно… Но ведь семья — это что-то большее?

Мишка чуть скривился, они никогда не любил пространные рассуждения.

— Как твой иностранец? — спросил он.

— Да никак, — сказала я. Получилось как-то очень отчаянно.

Потом мы все же пили ром и ели здоровенные стейки с кровью. Потом я рыдала у Мишки на плече. Нет, на Ивара я не жаловалась, это было бы уже слишком, просто ныла, что все плохо, я устала и хочу домой к маме. Поняла, что и правда хочу. Вот будет отпуск — поеду домой, хотя бы на недельку.

Потом Мишка вызвался проводить меня домой, а то уже поздно, мало ли что… Только до подъезда.

Мы решили немного пройтись по набережной.

— Я за сигаретами забегу? — сказал Мишка. — Ты подождешь, или со мной?

— Ты же, вроде, бросил?

— Да с тобой начнешь, — он неопределенно усмехнулся.

Магазинчик был совсем рядом.

— Подожду тут, — сказала я.

Хотелось немного проветриться, посмотреть на воду, может быть, побыть одной… Ветерочек… прохладно, но даже приятно. Мишки долго не было.

Я стояла, облокотившись о каменную балюстраду, когда меня окликнули.

— Девушка!

Я вздрогнула. Обернулась.

За моей спиной оказалось трое здоровенных и не очень трезвых парней.

— Не бойтесь, девушка, — усмехнулся один. — Вы чего одна так поздно?

Бежать?

Вид у парней такой, что сразу ясно, что в лучшем случае отнимут сумочку, про худший — даже думать не хотелось.

Я понимала, что далеко я не убегу. На улице пусто, помогать никто не будет…

— Я не одна. Жду друга, он в магазин пошел.

Огляделась, замелила, что Мишка как раз вышел из дверей, но далеко… вышел и замер.

— Понятно, — сказал один.

Я смотрела на Мишку. Мне даже показалось, он попятился, едва удержался, чтобы не улизнуть обратно за дверь.

— Девушка, а где метро не подскажите? — спросил парень.

Я моргнула… Метро? Грабить и убивать не будут?

— Вон туда, — показала рукой, — здесь недалеко.

— Спасибо. Удачи вам.

У меня тряслись руки.

— Пойдем? — сказал Мишка.

— Пойдем, — согласилась я.

Какая разница, что он испугался. Что мне до этого? Я даже замуж за него больше не собираюсь. А если бы собиралась, то теперь, наверняка, передумала бы. Очень сложно, когда не можешь быть уверена в человеке. Я бы тоже испугалась, но я бы прибежала и надавала бы им сумочкой по башке.

Не удержалась, шмыгнула носом.

— Ты в порядке? — спросил Мишка. — Что они хотели?

— Эти парни? Метро спрашивали, — как можно более небрежно сказала я.

— А-а…

— Скажи, а если бы они решили напасть на меня, ты бы меня спас?

— Я? — искренне удивился Мишка. — Я драться не умею, у меня никаких шансов. Предпочитаю решать все мирным путем.

Хотела бы я посмотреть, как это можно решить мирно.

Подумала, что Ивар легко бы свернул шею всем троим, одной левой. Но Ивар…

* * *

Разложила раскладушку и упала на нее без сил.

Ничего не хочу.

Бывает так в жизни, когда кажется — все плохо, и как бы не дергалась, как бы не дергалась — становится только хуже.

Не знаю даже, что делать.

Ничего, наверно… жить как жила. Подумаешь… Не очень-то он мне и нужен. Они оба. Мишка точно не нужен, просто обидно… а…

* * *

Холодный ночной ветер, трава почти стелется по земле. Обе луны скрылись за облаками и едва проглядывают.

Почти неделю я держалась и не ходила сюда. Не выдержала.

Зачем?

Ивар спал. Как же хорошо…

Я так обрадовалась, не ожидала увидеть его здесь. Надеялась, но не очень-то рассчитывала. А он спал прямо в траве, завернувшись в теплый плащ, засунув руку под голову. Хмурился во сне.

Как же я была ему рада!

Присела рядом, стараясь не шуметь. Пусть спит. Поняла, что улыбаюсь, и ничего не могу с этим поделать.

Он меня ждет. Верит, что я вернусь.

И все же, он услышал. Открыл глаза, потом резко сел.

— Аня?

Пожала плечами.

— Привет, — я все еще глупо улыбалась.

Он вскочил, подхватил меня на руки, но очень быстро смутился.

Я видела, как он смотрит на меня, хмурится, так же, как во сне.

— Ты все же пришла… — тихо сказал он.

— Да, — сказала я.

— Я ждал тебя.

— Вижу, — я усмехнулась. — Ты спал.

— Я приходил сюда каждую ночь.

— А как же твоя Льют? — я не хотела, но не удержалась.

Ивар вытянулся.

— Никак, — сказал он.

— Она не ждет тебя?

— Не ждет, — сказал он.

«Почему?» — хотела спросить я, но не спросила. А еще очень хотела спросить: «Как же так вышло?» Я смотрела в его глаза и понимала, что не стоит об этом. Не сейчас. Что-то произошло и… Не стоит.

— Я все равно люблю тебя, — честно сказала я. — Мне плевать, что там было.

Он молча обнял меня.

* * *

Скоро отпуск. Я решила, что не поеду ни на какие моря, ни в какие европы, лучше приду сюда, побуду с Иваром чуть больше. Поживу тут. Освоюсь, не страшно. У нас на даче было не намного лучше.

Я не вспоминала больше о том, что случилось. Зачем, говорила я себе, я все равно не останусь, все равно уйду и не вернусь никогда. Это не может продолжаться вечно. Какой смысл ревновать?

Я не вспоминала, и Ивар, в конце концов, отошел, стал таким, как прежде. И все же, я видела… не знаю, как это сказать. Напряжение между нами. Вроде бы, все хорошо, но завелись скелеты в шкафу. И мы оба старались не подходить к этому шкафу близко.

Нам было чем заняться.

Наши ночи… О! Словно безумие. Словно последний раз, и завтра хоть конец света. Словно я пыталась таким образом заявить на него права, а Ивар — доказать мне, что никто

другой ему не нужен.

Моя работа летела к чертям. Я отчаянно не высыпалась и считала дни до отпуска. Мне уже пару раз устраивали разнос, грозили уволить, но было почти все равно. К черту. В крайне случае, найду новую работу.

Не представляю, как Ивар справлялся со своими обязанностями ловчего. Уж ему-то, наверняка, требовалось куда больше собранности и внимания. И сил. Это я могу подремывать в удобном кресле и возить мышкой по столу, если уж совсем плохо. А у него такой возможности не было. Он говорил, что временами, удается поспать на конюшне, и ничего.

— Не страшно, — он смеялся и обнимал меня.

Когда я чувствовала его ладони на своей коже, у меня кружилась голова и сбивалось дыхание. Не думала, что это может быть так. Я хотела быть с ним, я хотела его и просто дурела от его близости. Весь мир переставал существовать.

Чувствовала, что с каждым разом, с каждой ночью, с каждым прикосновением, все больше привязываюсь, это безумие все больше затягивает меня, и уже не выбраться.

Нужно что-то решать.

Вот сейчас будет отпуск, говорила я себе. Я приду в этот крошечный домик как хозяйка, я попробую себя в роли обычной девушки этого мира. А потом… Не стоит загадывать.

Глава 8

Глава 8

Проклятые креветки совсем обнаглели. Они стаями вились вокруг, словно мошкара, сверкая тонкими крылышками, разве что не жужжали. Одна, особенно смелая, присела на плечо, пытаясь присосаться, и я машинально прихлопнула ее. Остальные шарахнулись, отлетев на безопасное расстояние.

Ивара не было.

А я готова была его убить. Пусть только появится!

Я стояла на крыльце, все надеясь разглядеть знакомый силуэт на дороге. Но ничего.

Поздно уже, почти стемнело, а его все нет.

Я злилась, прекрасно понимая, что злиться бессмысленно и даже нечестно. У Ивара и без меня хватает дел, наверно, он просто не может. Лорд Олтар не отпускает его. Кто знает, может быть, он даже еще не вернулся с охоты. Может что-то еще. Я никогда не видела тех тварей с болот, но, говорят, у них тысячи зубов, они разрывают людей на части. Ивар опытный ловчий, но это не значит…

Я ждала. И злилась. И волновалась тоже.

Боже мой, как же мне не хватало сейчас мобильника и возможности позвонить. Просто позвонить, и… С ним же все в порядке?

Я веду себя как ревнивая жена.

Это его работа, он задерживается. Сколько я сама торчала в офисе допоздна.

Небо затянуто облаками, темно, обе луны едва проглядывают.

Креветки снова осмелели. Ивар говорил — они чувствуют во мне силу, чувствуют, что я из другого мира, а, значит, покусать меня будет проще. Надоели.

Надо чем-то заняться, наконец, и не мучиться. Вдруг он вообще сегодня не придет. Он говорил, что такое может случиться.

Пойти спать?

Я не могу без него.

Не засну. Буду ждать, хоть до утра.

Целыми днями я брожу по дому, не находя себе места, не зная, чем можно себя занять. Гуляю вокруг, по полям, больше пойти некуда. Здесь нечего читать, а к рукоделию у меня никаких способностей. Дошла до того, что даже навела порядок в доме от скуки.

Давно поняла, что долго я тут не выдержу. Отпуск на работе на три недели, еще и двух не прошло, а сил уже нет сидеть без электричества, мыться в тазике и готовить на огне. Сухой хлеб, сыр и кислое молоко…

Ради чего?

Кого я обманываю? В наших отношениях с Иваром нет ни надежды, ни будущего. Мы не сможем быть вместе. Мой отпуск закончится, нужно будет возвращаться к работе и к обычной жизни. Мне ведь так нравилась моя жизнь, у меня было все, что я хотела: хорошая работа, квартира, машина, даже жених был. Я не готова променять мою прежнюю жизнь на это.

Но Ивар…

Как же я без него? Как теперь? Я не смогу забыть никогда.

Разожгла очаг, налила в чайник воды, повесила на крючок над огнем. Здесь совсем другой чай — с пряными медовыми травами, я не сразу привыкла, но теперь даже понравилось.

Сидела на табуретке, смотрела, как огонь лижет поленья, как вгрызается, проедая насквозь, как чернеет дерево, как тлеют головешки. Смотрела и прислушивалась к каждому звуку с улицы, к каждому шороху, все надеясь, что сейчас скрипнет дверь. Только ветер и ночные птицы.

Потом я заварила чай в кружке.

Потом, кажется, задремала, прямо за столом, прислонившись к стене. Когда очнулась — чай остыл. За окном совсем темно, только мелькают стайки светлячков-креветок.

А Ивара все нет.

Может что-то случилось? Может с ним какая-то беда? Еще немного, и сама побегу к замку, чтобы узнать, что с ним. Только Ивар велел мне держаться от замка подальше, он боялся за меня. Я злилась. Да, я прибежала в этот мир из-за него, а он держит меня здесь. Там слишком опасно — говорит он. Но сколько можно сидеть в этой глуши?

Даже без него.

Сколько еще ждать?

Я ходила туда-сюда, от стены к стене. Я стояла у двери, глядя на дорогу. Я лежала на кровати, глядя в потолок.

Но когда услышала шаги за дверью — испугалась. Что-то не так.

Шаги были неправильные. Шаркающие, сбивчивые, тяжелые… глухой, но не сильный удар в дверь. Кто-то чужой? Я испугалась, сжалась, хотела даже спрятаться, но не успела. Дверь открылась.

Ивар. Видно было плохо, темно, но и ошибиться нельзя.

— Ивар! — позвала я.

— Ты еще не спишь? — хрипло сказал он.

— Я ждала тебя.

Он кивнул, чуть пошатнулся, ухватился за стену. Потом собрался с силами, подошел и почти упал на табуретку у очага, привалившись спиной к стене.

Резкий запах крепкого вина и еще чего-то приторного…

Что я должна была думать?

— Ты пьян?

Мне показалось, он не сразу понял вопрос. Потом снова кивнул.

— Да, пьян, — сказал он, повернулся ко мне, глядя в глаза. У него был ужасно напряженный и внимательный взгляд, совершенно трезвый, и голос… — Аня, — сказал он, — ты не раз говорила, что устала здесь, что эта жизнь не для тебя. Ты говорила, что все равно вернешься домой. Мне кажется — пора. Уходи. Здесь небезопасно для тебя.

Что за черт?

— Прямо сейчас? — холодно спросила я.

— Да. Лучше сейчас.

— А не ты ли рассказывал мне, как опасно ходить ночью на пустоши? Как же веллоки и прочие твари?

— Я провожу тебя, — сказал он.

— Ты на ногах не стоишь.

Он поджал губы, раздумывая.

— Хорошо, — сказал, наконец, — тогда утром, на рассвете.

— Какого черта? Я не собиралась уходить так рано. Что случилось?

— Аня… — он как-то судорожно, с трудом, перевел дыхание. — Аня, это становится слишком опасно. Завтра, скорее всего, сюда придут люди из замка. Они не должны видеть тебя.

— Зачем они придут?

— Это не важно. Это не имеет никакого отношения к тебе. Но они придут. Они увидят тебя, и, возможно, захотят забрать с собой.

— Забрать? Ты отдашь меня им?

Ивар нахмурился.

— Аня, я не герой, у меня не хватит сил справиться со всеми. Я ловчий. Я охочусь не только на веллоков и костяных змеев, я привожу с пустошей таких, как ты. Лорд Олтар любит… хм, разнообразные развлечения. Если он захочет забрать тебя, он это сделает. Тебе лучше уйти, пока есть время.

— Ты ловишь девушек и тащишь к нему в постель?

Он скрипнул зубами, но промолчал.

— Ты рассказал про меня? — спросила я. — Напился и рассказал? А теперь испугался?

Я видела, что мои слова задевают его, сильно задевают, но оправдываться и объяснять он не собирается. И это особенно пугало. Значит все еще хуже?

— Пойдем, — сказал он. — Я переведу тебя через реку.

Он тяжело, с усилием, поднялся на ноги, на секунду зажмурился.

— Смеешься? Ты не дойдешь, — фыркнула я.

— Ничего, дойду.

Я злилась. Я не понимала ровным счетом ничего, и злилась ужасно. Что происходит?

— Ивар…

Я смотрела ему в глаза. Угли в очаге едва тлели, но я видела — он не пьян. От него страшно несет спиртным, его шатает, но это не то.

— Ивар, что случилось?

— Ничего. Идем.

Я хотела подойти к нему, он отшатнулся, но за его спиной была стена, деваться ему некуда.

— Ивар?

Я стояла совсем близко. Я чувствовала тепло… жар… и нет, не от очага. Я протянула руку, коснувшись его лба, на этот раз он не сопротивлялся.

— Ивар! Ты весь горишь! Что с тобой? Ты заболел?

— Не волнуйся, — тихо сказал он. — Это не заразно. Но тебе лучше уйти.

— Да ты что?! А как же ты? Тебе нужно к врачу!

— Я уже был у врача, все нормально.

— Нормально? И что сделал твой врач?

Я что-то мало верила в местную медицину.

— Все что надо он сделал, — сказал Ивар. — Промыл, намазал бальзамом, перевязал.

У меня просто ноги подкосились. Только сейчас обратила внимание, как он стоит — чуть прижимая левый локоть к боку.

— Ты ранен?

— Ничего страшного, — тихо сказал он. — Со мной это не в первый раз. Полежу немного, и все пройдет.

— Где? Что у тебя? Покажи.

— Ничего страшного. Аня… Все уже… Не важно. Я пришел предупредить, тебе нужно уйти. Побоялся, что если я останусь в замке, они сунутся сюда без меня, и найдут тебя. Я слышал, как Фер болтал, что я тут кого-то прячу. Они бы пришли. Они и так, наверняка, придут. Тебе нужно бежать домой.

— А как же ты?

— Я? Как всегда…

— Покажи, — потребовала я.

Ивар вздохнул, снял ремень, поднял рубашку.

Повязки на боку, какие-то грязные тяпки, уже пропитались кровью. Господи… Может, нужно снять и перевязать заново? Я не сильно впечатлительная, но поняла, что начинают дрожать руки. Нужно что-то сделать… А я вообще не понимаю в таких вещах, главное — не сделать бы хуже.

Запах сладко-приторный — это, наверно, тот бальзам. Снимать повязки я не решилась, все-таки врач, какой-никакой… он, скорее всего, не одобрил бы. Лишь чуть-чуть осторожно сдвинула, заглянула. Боже ты мой! Прямо какое-то месиво, все разодрано. Мне даже показалось, что проглядывают ребра.

Ивар взял меня за руку, чуть отстранил.

— Не пугайся так, рана неглубокая, просто рваная, — сказал он. — Это снор, болотный червь.

— Ты говорил, они ядовитые?

— Если сразу промыть, то ничего. И бальзам убивает яд. Меня уже кусали сноры, и, вроде, жив пока.

Он криво усмехнулся.

Мне все казалось — это какая-то ересь. Нужны лекарства. Не знаю, как на счет яда, но уж точно нужно что-то противовоспалительное, жаропонижающее… Нельзя же так!

— Пойдем, я провожу тебя до реки, — сказал Ивар.

— С ума сошел? Тебе надо лежать.

— Провожу и буду лежать.

— Нет… Не надо. Я подожду утра, твои друзья ведь не на рассвете придут сюда? Я пойду сама.

Я видела, что ему очень хочется выпроводить меня прямо сейчас, но идти куда-то самому, уже совсем нет сил. Ему очень плохо. Как он вообще добрался сюда, в таком состоянии? Просто невероятно.

Он сказал, что парни тоже сомневались, что он дойдет, пытались даже напоить, чтоб лежал и не дергался, но без особого успеха, больше пролили. По мне, так не самый лучший выход, даже не знаю, что хуже — напиться, или пройти от замка до нашего домика.

Но утра я так не дождалась, убежала раньше. За антибиотиками.

Я сидела с ним, сколько могла…

Да, я сидела с ним, понимала, что ему становится все хуже, а я даже не знаю, что делать. Не умею, не понимаю в этом ничего. Он почти сразу отключился, лишь добравшись до кровати. Словно держался до последнего одним усилием воли, а теперь, когда можно

было расслабиться — все… и я не знаю, сон ли это был, или какое-то забытье… не понимаю. Его знобило, он был горячий-горячий… Я пыталась класть ему на лоб полотенце, намоченное холодной водой, я пыталась обтирать его… вроде бы надо уксусом или водкой, но была только вода. Да и вода почти закончилась, а за новой надо идти к реке. Это все бесполезно.

Мне было страшно. И оставить его страшно, и сидеть здесь, не делая ничего — тоже.

Но ведь лучше делать, чем сидеть.

Я смотрела на Ивара и неожиданно для себя понимала, что у меня нет никого дороже и ближе. Я даже не знаю, как так вышло, мы с ним очень разные. Но только рядом с ним я могла по-настоящему чувствовать себя женщиной, это как-то непередаваемо… Мне было хорошо рядом с ним. И еще — удивительно спокойно, словно я знала его всю жизнь.

Если, не дай бог, что-то случится, я уже никого не смогу так любить. Никогда. Невозможно такое снова.

Я должна помочь.

И я решила, что смогу сбегать домой. И вернуться. Главное — вернуться.

Что мне эти веллоки!

Я выскочила из дома и побежала, туда, где сквозь пустоши течет река, туда, откуда я могу попасть домой. Здесь недалеко.

И со всего разбегу я бросилась в воду.

* * *

В аптеку!

Нет, сначала в душ. Пять минут, всего пять минут, — говорила я себе. Но конечно, пока мылась, пока сушила голову, прошло гораздо больше.

Я успею…

Но оказалось, что самое сложное не сбегать за лекарствами, купить — не проблема, даже посреди ночи, когда я с выпученными глазами влетела и потребовала срочно каких-нибудь антибиотиков.

Сложнее всего оказалось вернуться и уснуть.

Я вертелась. Я лежала на боку, на спине, с закрытыми глазами и открытыми, глядя в потолок, считала овец. Нет, под утро я заснула даже, мне снились какие-то сны, но я так никуда и не попадала.

Хуже всего — я выспалась, проспав до полудня. А дальше совсем никак.

Начала паниковать, не зная, что делать.

Сбегать за снотворным?

А если я усну, просплю еще часов двенадцать к ряду, но так никуда не попаду?

Как же там Ивар? Что если уже поздно?!

Если эта дверь вдруг закрылась совсем, так же внезапно, как и открылась?

На какое-то мгновенье я даже обрадовалась — вот так, хлоп! И ничего больше нет. Ничего не было. Это все сон.

Но разве можно так?

Глава 9

Глава 9

У его постели сидела Льют.

Я влетела, мокрая и запыхавшаяся, почти сутки прошли, а у меня только сейчас получилось. Больше всего я боялась, что упаду в реке, и все начнется сначала. Но я смогла перейти с первого раза, в сапогах, и даже никакие коробочки не растерять. Я так радовалась, что у меня вышло.

И все же, я ужасно боялась, что поздно, слишком долго меня не было. Как он тут? Проклинала себя, что вообще решилась уйти. Я должна была быть с Иваром.

Но меньше всего сейчас рассчитывала увидеть тут ее.

Ивар спал. По крайней мере лежал, закрыв глаза. Я слышала его хриплое неровное дыхание в наступившей тишине.

Льют смотрела на меня с ужасом, словно на приведение.

Что она делает здесь?

Нужно взять себя в руки.

Пока я бегала, она была с ним.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я.

— А ты? — с вызовом, срываясь на крик, ответила она. — Ты убежала! Бросила его! Зачем вернулась снова?

— Я принесла лекарства.

Глядя на Ивара, я понимала, что мои таблетки сейчас совершенно бессмысленны.

— Лекарства? — в ее голосе презрение. — Ему не помогут твои лекарства. Ты ведьма, ты могла сразу спасти его, но ты убежала! Теперь даже ты уже не поможешь. Поздно! Уходи!

Если бы я могла помочь!

— Я не ведьма. Я не умею колдовать.

Льют зло засмеялась.

— Колдовать? Ты так это называешь? Я пыталась, смотри! — она помахала перед мной ладонью, замотанной какой-то тряпкой… на тряпке, кажется, кровь. — А ты ничего не сделала!

Я не понимала.

— Что это?

— Это? Я пыталась спасти его! Но моей силы не хватает, я не могу. А ты можешь. Смотри, как кьярки вьются над тобой! Они чувствуют.

Ее губы дрожали, то ли от злости, то ли от отчаянья, то ли от всего сразу. В ее глазах блестели слезы.

Ивар говорил, что светлячки-креветки чувствуют силу, что они питаются жизненной энергией, но я никогда не воспринимала такие вещи всерьез… Я и сейчас не очень верю. А Ивар не рассказывал ничего, о том, что можно кого-то вылечить. Я даже не представляла.

Кровь?

Если есть хоть какой-то шанс, надо попробовать. Это безумие, но я готова.

— Объясни, что надо сделать, — потребовала я.

— Ты не знаешь?

— Нет.

Льют поджала губы. Я видела, как сильно сомнения гложут ее. Она не хотела ничего объяснять, и, пожалуй, меня слишком ненавидела. Ей было за что ненавидеть. Если бы не я, она могла бы быть счастлива. Но она хотела спасти Ивара. Если я могу помочь…

— Поздно, — жестко сказала Льют. — Ты не справишься.

— Нет, не поздно.

Она глянула на меня, приподняла простыню, показываю рану ну боку и Ивара. Грязно-бурое месиво и серые пятна вокруг. Боже ты мой… Я едва удержалась, чтобы не отвернуться. К горлу подступила тошнота. Все так плохо…

Болотные черви… Ядовитые? Даже не представляла, какие они, эти твари… ужасно.

Теперь только колдовство может помочь. В этом мире я видела достаточно, чтобы решиться.

— Что нужно сделать? — сказала я.

Льют мотнула головой.

— Что нужно сделать? — я повторила с нажимом. — Хуже не будет, почему бы не попробовать?

Льют всхлипнула.

— Хорошо.

Это действительно была какая-то магия, она показала. Я даже не могла сказать, реально ли это, или просто шаманский обряд? Просто традиция, обман? Что это? Я никогда бы не поверила, что такое возможно в моем мире, но здесь… Но если можно попробовать… Я попробую.

Льют размотала тряпку, показывая на своей ладони глубокий порез. У нее тряслись руки. Она всхлипывала. Сейчас она казалась маленькой испуганной девочкой, почти ребенком… Сколько ей лет?

Она пыталась спасти его. Засохшая кровь на ее ладони.

И на ладони Ивара тоже.

Кровь.

Кровь должна смешаться, сказала она. И через кровь можно передать свою силу. Все просто, не нужно никаких волшебных слов и специальных действий, кровь и сила сделают сами. Это страшно и даже больно, но только так можно помочь. Она пыталась. Но… У обычных людей это выходит плохо. Только те, кто приходят из других миров, с той стороны реки, сияют ярко, их сила перетекает легко, они могут лечить и творить чудеса… Не зря же дорны охотятся на таких, как я…

Льют прикусила губу, испугавшись, что наболтала лишнего.

Но это не важно сейчас. С лордами мы разберемся потом. Если Ивар очнется, то он расскажет. Этой девочке я все равно не слишком верю.

Но я попробую.

Она взяла нож.

И у меня замерло сердце.

— Давай руку, — сказала Льют. — Или боишься?

Честно говоря, боюсь. Всегда боялась даже кровь из пальца брать, а тут такое. Сама бы я в жизни не смогла порезать руку ножом.

Я протянула, Льют цепко схватила мою руку, так, что не вырвешься. И резко полоснула

по ладони. Я едва удержалась, чтобы не дернуться и не закричать. Очень больно, словно обожгло огнем. Выступила кровь. Слегка замутило. Еще не хватало тут хлопнуться в обморок.

Льют глянула мне в лицо с нескрываемым презрением.

Да, она, вероятно, сильнее меня. Ну и к черту!

Потом взяла ладонь Ивара, провела ножом еще раз по едва затянувшемуся порезу. Она действительно уже делала это, пыталась. Она верила, что это может помочь.

Кровь капала между пальцами, рука слегка дрожала. Я закусила губу.

— Теперь бери, — скомандовала Льют. — Давай же.

Я взяла Ивара за руку. Ладонь к ладони, сжала немного…

И вдруг словно ударило током, разряд прошел через ладонь и по руке, по всему телу. Мне показалось, я даже увидела вспышку. На секунду потемнело в глазах.

Я вскрикнула, отпустила.

— Ведьма! — почти благоговейно шепнула Льют.

— Что это значит?

— Что значит? Ты видела!

Я попыталась взять себя в руки. В ушах звенело, перед глазами еще плыли круги.

Мне ведь не показалось?

Значит, это кровавое волшебство работает? Что-то происходит? И это действительно может помочь?

Ивар…

Он лежал, чуть запрокинув голову… капли пота на лбу… мне казалось, за эти сутки его лицо осунулось, посерело, запали глаза… Ему очень плохо. Он даже не мог проснуться, не мог понять, что происходит рядом.

Мне было страшно.

Сердце колотилось как бешенное.

Если я сейчас ничего не сделаю… Прямо сейчас.

Вдохнула поглубже. Села на кровать рядом, чтобы не упасть. Снова взяла его за руку, сжала пальцы. Главное — не бросать. Зажмурилась.

И снова разряд тока пронизал меня. И еще.

Пальцы свело судорогой, отпустить я уже не могла бы, даже если б захотела. Меня трясло. Казалось, еще немного и я задохнусь, дыхание перехватило. Я уже почти ничего не понимала, все мысли путались в голове. В какой-то момент накатила паника… что же я делаю?!

А потом все пропало.

* * *

Очнулась я на земле.

Холодная земля подо мной, за спиной что-то твердое. Рук я почти не чувствовала.

Открыть глаза удалось не сразу, такая страшная слабость, что даже на это не было сил.

Поняла, что я на улице, на самом краю небольшой рощи, недалеко от дома. Передо мной поле, где-то за полем, там, вдалеке — река.

А еще я привязана к дереву, руки за спиной. Я попыталась пошевелить пальцами, и словно тонкие иголки закололи ладони.

Что происходит?

Что это?

Попыталась вспомнить… Я держала Ивара за руку, потеряла сознание… У меня получилось?

Это Льют притащила меня сюда? Эта девочка? Верилось слабо, но никаких других вариантов я придумать не могла.

Надо что-то делать.

Черт!

Главное, не паниковать!

Я даже не представляла, что теперь делать. Руки болели и раскалывалась голова, в ушах звенело. Попыталась покрутить руками, попыталась приподняться, но ничего не выходило. Ноги не держали и руки не слушались. Если бы не было так плохо, я бы, наверно, впала в истерику, кричала бы и рыдала… Но ничего. Только слезы на глазах. Так плохо, что почти все равно. Еще немного, и я провалилась в сон.

— Эй!

Кто-то тряс меня за плечи.

— Эй! Ты как? Проснись!

Я кое-как разлепила глаза. Льют… это она пришла ко мне.

Попыталась сосредоточиться, тряхнула головой, чуть не разбила затылок о дерево.

— Как ты? — спросила Льют. — Сейчас я освобожу тебя.

— Освободишь? — я как-то не очень поверила. — Это не ты привязала меня? Что случилось?

— Нет, я не я. Это ловчие, люди лорда. Они еще придут за тобой, тебе нужно бежать.

Бежать…

Льют достала нож.

— А Ивар?

Она мотнула головой, что-то дрогнуло и закаменело в ее лице.

— Ивар умер. Уходи.

Льют разрезала веревки.

Я попыталась немного размять руки, потрясти… прийти в себя…

Я не верила ей. И она это понимала.

— Он умер, слышишь? Уходи. Беги скорей и не возвращайся больше. Иначе тебя поймают.

Я не верила. В голосе Льют я слышала угрозу, слышала плохо скрытую ненависть, но вот горя… Или я просто обманываю себя? Хочу выдать желаемое за действительное? Просто хочу, чтобы он был жив, и не хочу верить?

С большим трудом удалось встать, только хватаясь за дерево. Ноги затекли.

— Где он, я хочу видеть.

— Он умер, поняла!

— Я хочу видеть его тело.

Голос дрогнул. Все это происходило словно не со мной… нет…

— Его тело отвезли в замок! Уходи! Быстрее! Иначе вернутся ловчие!

— Зачем ты помогаешь мне?

Почти усмешка на ее лице, почти издевка.

— Ты ведь тоже пыталась помочь!

— Я…

Я не смогла?

Где-то вдали топот копыт и голоса.

— Уходи скорее, ведьма!

* * *

Я стояла, подставив лицо струям горячего душа.

Все тело ныло, и сердце ныло тоже.

Не понимала, что мне делать теперь и как быть. Не могла поверить Льют, не хотела верить. Он не мог умереть.

Я все видела, конечно, своими глазами, но…

Не верила.

Она хочет от меня избавиться. Я прекрасно понимаю это…

Не правда…

Вода… теплая, расслабляющая.

Я вымыла волосы, намылилась ароматной пеной… зеленый чай и лимон…

Правда или нет — что это меняет? Отпуск скоро закончится, все закончится. Я ведь не собиралась оставаться. Что бы там ни случилось — это чужая, не моя жизнь. Чужой мир. Мне все равно надо выбирать, сейчас или потом.

Ивар…

Больше никогда…

Я закрыла глаза, выключила воду.

Села и вдруг разрыдалась прямо в ванне. Ужас, боль и пустота накатили разом.

Слезы текли по щекам, я всхлипывала, вздрагивая всем телом. Плакала, как давно уже не плакала.

Нет, я не могу поверить, что все закончится так.

В холодильнике пусто, только завалялся на полке плесневелый кусок сыра, две морковки, баночка с маринованным имбирем. Макароны, вроде, есть.

Сходить в магазин, что ли? Сил нет уже ни на что.

Сварила макароны, сварила кофе. Поняла, что не могу ничего есть… просто не могу.

Пыталась отдохнуть, долго лежала на раскладушке глядя в потолок.

Моя жизни никогда уже не будет прежней, бесполезно убеждать себя. Как было — уже не будет. Я должна вернуться, увидеть все своими глазами. Убедится. Иначе, я просто не смогу жить дальше.

Я хочу быть с ним.

* * *

— Вот она! Лови!

Не успела я ничего понять, как меня накрыла ловчая сеть.

Какие-то люди…

— Попалась, ведьма!

Я упала, запутавшись, задергалась, но бежать было поздно. Они кружили меня. Так значит, Льют была права? Они меня ищут?

Глава 10

Глава 10

Меня вытряхнули из сети прямо в пыль посреди двора.

По дороге я пыталась разобрать кто и куда тащит, но не очень выходило. Меня кинули на телегу лицом вниз, и я мало могла разглядеть. Трое молодых парней, всю дорогу они веселились и обсуждали в каких позах меня будет иметь лорд Олтар. Мне было плохо уже от одного этого… По началу, я еще надеялась как-то выпутаться и сбежать, но чем больше я дергалась, тем сильнее сеть держала меня. Сначала мы ехали полями, потом через лес по дороге, потом холмы… Замок, или скорее крепость, форпост… назвать замком это строение у меня не поворачивался язык. Он стоял на холме на излучине реки. Причем, с противоположной стороны, пришлось преодолеть скрипучий деревянный подвесной мост. И река здесь совсем не та, через которую я перебегала вброд, другая — широкая и глубокая, с отвесными берегами.

Я огляделась, пытаясь встать.

Старая каменная стена, выдержавшая не одну осаду, с выщербинами, кое-как заделанными совсем другим камнем, грязный двор, узкое двухэтажное каменное здание посередине, хозяйственные постройки, которые куда новее стен… Местный лорд жил не богато.

Но вот сам лорд поразил мое воображение.

— Так это ты ведьма? Я слышал о тебе.

Он протянул руку, помогая мне подняться на ноги. Я взялась машинально, и только потом осознала, что его ладонь, наверно, с три моих. Да и сам лорд… Я задрала голову. Огромный! Даже не два… в нем, наверно, два с половиной метра роста. И рога… или, вернее, широкие костяные наросты, идущие ото лба к вискам. Длинные светлые волосы. Я сначала подумала — может к рогам прилагаются и копыта? Но сапоги у лорда были совершенно обычные, только размера, наверно, пятидесятого. А еще лорд был чертовски красив.

— Я не ведьма, — сказала я. — Меня зовут Анна.

Лорд ухмыльнулся, обнажая острые звериные клыки.

— Эйн, — сказал он. — Леди Эйн. Я рад приветствовать вас в своем замке.

— Что вам от меня нужно?

— Ничего особенного, — он пожал плечами. — У нас тут такая глушь, тихо и скучно. Новые лица всегда в радость. Буду рад, если вы погостите у нас.

— Погостить? Вы всегда приглашаете гостей таким образом?

Его глаза… Зрачки сузились до почти кошачьих, лорд наклонился ко мне, все так же хищно улыбаясь. Совсем близко.

— Если гости не желают приходить сами, приходится быть настойчивым.

— И что дальше? Что вы со своими гостями делаете?

— Все зависит от гостей, — сказал лорд. — Но могу вас успокоить, леди, я не ем человеческих девочек.

Ему было весело.

А мне, честно говоря, очень страшно. И сам лорд пугал меня, своим ростом, своими глазами… он не человек, что-то другое… это казалось дико и почти нереально. Словно маска, карнавальный костюм. И еще больше пугало то, что я не понимала, чего ждать дальше. Если все то, что болтали парни… При таком росте, у него огромного размера должны быть не только сапоги… мне как-то особенно нехорошо стало от этих мыслей.

Но я видела, что не вырваться сейчас. А значит, придется играть по его правилам.

— Для начала, я могу показать тебе замок, — любезно предложил лорд.

И как-то очень быстро перешел на «ты», забыв про «леди». Главное, чтобы не пошел еще дальше.

— А потом?

Он засмеялся.

— А что бы ты хотела потом?

— Я бы хотела узнать, что случилось и Иваром, — твердо сказала я.

— С кем?

— Ивар. Ловчий. Он был ранен…

Мне показалось, сейчас он скажет, что вообще не знает, кто это.

— Ах, да, — лорд Олтар безразлично пожал плечами. — Его порвал болотный червь. Не знаю что с ним. Помер, должно быть. Последнее время от этого ловчего мало толку.

У меня все похолодело внутри и закружилась голова.

Нет, сказала я себе. Он просто не видел Ивара после охоты, он не знает. Не может знать. Это ничего не значит.

Чем больше я смотрела на крепость, тем отчетливее понимала — отсюда не убежать. Выхода было три — одни ворота к реке, те, через которые привезли меня, и они же самые укрепленные. Вторые — на площадь перед крепостью, к дороге и небольшой деревушке по соседству. Ими пользовались чаще всего. И еще небольшой проход через зверинец. Все ворота охраняли, и меня, без специального разрешения, никто не выпустит.

Лорд Олтар добросовестно провел и показал, как тут все сурово и надежно. Зверинец, правда, лишь мельком, я ничего не успела разглядеть.

— А с кем здесь воюют? — спросила я. — Кто-то нападает с той стороны?

Мы поднялись на западную башню, стояли на открытой площадке.

— С пустошей приходят разные твари, — сказал лорд.

— Вроде меня?

Он криво ухмыльнулся, глядя с высоты своего роста. Я подумала — чтобы спрятаться за широкими башенными зубцами, лорду, все же, придется пригнуться. Эту крепость строили люди, дорны пришли потом.

— Вроде нас с тобой, ведьма. Это и не мой мир тоже.

Он легко, без всякого усилия, поднял меня, посадил между зубцами, я даже дернуться не успела. Только глянула вниз… если вывалиться с такой высоты…

— Мне говорили, дорны пришли несколько веков назад, — сказала я.

— Так и есть. И все равно, это не мой мир.

Он чуть наклонился ко мне, опираясь о стену, его лицо было совсем близко, так, что я чувствовала дыхание. Зрачки снова стали узкими, чуть прищуренные глаза. Он рассматривал меня, изучая. Я непроизвольно чуть отодвинулась.

— Ты боишься меня, ведьма?

Глупо спорить.

— Боюсь, — сказала я.

— Тебе уже, наверно, рассказали обо мне?

Он, словно невзначай, положил ладонь мне на коленку. Пришлось сделать усилие, чтобы не дернуться.

— Да, что-то слышала, — сказала я.

— Полагаю, то, что ты слышала, тебе не очень понравилось?

Он чуть поглаживал мою ногу, большим пальцем — с внутренней стороны бедра. Я невольно порадовалась, что в джинсах, но все равно напряглась. Лорда это забавляло. А я подумала еще, что если он не остановится и полезет мне в штаны, то я тоже не сдержусь, врежу по всех сил по этой здоровенной роже.

— Не очень, — согласилась я.

— Тебе не стоит бояться, — сказал он, тихо и вкрадчиво, — не слушай никого. Если только не захочешь сама, я тебя не трону. Визжащих и брыкающихся куриц мне хватит и так. Ты интересуешь меня с другой стороны.

— С какой?

Он взял мои руки, перевернул ладонями вверх. На правой — совсем свежий след, красная полоса. Лорд осторожно провел по ней пальцем.

— Вот с этой, — сказал он. — Как ведьма.

Меня удивило только — откуда он знает?

* * *

Мне сказали, я могу ходить куда угодно. В пределах крепостных стен, разумеется. Дальше меня никто не выпустит, я могу даже не просить, это для моего же блага, для моей же безопасности. В остальном я совершенно свободна.

Мне отвели небольшую комнату под самой крышей, принесли одежду.

Я сидела на кровати и пыталась все это осознать.

Мне придется здесь жить?

Я так долго не могла решиться, и вот теперь все решилось за меня?

Невозможно поверить. Это невозможно.

Раньше, с Иваром, я всегда понимала, что это почти сон, я всегда могу взять и убежать к себе, в реальность, в любую минуту. Все зависело только от моего желания. А теперь ничего не зависит. Я попалась.

Ивар…

Хотелось плакать, но не было сил.

Я так глупо вышло. Сама виновата.

От мысли, что это навсегда и мне не вырваться — становилось страшно, все холодело внутри.

Невозможно.

Залезла с ногами на кровать, обхватив колени руками.

Так и просидела весь вечер и почти всю ночь. А под утро как-то незаметно уснула.

* * *

Солнце светило в окна.

Я проснулась, и долго размышляла, с чего бы начать.

Умыться бы.

Выглянув за дверь, увидела пожилую женщину, сидящую на скамейке у окна.

— Доброе утро, — поздоровалась я.

Женщина встала.

На ней была черная юбка, белый передник, волосы, наполовину седые, стянуты в тугой пучок.

— Миледи, — она чуть склонила голову, — чего желаете?

Я пожелала горячей воды, а потом завтрак.

Женщина разглядывала меня, как заморскую диковинку, впрочем, так, кончено, и было. Я была чужая и непонятная. Ведьма с пустоши. Странно одетая, вела себя странно, непонятно еще, чего от меня ожидать. Я понимала, но все равно, такое внимание смущало меня.

И все же, надо как-то жить дальше. Нужно понять, что делать.

Кто знает, может, все не так уж плохо, и можно что-то придумать. Я пленница, но меня не связывают по рукам и ногам, меня кормят и одевают. Вдруг и выход удастся найти? С утра у меня всегда больше оптимизма. А от горячей воды, от аромата душистых трав, оптимизма еще прибавилось.

Она спокойно шла по двору с корзиной белья. Я увидела ее в окно, тут же бросилась догонять. Мне казалось — это единственный шанс что-то понять, узнать. Льют — единственная, кого я знала раньше, она сможет объяснить… Мне повезло, когда я выскочила на улицу, Льют как раз задержалась, чтобы перекинуться парой слов с высоким рыжим парнем. Она казалась такой веселой, словно ничего плохого в ее жизни не произошло.

— Льют! — крикнула я.

Она точно не ожидала меня увидеть, вздрогнула, несколько секунд пыталась осознать, глядя на меня круглыми испуганными глазами, а потом бросилась бежать.

Я за ней.

Да что же это такое?

— Стой! — кричала я. — Стой! Мне нужно поговорить!

К воротам. Если она сейчас выскочит, а меня не выпустят… Даже не знаю. Не может же она прятаться от меня вечно? Если она убежит, я буду ждать ее. Ей тоже деваться некуда. Она живет здесь, и не прятаться совсем, только потому, что я появилась в замке.

Главное — зачем?

Бегала Льют быстро, но тяжелая корзина мешала, а бросить ее она не решалась. И все равно далеко…

— Стой! А то пожалуюсь лорду! Он накажет тебя!

Конечно, я блефовала, не собиралась никому ничего говорить, даже не представляла, как лорд Олтар мог отнестись к моим жалобам. И уж вряд ли он стал бы Льют за что-то наказывать.

Но она испугалась. Остановилась так быстро, что едва не упала, уронила свою корзину, белье высыпалось в грязь. Я видела, как она дрожала, как побледнело ее лицо.

Ей есть чего бояться?

— Я хочу поговорить, — я подошла уже близко и можно было не кричать. Льют

смотрела на меня.

Все на меня смотрели. Я видела, как люди оборачиваются, наблюдая за нами.

— Ивар… — начала было я. Но она не дала договорить.

— Он мой! — закричала Льют. — Он мой, поняла! Я отпустила тебя! Ты должна была уйти! Уйти, поняла! И никогда не возвращаться! Зачем ты пришла снова?! Что тебе нужно?! Забирай своего лорда, а к Ивару больше не подходи! Он мой!

Она еще кричала, но мне было уже все равно. Вдруг резко навалилась слабость, ноги подкашивались. Я готова была расплакаться прямо на месте. От счастья, от облегчения.

Что бы она ни кричала там, но я поняла главное.

— Значит, он жив… — тихо-тихо сказала я.

Льют дернулась, мигом зажала рот руками, словно еще можно было что-то исправить. Да, она сказала лишнее, но уже поздно… Быстро сгребла в охапку белье и кинулась прочь.

Я уже не стала догонять.

Я стояла посреди двора и смеялась, как сумасшедшая.

А потом, вернувшись к себе, рыдала в подушку.

Глава 11

Глава 11

— Миледи…

Я даже не слышала, как она вошла. Та пожилая женщина, которую видела утром.

— Миледи, я принесла вам горячий морс с медом. Попробуйте.

— Спасибо.

Я быстро села, попыталась вытереть слезы.

— Вы плачете, миледи?

Плачу? С чего она взяла? Захотелось огрызнуться и послать к черту, но… Так нельзя. Я одна в этом мире, и нужно искать если не друзей, то, по крайней мере, людей, с которыми можно поговорить. Мне нужно разобраться и понять, что делать дальше.

Шмыгнула носом.

— Я очень переживаю за одного человека…

— Хромого Рика? — женщина чуть заметно улыбнулась.

Конечно, сплетни уже обошли всех, все знают больше меня.

Рик… Да, он говорил мне, что многие здесь называют его так. Иварик…

— Да, — сказала я. — Он был ранен, но я не знаю, что стало с ним дальше.

— Ранен? — мне кажется, женщина удивилась. — Да чего с ним станется? Вчера утром он отправился на охоту за беглыми.

— Отправился на охоту?

Когда я видела его в последний раз, он даже в себя не приходил, не мог даже глаза открыть, а тут… Может быть, я чего-то не понимаю? Или магия настолько сильна?

Мне кажется, женщина поняла мое удивление по-своему.

— Это очень страшный и жестокий человек, миледи. Не знаю, что он говорил вам, но, думаю, он врал. У Хромого Рика нет сердца, ненависть давно выжгла все. У нас многие бы все отдали, чтобы проклятый червь все же сожрал его. Что б он сдох.

Мне показалось, мы говорим о разных людях. Ивар, которого я знала…

Что я знала на самом деле?

Нет, он рассказывал мне, но я никогда серьезно не задумывалась.

Наверно, все сомнения отразились у меня на лице. Женщина покачала головой.

— Он убил мою дочь, — сказала она с горечью. — Мою маленькую, мою Каюшку… Двух старших моих дочерей убил лорд, но младшую убил Рик… да, это так. Она пыталась убежать… Она была такая красавица, моя Каюшка, даже красивее сестер. Только-только вошла в женскую пору, и… наш лорд… он начал обращать внимание на нее. Такая красавица… — женщина скорбно поджала губы, вздохнула судорожно. — Каюшка испугалась и убежала, не могла терпеть… А проклятый Рик поехал за ней. Он привез ее обратно, связанную по рукам и ногам… А наутро… — женщина всхлипнула, вытерла набежавшую слезу. — Наутро лорд выкинул Каюшку во двор. Мертвую. Мне не позволили даже похоронить ее. Потом я видела, как Хромой Рик топором рубил ее тело и кормил своих тварей в зверинце.

Она закрыла глаза ладонями, ее пальцы дрожали.

Я представила… попыталась представить, как это было. До дрожи…

Я пыталась осознать все это, и не могла.

— Простите, миледи. Уже два года прошло, но я все никак не могу…

Она закусила губу.

Я не верила. Просто не могла верить.

— Это не правда…

Ивар, которого я знала, не мог сделать такого. Он был добрым и нежным… и в то же время… Ведь он рассказывал мне, чем занимается. Он это и говорил, что охотится на всяких тварей и на людей, да, на людей тоже. Без подробностей, но он говорил. Я просто закрывала глаза на это. Думала, что его жизнь не касается меня, что это не имеет значения.

Раньше не имело.

Наверно, я сама придумала себе все, мне было плевать на реальность. Я видела то, что хотела видеть.

А теперь…

— Зачем мне врать вам, миледи? Бедняжка Льют тоже все надеялась, что Хромой Рик изменится. Она говорила — раньше он был другим. Но что она понимает в этом. Кровь еще никого не делала лучше. А Хромой Рик хлебнул много крови. Говорят, он ловит ведьм на пустошах и пьет их силу…

Она вдруг осеклась, замолчала, почти испуганно глядя на меня. Даже не в глаза, а на руки. Руки.

Мою силу.

Я раскрыла ладонь. Шрам. Тонкий, розовый…

— Вот! — женщина закивала. — Вот! Это ведь он, да?! Поэтому он такой! Я видела, как он убивает веллоков голыми руками. Разве люди могут такое?

Я тоже видела, как он убивал… Нет, не голыми руками, но так быстро и просто…

Мою силу…

Я не верила. То, что произошло там, в маленьком домике, никак не зависело от Ивара. Ведь он наоборот, пытался прогнать меня, отправить домой. Но я вернулась. Я сделала это сама. Это Льют сказала… Льют… Что я вообще знаю?

Поняла, что боюсь увидеть Ивара снова. Если он вернется… Смогу ли я относиться к нему по-прежнему? Смогу ли доверять?

Если бы он мог мне все объяснить!

Я бы поверила.

Я люблю его. Все еще люблю. Именно из-за него я здесь.

Но я знала, что Ивар никогда не станет объяснять и оправдываться. Что было, то было. Либо принимаешь это, либо нет. Можно ли принять? Боюсь, невозможно. Лучше бы мне было оставаться его случайной ночной любовницей и не лезть…

Если все это правда, то что меня ждет? Меня тоже убьют и скормят тварям?

Нужно бежать.

Что меня ждет, если я не смогу вернуться домой?

И некого винить, я сама во всем виновата.

* * *

Нужно бежать.

Во дворе всегда полно людей. Все занимаются своими делами, куда-то идут, или просто

разговаривают. Выходя во двор я неизменно чувствовала на себе взгляды. Да, я ведьма, и все хотят поглазеть. Незаметно пройти не выйдет.

О воротах, выходящих к реке, можно вообще забыть. Там ходят не так часто и только свои. Ворота к деревне тоже — я попыталась подойти и выглянуть, но меня остановили. Если бы удалось переодеться во что-то менее заметное, стать похожей на местных… Я заметила, что девушек и молодых женщин тут почти не видно, больше мужчин, а если женщины — то старые и уродливые. А еще дорны, все как на подбор — богатыри, небольшая армия лорда.

Даже если мне удастся улизнуть за ворота, далеко я смогу уйти? Меня тоже привезут связанную по рукам и ногам? А потом скормят веллокам и костяным змеям?

Я должна увидеть Ивара.

Я боялась этого и одновременно понимала, что, возможно, это мой единственный шанс. Откуда еще ждать помощи. Наверно, это не правильно и не честно, но… только так.

Ивар говорил, что если лорд захочет забрать меня, то он не сможет помешать…

Нет, он говорил: «Я не герой, я не смогу справиться со всеми».

Я дура. Я влезла во все это сама, а теперь надеюсь на помощь.

— Любуешься видами?

Лорд неспешно подошел и встал рядом, небрежно привалившись плечом к зубцам на стене.

— Нет. Думаю как бы сбежать, — сказала я.

Мы стояли над воротами, внизу бежала река. Где-то там, за лесом, пустоши, из которых я могу попасть домой. Словно все, что было со мной — не реально.

— Мне нравится твоя честность, — лорд широко улыбнулся. — Тебе уже рассказали, что бывает с теми, кто пытается бежать?

— Мне сказали, твой ловчий поймает и скормит тварям.

Лорд засмеялся.

— Зверь всегда ненавидит собаку, настигшую его, больше, чем охотника, который эту собаку послал.

— У собаки есть выбор?

Наверно, мне хотелось оправданий для Ивара. Объяснений.

Лорд чуть прищурился.

— Трое за одного, моя ведьма. За одного сбежавшего, я наказываю троих. Если ты решись вернуться домой, я возьму… — он немного задумался. — Смотри, вон двое мальчишек дерутся на палках, видишь?

Я кивнула. Даже дрожь пробрала. Почувствовала, как холод сворачивается внутри.

— Вот, — сказал лорд. — А еще вон тут белобрысую прачку у реки.

— И что с ними будет? — тихо спросила я.

Лорд небрежно пожал плечами.

— Мальчишек я отправлю на арену, если любят подраться — пусть дерутся, посмотрим, как долго они смогут продержаться. Веллоки всегда голодны. А девчонке найду другое применение… а потом тоже на корм. Тебе ведь рассказывали.

— Троих…

Мне стало нехорошо. Я попыталась представить, и не могла.

— А если я пообещаю только двоих, ты готова попробовать сбежать от меня? — он

криво ухмыльнулся.

У меня кружилась голова, в глазах темнело.

Значит, я не имею права даже попытаться? Так не может быть. Из-за меня пострадают другие?

— Я могу даже не держать тебя, — говорил этот огромный рогатый лорд. — Прикажу выпускать за ворота когда угодно. Ты ведь сама не убежишь. Правда?

У меня не было сил отвечать. Это слишком.

— Так нельзя…

Глаза лорда совсем близко. Желтые, с узким зрачком.

— Ты никуда не убежишь от меня. Никуда.

Его дыхание на моем лице. Близко.

Я на секунду зажмурилась.

А потом… Сначала мне показалось, он поцеловал меня… но нет, лизнул в шею. У дорна был такой длинный и теплый язык, и неожиданно шершавый, как у кошки.

Меня передернуло.

— Ничего, тебе еще понравится, — довольно сказал он.

Его язык прошел по другой стороне моей шеи, от ключицы до уха, скользнул к подбородку и по губам.

Все, что я могла — со всей силы упереться ладонями в его плечи, пытаясь оттолкнуть, но толку никакого. Хотелось вырваться, хотелось ударить, но я боялась разозлить… боялась, что будет хуже.

Нужно взять себя в руки.

— Ты же сказал, что брыкающихся куриц тебе хватает и без меня? — сказала я, глядя ему в глаза. — Это было вранье?

Очень старалась, чтобы голос звучал твердо.

— Хватает, — сказал он, взял меня за подбородок, внимательно разглядывая. — Пойдем, ведьма, я, пожалуй, покажу тебя своих зверюшек.

Я впервые смогла разглядеть живого веллока.

Он был похож одновременно на волка, на вепря на гигантского паука, и остро вонял мокрой псиной. У него были тонкие длинные лапы, косматый, вздыбленный клочьями загривок, клыки в палец длинной. Кажется, этот был крупнее того, который пытался напасть на меня в поле. Выше и массивнее. Или тут я просто могла его лучше рассмотреть? Он скалился из глубины клетки, угрожающе рычал, щеря зубы. Если такой прыгнет… Просто чудо, что тогда рядом оказался Ивар.

На полу валялись кости, некоторые даже с остатками мяса. Надеюсь, не человеческие…

Второй веллок, в соседней клетке, был едва ли не выше дорна в холке. Чудовище.

Их, этих тварей, выпускаются на людей, на арену, смотрят потом…

К горлу подступала тошнота.

Костяные змеи были похожи на драконов. Только не летали, их кожистые перепонки были слишком малы. Змеи лазали по скалам, а тут, в клетки — по прутьям, зловеще раскрывали рты, раздували щеки. У них были короткие цепкие лапы и невообразимо длинные хвосты с погремушкой на конце.

Болотные ноздреватые орсы сидели в кадках с мутноватой жижей. Больше всего они напоминали крупных жаб, если б не зубы — тонкие иглы, словно у пираний. Орсов была

целая стая. Лорд приказал кинуть им здоровый жилистый кусок мяса, и они тут же выскочили все разом, набросились, толкая друг друга, урча и чавкая, за считанные секунды не оставив от мяса и следа. Орсы слепо потыкались еще немного в разные стороны, потом разочарованно начали расползаться.

Твари.

Их держали для развлечения. Для того, чтобы они жрали на арене людей.

Если тех двух мальчишек бросят орсам, и те так же стаей налетят…

Мне становилось плохо от всего этого.

Мне становилось плохо от кривой, довольной улыбки лорда. Он — такая же тварь, как и эти. Не человек.

И я даже боюсь думать, что меня ждет.

* * *

Еще одно поразило меня. Не меньше хищных жаб, наверно.

Женщины. Шлюхи.

Их одежда, их манеры — не оставляли сомнений. Пышные летящие платья, открытые плечи и почти открытая грудь. У одной на голове венок из ромашек.

Они весело щебетали и ждали лорда. Терпеливо ждали, пока он водил меня по зверинцу. Они так смотрели на него…

Одна маленькая, хрупкая и белокурая, чем-то неуловимо похожая на Льют. Другая — высокая и крепкая, черноволосая, бронзовокожая, явно из далеких стран. Обе улыбались так игриво и вызывающе.

Когда лорд подошел, белокурая легким кошачьим движением прильнула к нему, едва ли не замурлыкав. Лорд подхватил ее, поддерживая под попу, и она обвила его ногами, сладко выгибаясь, что-то шепнула на ухо… Мельком глянула на меня.

Лорд кивнул.

Пожалуй, с такими кошечками курицы и правда не нужны.

И… они его не боялись.

Глава 12

Глава 12

Он ехал верхом. Я увидела его издалека, но выскочить на встречу не решилась. Полно народу кругом, мы все равно не сможем поговорить наедине. А выяснять отношения прилюдно я не готова.

Я стояла на стене, смотрела, как он переезжает мост.

За его лошадью шел на аркане человек… мальчишка еще, подросток, как мне показалось, высокий и тощий. И еще один — перекинут через круп лошади, привязан к седлу. Двое. Он должен был привезти двоих, и привез, он хороший охотник.

Ивар… Хромой Рик.

Он поднял голову, и я быстро спряталась, пригнулась, испугалась, что он увидит меня.

Он все равно увидит, рано или поздно. Но мне нужно время, чтобы все осознать.

Я так ждала, но пока еще не понимала, как ко всему этому относиться. Знал ли он вообще, что это я вылечила его? Я ли это сделала на самом деле? Почему охотники так уверенно ждали меня на нужном месте? Что вообще произошло? Я хотела поговорить с ним, хотела узнать. Но только наедине.

Он въехал в замок. Я видела, как он остановился во дворе, как спрыгнул с лошади. На вид Ивар казался совершенно здоров и силен, и не скажешь, что несколько дней назад умирал от яда болотного червя, не приходя в себя.

Я спустилась, постаралась подойти поближе, но как можно незаметнее, прячась за спинами других.

Я видела, как вышел лорд Олтар.

— Милорд! — крикнул Ивар, сделав всего лишь один шаг на встречу. — Я привез их. Обоих!

— Одного вижу. А второй? Второй жив?

Лорд сам подошел к нему, склонился над лошадью, приподнял привязанного парня за волосы.

— Он жив, милорд, только ранен. Я привез двоих, живых, и значит договор в силе.

Олтар скривился.

— От этого уже никакого толка. Завтра на арене мне нужны двое.

— Да, милорд.

— Будут двое, и считай, договор ты выполнил.

Ивар коротко кивнул.

Потом отвязал раненного парня, аккуратно поддерживая голову снял с лошади, положил на землю рядом. Что-то тихо сказал. Парень застонал протяжно и жалобно.

Завтра на арене? Их выставят против зверей? Против веллоков? У мальчишек же никаких шансов, тем более у раненого. Как же он пойдет вообще?

Я думала, парня сейчас унесут, может быть попробуют подлечить… ну, что-то они должны с этим сделать? Но Ивар вдруг одним резким движением вытащил нож и тут же перерезал парню горло… хлынула кровь…

Я вскрикнула.

И Ивар от этого моего крика подпрыгнул на месте, распрямившись, как пружина. Я видела его враз потемневшие безумные глаза. В какое-то мгновенье мне показалось, сейчас он и меня убьет тоже, зарежет… нет, конечно, но к объяснениям я была не готова. Не сейчас.

Я бросилась бежать. Со всех ног.

А он за мной.

— Стой! — крикнул он. — Аня! Стой!

Я путалась в длинном платье, я не знала, куда бежать и где спрятаться.

Ивар догнал меня у стены. Схватил за руку. С силой развернул к себе.

— Что ты здесь делаешь?! — рявкнул он.

Я дернулась было, но ее пальцы держали крепко… с такой силой, что мне показалось, стоит только дернуться и сломаются руки.

Что мне сказать?

— Я волновалась за тебя.

— Волновалась?! — ярость в его глазах, сейчас он сам похож на дикого зверя.

Так он не знал… не знал, что я здесь?

— Твои люди поймали меня на пустошах!

— Что?

Не знал.

Я видела, как меняется его лицо, вытягивается…

— Твои люди поймали меня. Притащили сюда. Они хорошо знали, где меня искать, — я очень хотела, чтоб в голосе прозвучал укор, но вышло противно и жалобно.

— Зачем ты пришла снова?

Ужас… и больше не та бешеная ярость… злость. Злость и отчаянье.

— Я волновалась за тебя.

Хотелось сказать: «если б не я, ты был бы уже мертв!» Или это не я? Что я понимаю в этом проклятом колдовстве.

Ивар молчал. Он просто стоял и смотрел на меня, стиснув зубы.

— Отпусти, — сказала я. — Мне больно.

— Прости, — глухо сказал он.

Разжал пальцы, опустил руки. На моих рукавах остались следы крови. Не моей, конечно… того парня.

Ивар смотрел на меня.

— Ты был ранен, — сказала я. — Ты лежал так… ты… Я боялась, что ты умрешь. Пыталась помочь. Твоя Льют сказала…

Я показала ему ладонь с тонким свежим шрамом.

Я видела, как он едва ли не отпрянул назад, когда увидел. Так этого он не знал тоже?

— Никогда так больше не делай, — сказал он. Тихо и страшно.

— Но ведь это помогло? Да?

— Помогло. Ты спасла мне жизнь.

Так, словно он этому не рад.

— Рик! — окликнули его со двора. Он обернулся.

— У тебя дела? — фыркнула я. — Тебе еще нужно скормить мальчиков тварям?

* * *

Мы сидели на склоне холма на берегу реки. Поздний вечер, небо уже потемнело, но звезд еще не видно. Красная луна сияла круглым боком.

— Тебе нужно бежать, — говорил Ивар. — Лорду нужна твоя сила. Рано или поздно он убьет тебя.

Бежать? Если бы все было так просто!

— Я не могу. Если я убегу, то он убьет троих. Он обещал.

— Тебя это останавливает? — спросил Ивар.

— Останавливает? — я удивилась. — Ты хочешь сказать, это просто угрозы?

Он покачал головой.

— Нет. Не просто угрозы. Так и будет. И все же, здесь многие пытаются бежать. Те два парня пытались.

— Они… — наверно, я впервые задумалась. — И что теперь?

Мне стало как-то страшновато, нехорошо. Они пытались сбежать. И что, теперь трое… шестеро? Поплатились за это? А парням, значит, было все равно?

— Нет, — спокойно сказал Ивар. — Я же привез их обратно. Живыми. Значит, накажут только их и больше никого.

Он сидел, хмуро глядя на воду. Вот значит…

— Но один… — я замялась. — Один умер. Лорд сказал, ему нужно двое.

Стало не по себе. Словно мы обсуждаем не живых людей, а какую-то мебель.

— Да, я убил его. Но это мои проблемы, — сказал Ивар, не поворачиваясь.

— Твои?

Я хотела объяснений. Я хотела понять — зачем. Привести и тут же, прямо во дворе перерезать горло. Так нельзя…

— Аня, не лезь в это. Тут свои игры и свои правила. Это не для тебя.

Я покачала головой.

— Уже влезла. В тот самый день, когда впервые увидела тебя.

Ивар вздохнул.

— Из-за меня. Надо было сразу посильнее тебя напугать, чтоб сидела дома.

— Меня не так просто напугать, — сказала я.

Ивар невесело усмехнулся.

— И что теперь с тобой делать?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я пожала плечами. Что можно делать со мной? Не знаю.

Ничего не надо, я как-нибудь сама разберусь.

Конечно, где-то в глубине души я надеялась, что придет Ивар и спасет меня. Но только такое спасение мне не нравилось. Спастись самой и подставить других.

Я пыталась расспросить его, хотела знать, хотела понять все. Ивар, вроде бы, отвечал, говорил что-то. И все равно, объяснения из него приходилось вытягивать будто клещами.

О том, что было…

Он не помнил, как я ушла той ночью. Отключился и не помнил больше ничего. И не видел, как приходила снова.

Когда он очнулся — рядом сидела Льют. Она сказала, да, что я приходила. Сказала, что я ушла снова.

— Так значит, эта магия работает? У меня получилось?

Я задумчиво провела пальцем по розовому шраму на своей ладони.

— Работает, — сказал Ивар. — Только это отнимает у тебя жизнь. Я видел людей, которых силой заставляют использовать магию крови. Они стареют за несколько лет. В самом начале легко, и кажется, что ничего не происходит. Но потом…

Легко? Даже первый раз дался так… я потеряла сознание.

Я постарела?

Испугалась немного, попыталась незаметно ощупать лицо… Но я ведь видела себя в зеркале — все как обычно, только усталость…

Хотела рассказать, как очнулась, привязанная к столбу. Хотела узнать, кто сделал это. Но не успела.

— Давай сейчас, — вдруг сказал Ивар. — Лучше не тянуть с этим. Тебе пора домой.

Он повернулся ко мне, чуть прищурился, внимательно глядя мне в глаза. Он для себя уже все решил. Он не хотел ждать.

— Домой? — глупо повторила я. — А как же те трое, которых…

Не договорила. Не смогла решиться даже сказать это. Нужно выбирать.

— С этим я разберусь, — уверено и жестко сказал он. — Не думай. И главное, никогда больше не возвращайся сюда.

Как удобно свалить ответственность на кого-то другого. Ивар разберется, он придумает, он знает местные правила. Он все сделает, как надо.

— А как же ты? — спросила я.

— Я провожу тебя до реки.

— А потом? Ты говорил, мы можем убежать вместе. На север, в Кьеринг.

— Нет, — сказал он. — У меня завтра еще дела, но тебе незачем смотреть на все это. Идем?

Он поднялся, протянул мне руку.

Бежать?

* * *

Я так и не спала этой ночью. Даже ложиться не стала.

Я отказалась.

Нет, не смогу. Не сейчас. Я не оставлю его здесь, если бежать — то вместе.

Ивар ругался. Говорил, что на кой-то хрен я свалилась на его голову и никак не отстану, что не нужно ему такого счастья, еще и меня пытаться спасать. Он обещал даже утащить меня силой, но я сказала, что буду кусаться и орать. И меня услышат. И вернусь все равно. Ничего не выйдет.

Не нужно меня спасать. Я пришла сюда по доброй воле и буду делать то, что сочту нужным. А он может идти лесом и проваливаться к чертовой матери. Мне все равно. Малышка Льют утешит его.

Глупо, наверно.

Я больше не представляла без него своей жизни. Не могла просто взять и исчезнуть. Должен быть другой выход.

Глупо.

И еще более глупо я почувствовала себя, когда у ворот замка подбежала Льют и бросилась Ивару на шею.

— Нет! — кричала она. — Нет, не делай этого! Не надо! Я не позволю тебе!

Я даже подумала, она обо мне, о том, что помогать мне сбежать — слишком опасно.

Но оказалось не так.

Ивар с усилием оторвал ее от себя, сурово нахмурился.

— Льют, я делал это много раз, — сказал он. — Тебе даже нравилось смотреть. И что теперь?

— Я боюсь за тебя! — ее голос дрожал, и слезы дрожали в ее глазах… полосы слез на щеках.

— А кого я должен поставить? — холодно спросил он. — Только Ровина бы рискнул, он умеет не хуже меня. Но он никогда не согласится, у него жена и дети. Может быть Кут? Но не против двоих. Может тебя, Льют? Ты пойдешь на арену вместо меня?

Она зарыдала, заламывая руки. Ивар отвернулся, высвободился из ее объятий и пошел в сторону зверинца, чуть прихрамывая. Льют побежала за ним. Она еще что-то кричала, просила.

Я осталась. Снова поняла, что ничего не знаю.

Чужая жизнь, а я лезу куда-то…

Ушла к себе, но так и не могла уснуть.

На арену.

Я понимала теперь, что Ивар собирается делать. Не понимала только — зачем. Убить парня и выйти вместо него? Зачем? Это ведь никому не поможет, не спасет… Тому убитому мальчику уже все равно, и смерть есть смерть. Но Ивар…Просто ради удовольствия? Ему это нравится? Ловчий… Ему нравится сражаться с тварями? С этими веллоками. Как тореадор на арене с быками. Нравится? Бред. Я не понимала. Ивар не такой человек, чтоб…

Что я знаю о нем?

Я своими глазами видела, как он убил одного, легко и быстро, одним ударом. Он умеет, конечно. Но второй веллок огромен… И Ивар, конечно, не может не знать, какие твари у него в зверинце, он понимает, что делает. Должен понимать.

Но мне все равно было страшно.

Я не буду бросаться к нему на шею и кричать, как Льют. Но страшно все равно.

Что за забавы? Они все ненормальные тут? Все, вместе с чертовым рогатым лордом?

Глава 13

Глава 13

— Вы уже встали, миледи?

Та пожилая женщина, Ниса, пришла, принесла воды для умывания.

— Я не ложилась, — сказала я.

— Господин желает видеть вас. Желает, чтобы вы вышли к представлению.

К представлению? Так это называется?

Хотелось отказаться… было страшно… не пойду, как стану на это смотреть? Но и не пойти не смогу. Не потому, что боюсь лорда. Просто мне необходимо быть там. Я сойду с ума, не видя, что происходит.

Ниса приготовила свежую сорочку и платье.

— Скажи, а ты знаешь, почему пытались сбежать те два парня? — спросила я.

— Они молоды, — пожала плечами Ниса. — Они хотели лучшей жизни. Хотели добраться до вольных городов.

Может быть, я чего-то не понимаю?

— За одного сбежавшего наказывают трех оставшихся? Или не так?

Ниса удивленно и испугано посмотрела на меня.

— Хромой Рик привозит назад всех. Не помню, чтобы кто-то мог сбежать от этой твари.

А если бы не привозил?

* * *

— Рад видеть, ведьма, — лорд Олтар довольно ухмылялся. — Садись, тебе должно понравиться.

Отвечать я не стала, просто села на предложенное место.

Арена была небольшой, окруженной высокой каменной стеной, чтобы твари не могли перепрыгнуть. Мы сидели на возвышении, на удобно обустроенном балконе, откуда можно было без труда разглядеть все.

Неожиданно много дорнов, я и не думала, что здесь их столько. Большинство из них удобно сидело, готовясь наслаждаться зрелищем, но несколько стояли вдоль ограждения с арбалетами в руках. Может быть, они, конечно, приготовились стрелять по зверям, если что-то пойдет не так… но мне это не понравилось. Не доверяла я им.

Чуть ниже и в стороне — места для людей, всех желающих. Я увидела Льют, она стояла в самом нижнем ряду, на ее лице застыло напряженное ожидание…

Пока на арене играли музыканты.

Скорей бы все началось и закончилось, а то у меня так никаких нервов не хватит на ожидания.

— Хочешь вина? — предложил лорд.

Я мотнула головой.

Кажется, прошла целая вечность.

Гул голосов вокруг, болтовня и чей-то смех… я не могла ни о чем думать. Звенела и

раскалывалась голова.

Музыканты отыграли и ушли. Затрубил рог.

И у меня замерло сердце. Я изо всех сил вцепилась пальцами в кресло, словно это могло как-то спасти. Только сейчас вдруг пришло ощущение, что все реально. На самом деле. Не кино и не игра. Все может очень плохо закончиться.

Они вышли вдвоем через главные ворота. Рядом с Иваром, а не привязанный к лошади, мальчик не выглядел таким уж мальчиком, он был почти на голову выше, но, правда, еще по-мальчишески худой и угловатый. Он заметно сутулился, испуганно озираясь по сторонам. А вот Ивар казался совершенно спокоен и равнодушен ко всему. Но почему-то босой, штаны закатаны до колен, и без рубашки. Оружия не было. Может, еще дадут?

— Ловчий! — крикнул лорд со своего места. — Развлеки нас, и тогда, может быть, выйдешь отсюда живым!

Ивар отсалютовал молча. Он не смотрел ни на лорда, ни на меня, ни на Льют, только перед собой. Что-то тихо сказал парню, тот кивнул, начал, пятясь, медленно отходить в сторону. Ивар остался стоять посередине, повернувшись к боковым, окованным железом воротам.

Снова затрубил рог.

Ворота открылись. Несколько секунд какого-то лязга и воя, и на арену выскочил веллок. Один и, слава богу, маленький. Крупного пока приберегли.

Веллок зарычал, озираясь, припадая к земле.

Ивар ждал…

Ни оружия, ни защиты…

Весело помахал зверю, привлекая внимание.

Веллок зарычал снова, вытягивая морду, принюхиваясь. Толпа и крики пугали его, но он уже чувствовал близкую добычу.

Ивар шагнул к нему… шаг, другой, третий… небрежно, неспешно, словно на прогулке, даже, кажется, хромать перестал. Вперед и чуть по дуге. Зверь напрягся, ощетинился… чуть подался вперед. И Ивар легко отпрыгнул. Словно играя. Словно это игра.

Зверь пошел на него. Сначала медленно, неуверенно. Потом, быстрее.

Ивар отступил. Шаг назад, еще, и в сторону. Танец. Почти танец.

— Убей его! — крикнули из толпы.

— Сожри его!

У меня закружилась голова.

Мне вдруг показалось — все болеют за зверя.

Не может быть…

Зверь нетерпеливо фыркнул, оскалил зубы, напрягся… щелкнул тонким, словно хлыст, хвостом. И вдруг со всей силой рванулся вперед.

В самый последний момент Ивар отпрыгнул, почти поднырнув под зверем. Откатился, мгновенно вскочил на ноги. И снова…

Они носились по арене, словно играя в догонялки. Прыгая, уворачиваясь и рыча.

Я, кажется, даже дышать перестала.

Хотелось закрыть глаза и спрятаться, не видеть.

Народ веселился. Даже лорд довольно хмыкал, что-то изредка комментируя. Я не слушала. У меня замирало сердце и все сжималось внутри.

Когда же это закончится?

Я ждала финала и боялась одновременно.

Я не понимала — как можно справиться с этим зверем. Нельзя же бегать вечно.

Словно тореадор.

Веллок куда опаснее быка, и нет шпаги.

Я видела, что Ивар начал уставать, что уже нет той легкости…

Сколько…

Я видела, как отпрыгивая в очередной раз Ивар споткнулся, у него подвернулась нога, он попытался быстро подняться, но сразу не вышло. Зверь… Совсем близко.

В какой-то последний момент Ивар успевает вывернуться из-под когтей, вцепиться в веллока и вскочить ему на загривок. Резкий треск и визг. Зверь падает как подкошенный, еще судорожно пытаясь дернуть лапой. Голова неестественно свернута на бок, из пасти течет кровь. Все.

Ивар успевает откатиться в сторону, чтобы туша зверя не придавила его. Потом медленно, с усилием, поднимается. Долго стоит, наклонившись, упершись ладонями в колени, стараясь отдышаться. Спина вся блестит от пота.

Потом выпрямляется, ищет глазами паренька, испуганно забившегося в угол.

— Один готов! — говорит громко.

Я слегка выдохнула, хотя понимала, что это еще не все.

— Ловчий! А второго так можешь? — крикнул лорд.

— Нет. Устал бегать.

Бегать? Я видела, что он и стоит-то с трудом.

— Тогда пусть твой друг побегает. Хватит прятаться!

Ивар оглянулся, с сомнением качнул головой. Парень не выдержал бы и пяти минут, зверь сожрал бы его сразу, с первого же наскока. А ведь этот веллок еще маленький…

Второго зверя Ивар убил быстро. Веллок не успел выскочить на арену, а Ивар уже с разбегу прыгнул ему на спину, пока тот еще не успел опомниться. Второй был намного крупнее, и справиться с ним не так уж просто, я видела, как Ивару пришлось, упираясь ногами, навалиться всем корпусом. И снова треск. Не только сломанная шея, но и вывернутая челюсть. Когда-то Ивар говори — у веллоков плохая реакция, убить их не сложно, если знаешь как.

Народ на трибунах разочаровано взвыл. Представления не вышло.

— Слишком быстро! — крикнул лорд.

— Надо было дать мне оружие!

Лорд поднялся со своего места, вытащил из-за пояса длинный кинжал.

— Держи!

Бросил с размаха. Кинжал воткнулся в нескольких шагах от Ивара.

— Змеи? — сухо спросил Ивар. Даже не подумал подобрать.

Лорд засмеялся.

— Нет. Хватит. Костяные змеи мне еще пригодятся, их не так просто достать. А вот твой друг, который собирался отсидеться в углу — не очень. Убей его тоже, и можешь выходить.

Ивар остался стоять на месте.

Трибуны замолчали, ожидая.

— Ну? — крикнул ему лорд.

Ивар покачал головой.

— Эй, парень! — лорд засмеялся. — Тогда ты бери нож. Только один из вас выйдет отсюда. Либо ты, либо этот ловчий. Бери!

Парень осторожно сделал пару шагов и остановился.

— Смелее! — подбодрил лорд. — Если вы откажетесь драться, я прикажу пристрелить обоих.

Он сделал знак, и дорны, скучающие у арены с арбалетами, подняли оружие, скрипнула взводимая тетива.

Захотелось зажмуриться.

Тишина.

Ивар не двигался, все так же стоял, глядя в сторону, и в песке, рядом, торчал клинок.

— Томи, убей его! — крикнули из толпы.

Парень вздрогнул, отчаянно закрутил головой.

— Я не могу!

Лорд кивнул своим. С пронзительным свистом сорвалась стрела. Вш-ших! Воткнулась у самых ног паренька. Тот шарахнулся в сторону.

— Можешь. Давай! — кричали ему.

Он сделал еще несколько шагов, подошел…

— Бери нож!

Парень испуганно смотрел то на лорда, то на Ивара.

Ивар молча сделал шаг назад. Словно уступая.

Я не понимала, что сейчас будет. Не видела никакого выхода.

Либо один из них, либо оба.

Парень поднял кинжал. Нападать первым он боялся, но…

Ивар стоял. Он даже не смотрел и, совершено явно, не собирался сопротивляться. Так нельзя. Нет. Без него — что со мной будет. Я просто не смогу без него.

Так нельзя!

— Ивар! — я не выдержала, вскочила с места, бросилась к ограждению.

Он поднял на меня глаза. Вздрогнул.

Лорд встал за моей спиной.

* * *

Ивар сидел на земле, прислонившись спиной к стене, вытянув левую ногу.

Кровь на его руках.

— Ивар, — позвала я.

Он отвернулся, закрыл глаза.

— Ивар, ты…

Что сказать? «Ты сделал все, что мог»… Так? «Ты не виноват. У тебя не было выбора»?

Что толку.

Я видела, как люди ненавидят его. Он ловит беглецов, и кто знает, что приходится делать еще. Я видела, как орала женщина, наверно, мать мальчика: «Убийца! Бездушная тварь!» Но ведь я видела и другое — он почти был готов умереть, и только страх за меня…

Нужно что-то придумать. Найти выход, вместе убежать… как-нибудь.

Ивар не смотрел на меня.

— Я люблю тебя, — тихо сказала я.

— А меня ты не любишь? — лорд Олтар подошел незаметно, я не слышала, была слишком занята собой.

Я не успела ответить, лорд сгреб меня в охапку, приподнял… его дьявольская морда совсем рядом.

И тут же, мгновенно, Ивар вскочил на ноги. Еще мгновенье, и он бросился на лорда, как на веллока. А лорд лишь небрежно отмахнулся… Ох! Я даже не успела понять как… Какая чудовищная сила должна быть, чтобы взрослый мужик отлетел в сторону, словно игрушка, кувырнувшись через голову!

— Ивар! — завизжала я, попыталась вырваться, задергалась. — Отпусти! Отпусти меня, тварь!

Я колотила лорда изо всех сил, даже укусить попробовала. Он только посмеялся. Мои удары доставляли ему не больше неудобств, чем комариные укусы.

А Ивар… Я замерла. Ивар медленно поднялся, шатаясь снова пошел к нам. По лицу текла кровь. Лорд убьет его.

— Нет… — шепнула я.

— Спокойно! — сказал лорд. Поставил меня на землю. — Не лезь, ловчий! Ты мне еще нужен. Ты оставил меня без веллоков. Отправляйся за новыми прямо сейчас. Давай, чтоб к утру были.

Ивар стоял, тяжело дыша… Оттер кровь тыльной стороной ладони.

— И ты тоже, — лорд наклонился, взял меня за подбородок, его глаза недобро поблескивали. — Ты тоже без глупостей, ведьма. Мне нужна твоя сила, поэтому волю твою я ломать не буду, иначе не хватит надолго. Но мое терпенье не безгранично. Тебе лучше полюбить меня, по доброй воле. Так будет лучше для всех.

Кривая ухмылка, чуть видны острые звериные зубы.

У меня мороз по коже… и ноги подгибаются.

Я попыталась собрать все свои силы, глядя ему в глаза.

— Если хочешь, чтобы я полюбила тебя, то веди себя как человек, а не как скотина.

Лорд ухмыльнулся еще шире и еще довольнее.

— Думаю, ведьма, мы найдем с тобой общий язык.

— Меня зовут Анна, — сказала я. — Но ты можешь говорить: леди Эйн.

На Ивара я старалась не смотреть. Главное, чтобы он не полез защищать меня снова. Я справлюсь сама. Не силой. Силой с дорном не справится.

— Я постараюсь запомнить, ведьма.

Лорд поцеловал меня в губы. Быстро, едва дотронувшись, но стоило огромных усилий не дернуться.

Нужно взять себя в руки и понять, как быть дальше.

Глава 14

Глава 14

«Голову выше, спину прямей, и улыбайся!» — напомнила я себе и толкнула дверь

— Добрый вечер! — сказала громко.

— О, ведьма! — лорд кивнул мне из-за стола. — Ты решила выйти к ужину?

У него на коленях сидела все та же белокурая кошечка, удивленно глядя на меня, задумчиво накручивая на пальчик тонкую прядь.

— Да, — сказала я. — Надоело сидеть одной.

— Хорошо, я рад!

Он велел принести мне тарелку, поставить еще один стул.

Я странно себя чувствовала. Словно в аквариуме за стеклом, словно я диковинная рыбка… они смотрели на меня.

Честно говоря, кусок в горло не лез, но я старалась. Отломила крылышко перепелки, взяла пирожок.

— Я хочу знать, для чего я тебе, — сказала я. — Хочу знать, что ты собираешься со мной делать.

Кошечка хихикнула, шепнула что-то лорду на ушко.

— Мне нужна твоя сила, ведьма, — сказал лорд.

— В чем эта сила? Я уже давно тут, но до сих пор ничего не понимаю.

Лорд устало сморщился.

— Ведьма, давай поговорим об этом после. Хочешь, я налью тебе вина?

Он поставил свою кошечку на пол, хлопнул ее по попе, потом встал, сам наполнил мой кубок. Вино было легким и чуть терпким, я отпила пару глотков.

— Ты боишься меня, ведьма?

Он стоял, глядел на меня с высоты своего роста. Неправдоподобно огромный.

— Боюсь, — честно сказала я. — Но хочу понять, кто ты такой. В нашем мире нет дорнов.

* * *

— Знаешь сколько мне лет? — спросил лорд Олтар.

Я покачала головой. Откуда?

Мы сидели у камина в большом зале. Уже стемнело, только огонь выхватывал из тьмы небольшой круг, плясали алые блики.

— Я тоже родился в другом мире, — сказал он. — Больше трехсот лет назад. И могу прожить еще столько же, или дольше. Дорны вообще живут долго. Но приходя сюда — мы можем брать больше, чем нам отпущено, можем брать чужую жизнь и чужую силу. Забирать себе. Может быть, даже жить вечно. Здесь все на это способны, но не все умеют… не все умеют пользоваться. Я слышал, ты вылечила ловчего, когда он был при смерти. Значит, силы в тебе достаточно.

— Ты убьешь меня?

Он искоса глянул на меня, ухмыльнулся, показывая звериные зубы.

— Зачем? Пока ты жива, пока в тебе есть воля к жизни, твоя сила восстанавливается. Тебя можно использовать снова и снова. Да, скорее всего, ты рано состаришься. Но все равно проживешь еще долго. Не вижу разницы. Человеческая жизнь и так слишком коротка, люди рождаются и умирают у меня на глазах, одни чуть раньше, другие чуть позже.

Ему плевать на человеческую жизнь. Но мне показалось важным другое.

— Воля к жизни?

— Да, — сказал он. — Многие недооценивают этого, ломают разом хороший источник, хотя пить из него многие годы. Большинство местных сложно использовать. Их сила слишком глубоко уходит корнями в землю, это же их земля… невозможно взять немного, лишь вырвать разом. С тобой проще, у тебя нет корней. Твоя сила только внутри в тебя, и она восстанавливается. Но если волю сломать, то ничего не будет. Вспышка. П-пух! — он изобразил взрыв руками. — И все. Я не столь расточителен. Я подожду, пока ты восстановишься полностью. Хочу получить больше.

Меня передернуло.

— Цинично, — сказала я. Словно ждать, когда созреют помидоры на грядке.

— Да, — сказал он. — Предпочитаю говорить прямо. Это лучше фальшивых уверений в любви.

— И никакой жалости? Никаких сожалений?

Глупый вопрос, конечно.

— Сожалений? — удивился он. — Много ты сожалеешь, когда сворачиваешь голову курице, прежде чем ощипать и сварить ее?

Вспомнила, как долго крутила в руках подстреленную Иваром утку, так и не смогла с ней справиться. Вздохнула.

— Я не могу толком даже разделывать куриц, не то что убивать.

— Ты не ешь мяса?

— Ем…

Лорд усмехнулся. Да, я знаю, как это выглядит.

Для него мы тоже бараны и куры, источник пищи. Но в этом он прав, слезы и сожаления ничего значат, только голод…

Даже у камина стало холодно.

— И у меня нет никаких шансов вернуться домой?

— У тебя была возможность вернуться, но ты не захотела.

И не поспоришь. Сколько раз Ивар говорил мне, чтобы я не приходила сюда, теперь глупо кого-то винить. Но не оставлять же все как есть.

Я раскрыла ладонь, глядя на ставшую уже едва заметной полоску шрама.

— Не обязательно так. Мне не нравится резать руки, — сказал лорд Олтар. — Годится любой близкий контакт. Но кровь, конечно, проще всего, особенно, если не понимаешь, что делать. Кровь все сделает за тебя, — он немного задумался. — Дай руку.

Честно говоря, решиться было сложно. Главное — не бояться.

Протянула.

Его пальцы были теплые и мягкие.

— Расслабься, — сказал он. — Закрой глаза.

Сжал мою руку между своими ладонями, крепко, но мягко.

Расслабиться не получалось, но глаза я честно закрыла. Не умру же я от этого.

Сначала ничего, потом, мне показалось, легкое тепло… все больше и больше… и вдруг, словно огненная стрела пронзила ладонь. Я вскрикнула, дернулась. Лорд сразу выпустил.

— Ну как? — довольно спросил он, его глаза сузились в тонкие щелки.

У меня кружилась голова.

Не слабость, нет, совсем не так, как было с Иваром. Такое чувство, словно я разом выпила литр крепкого кофе. Колотилось сердце, и какое-то лихорадочное возбуждение наполняло меня. Мир вспыхнул яркими красками, все стало четким… Удивительным.

Так он не взял, а поделился со мной этой энергией?

— Да, — сказал он. — Я дал тебе частичку своей силы. Совсем чуть-чуть.

— Зачем?

— Чтобы ты поняла — каково это.

Круто. Когда схлынула первая огненная волна, по телу разлилось наслаждение. Счастье. И какое-то легкое покалывание. Захотелось бежать и что-то делать, захотелось смеяться. Все страхи и волнения разом ушли.

Опьяняюще.

— Это ненадолго, — сказал он. — Скоро пройдет.

Я слабо кивнула.

Дорн разглядывал меня. Кажется, он хотел что-то проверить для себя. Это какой-то эксперимент.

— Нравится? Хочешь еще?

Это наркотик. Я зажмурилась, пытаясь справиться с собой. Вдохнула поглубже.

— Не хочу, — очень старалась сказать это твердо.

Он поднял бровь.

— Уверена?

— Уверена. Не хочу.

— Многие готовы на все, чтобы почувствовать это еще хоть раз.

— Зачем? Это иллюзия.

— Нет, — лорд покачал головой. — Это лишние мгновения жизни. Ты можешь терять их, можешь присваивать себе.

— А если выпить этой жизни слишком много?

Лорд засмеялся. Что-то такое мелькнуло в его глазах…

— Тебе лучше не знать, — сказал он.

— Почему? Это так ужасно?

Он наклонился ко мне.

— Отвратительно. Впрочем, может быть, когда-нибудь ты попробуешь сама.

* * *

Почти всю ночь я простояла у открытого окна, глядя вдаль. Даже не знаю, что надеялась там разглядеть. Спать не хотелось. Может быть, это сила лорда так подействовала, взбодрила, может просто нервы. Не знаю. Окна выходили к реке. Пустоши где-то там, за холмами. Ивар где-то там.

Иногда мне казалось, что я слышу далекий утробный вой веллоков. А, может быть, это просто лай собак и ветер. Слишком далеко.

Иногда мне казалось, что выхода нет.

Ничего не выйдет.

Я сама влезла, и теперь моя жизнь пройдет и окончится здесь. Возможно, окончится слишком рано. На что я надеялась?

Я сбежала из своего мира к Ивару, но теперь даже не могу быть рядом с ним.

А ведь уже на работу пора…

Отпуск заканчивался. Это было так странно, словно в другой жизни, во сне.

Хотела бы я проснуться? И чтобы ничего. Вернуться в тот день, когда еще ни разу не видела пустоши, не попадала сюда. Все вернуть. И Мишку, и свадьбу…

По щекам текли слезы. Сами. Я не хотела плакать, но ничего с ними сделать не могла.

Если бы выбирать снова…

* * *

— Какой здоровый! Смотри, смотри! А глазищи!

Зверя привезли утром, в огромной железной клетке. Народ уже начал собираться, разглядывать.

Зверь прижимался к полу, забиваясь в угол, щетинился и рычал, затравленно озираясь.

Я поискала глазами Ивара, но его не было. У клетки двое мужиков охотников: один здоровенный и бородатый, другой худой, с вытянутым лошадиным лицом. Оба страшно довольные.

— А где второй? — услышала голос лорда за спиной.

Мне показалось, бородатый испугался.

— Сегодня пришел только один, господин. Рик снова ставит ловушки. Мы слышали вой за рекой. Завтра еще один будет.

Значит, Ивар еще там.

У реки…

Я повернулась к лорду.

— А можно посмотреть, как ловят веллоков?

Я сидела в седле перед лордом, он обнимал меня за талию одной рукой, надежно поддерживая. Конь был огромный, под стать дорну, вороной с подпалинами. Длинная шелковистая грива заплетена в косы. Сначала мне было страшно на такой высоте, я боялась свалиться, но это скоро прошло.

— Ты сама умеешь ездить верхом? — спросил лорд.

— Нет. Никогда не пробовала. Только совсем в детстве, на пони.

— Хочешь, я научу тебя?

Я пожала плечами. Почему бы и нет?

Было жарко. Воздух над полями был полон запахом подсохшей травы и клевера, таким сладким, дурманящим. Конь чуть пофыркивал, покачивался… Слегка укачивало.

— А если я возьму лошадь и ускачу домой?

— Попробуй, — равнодушно сказал он.

— Ты не боишься, что я убегу?

— Не говори глупости. Даже если сбежишь, то вернешься обратно.

Его горячее дыхание на моей шее, его пальцы чуть поглаживают мой живот.

— Не вернусь.

— Бросишь своего ловчего? Я убью его.

Он чуть-чуть сжал пальцы. Перехватило дыхание. У меня действительно нет никаких шансов, я никогда не сделаю это просто так… Страх держит крепче, чем цепи. Тем более, если это страх не за себя.

Когда впереди я увидела ту самую речушку, которую столько раз переходила вброд — защемило сердце. Совсем рядом, рукой подать. Там дом и нормальная жизнь. Я непроизвольно напряглась, вытянулась.

— Хочешь попробовать? — тихо спросил лорд, наклонившись к моему уху.

Я зажмурилась.

Мне не вырваться. Я не могу.

Ивара мы нашли в стороне от лагеря, в глубокой яме, с лопатой в руках.

— Ловчий! — крикнул лорд. — Мне нужны были два зверя, а не один.

Ивар сначала вылез по приставной лестнице, хотел было воткнуть лопату в землю, замер, заметил меня. Я видела, что он собирался было что-то ответить лорду… видела, как изменилось его лицо.

— Аня… — тихо шепнул он.

— Где второй? — равнодушно спросил лорд.

Ивар вздрогнул, словно очнулся.

— Мы поймали только одного.

— Я велел двоих. Ты не справился, не выполнил приказ, и будешь наказан.

— Да, милорд.

Наказание Ивара не волновало совершенно, он смотрел только на меня.

Ладонь лорда скользнула чуть выше, легла на мою грудь, чуть поглаживая, тиская. Я не могла видеть, но казалось, что дорн снова ухмыляется. Едва удержалась, чтобы не пихнуть его со всей силы локтем в бок. Испугалась… Ивар… Ивар тоже все видел. Одно неуловимое движение, и лопату он уже держал двумя руками, как оружие, как топор. Я испугалась, что он сейчас снова бросится меня защищать. И дорн убьет его.

«Скажи, а если бы они решили на напасть на меня, ты бы меня спас?»

«Я? — искренне удивился Мишка. — Я драться не умею, у меня никаких шансов. Предпочитаю решать все мирным путем».

Сейчас у Ивара шансов тоже не было. И пусть драться он умел, мог убить огромного веллока голыми руками. Только с дорном ему не справиться. Шансов нет. Я видела, как это было в прошлый раз.

Ивару было плевать. Он шагнул вперед… какая-то страшная решимость в глазах.

Ладонь лорда скользнула еще выше, к моей шее. Пальцы сжались совсем чуть-чуть, но сразу потемнело в глазах, я кашлянула, хватая ртом воздух.

И пальцы отпустили, лорд всего лишь дал понять.

— Ты не справился, ловчий, — холодно сказал он. — Ты должен был привезти мне ведьму сразу, как увидел ее. Но ты этого не сделал. Ты предпочел оставить ее себе. Ты взял то, что принадлежит мне. Ты вор. И знаешь, как поступают с ворами?

— Отрубают правую руку, — сказал Ивар.

— Да, — лорд кивнул. — Но сначала мне нужен второй зверь. Завтра.

— Да, милорд.

Я не поверила. Я смотрела на Ивара, стоящего с каменным, ничего не выражающим

лицом, с темными от гнева глазами. Я обернулась на лорда… Нет… Это все только слова? Ничего не будет. Не может быть.

— Нет… — шепнул я.

А лорд легко спрыгнул с коня, снял меня с седла, словно ребенка, поставил рядом. Словно и не было ничего.

— А пока, ловчий, покажи нам, как охотятся на веллоков. Леди Эйн хотела посмотреть.

Глава 15

Глава 15

— Не отворачивайся, смотри, — лорд едва ли не силой заставил меня поднять голову.

Хотелось зажмуриться.

Пока еще не страшно, — говорила я себе, и сама не верила. Страшно. Но то, что будет дальше, пугало меня еще больше.

Главное, чтобы все получилось…

Ивара привязали за руки к столбу во дворе. Я не видела его лицо, только спину. Алые полосы на спине. Пронзительный свист хлыста в тишине, глухой удар… судорожно напрягаются руки… кровь… капает… хлыст сдирает кожу широкой полосой.

Дорн с кнутом в руке, огромный дорн, из чудовищной свиты лорда. Мне казалось — один удар, и дорн перешибет Ивару спину.

— Смотри, — горячее дыхание у самого уха.

Меня трясло.

Да, я помнила, что у Ивара вся спина в этих рубцах. Вся сплошь. Когда-то, целую тысячу лет назад, в другой жизни, когда мы валялись в кровати у потрескивающего очага, я пыталась сосчитать. Белесые, чуть рельефные на ощупь, с выпуклыми краями. Ивар смеялся, говорил, что там в сотню слоев и сосчитать давно невозможно. У него слишком скверный характер, его били столько раз, что он сам уже сбился со счета, и в армии, и здесь, да и отец в детстве порол, но с тех, детских времен следов не осталось. Я водила пальцами по его спине и смеялась тоже. Я не понимала тогда. Пыталась представить, но реальность была слишком далека. Ивар обнимал меня, и больше ничего не имело значения.

А теперь…

Я не представляла, как ему удавалось сохранять столько самообладания.

Вчера, у реки, Ивар спокойно ходил, показывал ямы для охоты, приманки и сигнальные растяжки, рассказывал обо всем со знанием дела. Я слушала, но не слышала и не понимала ничего, не могла ни о чем думать. Невозможно… Потом мне даже начало казаться, что ничего не было, что все эти угрозы мне померещились, не стоит принимать всерьез. А потом я увидела, как Ивар сидит у костра, задумчиво разглядывая правую руку, сжимая и разжимая пальцы. Он вздрогнул, едва ли не за спину руку спрятал, когда понял, что на него смотрю. Я хотела подойти, но лорд был рядом.

Ивар сам подошел вечером, поймал меня во дворе, рывком втянул за выступ стены в глубокую тень.

— Давай договоримся, ведьма, — хмуро сказал он, — чтобы завтра никаких неожиданностей. Ты не будешь никуда лезть, не будешь бегать, кричать и что-то доказывать. Без истерик. Чтобы, по крайней мере, за тебя я мог не волноваться. Если лорд будет что-то предлагать тебе… ну, если будет предлагать отпустить меня, взамен на что-то еще… говори: «нет». Поняла. Он любит такие игры, но не стоит с ним в них играть. Ты проиграешь. Говори, что тебе плевать.

Он крепко держал меня за плечи, глядя в глаза.

— А если мне и правда плевать? — сказала я.

— Очень хорошо, — серьезно сказал он.

Мне было страшно. Только тогда, наверно, впервые, я поняла, что все так и будет.

— Это из-за меня… — глаза защипало от слез, но я очень старалась не расплакаться сейчас.

— Это из-за того, что я не выполнил своей работы. Я знал, что так будет.

— И тебе правда… могут… ну, отрубить руку? — я даже не сразу смогла сказать это вслух.

Что-то болезненно дрогнуло в его лице.

— Да.

— Тебе не страшно?

Он хотел было ответить что-то другое, более резкое, но передумал. Вздохнул.

— Я давно знал, и был к этому готов. Давно научился делать все левой рукой. От правой все равно нет никакого толка, пальцы не двигаются.

Мне вдруг показалось, что он издевается… как можно говорить так!

— Ты сошел с ума?!

— Не кричи, — он ощутимо тряхнул меня за плечи. — Я еще не все тебе сказал. Здесь в деревне, у лесного конца, живет старая Илана. Невысокий беленый дом с резными окошками, дракон на коньке. Ты увидишь. Илана тоже из другого мира, как и ты. Но она действительно ведьма, умеет творить чудеса. Говорят, когда-то была любовницей лорда, но потом — то ли надоела ему, то ли откупилась. В любом случае, с ней стоит поговорить. Я ходил к ней, но со мной она говорить не стала, велела, чтобы ты приходила сама. Сходи, когда все немного уляжется. Даже если она и не поможет ничем, то может рассказать что-нибудь важное.

— Уляжется? А ты?

Он чуть улыбнулся, дрогнули уголки губ.

— И я, может, с тобой схожу. Ты, главное, ничего не бойся.

Свист хлыста.

— Как думаешь, ведьма, может, ему уже хватит?

— Что? — я не сразу поняла вопрос. Разве это может зависеть от меня?

Я видела, что у Ивара уже подгибаются ноги, он пытается стоять, но каждый удар сбивает его.

— Я говорю: может быть хватит? — лорд улыбался. — Он мне еще нужен живым.

Свист…

Я чуть не подпрыгнула на месте.

— Хватит! Да, да! Останови!

Лорд поднял руку.

— Достаточно! — громко сказал он. — Отвяжите его.

Они вылили на Ивара ведро воды, перерезали веревки. Он едва не упал, и остался стоять, лишь схватившись за столб руками, привалившись к нему.

Лорд смотрел на меня.

— Что же ты, ведьма? Могла бы попросить раньше.

Я промолчала. Нельзя думать об этом. Если бы я попросила сама — ничего бы не было. Это не те игры. Не поддаваться… Хотя, мне уже поздно, я сама подписалась в это играть.

Отступать поздно.

— Ты отпустишь его? — попросила я осторожно.

Лорд широко улыбнулся.

— Если он сам захочет, — тихо сказал он мне, и потом, повернувшись: — Ловчий! Ты же понимаешь, что это еще не все?

Ивар с усилием встал прямо, его заметно пошатывало.

— Понимаю.

— Ты присвоил то, что тебе не принадлежит, посмел украсть у своего лорда. Ты знаешь закон. Что ты можешь сказать в свое оправдание?

Ивар покачал головой. Он не собирался ничего говорить.

— Тогда ты лишишься руки. Сделаешь это сам, или попросить кого-то помочь?

Дорн с кнутом равнодушно стоял рядом. Ивар молча оглядел людей, собравшихся во дворе. Многие ненавидели его, он не только ловил беглых, но он и сам, часто, выступал в роли палача. Ему не раз поручали самую грязную работу. Некоторые с радостью отхватили бы ему не только руку, но и голову.

— Я сам, — глухо сказал Ивар.

Я видела топор — рядом, воткнутый в высокую колоду, служившую плахой. Видела, как Ивар собирается с силами, делает шаг…

— Нет! — закричала я. Прекрасно знала, что Ивар привык все делает быстро, без раздумий и колебаний. Я испугалась, что сейчас он возьмет и…

— Нет! — кричала я. — Подожди! — и уже едва ли не вцепившись в лорда. — Ты же обещал!

Устраивать истерику на глазах у всех — не очень-то хотелось, но я слишком боялась не успеть.

— Подожди, ловчий, — спокойно сказал лорд Олтар. — У нас с ведьмой есть для тебя заманчивое предложение.

Ивар поднял голову, глядя на нас.

— Мне не нужно никаких предложений, — он был не рад.

— Это должно тебе понравиться. Я знаю, ты хотел бы сбежать вместе с ведьмой. Хотел ведь? К морю, в вольные города. Ведьму я, конечно, тебе не отдам. Но тебя отпущу. Я готов заменить наказание изгнанием, — лорд выдержал паузу, давая осознать всю прелесть предложения. — Я отпущу тебя. Прямо сейчас. Ты уйдешь, куда захочешь. Я освобожу тебя от твоей клятвы, ты будешь свободен. Но никогда не вернешься сюда. Я дам тебе два дня, и если потом тебя увидят на расстоянии меньше дневного перехода, тебе выпустят кишки прямо на месте. Но зачем тебе возвращаться?

Я смотрела на Ивара и не видела на его сером осунувшемся лице ни радости, ни надежды. Такое предложение ему не нравилось. Нет…

Пусть не нравится, главное, чтобы он согласился.

— Нет, — сказал Ивар. — Я никуда не пойду.

— Подумай, — великодушно предложил лорд. — А то я велю отрубить тебе не правую, а левую руку. За упрямство. Правая тебе все равно не нужна.

Я видела, как Ивар дрогнул. Как непроизвольно глянул на свои руки. Но потом снова на нас. Лишиться левой — значит остаться совеем без рук. Все равно, что смерть. Ивар…

— Я никуда не пойду, — твердо сказал он.

— Но почему?! — не выдержала я.

Он молча покачал головой. Глупо ждать объяснений. Только не от него. Ивар не из тех, кто объясняет свои решения, оправдывается, кто пытается что-то доказать. Его решение — это его личное дело, и больше ничего.

От отчаянья я вцепилась в руку лорда.

— Ты обещал мне! Ты обещал отпустить его! Я сделаю, все что ты захочешь! Все! Мы договорились. Прошу тебя! Ты обещал, что он сможет уйти!

— Он не хочет уходить, — лорд равнодушно пожал плечами. — А ты и так моя, тебе никуда не деться. Какой мне прок от этих договоров?

Еще немного, и я сама вцеплюсь лорду в горло.

— Мне плевать, что он хочет! У нас был договор!

Лорд засмеялся.

— Тебе так не терпится ко мне в постель, ведьма? Тогда раздевайся.

— Что?

Здесь? Прямо сейчас? У меня подкашивались ноги. Но ведь я сама начала это. Я зашла слишком далеко, чтобы отступать.

Свист… свист и глухой хлопок. Я не видела, что пытался сделать Ивар, но хлыст уже сбил его с ног. Он пытается подняться… Все это у него на глазах? Только не так… Ивар не будет стоять и смотреть. Но между ним и лордом — десяток дорнов.

— Привяжите его снова, пусть повисит, подумает, — говорит лорд, потом поворачивается ко мне. — Раздевайся. Или ты передумала?

Меня трясет. От страха и от злости разом. Так, что темнеет в глазах. Горят щеки.

Я зашла слишком далеко. Поздно.

Какого черта!

И я принимаюсь развязывать платье, путаясь в шнуровке, пальцы не слушаются.

— Помочь? — спрашивает лорд. В его голосе злой сарказм.

— Сам раздевайся, — говорю я. — Чего стоишь? Если ты решил взять меня прямо здесь — раздевайся сам. Снимай штаны. Я тоже хочу посмотреть!

Удивление в звериных глазах. И он смеется. Весело, во весь голос.

А потом подхватывает меня на руки.

— Пойдем в спальню, ведьма.

* * *

Я очнулась к вечеру. Все тело ныло. Пока лежишь — казалось, еще ничего, но стоит чуть пошевелиться, и раскалывается голова. Слабость страшная, все плывет.

Я пыталась вспомнить, понять, как же это было…

Больше всего меня пугала волна дикой эйфории, накрывшая с головой.

Лорд был нежен. Очень своеобразно, пугающе нежен. Его длинный, чуть шершавый язык скользил по моей шее, плечам, груди, вызывая дрожь. Это было противно одновременно и… тело мое вдруг ответило странным возбуждением, выгибаясь. А потом язык мягко прошелся по животу, бедрам, проникая между ног. Я не удержалась, вскрикнула… скорее от страха.

Лорд поднял меня, легко прижимая к себе одной рукой. Второй рукой продолжая поглаживать спину и бедра. Кожа на его груди была мягкой и горячей.

Любой близкий контакт…

Я ждала, знала, что это будет… но вышло не совсем так.

Лорд чуть приподнял меня за подбородок и поцеловал. И горячая волна хлынула в меня. Та самая сила, словно наркотик, наполняя головокружительным, каким-то безудержным счастьем. Эйфория. Страх и напряжение разом ушли, растворились, я почти обмякла в его руках, даже ухватилась за шею, чтобы не упасть, обнимая… Я уже плохо понимала, что происходит. Чувствовала, как он развел мои ноги, чуть приподнимая, заставляя крепко обхватить его. Я чувствовала огонь, полыхающий внутри и горячие руки лорда. А потом его огромный член вошел в меня. Перехватило дыхание.

Я не помнила, кричала ли я. Не помнила, как это было.

Меня бросало то в жар, то в холод, иногда мне казалось, что я задыхаюсь, что все тело сводит судорогой. Но боли не было… Реальность плыла и растворялась.

Все ускользало.

Потом навалилось опустошение и слабость.

Он дал мне частичку силы. Но забрал намного больше. Выпил мою жизнь.

Я даже не поняла, когда все закончилось, когда он ушел.

Перед глазами все плыло и звенело в голове. Я лежала, закрыв глаза, стараясь не двигаться и даже дышать осторожней. Стоило пошевелиться и накатывала тошнота.

Пустота. Так уже было со мной, когда я пыталась лечить Ивара, когда я очнулась привязанная к дереву.

От этой пустоты внутри хотелось плакать, слезы сами текли из глаз.

Зачем я сделала это… ведь я сама…

Ивар…

Сколько времени прошло? Я даже этого не могла сказать. Легкие сумерки — то ли закат, то ли рассвет.

Ивар. Как он там?

Надеюсь, все это было не зря. Хоть с ним-то все будет в порядке.

Я попыталась сесть. Вышло лишь раза с третьего. Встать не вышло совсем, ноги подгибались. Ныла спина и болел живот… не сказать, что сильно болел, скорее, как мышцы после сильного напряжения. Сил не было совсем.

До окна я почти доползла, хватаясь за все подряд.

Вечер. Солнце садилось в облака за стеной.

Я видела двор. Видела Ивара, привязанного к столбу, повисшего на руках… Полосы на его спине из алых стали грязно-бурыми.

Льют осторожно поила его водой.

Глава 16

Глава 16

Я думала, что не усну, но проспала двое суток. Ничего не ела, только пила воду, которую оставили рядом на столике. Не было сил вставать. Да и желания тоже. Ничего не хотелось.

Лорд сам пришел ко мне на третий день.

— Вставай, ведьма, — сказал он.

— Зачем?

Я натянула повыше одеяло, по самые уши, только сейчас поняла, что все еще голая.

— Ты обещала сделать все, что я захочу, ведьма. Или ты считаешь, что уже все сделала?

Вздрогнула, подобралась. Неужели, снова… Я не выдержу сейчас.

— Подойди к окну, — сказал он.

Мою расслабленность как ветром сдуло. Я еще не успела выглянуть, но уже поняла. Ивар еще там. Я вскочила, еще пытаясь завернуться в одеяло.

Еще там… все еще там… голова чуть запрокинута назад… на минуту мне показалось, что уже поздно, он умер.

— Одевайся, — сказал лорд. — Я жду тебя к завтраку.

* * *

Я готова была делать все, что мне велят.

Было все равно. И не было сил.

Странная опустошенность не оставляла, словно вся жизнь вытекла, закончилась, словно от меня осталась лишь тень. Казалось, выхода нет. Стоит сделать шаг в сторону, и умрешь окончательно. И теперь так будет всегда.

Я покорно выходила к столу и гулять. Словно во сне. Подолгу сидела или даже лежала у себя к комнате, глядя в потолок. Надо взять себя в руки, говорила я себе. Но не видела никакого смысла. Что толку дергаться?

Сколько дней прошло? Почти неделя? Или больше?

Даже Ивар успел прийти в себя.

Я не видела, как его сняли со столба, это было без меня. Я не видела его еще три дня, даже не знала, что с ним. Боялась спросить. Но, оказалось, все в порядке. Он так и не уехал, остался в замке. Когда я впервые увидела, как он идет мимо меня по двору в сторону зверинца, жуя что-то на ходу, я чуть не закричала от радости. Ивар! Он поджал губы. Мимо… Лишь бегло мазнул взглядом по лицу, и отвел глаза.

Потом, день спустя, я смотрела, как он гоняет по двору каких-то молодых парней с деревянными мечами, орет на них, учит их драться. Сначала смотрела из окна, потом спустилась. Я простояла там полдня, до обеда, пока они не закончили. Ивар даже ни разу не глянул в мою сторону. Словно не видя меня. Я только тень.

И не было даже обиды. Пустота.

Кажется, даже лорд потерял ко мне интерес.

— Я думал, ты сильнее, ведьма, — сказал он как-то мимоходом.

— Ты ошибся.

Он приподнял пальцем мой подбородок, погладил по щеке.

— Я все равно не отпущу тебя, можешь не надеяться. Если твоя сила не восстановится, я отправлю тебя на кухню, или в прачки. А если и на это ты окажешься не годна — просто заберу все, что у тебя осталось, уже без всяких церемоний. Оставлю одну сухую шкурку. Подумай над этим.

Одну шкурку…

Я пыталась представить.

— Забирай сразу, чего тянуть? Я не умею готовить. И стирать тоже.

Привычная кривая ухмылка на его лице.

— Все в свое время, ведьма. Куда спешить? Я помню, ты хотела научиться сидеть в седле?

Я дернула плечами. Зачем?

— Скажи ведьма, — вдруг спросил он. — А если бы я предложил тебе уйти, ты бы ушла? Совсем? Ты хотела бы уйти домой и не возвращаться?

«Конечно!» — хотела ответить я. Конечно, я бы ушла. Побежала бы со всех ног… Я ведь хотела убежать. Спастись. Вернуться к нормальной жизни, той, которая отсюда кажется почти не реальной. Домой…

Что меня ждет там?

— Нет, — сказала я. — Не ушла бы.

Лорд удовлетворенно кивнул. Именно это он и хотел услышать, прекрасно видел меня насквозь.

Да, мы с Иваром сделали свой выбор, и теперь от этого уже никуда не деться. Даже угроза смерти не заставить меня уйти одной. Только не так. Я не смогу. Если есть хоть какая-то надежда…

Нет.

Проклятый Ивар!

* * *

— Держи легче поводья, не натягивай так. Отпусти, и она пойдет. Да, молодец, теперь чуть влево.

Удивительно, но у меня получалось.

Сначала во дворе, по кругу. Потом по полям, вдоль реки, вместе с лордом. Свежий ветерок и сладкий запах клевера, кузнечики трещали в траве. Хотелось закрыть глаза и все забыть. Не думать больше ни о чем. Только лишь о том, как хорошо ехать, как пофыркивает лошадь подо мной, все норовя перейти с шага на легкую рысь, как плещется река…

На мостике, стоя на коленях, Льют полоскала белье. Я видела, как она глянула на нас. Придержала лошадь, пошла совсем близко к лорду.

— Какой чудесный день! — сказала громко, очень хотелось, чтобы Льют слышала. Чтобы она видела — у меня все хорошо.

Лорд искоса посмотрел на меня, потом по сторонам.

— Подыграть тебе, ведьма? — чуть слышно спросил он.

Наклонился, нежно приобняв, поцеловал меня.

— Я вижу, ты не теряешь времени зря?

Вечером, когда стемнело, Льют тихонько скользнула в мою комнату.

— Я вижу, тебя это волнует? — ответила я.

Льют состроила самое невинное лицо.

— О, что ты! Я очень рада за тебя. Очень рада, что ты нашла свое счастье с нашим лордом Олтаром, что у тебя все хорошо.

Я улыбнулась ей изо всех сил, хотя так хотелось врезать, честное слово.

— Спасибо, я тоже ужасно рада. Все вышло удачно, именно так, как я хотела. Олтар прекрасен, — я мечтательно закатила глаза, очень надеясь, что не слишком явно переигрываю. — Он так огромен, красив, силен и умен, к тому же, ему есть, что рассказать. Он так мил и внимателен, никогда бы не подумала. Мне говорили, что он чудовище, но он просто душка. А в постели — просто невероятно, творит чудеса, ни один человек не способен на такое.

Льют слушала равнодушно, мои восхваления не слишком впечатляли ее. Думаю, она не верила. И, в любом случае, пришла не слушать.

— Я рада, — сказала она наконец. — У тебя, наверно, большой опыт, тебе виднее, — ее глаза сверкнули, «ты просто шлюха» — читалось в ее глазах. — Но я пришла поблагодарить тебя, за то, что вступилась за моего мужа. Сначала ты вскружила ему голову, и я злилась на тебя. Прости. Но теперь, я вижу, у тебя проснулась совесть. Я пришла сказать спасибо.

Эта маленькая Льют смотрела на меня снизу вверх гордо задрав голову, чувствуя свое превосходство.

Внутри все похолодело.

— Твоего мужа? — чуть слышно повторила я.

— Да, — небрежно сказала она. — Он сделал глупость, что не сдал тебя сразу, пожалел, он хороший человек… Он вечно кого-то жалеет. Ему бы отрубили руку за это. Спасибо, что попросила за него, ты молодец.

Ее мужа?! Я едва держала себя в руках, чтобы не заорать. Это неправда!

Вспомнила, что Ивар даже не смотрел на меня.

Неправда! Так не может быть.

Я не пыталась найти в себе силы что-то сказать, боялась, это будет похоже на истерику. Молчала, кусая губы.

Льют улыбалась.

— Я жду ребенка, — она погладила свой живот, пока совсем плоский. — Ивар не хотел бросать меня, не мог без меня уехать. Но теперь мы можем не волноваться.

Нет…

— Ты врешь! — сдавленно зашипела я.

Я видела, как Льют обрадовалась, именно этого она и ждала. Она пришла втоптать меня в грязь.

Ей это не удастся.

— Ну, что ты, зачем врать? — удивилась она. — Разве беременность скроешь?

Надо держать себя в руках. Не показывать ей, не давать повода чувствовать свое превосходство.

— Рада за тебя, — сказала я. — Думаю, Олтар тоже порадуется. Это все?

Льют слегка побледнела. Думаю, радовать лорда она не очень-то стремилась.

— Ты можешь идти, — сказала я.

* * *

Я должна найти Ивара. Не важно, что сейчас ночь.

Льют ушла, а я не могла найти себе места, решила, наконец, что тянуть невозможно.

Только где он? Я до сих пор и не представляла, где Ивара можно искать. Только бы… Только бы он был один.

Он сидел у клеток, на земле, прислонившись спиной к стене. Глаза веллоков поблескивали из темноты. Они услышали меня раньше Ивара, осторожно зарычали.

— Ивар! — позвала я.

Он качнулся, медленно повернул ко мне голову. Ничего не ответил.

— Я хотела поговорить, — сказала я, уже понимая, что пришла зря.

Ивар был пьян. Совершенно. Он смотрел на меня, но, казалось, вообще не понимал, кто я и чего мне надо. Никогда не видела его таким. На самом деле… Не так, как в тот раз, когда он вернулся после охоты на болотах, тогда от него пахло вином, но я ясно видела, что это не то…

Он пьян.

Не нужно было вообще приходить.

Что толку сейчас говорить.

Я отвернулась.

— Подожди! — хрипло позвал он.

Попытался встать, кое-как, хватаясь за стену.

— Я приду завтра, — почти не глядя, сказала я.

— Подожди!

Я смотрела, как он поднимается, падает, и поднимается снова, грязно ругаясь сквозь зубы.

— Подожди, ведьма!

Он все же подошел, схватил меня руку… или просто ухватился, чтобы не упасть.

— Отпусти!

Он тут же убрал руку. Тяжело вздохнул. От него несло кислым вином и потом.

— Аня, ты хотела что-то сказать?

— Не вижу смысла сейчас.

Он скривился. Качнулся, едва не упав, переступая с ноги на ногу, пытаясь удержать равновесие.

— Аня, я напился, но еще не совсем перестал соображать. Что-то случилось?

У него заплетался язык, но он честно старался…

Хотелось взять и разреветься прямо на месте.

— Ничего. Я пришла поздравить тебя.

— Поздравить? С чем?

— У тебя будет ребенок. У тебя с Льют, — быстро поправилась я. Не хватало еще, чтобы он решил, что это беременна. — Будьте счастливы с ней.

Удивление на его лице. Потом усталость. И такая тоска.

— Я обещал о ней позаботиться, но… Аня…

— Ты прекрасно о ней позаботился, — резко прервала я. — Только не обещай больше

позаботиться обо мне!

Он зажмурился, долго стоял так, тяжело шумно дыша, стиснув пальцы.

— Прости, — сказал наконец.

Меня вдруг разобрала злость.

— И ты больше ничего не хочешь мне сказать? Не хочешь объяснить?

Он покачал головой.

— Мне нечего сказать.

— Ты врал мне?!

— Нет. Я никогда не врал.

— Она сказала, что она твоя жена!

Мне хотелось его убить!

Он нахмурился, словно пытаясь что-то припомнить.

— Льют сказала мне… о ребенке, она сказала… и я…

Ивар стиснул зубы. Слова давались ему мучительно.

— Ты обещал жениться на ней? — подсказала я.

Он кивнул.

Я всхлипнула, поняла, что еще немного, и разрыдаюсь прямо тут. Какая я дура!

— Аня, тебе нужно бежать. Я помогу тебе, я сделаю все…

— Да иди ты к черту со своей помощью! — я не выдержала, закричала. — Не нужно мне от тебя ничего! И ты мне не нужен! Понял! Не нужен! Не подходи ко мне!

Резко повернулась, и бросилась прочь.

Огонь полыхал внутри. И ненависть. И к нему. И, еще больше, — к себе. Я ненавидела себя. Я такая же, как эта чертова малышка Льют, только и делаю, что вешаюсь Ивару на шею. А он, может, и не хочет вовсе. Только и думает, как бы меня спровадить домой. Не знает, как отделаться. А я все не ухожу. Его чуть не убили из-за меня…

Какая я дура.

Отчаянье и злость переполняли меня, даже не знаю, чего больше.

Ничего, я сама справлюсь. Он еще пожалеет…

Нет, я не знала, что собиралась делать. Не знала даже, о чем Ивар должен пожалеть. Но страшно хотелось сделать что-нибудь такое… Хоть что-нибудь. Я не буду больше несчастной жертвой, которую нужно защищать. И никогда не попрошу ничьей помощи. Справлюсь сама.

Слезы лились по щекам, застилали глаза. Я почти не видела ничего.

И тут же, на лестнице, я наткнулась на лорда, буквально налетела и врезалась в темноте. Я не успела осознать и испугаться, а он уже ловко перехватил меня за талию, приподнял до уровня своих глаз.

— Еще не спишь, ведьма?

— Убери лапы!

Со всей дури я ударила его в грудь, и испугалась уже потом.

Лорд засмеялся.

— Что ж, ведьма, я смотрю, тебе стало лучше?

Глава 17

Глава 17

Меня разбудил грохот откуда-то с улицы, удары, крики и лязг. Я даже испугалась сначала. Вскочила, кинулась к окну. На нас напали?

Нет, всего лишь очередные тренировки.

— Говорят, скоро снова война, — Ниса принесла мне воды. — Лордам все не сидится, то война, то охота.

Да, я уже слышала что-то такое, но не думала, что это коснется и нас. На севере еще остались вольные людские города, и дорны вроде как собираются прибрать их к рукам. Именно туда хотел бежать Ивар.

Я снова глянула в окно.

Маленькая армия лорда уже готовится. Ивар разделил их на де части, друг напротив друга, построив в два ряда, в доспехах, с высокими щитами, похожими на римские, и с короткими мечами. По команде они лупили друг по другу. Сколько их здесь? Человек сто? Они с трудом могли развернуться во дворе.

— Левую ногу вперед! Щиты ровней! Держать строй! Вперед!

Правая половина делала шаг вперед, ощетинившись деревянными мечами. Удар. И оглушительный грохот.

— Щиты ровней! Еще раз! Вперед!

Я видела, что несколько человек выполняет команды очень четко, видимо, у них уже был опыт. Остальные вразнобой, толкаясь и мешая друг другу.

Интересно, Ивар ведь тоже пойдет с лордом на войну? Он был сотником… Центурионом.

А я? Что будет со мной?

* * *

Резные ставни и дракон на крыше. Красный деревянный дракон, мне кажется, где-то я уже видела похожего.

Шаркающие шаги за дверью, ждать приходится долго. Тихий скрип.

— А, этот ты, ведьма, — сказала она, едва выглянув. — Заходи.

Илана. Не такая уж старая, как я ожидала, но уже почти совсем седая. На вид ей было под шестьдесят.

Просторный светлый дом, беленые стены, пол выстлан сухой свежей соломой.

— Хочешь чаю, — предложила она.

Я согласилась. Села на широкую лавку за стол.

Сама точно не знала, зачем пришла. Очень надеялась, Илана расскажет мне что-то важное.

Но она смотрела на меня молча, наливая воду, вешая чайник над очагом, доставая из шкафчика миску с печеньем.

— Бери, — предложила она.

Оказалось очень вкусно, с земляничным вареньем внутри.

— Спасибо, — сказала я. — Очень вкусно. Скажите, а вы ведь тоже из другого мира? Вы давно здесь?

Чуть грустная улыбка на ее лице.

— Давай на «ты», хорошо? Я не старше тебя. Здесь чуть больше шести лет, не так уж и много, но уже всякого успела повидать.

— Не старше? — я поразилась. Сухое лицо все в сети мелких морщин.

— Мне было девятнадцать, когда я попала сюда. Хотелось приключений, хотелось увидеть другие миры. Я думала, что нечего бояться. Мне, в отличие от тебя, никто не сказал, как страшно все может закончиться, мне обещали только радость и любовь, а я была совсем еще глупой девчонкой, чтобы видеть правду. Еще повезло, что точно так сейчас, начиналась война. Лорд ушел и оставил меня.

Я не удержалась, начала ощупывать свое лицо. Со мной будет так же? Это уже началось?

— Смерть уже коснулась тебя, — Илана подбросила в очаг пару поленьев. — Но если будешь осторожной, если сможешь убежать, то жизнь и красота вернется. Все возвращается. Не так быстро, как хотелось бы. Я уже никогда не буду прежней, но… Ты знаешь, Олтар оставил меня совсем дряхлой старухой, я даже ходила с трудом, все суставы болели, у меня качались зубы, и я не видела ничего на расстоянии вытянутой руки. Руки тряслись. Я думала, что уже все, что скоро умру, — она вдохнула. — Сейчас еще ничего.

— Илана…

— Света, — сказала она. — Я Света, на самом деле. Светлана. Но это слишком сложно люди переиначили на свой лад.

Стало как-то не по себе.

— А почему ты не убежала? — спросила я.

— Я пыталась, — сказала она. — Пыталась дважды. Но меня ловили. Первый раз я едва успела перебраться через Змеевку, реку у замка, как меня поймали. Второй раз убежала чуть дальше. Не думай, что это просто. Тебе, может быть, кажется, что ты можешь ходить, где вздумается, что за тобой не следят. Но это не так. Если лорд хоть раз прикоснулся к тебе, он тебя чует. Знает где ты сейчас. Мне иногда даже казалось, он знает, что я думаю. Можно всю ночь бродить по деревне с этой стороны, можно даже пойти в лес. Но стоит тебе всерьез задуматься о побеге, и люди лорда тут же прискучат за тобой, бросят тебя к его ногам.

— Ивар говорил, что поможет мне убежать.

Илана дернула плечами, скривилась.

— Я бы не стала ему доверять. Я видела, как он ловил несчастных девочек и тащил их к лорду. Мы с тобой не единственные. Не знаю, что он им обещал.

Ивар… я пыталась убедить себя, что мне все равно. Что все кончено. Что меня это вообще не волнует.

— А тебя тоже привел он?

— Нет. Тогда Хромого Рика еще не было здесь. Он появился вместе с лордом, три года назад. Меня ловили другие. Знаешь… — ее голос чуть дрогнул. — Когда меня вернули первый раз, лорд приказал зарезать троих детей у меня на глазах. Он сразу предупреждал, что так будет, если я убегу, он убьет их… но я не верила… Это ужасно, — она закусила губу, отвернулась, мне даже показалось, я вижу слезы в ее глазах. — И все же, я попыталась

убежать снова, я просто не могла это терпеть… Тогда лорд приказал убить шестерых. Заставил меня смотреть. А потом, там же, прямо во дворе, порвал одежду на мне и… и… Я очнулась уже старухой.

Слезы. Она смотрела в огонь и слезы бежали по ее щекам.

Я молчала. Нечего было сказать. Ужасно.

— Я знаю, что это Рик прислал тебя, — сказала она, порывисто вытерла слезы, стараясь взять себя в руки. — Они все думают, что я знаю какой-то секрет. Я и правда кое-что знаю, только не знаю, как это может помочь. Лорд наверняка говорил тебе, можно отдавать и можно забирать силу. Он может. И ты тоже можешь. Здесь все на это способны, но никто толком не умеет… так, пытаются иногда. Ты можешь не только отдать свою жизнь, но и забрать, даже у лорда.

— Выпотрошить лорда! — я нервно усмехнулась. — Вряд ли.

— Да, он, конечно, не позволит тебе. Он сильнее, он почувствует сразу. Поэтому я и говорю — это тебе не поможет. Но такая возможность есть. В конце концов, ты можешь забрать жизнь у кого-то еще. Хоть бы у этого Рика. Он столько раз забирал чужую жизнь, что вполне заслужил, чтобы с ним поступили так же.

— Рик? Он тоже…

Мне сложно было поверить.

Илана покачала головой.

— Нет, — сказала она. — Он не так. Оружием. Но это ничуть не лучше.

Чайник закипел. Илана сняла его с огня, насыпала в чашки каких-то трав, залила кипятком. Потом села на лавку напротив меня.

— Или Льют. Ты могла бы отомстить ей. Ей не хватит сил сопротивляться.

Я покачала головой. Нет, я так не могу. Я ненавижу ее, я, пожалуй, хотела бы повыдирать ей волосы… но только не так.

— Ты знаешь, что она хотела убить тебя? — спросила Илана. — Знаешь, что она сдала тебя людям лорда?

Убить меня? Я помнила, как Льют научила меня магии крови. Как я потеряла сознание, а очнулась уже привязанная к столбу. Но ведь Льют отпустила меня тогда.

Она просто хотела спасти Ивара.

— Я научила ее этой магии, — сказала Илана. — Она приходила ко мне. Могу поспорить, что у нее бы все получилось, если бы она захотела. Кровь делает все сама. Если отдавать через кровь — не может не получиться. Она просто испугалась. Пожалела себя. А потом решила, что ты лучше сделаешь это за нее.

— Откуда ты знаешь?

Илана усмехнулась.

— Она сама рассказала мне. Она привязала тебя к столбу, а потом отпустила. Не смотри, что она такая маленькая, здесь девки сильные. Хотела, чтобы ты испугалась и никогда не возвращалась снова. Но потом решила подстраховаться, сдала тебя лорду, рассказала, где в поле искать. Чтоб наверняка. Но когда и это не помогло, когда она увидела, что лорд не убил тебя сразу, то прибежала ко мне снова. Она хотела, чтобы я дала ей яд. Она хотела тебя отравить.

У меня все похолодело внутри. Как можно…

— Не бойся, — сказала Илана. — Яд я ей не дала. Выгнала отсюда к чертям. Она ревнует и ненавидит тебя.

Я молчала. Все это плохо укладывалось в голове. Можно ненавидеть, можно делать всякие гадости, но так… Наверно, мне нужно быть осторожной, нужно ее бояться.

Интересно, знает ли Ивар? Что бы он сделал, если б узнал?

Илана разлила чай по чашкам, добавила по ложечке меда.

— С мятой и пустырником, — сказала она, — поможет успокоиться.

Я кивнула.

— Очень кстати.

— Да, — сказала она. — Я немного разбираюсь в травах, пришлось научиться. Я же ведьма. Люди почему-то думают, что я должна что-то уметь, ходят ко мне. И эта Льют тоже приходила ко мне раньше, я давала ей синелиста, такой местной дурман-травы. Наркотик. Она хотела затащить этого Рика в постель, но не знала как. Приворотных зелий я делать не умею, — Илана усмехнулась. — Я дала ей синелиста, сказала подмешать его в вино, иначе легко почувствовать вкус. Честно говоря, я дала ей вчетверо больше… а еще с алкоголем — это страшная смесь. Я надеялась, это его убьет. У меня свои счеты с охотниками на ведьм.

У меня потемнело в глазах. Вот, значит, как…

Попыталась взять кружку, но поняла, что не могу, руки трясутся, я сейчас все разолью. Илана смотрела на меня, кажется, с долей сочувствия.

— Не вышло, как я хотела, — сказала она. — Льют сказала мне, что он не станет пить перед охотой, назавтра нужна ясная голова. Он вообще почти никогда не пьет. Я сказала: подожди, и напои потом. Но девочка не хотела ждать. Он же каждый вечер бегал к тебе. Что, если однажды он убежит совсем и не вернется. Она хотела сразу и наверняка, а то вдруг потом он больше не останется в замке на ночь. Я сказала ей: подмешай немного в еду, с какими-нибудь сильными пряностями, чтобы заглушить вкус. Потом, когда подействует, когда он начнет терять контроль — еще и напои. Я даже думала, хорошо, что перед охотой, если не убью я, убьют звери. Да… — Илана глянула мне в глаза. — Я стала такой же жестокой сволочью, как и они. Только у Льют все равно ничего не вышло.

— Он не стал пить? — осторожно спросила я.

— Стал. Она и в еду ему хорошо сыпанула. А вино просто вырубило напрочь. Она потом прибегала, жаловалась. Но девочка оказалась не промах. Она раздела его и уложила в свою постель. А утром, когда очнулся, сказала, что изнасиловал ее, и должен теперь жениться.

— А почему жаловалась?

Я взяла кружку, пододвинула, почти не поднимая, сделала большой глоток. Потом еще.

— А он послал ее, — сказала Илана. — Вежливо, но послал. Она так плакала.

* * *

Бряцанье оружия под окном, до самой ночи. Теперь не зеленые новобранцы, а опытные воины, я видела, как уверенно они двигаются. Поединки, и трое на трое. Ивар там с ними. Я смотрела, как он дерется с ними, как сверкает клинок в его руке, как он двигается… словно танец.

Я все думала — знает ли он?

А если знает, то что это меняет для меня, на самом деле?

Глава 18

Глава 18

— Ведьма! Что ты делаешь?

Лорд стоял у реки.

Я издалека помахала ему рукой и нырнула, поплыла под водой. К берегу. Я не собиралась убегать, только проверить и поплавать.

— Купаюсь, — сказала я, выходя на берег.

На мне была только тоненькая короткая сорочка без рукавов.

Лорд разглядывал меня… ничего, пусть смотрит. Значит, он все же почуял, когда я залезла в воду.

— Вода прохладная, — сказала я, стараясь не стучать зубами. — Тут так здорово. Ты не купаешься?

— Нет, — сказал он. — Тебе не стоит подходить к реке.

— Почему? Ты нервничаешь?

— Я предупреждаю, — холодно сказал он. — Держись подальше. В следующий раз, я не стану разбираться, чего ты хотела, плавать или сбежать.

— Ты уезжаешь на войну? — я подошла совсем близко, глядя снизу вверх, задирая подбородок. — А как же я?

— Ты поедешь со мной.

Я положила ладони на его живот, хотела на плечи, но достать.

— Всегда хотела побывать на войне.

— Тебе нравятся кровь, грязь и смерть?

— Нет, — сказала я, — мне нравятся доблестные воины.

Мои руки скользнули по его рукам, к ладоням. К открытой коже.

Он засмеялся.

— Хочешь попробовать, ведьма? Тебе уже рассказали?

— Ты боишься?

Лорд поймал и крепко сжал мои ладони, прямо до боли. Я прикусила губу, чтоб не вскрикнуть.

— Давай сыграем, ведьма, — предложил лорд. — Если ты сможешь перетянуть мою силу к себе, я отпущу тебя.

У меня даже дыхание перехватило.

— Отпустишь?

— Если сможешь, — сказал он.

— А если нет?

Он пожал плечами.

— Тебе нечего терять. Я и так могу взять то, что мне захочется.

Нечего терять. И все равно страшно. Я надеясь попробовать незаметно, но так… Глупо вышло.

Лорд ждал. Он провел пальцами по моим волосам, убрал их с шеи назад, чуть погладил ямочку между ключицами. Наклонился ко мне.

— Сейчас?

— Сейчас, — сказал он. — Я даже дам тебе три попытки. Готова?

Я вдохнула поглубже, собираясь с духом.

— Готова. Давай.

Три попытки — лучше чем ни одной.

Я не очень представляла, как буду это делать. Как это вообще происходит.

Любой близкий контакт.

Взять его за руку.

Лорд ухмылялся. Он, конечно, не сомневался в моих способностях, иначе бы не предлагал. Протянул мне руку. Я взяла. Попыталась сжать его руку в своих, сосредоточиться. Я даже закрыла глаза. Но ничего не происходило. Как это вообще возможно.

Я стояла. Честно пыталась. Но с каждой секундой начинала чувствовать себя все глупее и глупее.

— Ну? — лорду уже начало надоедать. — Получается? Хватит?

— Сейчас…

Не знаю, на что я надеялась. Еще чуть-чуть.

Зажмурилась, крепко сжимая его руку, представляя.

— Хватит, — он легко высвободился и одной рукой перехватил мои оба запястья. — Теперь я.

И… ох, разом закружилась голова и земля поплыла. Все лишь мгновение.

— Вот так надо, — сказал лорд. — А теперь…

Одним движением он разорвал мою сорочку, теперь я стояла голая перед ним.

Меня била дрожь, я даже сказать ничего не могла.

— Я возьму это, — сказал лорд. Подобрал всю остальную мою одежду и пошел к замку.

* * *

Полдня я просидела на берегу в кустах, не представляя, как я пойду голая, ждала ночи. Я уже замерзла почти, когда появился Ивар, взволнованный и запыхавшийся.

— Аня! Как ты?!

На ходу он стащил свою верхнюю шерстяную рубашку, протянул мне.

Захотелось спрятаться.

— Хорошо, — буркнула я, отвернулась. Даже одеться не было сил.

Он сел рядом.

— Аня… — снова начал он, но замолчал.

— У тебя нет других дел?

— Они подождут.

— Уходи, — я была зла на него, и одновременно… не знаю. — Уйди, пожалуйста, я хочу побыть одна.

Он покачал головой.

— Сначала оденься. А то, смотри, вся синяя уже.

Надел рубашку мне на голову, заставил просунуть руки, совсем как ребенка.

Мне вдруг так остро захотелось, чтобы он обнял сейчас. Я бы прижалась к его груди, порыдала, и, наверно, стало бы легче. Но нет.

— Он чувствует, когда ты подходишь к реке, — сказал Ивар.

— Я знаю. Я ходила к ведьме в деревне. К Илане. Она многое рассказала мне.

Видела, как Ивар напрягся, нахмурился, словно боялся чего-то от меня услышать.

Интересно, знает ли он про Льют? Вряд ли знает. А если сказать, как она его обманула? И как хотела меня убить?

— Так теплее? — тихо спросил Ивар.

Я кивнула.

Ивар смотрел на меня. Все казалось, он ждал чего-то, а может сам хотел мне что-то сказать, но не говорил, молчал.

— Ты знаешь, — сказала я, — мы с лордом играем в игру. Если я смогу вытянуть у него хоть немного жизни, то он отпустит меня домой. У меня три попытки, первую я уже продула.

— Вытянуть? Как?

— Просто прикосновением. Не обязательно кровь, можно, например, взять за руку. Илана тоже говорила, это возможно. Если я смогу…

— Ты пробовала раньше? — спросил Ивар. — Ты знаешь, что это делать?

— Нет, — я покачала головой. — Я попробовала с лордом, но у меня ничего не вышло.

Ивар протянул руку.

— Попробуй со мной.

— Как? — я даже растерялась. С ним? Но ведь…

— Ты же не будешь высасывать все подчистую, — спокойно сказал он. — Ты просто попробуешь. Вдруг у тебя и в самом деле получится.

— Ты думаешь, он отпустит меня?

— Попробуй, — Ивар сам взял меня за руку.

Прикосновение обожгло. И такое тепло, против воли разлилось по телу. Нет, это не то… это просто мои личные… личные чувства, я так хотела обнять его, быть ближе, и все же… Или нет? Ведь все совсем так…

— Что ты делаешь? — спросила я.

— Ничего, — он удивился. — Я просто взял тебя за руку.

— Мне показалось… — не знала даже, стоит ли признаваться. Мне показалось?

Волна уже схлынула, осталась лишь легкая дрожь…

— Попробуй, — сказал он.

— И ты не боишься?

— Чего мне бояться?

— А если я возьму и… и все, подчистую!

— Давай.

Он даже улыбался, едва заметно… Я все рано люблю его, и ничего не могу с этим поделать. Просто безумие.

Нет, я не могу.

— Не могу, — тихо сказала я.

Он сжал мою ладонь, вдруг, что-то холодное сверкнуло в его глазах.

— Если ты сможешь… — сказал он очень жестко, — если сможешь это сделать и потом просто взять и уйти. Сама. То это самый лучший выход. Для меня, в первую очередь. Попытка отбить тебя силой, скорее всего будет стоить мне жизни. Так что давай.

Я стиснула зубы, зажмурилась.

Давай.

Он держал меня за руку. Скорее, это он держал меня, чем я его. Не важно. Я попробую.

Возможно, и правда все получится.

Я изо всех сил пыталась сосредоточиться, представить. Я старалась.

Но нет.

Я ничего не чувствовала. Даже близко ничего такого.

— Не могу, — сказала наконец. — Может быть, это вообще невозможно?

От усердия я даже немного вспотела.

— Не знаю, — сказал Ивар. — Я не видел людей, которые так бы могли, через кожу. Только дорны. Но говорят — возможно… Попробуй еще.

Я честно пробовала.

— Не могу, — говорила я.

— Ты уже ввязалась в эту игру, и у тебя осталось две попытки. Ты думаешь, что с тобой будет, если проиграешь?

Мне было страшно думать об этом.

— Ты думала это легко? — говорил он. — Думала, сможешь с первого раза? Тогда зачем лорд предложил? Из любви к тебе? Давай снова!

Я устала, от напряжения болела голова.

В конце концов я расплакалась, не выдержала.

Ивар смотрел на меня.

— Ань, а вторая попытка когда? Сколько у тебя времени?

Я всхлипнула.

— Не знаю. Я не знаю.

Закрыла лицо руками.

И Ивар все же обнял меня.

Я прижалась к нему, уткнулась носом в его плечо. Я чувствовала его тепло и его силу… не так, словно она перетекала в меня, но как свечение. Не видела, только чувствовала. А, может быть, это просто моя фантазия. На какое-то мгновение мне показалось, что я могу схватить эту силу и потянуть на себя… он отдаст мне, хоть все до дна… это любовь… и… я тоже так могу!

* * *

Мы сидели в зале рядом с кухней, просторном, но довольно темном, где обычно обедала вся прислуга замка. В углу, за длинным столом. Сейчас тут почти никого не было, не время. Ивар принес лукового супа, кусок капустного пирога с яйцом и немного свежей зелени.

И еще одолжил у кого-то длинную черную юбку, а то я в одной его рубашке и голыми ногами смотрелась как-то диковато. Юбка оказалась широковата и коротка, но сейчас это последнее, что меня волновало.

— Сегодня ты будешь спать здесь, — сказал Ивар так, что возражать было бессмысленно. — Никуда не ходи одна.

— А если лорд будет искать меня?

— Я сам буду с ним разговаривать. Он уже и так знает, что ты здесь.

— Ты думаешь, мне это поможет?

— Кто знает, — он пожал плечами. — По крайней мере, у нас будет время.

Нужно что-то делать.

Точка невозврата пройдена. Я чувствовала, что этот механизм уже запущен, обратного пути нет. Победить или проиграть, и мне уже не удастся уйти в сторону. Но я почти не видела выхода. Все зависит от меня?

Ивар казался спокойным. Сидел, глядя на меня. Почти все время молчал.

Я видела Льют. Издалека. Она заглянула, но так и не решилась войти, долго стояла за дверью, кусая губы и сминая пальцами юбку. Мне казалось, она готова разрыдаться и убить меня одновременно. Я видела, что Ивар тоже заметил ее, но подойти или позвать ее даже не попытался.

— Ивар, прости, я знаю, что сейчас не время… — осторожно начала я. — Ты правда обещал жениться на ней?

Его лицо совсем не изменилось, только потемнели глаза.

— Мои обещания не имеют никакого значения, — резко сказал он.

— Ты не собираешься их выполнять?

Я видела, что мои слова задевают его, что говорить ему неприятно, но, все же, я должна была знать.

— Я сказал Льют, что готов пообещать все что угодно, но только после того, как отправлю тебя домой. После того, как ты будешь в безопасности. Но если хоть один… — он замолчал, сжал пальцы в кулак, ударил по столу, так, что задребезжала посуда. — Аня, это не имеет никакого значения для тебя.

— Она не беременна, — тихо сказала я.

— Она беременна, — сказал он. — От Ревина. Такой рыжий парень с конюшни. Не думай, что я чего-то не знаю.

— Но почему же тогда…

— Аня… — Ивар встал. — Хватит.

Я испугалась, что сейчас он уйдет, оставит меня одну.

— Пойдем, — сказал он. — Мне нужно тренироваться с парнями. Ты посидишь рядом, так, чтобы я видел тебя.

Сегодня я спала на старом тюфяке в углу, накрывшись колючим одеялом. Ивар сидел рядом.

— Ты не будешь спать?

— Не сейчас. Ты спи, силы тебе пригодятся.

Я вертелась очень долго, но не могла уснуть, я проваливалась в сон и снова просыпалась. Очень уж неспокойно. Слышала, как какие-то люди ходили мимо, говорили о чем-то, я особо не вслушивалась. Ивар не думал ложиться. Где-то под утро, слышала, как Ивар достал нож, принялся аккуратно править его.

Я ждала и одновременно боялась утра.

Глава 19

Глава 19

Меня разбудил шум. Крики…

Я долго не могла понять, где нахожусь, что здесь делаю. Долго терла глаза, вслушиваясь и вспоминая. Потом, вдруг, меня словно подбросило. Ивар! Это его голос я слышу… или…

Вскочила, понеслась.

То, что я увидела во дворе…

Я даже споткнулась, едва устояв на ногах, замерла. И сердце замерло. Я не понимала, куда бросаться и что делать.

Я видела лорда… Нет, я видела Ивара с мечом в руке. Я видела Льют у Ивара за спиной Льют что-то неразборчиво верещала в ужасе, пытаясь забиться подальше, но бежать было некуда. Платье на ней было разорвано, она пыталась держать его, чтобы не свалилось. Ивар, как всегда, казался спокоен и собран. Лорд… по его левой руке бежала кровь.

— С дороги! — ревел лорд.

Ивар молчал.

— Нет! Нет! Нет! — верещала Льют.

Пара секунд потребовалась для того, чтобы принять решение. Я бросилась вперед, между лордом и Иваром. Остановить их, пока не поздно.

Больше всего я боялась даже не лорда, не того, что он может сделать сам, я боялась, что сейчас он прикажет Ивара схватить. И даже если удастся справиться с одним дорном, то их здесь десятки.

— Стойте! — закричала я.

— Не лезь! — это Ивар… я видела, что он тоже уже не знает, куда кидаться.

Я ничего не понимала. Лорд хочет что-то сделать Льют? Ей-то за что? А Ивар?

— Что происходит?!

— Уходи!

— Льют?! — крикнула я, это была моя последняя надежда, может, хоть она…

— Она хотела убить тебя, — холодно сказал лорд.

— Меня? — я растерялась, хоть и ничуть не сомневалась в чувствах Льют ко мне. Она могла, но это ничего не объясняло.

Льют хотела меня убить, а Ивар, конечно, кинулся защищать ее. Я даже не удивлена. Что бы там ни было, но он не останется в стороне. Вот только, что делать мне? Позволить лорду убить их обоих. Попытаться оттащить Ивара? Он упрям, как осел, и никогда просто так не отступит.

Кровь на руке… я видела, как по руке лорда бежит кровь. Совсем немного, там, скорее всего, царапина, рукав порван чуть ниже локтя. Кровь. Главное ведь почувствовать силу, а дальше проще.

— Отойди, ведьма! — приказал лорд.

— Подожди, не надо… — я шагнула к нему. — Оставь ее. Она просто глупая девочка. Подожди… — еще шаг, легкое удивление в глазах лорда. — Ты обещал мне вторую попытку. Может сейчас? Девочка от тебя не убежит, — я все говорила… еще шаг, и еще.

— Аня! — предостерегающий окрик Ивара за спиной.

— А ты помолчи! — ответила я.

— Что ты задумала, ведьма? — лорд ухмылялся. Я знаю, игры ему нравятся. И нравится, когда он не может угадать точно, чего ожидать.

— Ты боишься? — мягко спросила я. Подошла совсем близко и сама обняла его. — Пойдем, Олле…

— Олле?

Я улыбнулась.

Мне было страшно. Но, в то же время, я, кажется, знала, что делать. У меня получится. В этот раз я смогу. Он отпустит меня.

Вот только не хотелось думать, что будет потом.

Но хотя бы эта маленькая победа.

Я смотрела лорду в глаза, снизу вверх.

— Пойдем? — тихо позвала я. — Какое нам дело до них?

— Ты удивляешь меня, ведьма.

— Да, — сказала я. — Возможно, мне удастся удивить тебя еще больше?

— Что ты задумала?

— Так ты боишься?

Я засмеялась. Мы ходим по кругу.

— Хорошо, — сказал лорд. — Идем.

— Оставь их, — сказала я. — Иначе ничего не узнаешь.

— Ты мне угрожаешь? — лорда это откровенно забавляло. Хорошо.

— Я предупреждаю.

Взяла его за руку. Повела в спальню.

Боялась оглянуться, боялась посмотреть на людей за моей спиной.

Конечно, я боялась. У меня колени тряслись и в животе все сжималось. Но мне казалось, я знала, что делать. Нужно хоть попытаться. У меня все равно нет выхода, пусть уж лучше инициатива будет на моей стороне, это всегда выгоднее. Право первого хода.

— Раздевайся, — сказала я.

— Даже так? Мне казалось, ты хочешь сбежать от меня, ведьма.

— Хочу, — сказала я. — Но я поняла, что просто так бежать не интересно. Я хочу получить больше.

— Ты не слишком самонадеянна?

— Может быть.

Я стянула свою рубашку через голову. Только рубашка Ивара и чья-то юбка, больше на мне ничего не было.

— Я тебе нравлюсь, мой лорд?

— Пожалуй, — сказал он.

Его камзол, его сорочка падают на пол. Я упираюсь ладонями в его живот, заставляю податься назад, сесть, откинуться на кровать. Его штаны я пока расстегивать не тороплюсь, просто залезаю и сажусь на него сверху. Он не пытается мне помешать, смотрит с интересом.

Я провожу ладонями по его груди, по плечам. Его руки…

Я даже хотела сделать это незаметно, но так не выйдет, лорд внимательно следил за

мной, он поймет раньше, чем я успею хоть что-то. Надо иначе.

— Ты ранен, — тихо сказала я.

Совсем не глубокая, но длинная царапина чуть ниже локтя. Кровь уже почти остановилась.

— Так вот что ты задумала, ведьма.

— Нет, — я покачала головой. — Не совсем так. Ты позволишь мне?

Это, конечно, страшная наглость и риск, но лорд слишком уверен в себе, на этом и нужно сыграть. Чертова самоуверенность.

— Попробуй, — сказал он.

Почувствовать силу… Свою и его.

Главное, попытаться, для начала, убедить себя… Я смогу. Я сама этого хочу.

— Так значит, эта Льют собиралась меня убить? А ты меня спас? Я должна быть благодарна тебе?

— Не люблю, когда портят мою собственность.

Еще бы! Не сомневаюсь.

И все же…

— Мой герой, — я поцеловала его. Коснулась губами его шеи, груди, плеча. Нежно провела пальцами рядом с царапиной. Любой близкий контакт, но кровь, все же, сильней. Кровь может сделать все сама. Нужно лишь захотеть.

Я не смогу нащупать и потянуть на себя. Но смогу наоборот.

— Мой рыцарь, — сказала я. — Сейчас…

Я коснулась его раны губами. Чувствовала себя настоящим вампиром. Но не взять, он не позволит так сразу, почувствует. Зато я могу отдать, совсем чуть-чуть… я почувствую эту силу, как она движется во мне и в нем, и тогда… Очень надеюсь, что получится. Кровь проводник. Нужно лишь ухватить.

Коснуться…

Закрыть глаза и сосредоточиться. Я ведь уже делала это. Тогда я хотела помочь Ивару. Сейчас можно попытаться представить, что я тоже хочу помочь.

Главное не смотреть на лорда. Он, конечно, очень внимательно наблюдает за мной.

Сейчас!

И, словно искра, словно легкий разряд.

Я почувствовала это.

Отдать немного, поделиться. Усыпить бдительность. Не знаю, чувствует ли он такую же эйфорию, получая частичку чужой силы, но что-то должен… Мой единственный шанс.

Сила потекла через меня. Немного. Теперь отстраниться вовремя, но не теряя связь.

Видела даже, как царапина на его руке затягивается. Невероятно.

Он глубоко и ровно дышит. Понимает ли, что делаю?

— Ты спас меня, — тихо сказала я. — И теперь я хочу отблагодарить…

Только не смотреть ему в глаза, чтоб не отвлекаться, не испугаться, не потерять связь.

Снова прикоснулась губами.

И со всей силы, резко, рванула на себя, словно пытаясь выпить. Вытянуть сколько получится, сколько успею.

Он резко вскочил, стряхнул меня. Я упала на пол.

— Что… — заревел он, но осекся.

У меня бешено колотилось сердце, эта сила ударила в голову, все кружилось. Счастье и

ужас.

— У меня получилось? — глупо улыбаясь, сказала я.

— Ты…

Он стоял надо мной. Я прямо чувствовала его ярость.

Получилось? Пока еще сложно было осознать.

Признает ли он. Может ведь сказать, что ничего не было, и я ничего не докажу.

Я постаралась сесть.

Было. Он же испугался, хоть и быстро взял себя в руки. Его узкие звериные зрачки расширились, стали круглыми, заполняя всю радужку.

— У меня получилось, ведь так, — сказала я. — Значит, я выиграла.

Какое-то время он молчал.

Признать такое не просто. Он не привык проигрывать.

А потом повернулся и вышел, хлопнув дверью.

* * *

Я оделась и просидела еще несколько часов, боясь выйти. Боясь даже выглянуть в окно.

Что будет со мной дальше?

Как там Ивар?

Никогда еще не чувствовала себя так ужасно.

Если я проиграла, если лорд не признает, то у меня, наверно, есть еще одна попытка. Если он позволит. Все зависит лишь от него.

Если я выиграла…

Я должна буду уйти?

Вдруг поняла, что не знаю, какой вариант пугает меня больше.

Вечером на пороге моей спальни появился Сол, один из ловчих, я уже не раз видела его. Он смерил меня долгим хмурым взглядом, и я даже не знаю, чего в этом взгляде было больше… презрения наверно.

— Ты пойдешь со мной, ведьма, — сказал он.

Я встала. Молча, ничего не спрашивая.

Мы прошли по лестнице, вышли во двор.

На смерть? Или домой?

Такое странное чувство опустошенности, безразличия… После всего, что случилось, я уже не могла ни радоваться, ни горевать. Не хватало сил.

Я видела Ивара, снова привязанного к столбу. Хотелось подбежать… Слезы подступали к горлу, но сделать я ничего не могла, боялась, что будет еще хуже. Это все из-за меня.

— Стой тут, — велел ловчий.

Пришлось немного подождать, пока подвели лошадь, и Сол быстро вскочил в седло. Потом рывком втянул меня, посадив перед собой.

— Держись крепко.

Мы выехали за ворота.

И к мосту.

Домой?

У реки, на старом раскидистом вязе висела Льют. Лицо ее потемнело, сморщилось,

словно сухая слива, платье порвано, светлые волосы трепал ветер… Вот и все… Наверно, я должна радоваться ее смерти, это ведь она хотела меня убить, она сделала много зла… Но радоваться я не могла.

— Чудовище… — шепнула тихо.

— Она просто хотела быть счастлива, — сказал Сол.

Хотела…

Я вздрогнула. Собралась было уже возразить, что я совсем не о ней, я о лорде. Он — чудовище. Но промолчала. Не все ли равно? Этот Сол все равно не станет думать обо мне лучше, что бы я ни говорила. В его глазах, может быть, чудовище — я. И с этим уже ничего не сделать. И мне даже все равно.

Мы переправились через мост. Поехали по полям. Сол больше не говорил мне ни слова, и даже старался не касаться меня. Его лицо ничего не выражало, он всего лишь выполнял приказ.

Вечер. Летающие креветки роились вокруг, словно золотые светлячки. Это было красиво, но, вместе с тем…

Я бы все на свете отдала, чтобы позади меня, в седле, сидел Ивар.

Что с ним будет теперь? Как же я могу уехать, ничего не узнав? Как же я могу бросить?

Мы ехали к реке.

Неужели, вот так все закончится? Так не может быть.

Я не хочу.

Наверно, я все-таки выиграла у лорда, вот только победа не принесла никакой радости. Не домой я хотела. Не так.

— Приехали, — сказал Сол.

Спрыгнул сам и помог слезть мне.

— Уходи, — сказал он. В его глазах, мне показалось, сверкнула злость. — Возвращайся домой, ведьма. Если надумаешь перейти реку снова — тут же умрешь.

Да, я и не сомневаюсь, так и будет.

Если я перейду…

Я подошла к воде. Один шаг — и я дома.

Нет.

Сол стоял за моей спиной, ждал. Если я откажусь, он убьет меня.

Я сделала глубокий вдох. И вошла в воду.

Глава 20

Глава 20

Утро.

Проснулась, и тут же вскочила, испугавшись. Где я?

Все еще здесь.

Вчера я перешла реку, ушла подальше в поля, чтобы Сол меня не видел. Здесь, за рекой, лорд не почует меня, не узнает тут ли я все еще.

Река обжигала огнем, но я справилась. Я перешла, стиснула зубы и не провалилась домой. Не знаю, может обжигала уже не так сильно, как раньше, этот мир немного принял меня… может, я просто привыкла, а может, после всего, что со мной случилось — это не так страшно. Бывало и хуже.

Зачем я все еще здесь?

Как долго собираюсь оставаться?

Даже не знала, на что надеялась. Придет Ивар? Он не придет. Я даже не знаю, жив ли он еще. Я даже не в силах об этом думать. И если даже жив — зачем ему приходить? Он хотел отправить меня домой. И вот я тут, за рекой. Зачем приходить снова? И все начнется сначала? Невозможно.

Это все из-за меня. Если бы я послушалась его сразу…

Но ведь если бы он хотел избавиться от меня, ему было бы просто плевать. Он бы сдал меня лорду. Он бы не стал меня защищать. Он…

Я выиграла у лорда, вот только радости мне это не принесло.

Я не могу вернуться сейчас.

Если вернусь, у меня не будет шансов прийти снова. Зарево над холмами — они все сразу увидят и пошлют ловчих. Тех, которые без колебания сделают свое дело.

Я не могу представить, что все закончилось. Моя жизнь слишком сильно изменилась после нашей встречи. Все изменилось.

И если никогда не увижу…

Домой. Мой отпуск давно закончился, я так и не вернулась. Сколько времени прошло? Меня, наверно, уволят с работы… Даже думать об этом не хотелось. Все равно. И все же, даже если уволят — найду другую. В крайнем случае, вообще уеду домой, к маме. Так будет проще забыть.

Невозможно забыть.

Даже если надежды почти нет, я все равно не смогу…

Есть хотелось, и пить — просто ужасно. Я долго не могла решиться, потом, все же, попила воды из реки. Другой ведь нет. Ничего, осталась жива, и даже никаким огнем меня не обожгло. Река — это граница, но вода — просто вода.

Нашла заросли малины — уже совсем спелой, обобрала почти всю, перемазалась соком.

А потом пришел вечер, и снова утро.

Я боялась спать. Мне казалось, одно неловкое движение, и я… Мне даже снилось, что я дома, в своей кровати. А, может быть, не просто снилось. Я вскочила в холодном поту.

На завтрак малина и еще зеленый терновник… на третий день меня тошнило от всего

этого и кружилась голова.

На что я надеюсь? Чего еще жду?

Не знаю. Мне казалось, надо продержаться еще немного.

* * *

— Что ты здесь делаешь?

Он пришел.

На третью ночь. Я сидела у реки, слышала шорох и даже не пыталась спрятаться. Просто сидела и ждала.

Он увидел меня еще с той стороны, замер на минуту, напряженно вглядываясь. Потом подошел. Я видела целые стаи крошечных огоньков, взвившихся над его головой, лишь только он ступил в воду.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он.

— А ты?

У него такое осунувшееся лицо, совсем белое при лунном свете. Запавшие глаза. Ссадина на скуле и разбита губа. К поясу пристегнут меч.

— Я знал, что ты здесь. Чувствовал. Тебе нельзя оставаться…

Хриплый, глухой голос.

— Я знала, что ты придешь.

— Меня будут искать. Если уже не ищут.

— Ты хотел уйти на север. В Кьеринг?

Вдох-выдох. Конечно, он уже все решил. Нужно лишь сказать вслух.

— Идем, — Ивар протянул мне руку.

* * *

Мы шли вверх по реке всю ночь. На юг. Прямо по воде, по краю, взявшись за руки. Хотелось бежать, но на это не было сил. Сначала каждый шаг давался с трудом, из глаз лились слезы, ноги горели. Потом, постепенно, все прошло. Я даже толком не заметила как это вышло, слишком устала.

Если идти по воде, то нас не так просто выследить с собаками. Если идти в другую сторону — они могут догадаться не сразу, у нас будет время. Чуть больше времени. А потом мы повернем.

Если я буду держаться за Ивара, то не провалюсь домой. Он мой якорь. Я изо всех сил стискивала за его руку, боясь выпустить. Все казалось — стоит отвлечься, и он исчезнет.

Я так надеялась, что все получится, что мы их перехитрим…

Еще толком не рассвело, как я услышала стук копыт.

— Бежим! — Ивар рванул меня прочь от реки.

Мы побежали, и откуда только взялись силы. Может быть, еще можно успеть. Дорны за реку не пройдут, но зато пройдут люди. Сколько их?

Я уже почти слышала голоса.

— Ложись.

Мы упали за пригорком в высокую траву, так от реки нас не видно. Может быть, они пройдут мимо.

Ивар тяжело и хрипло дышал, пробежка далась ему еще тяжелее, чем мне. Мне все казалось, он ранен, только не говорит…

Заржали лошади. Плеск воды. Они переходят?

Лай собак.

Ивар медленно вытащил из ножен меч.

— Не вставай, не двигайся, — шепнул он. — Мы слишком близко, могут достать арбалетчики.

Сердце бешено колотилось. Мне казалось, так громко, что они должны услышать его стук.

Ивар чуть приподнялся на локтях, выглядывая.

Голоса. Кажется, они поняли, что здесь мы вышли из воды. Нашли нас.

— Пятеро, — тихо сказал Ивар. — Они идут сюда.

Я слышала, они уже рядом.

— Мы попались? Да?

— Посмотрим, — сказал он. — Не вставай. Тихо.

Он резко откатился по траве в сторону, поднялся на ноги.

Засвистели стрелы. Одна воткнулась в землю рядом со мной. Я зажала рот, чтобы не закричать. Но Ивар остался стоять, словно стрелы совсем не пугали его.

— Не стрелять! — услышала я. — Рик! Где ведьма? Бросай оружие!

— Ведьма дома. Неужели, она будет ждать тебя?

— Я видел ваши следы. Она здесь.

— Она сбежала, лишь только увидев твою красную рожу, Ровин. Зачем тебе ведьма. Тебя ведь послали за мной.

— Бросай оружие. Я не хочу убивать тебя, Рик!

— Я тоже не хочу убивать тебя, Ровин. Убирайся.

— Не стрелять! — слышала я голос Ровина. — Он нужен лорду живым! Рик! Положи меч! Сдавайся. Лорд обещал прощение, если ты придешь сам.

— Мне не нужно его прощение.

— Ты поклялся служить ему. Ты клятвопреступник. Но ты еще можешь вернуться.

Ивар промолчал.

— У тебя нет шансов, Рик! Тебя поймают все равно. Умирать из-за какой-то бабы… Зачем тебе? Это глупо. Я знаю тебя много лет, и…

— Нет, — прервал Ивар.

Утренний свет сверкнул на лезвие меча… я видела, как меч в руках чуть подрагивает.

— По ногам! — скомандовал Ровин своим.

Снова засвистели стрелы, но Ивар еще раньше стрел бросился вперед. Я не видела, что происходит, боялась высунуться и выдать себя. Но я слышала лязг оружия, крики… Было так страшно, что сводило живот, хотелось зажмуриться, закрыть уши. Но так нельзя.

Потом все стихло. Голоса раздавались лишь вдалеке, за рекой. Там дорны, но они не могут перейти.

А Ивар?

Если я высунусь, дорны могут увидеть меня.

Если его убили…

Ивар буквально свалился на меня, откуда-то сбоку, откатился в сторону, и я чуть не закричала от радости.

— Тихо, — тяжело дыша, сказал он. — Не двигайся.

Полосы размазанной крови у него на лбу, на руках кровь, на одежде…

— Как ты? — спросила я.

— Нормально. Там дорны, они не должны нас видеть. Лежи тихо. Если мы встанем, нас убьют.

Ссс-сшух! Стрела, совсем рядом. Я чуть не подскочила, но Ивар успел схватить меня, удержать на месте. Его ладони скользкие и липки от крови.

— Ты еще можешь вернуться домой, — сказал он.

Я мотнула головой.

Нет. Не могу. После всего этого я уже не могу вернуться.

— Тогда очень тихо, не поднимаясь, мы отползаем дальше от реки. Старайся не шуметь. Сначала ты, я за тобой. Давай.

Было так страшно, что я едва понимала, что нужно делать. Руки и ноги не слушались. Но я очень старалась.

Дорны, конечно, не видели нас, но они видели, как шевелится трава.

Стрелы сыпались, часто втыкаясь совсем рядом. Я ползла, почти не разбирая куда, слушая лишь короткие команды Ивара. От страха темнело в глазах и кружилась голова, я уже почти ничего не понимала. Ивар немного прикрывал меня сзади, как мог. Но если стрела попадет в него, разве мне от этого станет легче?

Когда же это закончится?

В какой-то момент мне показалось что все, стрелы закончились, мы далеко, я даже чуть приподняла голову чтобы глянуть вперед. И тут же страшный удар в плечо бросил меня на землю, припечатывая лицом вниз, прямо в траву. Плечо словно взорвалось, ужасная боль… Я закричала. И почти тут же мне показалось, что реальность ускользает, что я проваливаюсь.

Нет! Только не домой!

Последнее, что я успела сделать — развернуться и со всей силы вцепиться в Ивара.

Я еще слышала, как он ругается сквозь зубы. Потом подхватывает меня на руки… и все ускользает. Мир проваливается во тьму.

Очнулась от боли. Плечо. За него дернули так, что, мне показалось, сейчас оторвут руку. Я закричала снова.

— Тихо… Все, — Ивар сидел рядом, со стрелой в руке. — Все, я вытащил. Сейчас перевяжу, потерпи. Потом полежи немного. И надо идти.

Идти? Я и глаза-то с трудом могу держать открытыми. Даже пошевелиться не могу.

Хотела ответить, но лицо Ивара исчезло, я поняла, что он тоже лег на землю рядом. Я нащупала его руку, крепко сжала.

— Не отпускай меня, пожалуйста, — сказала я, едва слышно. — Я боюсь провалиться отсюда в свой мир и потерять тебя.

Он молча накрыл мою ладонь своей.

— Расскажи мне что-нибудь.

— Что?

— Не знаю, Ивар, что угодно. Про драконов, про дальние страны. Все равно. Просто говори… я боюсь…

— Хорошо…

И он принялся рассказывать, что-то про Кьеринг, кажется, и про Торок, про море…

«Мы скоро придем туда, — говорил он. — будем жить на берегу. Все будет хорошо». Я почти не понимала и не слушала. Это было не важно. Мне нужно было просто слышать звук его голоса. У него тоже заплетался язык, он говорил с трудом, тоже ужасно устал. Но он был рядом.

Я слушала.

* * *

Весь день, до самого вечера, мы брели, едва переставляя ноги, на запад, в туман.

Туда нельзя, помнила я, там смерть, там чудовища. Но это был единственный способ уйти от погони. В туман люди лорда за нами не пойдут. Слишком далеко. Они не найдут нас там.

Солнце пекло голову. Хотелось пить…

А потом пошел дождь. Сначала прохладная вода приносила облегчение, потом начал бить озноб. Ивар поддерживал меня, но и он сам едва держался на ногах. Разговаривать не было сил.

Потом мы лежали в траве. Одной рукой Ивар обнимал меня, другой сжимал рукоять меча.

— А сам ты как? Не ранен?

— Нет, все нормально, — он качал головой. Но я чувствовала, что это не совсем так. У него жар. Не так слишком большой, как тогда, после охоты на болотного червя, но все равно. У меня не было сил даже посмотреть, что с ним, кружилась голова, каждое движение давалось с трудом.

Может, к утру…

Если только настанет это утро.

Я хотела помочь ему, поделиться… но уже не могла. Даже для себя у меня сил не хватало.

Несколько раз за ночь я проваливалась в сон — тяжелый и беспокойный. Болело плечо. Мне снились зубастые твари, снился лорд, который снова и снова приходил ко мне… Я просыпалась с криком.

— Тише, тише, — говорил Ивар, — все хорошо.

Я плакала. Слезы текли по щекам вместе с каплями дождя. Меня трясло. Ивар обнимал, пытаясь хоть как-то согреть.

— Хорошо, что дождь, — говорил он. — Веллоки не учуют. А то от нас слишком сильно пахнет кровью. Завтра надо будет уйти еще дальше, в туман звери за нами не пойдут.

— Почему? — спросила я.

— Боятся. Там тени. Мертвые.

Казалось, все это происходит не со мной.

— А разве нам не нужно бояться их?

Ивар качал головой.

— Нам нельзя их бояться. Если ты испугаешься теней, но тоже умрешь.

Мне было страшно уже сейчас, но выбора не было. Это и есть мой выбор. Я бы давно могла быть дома, в теплой постели. И все бы закончилось.

— Потом мы повернем и пойдем на север, — говорил Ивар. — Главное не заблудиться.

Я крепко держала его за руку. Он мой якорь.

У нас все получится. Мы и так зашли очень далеко.

* * *

Следующий день я почти не помнила. Все слилось в однообразную тяжелую муть. Болело плечо, и я уже плохо понимала куда мы идем и что вокруг. Туман? Или у меня просто темнеет в глазах. Было почти все равно. Мы шли, падали и снова шли.

Я очнулась, наконец, лежа в траве. Ивар обнимал меня, прижимая к себе крепко-крепко. И тепло. Тепло окутывало меня, проникая сквозь кожу, до самого сердца…

Я вздрогнула, дернулась.

— Тихо, — Ивар держал меня, не оставляя никаких шансов вырваться. — Тихо. Сейчас.

— Не надо. Что ты делаешь?!

— Лучше так, чем тащить тебя, — он вымучено улыбнулся. — Не дергайся.

— Нет…

Тепло наполняло меня, не было сил сопротивляться. Кружилась голова. Боль ушла, и усталость, казалось, тоже ушла. Блаженная расслабленность и покой. Так хорошо.

Но Ивар… как же он…

Нет.

Я попыталась отгородиться от этой волны, вернуть ее. Но не могла. Тепло, казалось, проникало со всех сторон, наполняя. Если он отдаст мне свое тепло, свою силу, что же останется ему?

Я не могу отказаться, не могу вернуть. Но зато…

Потянулась, обнимая его сама, прижимаясь щекой к его шее. Сейчас…

— Я люблю тебя, — шепнула тихо-тихо.

Моя собственная волна поднялась высоко. Я тоже могу. Волна встретила волну, взметнулась, разлилась. Все смешалось. Мне показалось, даже воздух вокруг вспыхнул. Обожгло щеки, волосы затрещали от жара.

Я зажмурилась, испугавшись, но изо всех сил стараясь не отпускать.

Что я делаю?!

Но вместе с огнем меня наполняло невероятное счастье.

Глава 21

Глава 21

Я думала, в тумане к нам будут приходить чудовища, но к нам приходили сны. Такие яркие, такие реальные, что я не всегда могла различить, где сон, а где явь.

Я боялась потеряться в этих снах. Боялась потерять Ивара. Держалась за него, как только могла.

Казалось, из тумана за нами следят. Тени… чьи-то глаза… я не видела, но скорее чувствовала чужое присутствие.

Зато боль отступила, даже рана на плече затянулась, оставив лишь тонкий розовый рубец. Ивар отдал мне своей силы… но ведь и я тоже поделилась с ним. Я видела, что ему тоже намного лучше, силы вернулись, он почти перестал хромать, лицу вернулся здоровый цвет. Вот только в глазах осталась все так же пустота и тьма.

И все же, мы оба получили больше, чем отдали. Удивительно.

Мы почти не разговаривали. Шли, взявшись за руки. Я очень надеялась, что Ивар понимает, куда идет, сама я давно потеряла даже направление.

В тумане я переставала различать ночь и день, не могла сказать даже — сколько мы прошли.

Сны… или миражи, являлись прямо на ходу, не нужно даже закрывать глаза. Я пугалась сначала. Мне казалось, я проваливаюсь в свой мир. Но это была не настоящая жизнь, это были картины прошлого. Воспоминания.

Я видела свое детство, подружек, с которыми играла во дворе, родительский дом, толстого серого Барсика на диване. Я видела, как я сдавала экзамены в институт, как мы сидели с девчонками у старого фонтана и дрожали — поступим или нет. Видела Андрюшку — свою первую любовь, парня из параллельной группы. Как мы ходили в кино и как подрабатывали в каникулы в летнем кафе. Наши чувства и наша жизнь тогда были легкие и ни к чему не обязывающие. Мы обнимались в метро и на скамеечках парков… Потом все как-то само собой закончилось, и никому не было жаль… разве что немного, от того, что какая-то часть жизни закончилась и мы повзрослели.

Видела Мишку, как мы гуляли ночами по городу, как купались в море… с ним тоже все было легко. Нам было весело и очень удобно вместе. Но я сбежала и от него тоже.

Я видела Мишку. Он подходил ко мне, совсем близко, заглядывая в глаза. Красивый, высокий, загорелый, с ослепительной белозубой улыбкой… он протягивал мне руку.

— Пойдем домой, Анюта, — говорил он. — Ты устала. Пойдем со мной. Мы же собирались пожениться. Я скучаю без тебя.

Я качала головой, прятала руки. Очень боялась, что он схватит меня, утащит… Но он только шел за мной.

— Зачем ты здесь, Анюта? Разве тебе здесь хорошо? Разве ты счастлива? А как же твоя работа? Твой дом? Как же ремонт на кухне?

К черту ремонт.

— Я скучаю по тебе, — его глаза становились такие грустные. — Зачем же ты так со мной? Я все еще люблю тебя. Мы могли бы быть счастливы…

Его руки… Я почти готова протянуть, дотронуться.

Ивар резко дернул меня к себе и в сторону, подальше от Мишки.

— Если хочешь уходить, — шепнул он, — уходи. Но не так. Пойдешь сейчас — умрешь.

— Я не хочу уходить.

Это все не настоящее, я и сама понимаю. Это миражи. Нельзя поддаваться им, иначе в тумане можно потеряться вовсе и никогда уже не вернуться назад.

Призрачный Мишка еще долго шел за нами, я старалась не оглядываться.

А потом… чужие сны.

Я видела небольшой, только отстроенный дом, даже во сне пахнущий сосновой смолой. Худенький белобрысый парень устилал крышу соломой, уже почти все было готово. Сначала мне показалось, он совсем мальчишка, потом, присмотревшись, поняла, что старше, но все равно, наверно, чуть за двадцать. Это его дом, он хозяин.

И не узнать… Сколько лет прошло?

Две девочки играли у крыльца. Одна, та, что постарше, лет шести, плела причудливые фигурки из травинок. Другая, совсем еще маленькая, нетерпеливо прыгала вокруг, заглядывая то с одной стороны, то с другой. В этот раз выходила птичка.

— Папа, папа! Смот-йи! — весело кричала маленькая, когда птичка, наконец, попала к ней в руки. — Ют мне тичку спе-я! Вот какая!

Льют. Та, что постарше — Льют, соседка.

Парень легко соскочил с крыши, ничуть не смущаясь высоты, подхватил малышку на руки.

— Папа, йе-тать! Тичка йе-тать хочет!

Он засмеялся, подкинул дочку высоко, к самым небесам… потом они летали по двору, хохоча и размахивая руками, все втроем… даже вчетвером, вместе с птичкой. То друг за другом, то Ивар подхватывал девчонок — и по одной, и обеих сразу, кружил их, подкидывал.

— Йе-тать! Йе-тать! — кричала маленькая. — Я тичка! Папа, быст-йе!

Он бегал с ней по двору, а она, раскинув руки, воображала, что летит…

— И я тоже! Дядя Ивар, и я!

И еще, в дверях дома, в тени, я видела женский силуэт. Я почти не различала ее лица… тонкие руки, волосы собраны в косу и уложены вокруг головы, красивая… Она стояла, сложив руки на едва округлившимся животе. И, мне кажется, тоже улыбалась.

Ивар отвернулся. Этот, настоящий Ивар, который рядом со мной.

Туман вокруг.

Ивар шел не разговаривая, глядя перед собой. Все еще держа меня за руку. Я чувствовала его широкую теплую ладонь.

Он потерял все. Это я сбежала из дома сама. Сбежала дважды. А он потерял свой дом совсем не желая этого, и уже ничего не вернуть.

— Ивар… — начала было я, но поняла, что не могу сейчас об этом.

— Да? — отозвался он.

Я пыталась хоть что-то придумать…

Правда ли — эти сны? Было ли это? Или только могло бы быть?

— У тебя раньше волосы светлее были, да?

Глупый вопрос. Наверно, самый глупый из всех возможных.

Ивар хмыкнул, провел ладонью по затылку.

— Они и сейчас растут светлее бороды. Только меньше стало с возрастом.

— А как давно это было?

Это ведь было, да? На самом деле?

Ивар тихо вздохнул.

— Чуть больше десяти лет назад, — говорить не легко, но и от молчания он тоже устал. — Я тогда вернулся из своего первого похода, дом отстроил. Наверно, это было самое счастливое время в моей жизни.

— А потом?

— Потом… Потом все пошло как-то… Дом осенью сгорел. И амбар, все что с поля собрали — сгорело тоже. Хорошо, добрые люди помогли… вот, как раз, отец Льют нас приютил на зиму. Я в город на заработки ушел, денег не было… Аика родила сына, но он и месяца не прожил… а меня тогда даже рядом не было, я его не видел совсем. Я вообще слишком мало времени проводил дома… Надо было остаться с ними, и тогда, может быть, смог бы их защитить. Драться — это единственное, что я умею.

Он чуть сильнее, скорее неосознанно, сжал мою руку.

Наверно, стоило сказать что-то вроде: «ничего, теперь все будет хорошо».

— А я умею только дома проектировать, в АвтоКаде. И еще рисовать, — сказала я. — Как ты думаешь, у меня в вашем мире есть шанс? Я даже готовить не умею.

Он повернулся ко мне. Впервые, за долгое время я увидела его улыбку.

— С домами, пожалуй, будет непросто.

— Вот и я думаю. Придется научиться чему-то еще.

— Зачем тебе это, Аня? Не проще ли вернуться домой?

— Не проще, — сказала я.

Если вернусь, потеряю что-то очень важное. Я не могу отказаться, не могу бросить. Моя жизнь уже никогда не будет прежней.

Мы шли сквозь туман, взявшись за руки. Не знаю, сколько времени, я уже давно потеряла счет часам и дням. Я почти не чувствовала усталости. Но зато страшно хотелось пить, и есть тоже, но не было ничего.

И еще, чем дальше, тем явственнее я чувствовала чужое присутствие рядом. Смутные тени, смутные шорохи. Я не видела и не могла понять что там. Но что-то было.

Прижималась к Ивару, стараясь держаться как можно ближе.

— Не бойся, — тихо говорил он. — Это только тени и сны.

Мне казалось, я видела огромных веллоков, выслеживающих нас. Они рычали, припадая к земле, словно готовясь к прыжку. Но так и не прыгали.

Колотилось сердце и руки леденели от страха.

— Может быть, нам пора возвращаться? — спрашивала я. — В поля. К реке. Вдруг мы заблудимся.

— Там опасней, чем здесь, — говорил Ивар. — Не бойся.

Я видела тени, людей… я даже видела огромных дорнов, скачущих за нами, обнажив мечи, сверкая наконечниками арбалетных стрел.

— Стоять! — кричали они. — Остановитесь! Или умрете!

— Не оборачивайся, — говорил Ивар. И упрямо вел меня дальше. — Если боишься, смотри только под ноги.

— Предатель! — лорд Олтар вышел из тумана, преградив нам дорогу. — Ты поклялся служить мне, ловчий. Поклялся отдать за меня свою жизнь. И где ты теперь?

Ивар молча пытался обойти его, скрипя зубами, но призрачный лорд все равно оказывался перед нами.

— Закрой глаза, — сказал мне Ивар. — крепко зажмурься и не открывай, пока не скажу.

Он вел меня вперед. Кажется, даже сквозь лорда. Не обращая внимание ни на что.

Я открыла глаза, когда он запнулся.

Дерево перед нами. Высокое дерево и маленькая Льют с почерневшим, высохшим, сморщенным лицом, длинные белые волосы треплет ветер. А под деревом еще одна Льют — девочка, старательно плетет птичку из травинок. Потом поднимает на нас огромные голубые глаза.

— Дядя Ивар, — просит она, — возьми меня с собой, мне страшно. Они убили Каю, они и меня убьют. Дядя Ивар…

Ивар отворачивается. Я чувствую, как напряженно дрожит его рука.

— Это сон, — тихо сказала я. — Это только сон.

Это сон. Но ведь Льют умерла. На самом деле. Я даже видела, как это было. Наверняка и Ивар видел тоже. И не здесь, не в тумане, а своими глазами. Но только сделать ничего не мог.

И здесь, в его снах, видела я. Все, что лорд сделал с ней. Как она билась и кричала в его руках. Он выпил всю ее жизнь, не оставив почти ничего. Когда ее вешали, она была еще жива.

Да, Льют хотела убить меня, она меня ненавидела, но все же…

Так нельзя.

Мы шли вперед.

Удивительно, но меня чуть не сломала другая встреча, совсем безобидная.

Олег, тот что с работы, подбежал ко мне.

— Аня, где ты ходишь? — возмутился он. — Там Пашка тебя уже обыскался. У нас два новых проекта, без тебя не можем начать. Идем скорее!

И я чуть не рванула за ним следом.

Когда перед нами вдруг появились обгорелые остовы домов, Ивар вдруг резко свернул в сторону.

— Хватит, — глухо сказал он. — Пошли отсюда.

Его дом. Все, что осталось. Наверно, видеть снова — выше его сил.

Когда мы вышли на пустоши из тумана, когда на нас выскочил огромный веллок, мне кажется, Ивар даже был рад. Рад выхватить меч, вкладывая в этот короткий рывок всю злость и всю силу, все накопившееся отчаянье. Убить. Разрубить едва ли не пополам.

Драться и убивать веллоков — это действительно то, что хорошо у него выходит.

Мне даже показалось, Ивар улыбался, стоя над поверженной тушей.

Через пустоши мы шли всю ночь и весь день, почти не останавливаясь. У меня болели ноги и кружилась голова. Есть хотелось. Малина и еще какие-то ягоды… Я бы с удовольствием съела жаренного мяса, даже веллока этого, но Ивар отказался разводить костер. Огонь видно издалека. Кто знает…

К ночи мы вышли к реке и наконец-то напились вдоволь. И еще, Ивар наловил острогой рыбу. Сырая рыба, пожалуй, лучше чем сырое мясо, а, может, просто голод взял свое. Никогда не думала, что дойдет до такого.

Мы так и пойдем по этой стороне, переходить сейчас — опасно. Главное — уйти.

Глава 22

Глава 22

Не оглядываться.

Идти вперед и не оглядываться, не останавливаться. Порой мне казалось — я не выдержу, не сделаю больше и шага, просто не смогу, упаду. Кружилась голова. Но Ивар держал меня за руку, вел меня, и приходилось идти.

— Нам долго еще идти? — спросила я.

— Долго. Мы только по реке еще будем идти три дня, раньше переходить не стоит, иначе лорд может почуять тебя.

От таких слов пробирала дрожь. Нежели, он все еще идет за нами, как охотник по следу?

— Они ищут меня, — сказал Ивар, — но если ты окажешься рядом, тебя поймают тоже. Лучше не рисковать.

— А если мы уйдем далеко, то лорд не сможет нас найти?

— Сможет. Но чем мы дальше, тем больше шансов.

Мне было страшно. Казалось — что толку убегать? Мы лишь перейдем реку и попадем к ним в руки. Но и тут оставаться нельзя.

Еще трижды мы видели веллоков. Двоих Ивар убил легко, но один чуть не убил его самого, только каким-то чудом Ивару удалось избежать когтей.

Мы шли ночью, а отдыхали днем, когда и веллоки спали тоже, чтобы не дать хищникам застать нас врасплох. И все равно Ивар почти не спал, днем и ночью держа ладонь на рукояти меча. Не знаю, как ему это удавалось, без нормального отдыха. Он лежал или полусидел, прислонившись спиной к какому-нибудь дереву, а я засыпала, прижавшись к нему, положив голову ему на грудь. Он закрывал глаза… Но стоило пошевелиться, стоило услышать какой-то звук, и я видела его совершенно ясный внимательный взгляд.

Он был так близко, я чувствовала, как бьется его сердце, чувствовала его дыхание… Сначала мне казалось, вот мы убежим, и все будет хорошо, мы будем счастливы вместе, совсем как тогда, у реки или в маленьком домике, где я прожила две недели. Даже креветки вспоминались с ностальгией и почти умилением.

Мне было так хорошо с ним рядом, но…

Несколько раз, я пыталась его поцеловать.

Он мягко улыбался мне и так же мягко отстранялся, лишь изредка отвечая легким, почти братским поцелуем в щеку, иногда в уголок губ. Одно прикосновение, и все.

— Почему? — спрашивала я.

— Не сейчас, — говорил он.

А еще говорил, что не может сейчас позволить себе отвлечься, ни на минуту. Не может позволить застать нас врасплох.

Да, я все понимала. Но все же…

Да, веллоки кругом. И не только веллоков Ивар опасался, но и охотников. Охотников даже больше. Вряд ли лорд оставил попытки найти нас, он не из тех, кто привык упускать свое. Если подойдут слишком близко — нам не убежать. Я понимала, как Ивару нелегко.

Но так ли много мне надо? Не бурная ночь, не безумные страсти, когда мир теряет всякий смысл… нет, лишь немного… нежности. Лишь почувствовать, что я все еще нужна ему. После всего, что с нами случилось…

Второй день не переставая шел дождь. То чуть утихая, превращаясь в сплошную холодную морось, то поливая, словно из ведра. Я промокла насквозь, под ногами хлюпало и из носа непрерывно текло.

Я пыталась не жаловаться. Честно пыталась. Но все равно казалась сама себе маленьким ребенком, который непрестанно ноет — скоро ли мы придем. Наверно, еще немного, и Ивар начнет орать на меня… его силы тоже на исходе.

— Расскажи мне о Кьеринге? — просила я, чтобы хоть немного отвлечься.

Ивар рассказывал, что мог. Он сам там никогда не был… он рассказывал, говорил что-то, говорил, но лучше мне от этого не становилось.

Я почти не слушала… Не в Кьеринге дело.

Что я делаю здесь?

— Ивар…

Все еще держа его за руку, я остановилась, потянула, заставляя остановиться и его тоже. Заставляя развернуться к себе.

Он смотрел на меня напряженно и хмуро, словно не ожидая ничего хорошего.

«Он очень устал», — говорила я себе. Сколько дней нормально не спал, а тут еще я со своими дурацкими вопросами.

И все же.

— Ты все еще любишь меня?

Он чуть снисходительно фыркнул, и тут же нахмурился, куда больше обычного.

— Да, люблю, — твердо и даже сурово сказал он. — Ты сомневаешься?

— Сомневаюсь, — честно сказала я.

— Тогда зачем, по-твоему, я здесь? Мне было бы куда проще бежать одному.

Я пожала плечами.

— Ответственность. Всего лишь ответственность. Тебе кажется, что ты что-то должен мне. Должен позаботиться. Не бросать…

— Это не так?

— Не так, — сказала я. — Я сама могу о себе позаботиться. Мне не нужна помощь.

— Отлично, — сказал он.

Мне даже показалось, сейчас он повернется ко мне спиной. Или даже уйдет.

— Ты собиралась вернуться домой, — сказал он снова. — Ты помнишь? Раньше ты говорила, что это не для тебя, что ты все равно уйдешь. Это не твой мир, не твоя жизнь.

— Я передумала.

— Почему?

— Я так решила.

— А потом ты передумаешь снова?

Меня вдруг разобрала злость.

— Может и передумаю! Какое тебе дело?

— Какое мне дело? — лед в его голосе, даже страшно. — Тогда какое тебе дело до того, зачем я здесь с тобой? Какое дело до того, что я чувствую? Мне просто захотелось. А потом, может, захочется уйти, и я уйду. Куда глаза глядят. Провались оно…

Глава в глаза. Мы с ним почти одного роста, он стоял совсем близко, все еще держа меня за руку. И совсем близко его лицо. Усталость, и какая-то отчаянная злость в прищуренных глазах… злость…

«Вот и убирайся!» — хотела было ответить я. Обидно.

— Ты ждешь от меня признаний в любви? — тихо сказала я. — Ждешь, что я скажу, что никто и никогда мне больше не будет нужен? Что останусь с тобой навсегда-навсегда?

Глава в глаза.

— А разве сама ты не этого от меня ждешь? Разве не за этим ты начала разговор? Хочешь услышать, что я тебя люблю? Так? — он начал очень твердо, но под конец голос неожиданно дрогнул. Он отвернулся. Зажмурился. Как мальчишка…

— Этого, — шепнула я. Стало стыдно. Даже страшно. Надо было сказать что-то еще, но все слова застряли, ничего не выходило. Я как рыба открывала и закрывала рот. Глупая рыба.

— Я люблю тебя, — глухо сказал он. — Люблю, с той самой первой встречи. Очень сильно, больше жизни. Но постоянно, каждое мгновенье я боюсь поверить, что ты можешь остаться со мной. Ты уйдешь, рано или поздно. Тебе надоест такая жизнь, ты вернешься домой. Я поверю, а ты уйдешь… и начинаю чувствовать себя идиотом. Ты не представляешь, что значит постоянно видеть тебя рядом и постоянно помнить, что ты скоро уйдешь.

— Я не уйду…

Мотнула головой, шмыгнула носом. И это все, на что хватило сил. И еще — обнять его.

Шагнула вперед и обняла его так крепко, как только могла. И он обнял меня в ответ.

— Я не уйду, Ивар. Я хотела уйти, но не смогла. Я не могу уйти от тебя. Я…

Я зарыдала.

Мы так и стояли. Слезы текли по моему лицу вместе с дождем. Ивар обнимал меня. Я прижималась щекой к его шее, закрыв глаза… потом он целовал меня, а я… я плакала. Не знаю, что на меня нашло. Словно прорвало, словно все невыплаканные слезы вдруг хлынули наружу.

* * *

Я видела, как ему страшно. Действительно страшно.

С тех пор, как мы перешли реку, напряжение только усилилось. Я думала — теперь будет проще, но нет.

Мы шли через какие-то дикие каменистые холмы. Ночами было так холодно, что ныли кости, и даже рядом с Иваром, под его плащом, я не могла согреться. А ведь мы идем на север, скоро осень…

На второй день мы вышли к деревне.

Мне вначале так показалось.

Деревня была пустой. Ее бросили давно, может быть лет пять назад, Ивар сказал, что скорее всего во время последней войны. Или после нее, в голодную зиму.

Несколько сгоревших остовов домов, но и несколько целых. Поначалу, было немного не по себе, но зато впервые за долгое время я могла спать в доме, закутавшись в теплые одеяла.

Еще бы горячей еды, и было бы совсем хорошо. Но огня мы не разжигали.

Зато нашли мне более подходящую одежду, такую, чтобы не привлекать внимание. Костяной гребешок, чтобы причесать волосы.

Денег у нас было немного, Ивар успел захватить с собой только то, что было под рукой — десяток серебряных монет и горстка медяков. Этого хватит, чтобы купить немного еды и несколько дней переночевать под крышей в тепле, но о том, чтобы купить дом — нечего и мечтать. Не страшно. Главное — добраться.

Я так устала вздрагивать от каждого шороха.

За все время мы почти не встречали людей.

И впервые, утром, услышав топот копыт, я готова была в землю зарыться, лишь бы меня не увидели. Но голые поля кругом, негде спрятаться.

— Спокойно, — сказал Ивар. — Вряд ли они что-то знают о нас. Не дергайся и не смотри им в глаза. Не останавливайся.

Его меч был аккуратно замотан в тряпку и спрятан в заплечном мешке, только нож у пояса.

Очень боялась, что это дорны, вдруг они могут как-то почуять, что я из другого мира. Но оказалось — просто люди. Пятеро вооруженных людей, не слишком-то похожих на рыцарей. Но на одном даже помятый стальной панцирь. Разбойники?

Они поравнялись с нами.

— Эй! — окликнул тот, что в панцире, высокий, тощий, с косматой рыжей бородой. — Кто вы такие?

Ивар поклонился ему.

— Я плотник из Заячьих Топей, милорд. Ищу работу, но пока не очень успешно, времена неспокойные. Вот, думаю, может на севере нам повезет.

— А баба? Жена?

— Да, милорд.

Меня слегка трясло, я изо всех сил разглядывала землю под ногами, боясь выдать себя.

— Далеко тебя занесло, плотник. Сдается мне, не заработок ты ищешь.

Ивар спокойно пожал плечами.

— Скоро война, милорд. Хотелось бы найти место поспокойнее.

— Тогда бы тебе стоило идти на юг, к Алатае.

— У меня брат в Кьеринге, милорд. Он ушел туда давно, звал с собой и обещал помочь, если настанет нужда. Так что я иду к брату.

Бородатый ухмыльнулся, видно было, что он не очень-то верил словам Ивара, а, может быть, видел в них что-то свое.

— В Кьеринг, значит? А оружие ты хорошо умеешь держать в руках? Меч или лук?

— Топор, — сказал Ивар. — Вот только рубить я привык дерево, а не головы.

Бородатый засмеялся.

— Хорошо, — сказал он. — Время сейчас неспокойное, ты прав. И нам всегда нужны люди, хорошо владеющие топором. Если надумаешь, там дальше по дороге таверна, спроси Красного Ховара, тебе расскажут.

— Я запомню, милорд.

— Я не милорд. Но о своих людях привык заботиться. Запомни.

Ивар кивнул.

— Кто это? — осторожно спросила я, когда они скрылись вдали. — Разбойники?

— Вроде того, — сказал Ивар. — Думаю, они считают себя ополчением. Но в итоге —

те же разбойники.

На севере назревала война. Какой-то Регнар, говорят, осадил Белый Зубец у побережья, перерезал дорнов и объявил себя лордом. Кьеринг и вольные города поддержали его. Говорят еще, этот Регнар наследник древних королей.

Мы попали в неудачное время.

Война… Я только сейчас задумалась об этом по-настоящему. И даже не предстоящие трудности пугали меня. Ивар — воин, солдат… сотник. Он пойдет сражаться снова. А я? У меня сводило живот и подгибались коленки при мысли, что я могу его потерять.

— Ты уйдешь на войну? — спросила я.

Он кивнул, потом вдруг как-то странно глянул мне в глаза.

— Война, это все, что я умею, — глухо сказал он, словно оправдываясь.

— Да, — тихо сказала я. Глупо ожидать чего-то другого.

Он нахмурился, долго шел молча, глядя под ноги.

— Наверно, тебе и правда лучше уйти домой.

И вот тут меня вдруг накрыло. Я схватила его за руку, заставив остановиться, изо всех сил развернула к себе.

— Что?! — я почти кричала, близко к истерике. — Ты думаешь, что можешь просто так взять и отослать меня домой? Я не пойду! Я решила!

Ивар стиснул зубы, долго молчал.

— Я не смогу о тебе позаботиться, не смогу быть рядом с тобой.

Вдох-выдох. Надо взять себя в руки. Надо спокойно.

— Да мне плевать, — фыркнула я. Нет, надо еще спокойнее. — Война, так война. Значит, я буду ждать тебя. Я решила остаться и останусь. Когда я сомневалась, я честно говорила об этом. Но сейчас я решила. Я остаюсь. А ты иди куда хочешь. Я найду, чем заняться без тебя.

Глаза защипало от слез. Не нужно, чтобы он видел. Развернулась, зашагала по дороге.

Он долго стоял, потом догнал меня, пошел рядом. Ни слова. Ничего…

* * *

В таверне было шумно и людно, жарко, пахло едой. Как же я отвыкла от всего этого! Просто невероятно.

Мы с Иваром так и не разговаривали, но я видела, как он смотрел на меня, и… Мне отчего-то казалось, что все будет хорошо. Не знаю как, но будет.

Нам подали густое горячее рагу с грибами, морковкой и разваренной пшеницей. Казалось — нет на свете ничего лучше и вкуснее. И по кружке темного пива. Меня разморило почти сразу и начало клонить в сон, я бы уснула, если б не Ивар…

Если бы к нам не подошли.

Трое хмурых мужиков.

— Куда идешь? — без предисловий спросили они.

— На север, — сказал он. — Ищу работу.

— И какую работу ты ищешь? Я же вижу, ты солдат. Нам нужны люди.

— Вам? — удивился Ивар, качнул головой. — Это не моя война. Я плотник.

Мужики скривились. Они уже заметно набрались и были не прочь подраться, был бы повод.

— Ты трус? Предатель? Ты отказываешься сражаться за короля?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ивар посмотрел на меня и как-то странно улыбнулся. Я знала, что подобными разговорами его не пронять, хоть трусом называй, хоть как, он все равно будет делать то, что считает нужным. Ему плевать. И сейчас…

Ивар вытянул вперед правую руку с разрубленной ладонью.

— Я больше не солдат, — сказал он. — Не могу держать оружие в руках.

Мужик плюнул, выругался.

— Да ты калека? Да еще и хромой. Кому ты нужен тогда… — он оскалился, пытаясь найти повод. — Если не пойдешь с нами сам, хоть бабу отдай. Зачем она тебе?

И уже потянул ко мне свои лапы. Но тут Ивар встал.

Одно мгновенье, короткий удар, и мужик уже валяется на полу, визжа и прижимая руку к груди. Другие двое замерли в замешательстве. Все слишком быстро.

— Пойдем, — говорит Ивар, бросает на стол деньги за ужин.

— Куда? — я едва успеваю прийти в себя.

Ивар чуть наклоняется ко мне.

— Я тоже уже все решил, — тихо, но очень уверенно говорит он. — Я остаюсь с тобой. Это не моя война.

Часть 2. Глава 1

Часть 2. Ведьма и хромой стражник

Глава 1

— Эй! Чего копаешься?! Тарелки убери живо!

Бегу! Уже бегу…

У меня кружится голова и трясутся руки от усталости, но отдыхать некогда. Я должна делать свою работу, иначе меня выгонят.

Официантка, посудомойка, на что еще может рассчитывать женщина в чужом мире? Что я умею? Ну, уж архитектором меня тут точно не возьмут. Но жить как-то надо.

О возможности вернуться домой я старалась не думать. Не думать изо всех сил. Совсем не думать. Я не вернусь. Решила, и никогда не передумаю, как бы сложно не было. Буду убирать столы и мыть посуду, носить пиво и похлебку гостям. Надеюсь, со временем все как-нибудь наладится.

Когда-то дома я уже работала официанткой в кофейне, всего пару месяцев, правда, в летние каникулы. Там было проще… да и я, пожалуй, была моложе. Там не нужно было мыть тарелки в холодной воде. У меня уже все руки…

— Пошевеливайся, гости ждут!

Все словно во сне.

Разве не этого я хотела? Я так упрямо лезла в этот мир, так упрямо отказывалась возвращаться, не смотря на все уговоры и доводы разума. Мне говорили что не стоит. Но раз захотела — надо терпеть. Я смогу. Я упрямая.

Пусть тут шумно, страшно душно и почти темно, пусть тут воняет кислым пивом и потом — я смогу. Это временно. Все наладится. Пока не представляю как, не вечно же так продолжаться не может!

Я пробиралась между столиками.

— Не хочешь прогуляться со мной, красотка? — пьяный мужик хлопнул меня по попе.

Я хотела не обращать внимания и пройти мимо. Хватит с меня. Но он ухватил, дернул за юбку с такой силой, что едва не усадил меня к себе на колени.

— Куда ты, красотка! Посиди со мной!

— Не могу, у меня работа, — попыталась было я.

— Подождет!

Он попытался даже поцеловать меня, но я развернулась и врезала ему по роже.

— Вот сучка, а! — мужик радостно заржал. — Люблю таких. Ты и в постели небось — огонь! Не будешь бревном лежать?

— Буду, — буркнула я. — Словно мертвая, не шевелясь. Хоть там отосплюсь.

Уже и так устала, а еще это. В другое время я, наверно, давно бы психанула, но теперь просто хотела, чтобы от меня отстали. Сколько уже было таких… У меня нет сил.

Мужика мой ответ развеселил еще больше, аж пополам согнулся, так, что даже хватка ослабла. Его рожа, и без того красная от выпитого, пошла бордовыми пятнами. Я вырвалась,

кинулась в сторону.

— Убери посуду, ленивая курица! — уже орали мне.

Я принялась собирать. Их было пять человек за столом, целая гора грязных тарелок, костей на них, брошенных объедков. Я сложила половину стопкой в одну руку, половину в другую, едва не падая от тяжести, пытаясь сохранить равновесие, но еще оставались пустые кружки. Это уже никак.

— Сейчас отнесу и заберу остальное, — тихо сказала я.

— Бери все! Сколько можно ждать?!

Один с размаху плюхнул кружку поверх моей горы, и шаткое равновесие нарушилось. Я не удержала. И все посыпалось на пол. Звон, грохот… Хотелось завизжать, но вышло только сдавленно охнуть. В глазах потемнело. Меня уже обещали выгнать, если хоть что-нибудь снова разобью, а тут цела гора. Хотелось упасть и разрыдаться прямо на месте.

Я бросилась собирать.

Уже кто-то орал на меня, кто-то пнул ногой, я упала, лицом в осколки… Потом меня рывком подняли за волосы и ударили снова. Я закричала.

И бросилась бежать.

Я почти не видела куда и зачем бежать, главное — подальше отсюда. Слезы застилали глаза, сердце стучало. Мне было так плохо…

Лишь свежий осенний воздух немного привел в чувства.

Я остановилась, поняла, что пробежала, наверно, с два квартала, и за мной никто не гонится, никто не собирается вернуть меня.

И ноги уже не держат.

Я едва не споткнулась. Почти без сил прислонилась к стене соседнего дома, потом тихо сползла вниз. Села и зарыдала в голос.

Мне казалось — все кончено. Что я буду делать? Как я скажу Ивару? Хуже всего, что он еще и пожалеет меня… главное, чтобы не пошел разбираться с обидчиками… Лучше не говорить, придумать что-то. Но и врать не хотелось.

Я не могу…

— Эй! Ну, хватит.

Кто-то тряс меня за плечо. Я только сейчас поняла. А ведь тряс довольно давно, но мне было так плохо, что я не обращала внимания.

Подняла глаза.

Передо мной стоял рыцарь на белом коне. То есть действительно рыцарь, но конь его стоял чуть позади, меланхолично жуя уздечку.

— Что случилось? — участливо спросил рыцарь. — Могу я чем-то помочь?

Вот только этого мне не хватало.

— Нет, — огрызнулась я.

— Точно? У тебя лицо в крови.

Я рассеянно провела ладонью по лицу, посмотрела. Правда… Кровь… Нащупала здоровенную царапину на лбу.

— Я тарелки разбила, — сказала неохотно.

Рыцарь чуть усмехнулся.

— Об голову?

— Поскользнулась, уронила все, упала, и лбом об осколки.

Он достал платок, потянулся, пытаясь вытереть, но я непроизвольно шарахнулась в сторону.

— Вот, возьми сама.

Я помялась с полминуты, и все же взяла. Глупо сидеть перемазанной кровищей. Не так много, но ведь и по носу текло, по щекам, подбородку, а я даже не замечала. Принялась вытирать, тихо ойкнула, когда дошла до лба.

— Очень больно?

— Нет, — я мотнула головой.

— А почему же тогда плачешь? Тебя наказали за разбитые тарелки?

Я не удержалась, шмыгнула носом.

— Меня выгонят. Меня обещали выгнать, если я разобью еще хоть что-нибудь.

— А где ты работаешь? На кухне?

Я вздохнула, кивнула неуверенно.

— В таверне на Зеленой площади… Теперь уже, наверно, не работаю.

— Значит в таверне? — он явно заинтересовался. — Ты проводишь меня? Я только приехал в город, и как раз ищу подходящее место, где можно перекусить с дороги.

— Наша не самая лучшая, там полно всякого сброда, вам лучше поискать другую, милорд.

— Ничего, я тоже не очень богат, — этот рыцарь улыбался так открыто и честно, что я даже не нашла повода отказать. Показать дорогу человеку? Ну, почему бы и нет. Элементарная вежливость. Ведь больше ничего у меня не просят. И все же…

Он действительно был милым. Не сказать, что красавец, но как-то неуловимо располагающий к себе, высокий, статный, правильные и благородные черты лица, каштановые волосы до плеч, глаза… Глаза я толком не разглядела. Он подал мне руку, предлагая помощь. Но я быстро встала сама.

Рыцарь ухмыльнулся.

— Не замерзла? — спросил он, и тут же, не дожидаясь ответа, снял свой плащ, накинул мне на плечи. Такой теплый, мягкий, на меху, и я только теперь поняла, как замерзла.

— Не надо, — сказала я.

— Почему?

Как объяснить?

— Наверно потому, что я не очень верю в бескорыстие случайных рыцарей, — сказала я.

— Не переживай, — серьезно сказал он. — Это просто плащ и ничего больше.

Под плащом у него была кираса — простая, без всяких украшений, побывавшая в боях и уже изрядно потрепанная, местами выплавленная, но все же сидящая как влитая. Меч на боку. Этот рыцарь наверняка из тех, кто собирается в Кьеринге, ожидая предстоящей войны. Ожидая денег и славы, возможно даже куска земли, отнятого у дорнов.

— Далеко? — спросил он.

— Ну… прилично.

Мы шли почти не разговаривая, и с каждым шагом я чувствовала себя все более неловко. Что я делаю? Вроде бы ничего такого… Плащ, слишком длинный для меня, подметал мостовую.

Неожиданно испугалась, что увидит Ивар, он вообще-то в патруле на другом конце города, но кто знает. Вдруг, он поймет все не так?

— Вот здесь, — показала я наконец, издалека. Остановилась.

— Ты не пойдешь со мной?

— Нет, — я мотнула головой.

Я пока не готова туда возвращаться.

Испугалась, что он будет меня уговаривать, что потащит за собой.

— Хорошо, — просто сказал он. — Подожди меня здесь, я скоро вернусь.

Я кивнула.

Надо было отдать плащ и пойти домой. Проводила, и хватит.

Так и осталась стоять в его чертовом плаще. Хотела было снять, но поняла, что очень холодно, я в одном платье тут просто замерзну, простужусь и уж точно не смогу выйти на работу, вообще ничего не смогу.

И все равно била нервная дрожь.

Надо отдать, вернуть, и больше не встречаться.

Дождаться… С каждой минутой ждать становилось все тяжелее. Зачем я согласилась на это?

А уж когда, спустя минут пятнадцать, ко мне вышла хозяйка, я думала совсем удариться в бега. Удержалась, наверно, только благодаря напавшему вдруг ступору.

— Эй, ты! — хозяйка, Толстая Фэй, окликнула меня. — Иди сюда, милочка!

Я глубоко вдохнула и осталась стоять на месте.

— Иди, иди, — Фэй махнула мне рукой. — Можешь возвращаться. На этот раз я прощу тебя. Что уж взять с такой криворукой курицы. Но впредь, смотри у меня!

* * *

— Что это у тебя? — Ивар хмурился.

Он протянул руку, осторожно, кончиками пальцев, коснулся моего лба.

— Тарелку разбила, — сказала я, очень стараясь, чтобы это звучало небрежно, словно ничего не значит. — Споткнулась, упала и разбила. И сама немного порезалась. Ничего страшного.

Я даже попыталась улыбнуться, но Ивар нахмурился еще больше, мне друг показалось, он знает все, что сегодня произошло.

Словно я виновата перед ним.

— Ничего страшного, — повторила я.

— И завтра ты снова пойдешь туда? — мрачно спросил Ивар.

Он давно бросил отговаривать меня, давно бросил спорить. Бесполезно. Кроме скандала это ничем не заканчивалось. Он убеждал меня, что не стоит, что лучше бы мне тихо сидеть дома, заниматься хозяйством. Хотя, какое уж тут хозяйство? Мы снимали крошечную комнатку на чердаке, холодную и полутемную, тут даже готовить негде. Ничего лучшего найти не удалось, да и не по карману. Может, со временем…

Когда-то у Ивара были деньги, не так много, но было — то, что удалось заработать еще в прошлой войне. Но наш с ним побег от лорда Олтара оказался столь стремительным, что забрать ничего не удалось. Не до того было, самим бы уйти живыми. О деньгах тогда не думали.

Я прекрасно знала, на что шла.

Конечно, издалека все видится иначе. Кажется проще.

Ивар честно старался уберечь меня от всяческих бед, но и его силы не безграничны.

Город был переполнен, набит до отказа людьми, бегущими от надвигающейся войны, ищущими новой жизни, жаждущими приключений и славы.

Стоило Регнару объявить себя полноправным королем, начать собирать войска, и люди потянулись на север. Дорнов никогда не любили. Для простых людей лучше даже плохой, но свой король, чем хороший, но чужак. А дорны никогда не были хороши ни для кого. Завоеватели. Непонятные и жестокие. Упыри — как говорили многие. Они брали все, что хотели, относясь к людям как к скоту. Эта пружина человеческого терпения сжималась долго, осторожно — в память о старой проигранной войне. Но теперь пружина готова была распрямиться.

И мы попали в самую гущу.

В городе стало слишком много лишних ртов и рук, и слишком мало места.

Ивару нашлось место в городской страже, и то с трудом, сейчас полно желающих. Ему даже выделили место в казармах, крошечное жалование. Совсем крошечное, сказали — скажи спасибо, что кормим. А мне ничего не нашлось. Никаких талантов за мной не водилось, ничего я не умела и никому не была нужна. С огромным трудом удалось найти комнатку, где я могла бы жить. Ивар бегал сюда ночами, все так же во время, отведенное ему для сна. И не дай бог тревога, или его хватятся… Я боялась думать.

Мне все казалось, что я для него обуза. Он никогда это не говорил, и даже пытался утверждать обратное, но как можно не понимать… Без меня ему было бы проще.

Я тоже пыталась найти хоть что-то. И в конце концов повезло. Я даже не знаю, что стало со старой посудомойкой в этой таверне, не важно. Кто-то же делал эту работу до меня. Важно лишь, что у меня появилась возможность заработать самостоятельно и хоть немного помочь. Нам очень нужны деньги.

Я знаю, Ивар ценил это, хоть и ворчал.

Ивар…

Он молча обнял меня за плечи, привлек к себе. Я уткнулась носом в его шею, обняла его крепко-крепко.

— Я люблю тебя, — сказала тихо.

Он судорожно вздохнул, поцеловал меня в лоб, рядом с царапиной.

Нам бы пережить эту зиму, эту войну. А там все как-нибудь образуется. Обязательно, я точно знала, что все будет хорошо. Иначе и быть не может.

Но сейчас мне было страшно, и даже не за себя. Почему-то до сих пор не верила, что со мной может что-то случиться. Я боялась за Ивара — война есть война. В любой опасной профессии погибают скорее не зеленые новички, а мастера своего дела. Им кажется, что они все умеют и делают правильно, с ними-то уж точно ничего случиться не может.

Я боялась.

Как же я тогда?

Ивар смотрел мне в глаза, пытался понять, наверно, что же со мной случилось.

— Хочешь, я пойду, поговорю с твоей Фэй? — предложил он.

— Нет! — я не ожидала такого, уже почти расслабилась, и вдруг. — Не надо!

Наверно, вышло слишком резко и отчаянно, он удивился.

— Почему?

— Не надо, — попросила я, принялась успокаивающе гладить ладонью его плечо. — Не надо, Ивар, я сама. Все хорошо.

Он смотрел на меня так хмуро и тяжело, поджав губы.

Мне казалось, он знает все, что случилось.

Что тот рыцарь, сэр Альдек, остановился у нас, и, видимо, заплатил Фэй, чтобы она меня не выгоняла. Я даже не хотела думать, зачем это ему надо. Не хотела думать, чем все обернется. Просто еще один день прожит, я получила немного денег и немного еды. Там будет видно. Что-нибудь придумаю. Пережить эту зиму…

Глава 2

Глава 2

Еще темно.

Сейчас осень, солнце встает поздно и, даже когда встает, то едва выглядывает из-за крыш домов, тускло поблескивая на сером небе.

Ивар спит. Но спать ему осталось совсем немного. Сейчас сменится ночная стража, он проснется, побежит к себе в казармы. Успеть, чтобы его не хватились. Там, конечно, знают, но пока все сходит ему с рук, пока ничего срочного. А на сон остается совсем мало времени, днем уж точно не поспишь, тут даже не двор лорда Олтара.

Несколько часов вместе.

Он лежит на спине, закинув одну руку за голову, другой даже во сне обнимая меня. Дышит ровно и глубоко.

Я стараюсь не двигаться и почти не дышать, чтобы не мешать ему. Пусть спит.

А мне этой ночью так и не удалось уснуть. Я все лежала, то закрывая глаза, то открывая, стараясь не вертеться, стараясь не думать ни о чем. Но как не думать?

Сложно сказать, что так сильно меня пугало. Просто навалилось вдруг. Усталость, наверно.

Сквозь щели свистел ветер.

Я зябко поежилась. Ивар что-то пробормотал в полусне, повернулся на бок, обнимая меня обеими руками, прижимая к себе, словно укутывая, закрывая собой от всех сквозняков, натянул старое одеяло повыше. Стало теплее. Я прижалась щекой к его груди, закрыла глаза.

На глаза вдруг навернулись слезы.

Не плакать! Главное не плакать. Не сейчас…

Все хорошо.

* * *

Я проработала почти весь день, и даже немного выдохнула, потому что все шло как обычно. Сэр Альдек уехал с утра, я изо всех старалась ничего больше не разбить, и все, вроде бы, шло своим чередом. На меня даже не сильно орали сегодня.

Но вечером Толстая Фэй позвала меня.

— Иди-ка сюда, милочка, — сказала она необычайно ласково. — Возьми этот поднос и отнеси наверх. Один из наших гостей хочет поужинать в тишине.

Фаршированные голуби, черничный пирог, хлеб, сыр, кувшинчик вина и два бокала.

Два?

Фэй смотрела на меня и ухмылялась.

— Отнеси, — сказала она.

— Я? — вышло глупо.

— Ну, не я же, — удивилась она. — Бери.

Наверно, стоило отказаться стразу, бросить и уйти. Чего уж тут непонятного? Но

постоянная усталость притупляет чувства, и осторожность тоже. Все словно во сне.

По лестнице наверх и до конца по коридору, предпоследняя дверь.

Надо бы постучать, но заняты руки. Я перехватила поднос поудобнее правой, подперла его коленкой снизу, чтоб не так тяжело держать. Главное — не уронить.

— Ваш ужин, милорд! — сказала громко, кое-как стукнула в дверь.

Он открыл сам, очень быстро, словно ждал меня за дверью. Чуть посторонился, предлагая войти. Вежливо улыбнулся. Тот, вчерашний рыцарь, Альдек. Я даже не видела, когда он вернулся.

Я вошла, и сердце тут же ухнуло в пятки.

Если только полезет ко мне — я его убью. Я смогу, у меня даже с дорном получилось. А уж этого… ну, оглушить, по крайней мере точно смогу. И сбежать.

Боже ты мой, о чем я думаю.

На негнущихся ногах прошла, поставила поднос на стол.

Он уже закрывал за собой дверь.

— Не хочешь ли поужинать со мной?

Спокойно… я изо всех сил взяла себя в руки. Спокойно!

— Нет, милорд. У меня еще много работы.

— Ничего, — сказал он, — я уже договорился с твоей хозяйкой, она не будет против, если ты немного посидишь со мной.

Я подошла к нему, остановившись на расстоянии вытянутой руки.

— Спасибо, милорд, но я не хочу. Разрешите мне уйти?

— Вот как? — он удивился, очевидно еще ни разу не получал отказ у трактирной девки. — Я ведь помог тебе, поговорил с хозяйкой, попросил, чтобы тебя не выгоняли. И ты отказываешься сделать для меня такую мелочь? Услуга за услугу, разве я много прошу? Просто посидеть со мной, поговорить?

— Вчера я уже поблагодарила вас за это, милорд.

У него дернулась бровь, явно говоря: «Поблагодарила? И это все?»

— Возможно, я смогу еще чем-то помочь тебе.

Я покачала головой.

— Вряд ли, — сказала я. — Надеюсь, ваша помощь мне не понадобится.

Он засмеялся.

— Ты меня боишься? Уверяю, я не сделаю тебе ничего плохого.

— Не боюсь, — сказала я. — Просто у меня еще много дел.

Я чувствовала себя школьницей, которой впервые предлагают попробовать закурить тайком от родителей. Странно так. Такие глупые отговорки.

Мы ходим по кругу. Знаю, что мои дела подождут, Фэй сама отправила меня. Мне, пожалуй, еще и влетит, если милорд окажется недоволен. А уж если мертв — и подавно. Меня поймают и повесят, наверняка. Даже Ивар ничего не сможет сделать, его повесят рядом.

— Присядь, — Альдек все еще улыбался.

Я огляделась. Не знаю… попробовать тянуть время?

— У вас не слишком обильный ужин, если делить на двоих. Да и на одного тоже не слишком.

Он хмыкнул.

— Если хочешь, я велю принести еще бобовую похлебку с бараниной, — предложил,

пожав плечами.

Я покачала головой.

— Не нужно.

— Присядь, — велел он. — Окажи услугу, это не сложно.

Хорошо. Сейчас нет по-настоящему повода ссориться. Он действительно очень помог мне. Немного вежливости. Я не делаю ничего такого. Я не малолетняя девственница, в конце концов, а взрослая тетка.

Я подошла к столу, он галантно пододвинул мне стул, и я села. Он сел напротив, наверно, с минуту молча разглядывал меня. Интересно, о чем думал?

— Ты странная девушка, — сказал он наконец. — Я все никак не пойму, что же не так. Ты ведь не местная? Откуда ты?

— Издалека, — осторожно сказала я. — С юга.

Учитывая, что Кьеринг на самом севере — юг это почти весь мир.

— А откуда именно? — уточнил он.

— С Адалаики. С островов.

— Зачем же ты уехала оттуда? Говорят, там почти рай?

— Простите, милорд, но мне не хотелось бы об этом говорить.

— Хорошо. А в Кьериге ты давно?

— Скоро месяц, милорд. Я пришла сюда вместе с мужем. Он сражался еще в прошлую войну, и теперь тоже не смог остаться дома.

Альдек откинулся на спинку стула, чуть склонил голову на бок. Он разочарован?

— Мужа? — повторил медленно, словно оценивая. — Значит ты замужем? Поэтому так шарахаешься от меня? Боишься мужа?

Я поняла, что краснею. Не смущение, а раздражение, скорее, и злость. Какого черта? Неужели он думает, что будь я свободна, то сразу бы прыгнула ему на шею?

Или прыгнула бы? Когда красавец рыцарь предлагает свою благосклонность…

— Хочешь вина? — примирительно предложил он.

И, не дожидаясь ответа, налил в оба бокала.

— Я не боюсь мужа, — сказала я. — Но люблю его.

Взяла бокал, отпила немного. Непроизвольно сморщилась.

— Тебе не нравится? — с интересом спросил Альдек.

— Нет, — сказала я честно. — Кислое и какое-то разбавленное.

У лорда Олтара вина были лучше. Да и дома тоже.

Альдек покрутил свой бокал, чуть пригубил, недоуменно пожал плечами. Думаю, ему попадались и хуже, это только я такая привередливая. Он немного подумал и залпом допил свой бокал до дна.

— Для храбрости? — ляпнула я. И пожалела. Вот кто меня за язык тянул.

— Хм, — сказал он. — Может быть. Думаешь, пора переходить от глупой болтовни к делу?

Я подобралась, поджала губы.

— Простите, милорд… — и уже поднялась было, собираясь сбежать.

— Сядь! — рявкнул он. — Я еще не закончил.

Я осталась стоять. Надоело уже это, сил нет.

— Чего вы хотите от меня, сэр Альдек? Скажите прямо, и я пойду. Простите, но у меня действительно много дел.

Сейчас я ему врежу, и о всех моих делах тут же можно будет забыть.

Пожалуй, я работаю здесь последний день, как бы все не закончилось. Мне это припомнят. Лучше бы Альдек не помогал мне. Лучше бы я сегодня не приходила на работу.

Альдек поднялся тоже, подошел ко мне почти вплотную. Пришлось сделать усилие, чтобы не попятиться. Он возвышался надо мной почти на целую голову, не дорн, конечно, но все равно смотреть на него снизу вверх было не удобно.

— Я все никак не пойму… — сказал он, взял меня за подбородок, чуть приподнял, заглядывая в глаза.

Я резко отбросила его руку. Он ухмыльнулся, но больше пока не настаивал, не лез.

— Рядом с тобой меня не покидает странное чувство, — сказал он. — Я никак не пойму, кто передо мной. Профессиональная шлюха или благородная леди?

— Я не шлюха, — сказала я. — И не леди тоже.

— Только не говори мне, что ты простая деревенская девушка.

— Какая разница, кто я?

— Есть разница.

Я покачала головой, отвернулась, попытавшись сделать шаг в сторону и назад, уйти. Сбежать.

— Стой, — он схватил меня за руку.

Я дернулась, но без особого результата, так просто так не вырваться, он куда сильнее меня.

— Отпусти! — потребовала я.

— Подожди, — сказал он.

— Чего? Чего ждать?

Ему потребовалось собраться с силами, а может быть с мыслями.

— Подожди…

Он крепко схватил меня обеими руками, прижал к себе, поцеловал. Попытался, по крайней мере. Потому, что я дергалась и брыкалась. А потом, от безысходности, разозлилась окончательно.

Я знала, что делать. Я ведьма. Зажмурила глаза, стараясь как можно более ясно представить потоки силы и жизненной энергии в его теле. Я сделаю это даже через кожу, без всякой крови, я уже пробовала так. И вот сейчас… Сосредоточиться… Нащупала мысленно, ухватила и рванула изо всех сил. На себя.

Он охнул.

На мгновенье мне показалось, сейчас он упадет в обморок. Но нет, он устоял. Крепкий парень. Лишь пошатнулся, отпустил меня, отступил на шаг назад. В его глазах мелькнул ужас.

— Я ведьма, — зашипела я. — Не смей прикасаться ко мне.

Потом развернулась и побежала. В платье, в фартуке, как и была. Домой. Пока он не опомнился. Мне казалось, сейчас за мной отправят погоню. Меня поймают и повесят или сожгут на костре. Что здесь делают с ведьмами? Я ведь тоже из другого мира, как и дорны. А с дорнами теперь война. Мы все чужаки. Кто бы мог подумать…

Все, это конец.

* * *

Я все еще сидела забившись в угол, рыдая, когда вернулся Ивар. Мне было страшно. Я прислушивалась к каждому шороху, безумно пугаясь каждого скрипа. И даже, услышав шаги Ивара внизу, чуть не выпрыгнула в окно от страха. Но удержалась, узнала его. Услышала его ровный спокойный голос, как он поздоровался с хозяйкой, что-то спросил. На мгновенье показалось, что теперь все закончилось и все будет хорошо.

Скрип-скрип — ступеньки на лестнице. Сейчас он поднимется, увидит меня, и нужно будет ему все объяснить. Сердце забилось как бешеное. Я не смогу, я боюсь, я не хочу ничего говорить… мне и так плохо, оставьте меня в покое…

Скрипнула дверь.

Я зажмурилась, сжалась у себя в углу.

Но Ивар уже заметил меня. Он молча подошел и сел рядом на пол, обнял меня за плечи. Нахмурился.

— Ну-ну, — сказал только. — Иди ко мне. Все хорошо.

Я сначала напряглась вся, замерла, но сил моих хватило не надолго. Разрыдалась, уткнувшись ему в плечо.

Мы так и сидели обнявшись, я всхлипывала, а он шепотом, едва слышно говорил какие-то ничего не значащие, успокаивающие слова. Ничего не спрашивал.

— Тише, тише. Все хорошо…

Мне даже показалось — он уже все знает и не нужно ничего объяснять. Как было бы здорово. Ивар что-нибудь придумает. Может быть, он уже что-то решил. И все будет хорошо. Не может быть иначе, если он рядом.

— Ты все знаешь, да? — не удержалась я.

Он покачал головой.

— Нет, — сказал глухо. — Расскажи.

Нет…

За мной, возможно, уже охотятся и надо уходить отсюда. Как рассказать такое? Снова бежать? Куда?

Может быть, правильнее было бы не дергаться? Позволить этому Альдеку…

Нет, так нельзя.

Я глубоко вдохнула, собрала последние силы.

И рассказала Ивару все по порядку, ничего не скрывая. Ивар слушал. И чем дальше, тем больше каменело его лицо. Он молчал. Хмурился.

Надо было сказать это еще вчера. Хотя, кто же знал. Надо было быть осторожнее. Надо было как-то иначе. Умнее надо было.

То, что я сделала…

Я рассказала все и замолчала. Про Альдека, про то, как он пытался меня поцеловать, а я, с перепугу, прихватила его своей ведьминской силой. Не сильно, но он понял. Я сказала ему сама.

Ивар смотрел на меня. Наверно, пытался придумать, как быть.

Из-за меня у нас снова неприятности.

Он молчал. А я все больше волновалась.

Уже хотелось тряхнуть его: «Ну, скажи уже хоть что-нибудь! Я виновата, да! Скажи! Наори на меня!» Мне самой проще выплеснуть все сразу, чем вот так вот молчать.

— Хорошо, — сказал он наконец, и от его голоса у меня сердце заныло и ушло в пятки. — Тебе нужно спрятаться, хотя бы на время. Здесь опасно. Если этот рыцарь сообщит

властям, тебя будут искать.

— Спрятаться? Где?

Я видела, что решение принять Ивару тяжело.

— Тебе нужно бежать из города. Давай собирать вещи.

У меня земля ушла из-под ног. Затрясло. Я стояла и ничего не могла сделать. Даже сказать ничего не выходило, перехватило горло.

Мне бежать? Одной? Я даже не представляю, как буду тут одна. В чужом мире. А если опять что-то случится? Как же так?

Куда я пойду? Домой?

Отсюда до дома, до реки, почти сотня километров. Я не дойду. Я не могу бросить…

Я не хочу чтобы все так закончилось.

Ивар уже что-то собирал.

Потом обернулся, и, видимо, понял мой ужас. Чуть усмехнулся даже, подошел, взял меня за плечи.

— Ну, что ты? — он заглянул мне в глаза. — Боишься? Кьеринг ведь еще не весь мир, мало ли городов на свете. Мы с тобой найдем место поспокойнее и получше. Не бойся.

— Мы с тобой… — повторила я, словно во сне. Выдохнула. Ноги подогнулись. — Боже мой, Ивар…

Он улыбнулся так: «ну, что же ты?»

— Подумала, я брошу тебя одну? Аня… Ну, что ты?

Я молча уткнулась носом ему в плечо.

Подумала.

— Как же я могу тебя бросить? — удивился он. — Как же я без тебя?

— Но подожди, — я только сейчас поняла это. — Если ты сбежишь со мной, то тебя тоже будут искать. Как дезертира. Скоро война, и они не простят.

— Будут, — спокойно согласился Ивар. — Но нам уже не привыкать бегать.

Горечь в его словах, пополам с усмешкой. Даже не скажешь, чего больше. Наверно решимости идти до конца. Идти со мной.

Глава 3

Глава 3

— Стойте!

Я перепугалась до смерти. А Ивар среагировал мгновенно — выхватил меч, развернулся, закрывая меня собой.

Тот рыцарь. Один.

Сейчас ночь, в нашем переулке пусто, только двое случайных прохожих глянули на нас издалека и решили обойти другим путем. Решили не связываться.

— Это он, — шепнула я Ивару.

Как он нашел меня? Кто-то в таверне рассказал, где я живу? Не выследил же он меня?

И что ему надо?

Альдек стоял посреди дороги не скрываясь и даже не пытаясь достать оружие.

— Эйн! — крикнул он. — Что ты со мной сделала?

— Назад! — рявкнул Ивар. — Не подходи.

— Я не причиню зла, — начал Альдек, и я нервно хихикнула, он уже обещал ничего не делать, а сам полез лапать меня. — Я ничего не сделаю. Просто хочу поговорить.

— Говори, — потребовал Ивар. — Если хочешь, говори здесь и сейчас.

— Наедине.

— Нет, — Ивар не собирался оставлять меня.

— Эйн, — крикнул Альдек. — Я был не прав! Неправильно понял. Позволь всего пару слов.

— Зачем? — шепнула я, даже не для него, а просто не понимая.

— Эйн! Тебе не нужно убегать! Никто не узнает…

Я не верила. Я не видела ни одной причины, по которой должна была ему доверять. И все же…

— Эйн!

— Пару слов, — шепнула я Ивару, положила ладонь ему на плечо.

Ивар обернулся ко мне, все еще краем глаза продолжая следить за рыцарем. Ему такая идея не нравилась. Он тоже не видел причин доверять.

— Все хорошо, — шепнула я, хотя и сама до конца не верила.

— Я не верю ему, — сказал Ивар.

Я кивнула.

— Ты ведь все равно будешь рядом. Ничего не случится.

В конце концов, если бы этот Альдек действительно хотел сделать что-то нехорошее, у него было много возможностей еще в таверне. И сейчас он мог бы привести с собой стражу. Он не решался бы так долго и ничего бы не просил…

Просто поговорить.

Напряженное лицо Ивара, потемневшие глаза, крепко стиснутые зубы. Да, я все понимаю…

Хорошо…

Ивар повернулся к Альдеку.

— Достань меч и брось на землю, — велел ему.

Альдек колебался всего пару секунд. Широким движением выхватил меч из ножен, положил на мостовую перед собой, отступил назад. Демонстрация добрых намерений.

— Все хорошо, — шепнула я Ивару, шагнула вперед.

Альдек остался стоять на месте, я подошла.

— Что ты хотел сказать? — шепнула тихо.

Он чуть кривовато, неуверенно улыбнулся.

— Это твой муж, да?

— Да, — сказала я.

Не муж. Не было никаких церемоний, ни торжественных, никаких вообще. Даже никаких клятв наедине не было. Никаких обязательств. Но только Альдеку про это совсем не нужно знать.

— Он хорошо тебя охраняет, — хмыкнул Альдек. — Пожалуй, такого мужа стоит бояться.

Я промолчала. Не его дело. Причем тут страх? Я люблю Ивара и переживаю за него.

Ждала.

— Прости, — сказал Альдек, наконец. — Я пришел извиниться. Я все неправильно понял и, наверно, не стоило…

— Не стоило, — согласилась я.

— Ты действительно ведьма? Мне не показалось?

— Зачем тебе это?

— Не бойся, Эйн, я никому не расскажу про тебя. Клянусь, — он приложил ладонь к сердцу. — В тебе есть что-то такое…

Я вздохнула. Ничего во мне нет, ни каких-то особых качеств, ни особой красоты. Просто я действительно непохожа на местных, я другая, как ни крути, но видно сразу. Некоторых это отчего-то цепляет. Да еще ведьма! Могу дать отпор. Могу быть опасна. Интригующее сочетание.

— Меня зовут Аня, — сказала, глядя ему в глаза. — Не Эйн. Я пришла из другого мира, как дорны. Но из другого. Я не такая, как они. Но я чужая здесь. И да, я ведьма. Я могу убить тебя одним прикосновением.

Он выдохнул. Наверно, он и так понимал, но нужно было услышать, чтобы поверить.

— Ты могла убить меня?

— Да, — сказала я. — И сейчас могу. Хотя, с убийствами мой муж справляется лучше. Так что держись от нас подальше.

Он… нет, не улыбнулся, только чуть-чуть дрогнули уголки губ.

— Не убегай, Аня. Хорошо? Я не хотел напугать тебя.

Он меня не боялся.

— Хорошо, — сказала я.

* * *

Мы лежали с Иваром, повернувшись друг к другу спиной.

Я не спала, и он не спал тоже. Он старательно притворялся, но по его дыханию я слышала, что не спит.

Он ничего не сказал мне, ни в чем не упрекнул, просто молчал.

Мы вернулись, не стали никуда убегать, я решила, что верю Альдеку, а Ивар поверил мне. Наверно, глупо и самонадеянно верить первому встречному, но бежать сейчас было слишком страшно. Я уже так набегалась, что хотелось покоя. Непонятно куда, непонятно, что нас там ждет. Тут, по крайней мере, большой город и Ивар смог найти себе подходящее дело.

Ивар… ведь убегать нечестно даже по отношению к нему?

Мы почти поругались.

Нет, это я наорала на него. А он просто стоял передо мной и молчал.

«Не молчи! — требовала я. — Скажи мне, что я должна была сделать?! Что я сделала не так? В чем я виновата?»

«Ни в чем. Все хорошо».

И отводил взгляд.

Я понимала, но…

Мне хотелось его убить. Что это? Обида? Ревность? Приревновал меня к этому рыцарю? Да нужен он мне?! Лучше бы он устроил мне сцену, и тогда я смогла бы высказать все, что думаю И было бы легче. Да, черт возьми! Было бы куда легче, даже если бы он ударил меня. Но не молчал. А так все мои слова остались при мне, они разрывали меня… Так — куда больнее. Что я сделала не так? Ну, скажи, что все равно ты хочешь уйти. И мы уйдем! Я пойду за тобой куда угодно! Я все сделаю!

Он смотрел на меня и молчал.

А потом притворялся спящим.

Когда сменилась ночная стража, Ивар тихо встал, оделся и вышел. Тут уже я сделала вид, что сплю. Из принципа. Не буду с ним разговаривать, пока он сам не захочет.

Мы ведем себя как дети?

Я все надеялась, что завтра Ивар немного отойдет и все наладится. Он придет, как обычно… Мы поговорим, обнимемся и сделаем вид, что ничего не было.

Я больше не пойду в ту таверну, найду что-то другое.

Думала еще, что не смогу спать сегодня, но уснула на рассвете и проспала до полудня.

* * *

Ивара не было.

Я просидела одна весь день, боясь даже выйти на улицу. Вдруг этот Альдек все же соврал?

Но Ивар не пришел вечером.

Такое уже бывало и не раз, его могли отправить с каким-то поручением, у него могли быть другие неотложные дела. Но всегда он старался дать знать. Либо сам забегал на минутку, либо просил кого-то. Вот в прошлый раз прислал мальчика из оружейной. А сейчас он просто не пришел, без всяких объяснений.

Я не знала, что думать. Не находила себе места.

Это из-за меня? Или просто так совпало?

И снова не спала всю ночь, то ворочалась в кровати, то бродила из угла в угол.

К утру от нервов и недосыпа меня уже пошатывало.

Если не придет к вечеру, решила я, пойду сама его искать. В казармы, в караульную,

хоть в тюрьму, лишь бы узнать.

* * *

— Эй, чего надо?!

Стражники у дверей караульной окликнули меня раньше, чем я успела собраться с силами и подойти сама.

Поняла, что как-то очень глупо себя чувствую.

— Мой муж тоже служит в городской страже, — сказала я. — Ивар с Красных Холмов, такой хромой немного, и на правой руке у него нет указательного пальца. Вы знаете его?

Стражники заржали, о чем-то перешептываясь.

— Сбежал от тебя твой муж, значит? Даже хромой сбежал?

Я поняла, что краснею, но взяла себя в руки.

— Вы не видели его?

Стражник, тот, что постарше, задумчиво почесал шею, пожал плечами.

— Я, кажется, знаю твоего мужа. Он еще раньше сотником был, так?

— Да, — я кивнула.

— Да, он дело знает, сразу видно. Опытный, не то что эти зеленые петухи, которым только бы горланить, а как до дела, так… эээх, — стражник махнул рукой. — Его с парнями отправили в Старый порт, ловить ведьму. Ведьма там завелась, мутит народ. Пока не возвращались еще.

— Ведьму? — у меня едва не подогнулись ноги, но стражники, к счастью, оценили испуг по-своему.

— Да ты не волнуйся, поймают они, ничего не станется. Я сам как-то ведьму ловил. Ничего. Она хоть и страшная, но все-таки баба. Вот с дорнами-то посложнее будет, как дойдут к нам.

— Да…

Стало страшно по-настоящему.

Хотела спросить — что будет с этой ведьмой, когда ее поймают, но быстро решила, что не хочу знать. Ничего хорошего, конечно. Ее же ловят не для того, чтобы подарки дарить. Ведьм, обычно, не любят. Да и, может быть, там какая-то другая история… мало ли из-за чего женщину могут назвать ведьмой. Вовсе не обязательно, что она такая же, как я.

За караулкой, чуть дальше — Покойницкая башня, где тюрьма, а за ней Соленые ворота и выход на набережную Одара, и к заливу. Прогуляться? Я здесь у моря была лишь однажды, когда мы только пришли с Иваром в Кьеринг. Мы гуляли по берегу тогда, все надеясь увидеть драконов, но так и не увидели. Слишком шумно сейчас в городе, слишком людно, драконы не любят суеты.

— Подожди!

Не успела я дойти до ворот, как меня нагнала девушка с корзиной белья. Молоденькая совсем, светловолосая, огромные голубые глазищи… мне даже на мгновенье показалось, что она похожа на Льют, и даже — что это она. Но нет, совсем не похожа. Льют скорее напоминала тихую мышку, а эта, сразу видно, — огонь!

— Постой, — крикнула она, догоняя меня. — Я слыша, о чем ты спрашивала. Я знаю твоего мужа.

— Знаешь?

— Да! — девушка засмеялась так звонко и весело, что нельзя было не улыбнуться в ответ, даже если улыбаться совсем не хотелось. — Знаю. Не волнуйся. У меня брат тоже стражник. Дарек. Его тоже в Старый порт послали, вчера вечером. Так что вместе там наши. Они-то уже поужинали было, а тут приказ капитана — идти ловить. Вот не могли до утра подождать со своей ведьмой!

Я стояла, хлопая глазами, не очень понимая, что на это сказать.

— Меня Кора зовут, — сказала девушка. — А тебя?

— Эйн… Вообще, Аня, я с юга, с Адалаики.

Я всем так говорила. Кареглазая и темноволосая, больше всего походила на южных девушек, и все верили охотно. Да и было это так далеко, что можно рассказывать любые истории про родину, никто не скажется, что что-то не так. Никто не знает. Еще иногда говорила, что дочь состоятельного купца, и что меня выкрали в море разбойники, продали дорнам. Так я и попала на Пустоши, к лорду Олтару, где мы с Иваром и встретились. Довольно правдоподобно, многое объясняет. Но, конечно, сходу я отделывалась только парой общих фраз.

— Понятно, — сказала Кора. — А чего твой муж тут, а ты на другом конце города? Он замучился, небось, к тебе бегать-то? Я знаю, что бегает. Каждую ночь, небось? — она снова заливисто засмеялась.

— Тут работы нет, — сказала я. — Приходила в начале, спрашивала, но ничего не нашлось.

— Вот новости! — удивилась Кора. — У нас тут умелые руки никогда не лишние. Прачкой будешь?

И она без всяких разговоров сунула мне в руки корзину.

— Угу, — чуть озадаченно кивнула я.

— Пойдем, поможешь мне, — велела Кора, — а потом я сама с тобой подойду к Хельге, поговорю. Возьмут тебя, не волнуйся. И муж твой под присмотром будет, не придется больше бегать, искать его.

* * *

Руки нестерпимо болели. Ныли кости, и от холодной воды всю кожу стянуло, все покраснело до локтей, чесалось, шелушилось. Даже в таверне было проще, там, по крайней мере, тепло. И мне даже было страшно подумать, как будет зимой. Полоскать белье в ледяной воде? Да я помру раньше!

Я смотрела на Кору и удивлялась, как легко и весело она все делает. Быстро, умело. Она привыкла, конечно, она всю жизнь жила так. Она сильнее и моложе.

Ох, я начинала чувствовать себя едва ли не старухой в свои двадцать восемь лет. По здешним меркам, в таком возрасте пора было бы нарожать уже пятерых детей. Выглядела я, конечно, вполне неплохо, но все равно. Опыта нет, и привычки к такой жизни тоже. Южанка, неженка…

Но меня взяли. Эта Хельга очень долго придирчиво разглядывала меня, кривилась, не хотела брать, наметанным глазом ясно видя, что толку от меня, как от работницы, будет мало. Но напор и энтузиазм Коры взял свое. Я так благодарна ей.

— Хорошо, оставайся, — наконец сказала она. — Но если увижу, что отлыниваешь от работы, — выгоню взашей. Поняла?

Конечно, я поняла.

Мне уже заранее было страшно и стыдно, но другого выхода я не видела. На что еще рассчитывать? Хоть какая-то работа, да еще рядом с Иваром!

— Ну, ты и неумеха! — смеялась Кора. — Как же ты раньше жила?

В ее словах не было ничего обидного. Она просто озвучивала то, что и так очевидно. Да, я неумеха, у меня все валится из рук. Я чуть не упустила белье в воде, еле выловила, не могла толком отжать, сил не хватало, вся намокла. Еще недавно я подумать не могла, что стирать можно руками, а не в стиральной машине. Что придется готовить что-то сложнее яичницы или макарон, да еще и на открытом огне. Что придется все это делать самой, да еще и добровольно.

Но у меня уже были готовы оправдания.

— У нас были домашние слуги, они и стирали, и убирали, и готовили, — говорила я. — У моего отца был большой дом, я ни в чем не нуждалась. Но ты не думай, я быстро учусь.

Кора снова смеялась.

— Да уж, придется учиться, — говорила она. — Здесь тебе не Адалаика, не отцовский дом. Надо учиться. Или найти себе нового богатого папочку.

Я качала головой.

Все, что мне нужно, я уже нашла. Справлюсь как-нибудь.

Изо всех сил старалась не думать, что все может быть иначе. Я уже приняла решение.

Привыкну.

Главное, что Ивар тут рядом. Только бы он поскорее вернулся.

А Дарек, брат Коры, прибежал вечером, когда мы уже закончили и тихо ужинали.

Уставший, но довольный, энергии и веселья в нем было не меньше, чем в сестре. И такой же белобрысый. Еще сходу он сгреб ее в охапку.

— Корка! Ну, как ты тут? Там такие дела творятся! Ты не представляешь!

— Поймали ведьму?

— Поймали! Ты когда-нибудь видела живую ведьму? Нет?! Завтра посмотришь! Ее судить будут!

— А Ивар? — осторожно спросила я. — Он тоже вернулся?

— Вернулся, ага… А, так он же к жене своей побежал. Говорит, она там наверно его уже ищет.

— Балбес! — Кора хлопнула его ладошкой в лоб. — Вот его жена.

Глава 4

Глава 4

Я хотела побежать за ним, найти его, но Кора никуда не пустила.

— Сиди, — сказала она. — Ты его искала, теперь пусть он тебя поищет, поволнуется. Ничего, ему полезно.

Я не очень-то соглашалась с ней, но боялась разминуться с Иваром по дороге, и сделать хуже. Я и так уже наделала дел.

Ивар вернулся уже под утро, запыхавшийся, взмокший весь. Ему, видимо, уже сказали, он знал, где искать.

— Аня! — хриплым шепотом позвал он, влетев в нашу комнатушку. Его голос чуть дрожал.

Я не выдержала, вскочила и бросилась ему на шею.

Он подхватил меня на руки, потащил во двор — хоть чуть-чуть побыть наедине. Поговорить. Потом спохватился, вернулся за моими башмаками и курткой.

— Я чуть с ума не сошел, куда ж ты пропала! — в его голосе, на удивление, слышалась радость. А я-то думала, он будет ругаться, что взяла и ушла.

— Я тоже. Ты не пришел и не предупредил. Где тебя было искать?

— Прости. Все так быстро случилось… не вышло… Анечка…

— Балбес, — я засмеялась совсем Кора, видимо уже набралась у нее. — Обиделся на меня и пропал.

— Я не обижался, — удивился Ивар.

— Я так и поняла.

Он обнимал меня и было хорошо, ничего больше не имело значения.

— Как ты? — спросил он тихо, взял мои ладони, поднес к губам, осторожно поцеловал. — Устала, да?

— Да, — я кивнула. — Но ничего. Зато теперь у меня есть работа рядом с тобой.

Ивар улыбнулся, но как-то не очень весело. Знаю, что он переживал за меня. И еще что-то не давало покоя.

— А что там за ведьма? — спросила я. — Поймали?

Он помрачнел, резкая складка пролегла между бровей.

— Поймали.

— А кто она? Кто? Такая же как я?

Ивар кивнул. Видно было, что рассказывать ему не очень-то хотелось.

— Такая же. Так и не понял, кто ее сюда притащил, — он вздохнул сквозь зубы, чуть отвернулся в сторону. — Мне когда сказали, Ань, когда отправили на это дело, я уж подумал, что это о тебе. Бежал туда, как ненормальный, хотел первый добраться, чтоб было время, и можно было тебя увести.

Его голос дрогнул, и сам он вздрогнул, я почувствовала. И все еще сжимал мою руку, чуть судорожно. Нервы и напряжение давали о себе знать.

Так поймали ее значит. Такую же глупую девочку, как и я, из другого мира. Тоже,

небось, побежала за кем-то, и этот кто-то не смог ее защитить. А, может, не захотел. А может, она сама пришла, приключений захотелось…

Поймали…

— А что теперь с ней будет?

Ивар моргнул несколько раз, словно собираясь с духом, долго смотрел мне в глаза.

— Ее казнят, — сказал он сухо.

Отпустил меня, наконец, выпустил мои руки, даже на полшага отступил назад.

У меня ноги подкосились.

— Как?

— Вот так, Аня. Она ведьма. Она пыталась забрать у кого-то жизнь. Я не знаю, как все было, но на нее пожаловались. Ее будут судить, и ее казнят. Завтра на площади закидают камнями.

— Нет…

У меня темнело в глазах. Я вдруг представила себя на ее месте.

Если бы Альдек сообщил, если бы меня поймали…

Смерть. Такая страшная смерть.

За что?

Я не знаю, может быть та девушка действительно злобная тварь и убийца, может быть она делала это не защищаясь, а из корыстных целей. Я не знаю о ней ничего. Но мне казалось… Мне было страшно. Она такая же как и я.

— И ничего нельзя сделать? — спросила тихо.

Ивар покачал головой.

— Ничего.

— Но как же так… Помочь? А если бы это была я? Ивар, если бы это была я, неужели бы ты не помог мне?

Он скрипнул зубами.

— Аня, это разные вещи. Я бы сделал все, чтобы спасти тебя.

— А сейчас? Нет? Нельзя же так! — я понимала, что меня уже несет, что это слишком. Я никак не могу требовать от Ивара такого. Не имею права. И все равно не могла остановиться. — Ты просто будешь стоять и смотреть?

У меня все еще в голове не укладывалось, что можно вот так просто взять и казнить человека. На глазах у всех. Закидать камнями.

У Ивара побелело лицо, даже заострилось. Он смотрел мне прямо в глаза, не отрываясь.

— Аня… если бы все было так просто… та… ведьма, она сейчас в тюрьме. Ее хорошо охраняют. Если я попытаюсь вытащить ее оттуда, отбить, сейчас или перед казнью… Если полезу туда — меня схватят и казнят тоже, — он облизал губы, перевел дыхание. — Ну даже пусть, ладно, я готов рискнуть. А если они потом придут за тобой? А я уже ничего не смогу сделать.

Даже не о себе, я понимала, Ивар думает в первую очередь о моей безопасности. В этом нет ни капли рисовки или желания произвести впечатление. Все именно так, как он говорит. Для него — все именно так.

— Что будет с тобой? — тихо спросил Ивар.

— Со мной? Я как-нибудь сама разберусь, — буркнула я.

Ивар зажмурился. Мне кажется, он мысленно ругал меня, проклинал, наверно, обзывал дурой. Но молчал.

Я понимала, что он прав, что риск слишком велик. Что рисковать жизнью ради совершенно неизвестного человека — глупо. Я ничего об этой ведьме не знаю. Может быть, она заслужила такую судьбу.

Но как остаться стоять в стороне?

— Нет, — сказал Ивар. — Ты можешь думать обо мне все, что угодно. Но я в это не полезу.

Он повернулся ко мне спиной. Пошел прочь, в сторону казармы.

Я глубоко вдохнула. Выдохнула. И снова.

Он прав.

Это чужой жестокий мир, а я пытаюсь тут… Не по правилам.

Вдруг испугалась, что Ивар уйдет совсем.

Всхлипнула, догнала. Обхватила сзади его руками, со всей силы, словно боясь не удержать. Прижалась щекой к его шее.

Он замер.

— Ивар, — шепнула я. — Я люблю тебя.

Он осторожно высвободился, повернулся ко мне, обнял.

— Аня… — что-то неуловимо изменилось в его голосе. — Ты действительно этого хочешь?

Вот тут меня проняло. Вдруг стало страшно. Наверно, впервые, только сейчас, я осознала, что все взаправду, и что я могу Ивара потерять, если буду настаивать на своем. Это может стоить ему жизни!

Кто мне дороже, в конце концов?!

— Нет, — я отчаянно замотала головой. — Нет, нет, нет! Ивар, прости меня! Я просто… я не знаю… Нет, я не хочу!

* * *

И все же, я решила, что должна увидеть своими глазами.

Ивар даже не спорил, хоть ему это и не нравилось.

Снова почти бессонная ночь. Сначала ждала Ивара почти до утра, потом приходила в себя. А теперь вот на площадь… Лишь только встало солнце.

Я хотела увидеть ведьму.

Когда мы подошли — народ уже собрался, ведьму привели, судья и магистрат уже сидели на своих местах за высоким столом. Кипы бумаг лежали перед ними. Обвинений было предостаточно.

Ведьма стояла перед ними, к нам спиной. Я видела ее длинные рыжие волосы, падающие волнами на спину. Порванное платье она придерживала рукой. Босые ноги, покраснели от холода.

— Хочешь подойти ближе? — спросил Ивар.

Мне показалось, или какая-то издевка в его голосе? Нас пропускали. Точнее пропускали Ивара в форме городской стражи, не очень охотно, но все же, нам удалось подойти почти к помосту, на одном конце которого стоял столб с кандалами, на другом — плаха.

Долговязый старик в синем камзоле на меху поставленным голосом зачитывал обвинения. Ведьма околдовывала, одурманивала и обманом вытягивала силу из честных людей. Дьявольское отродье, пришедшее с Пустошей, из небытия, она не заслуживает жизни.

Она заодно с врагами, с дорнами. Все видели ее колдовство. Свидетелями выходили в основном женщины. Одна долго голосила, заламывая руки перед судьей, призывая на ведьму все проклятия и кары небесные. Ее пострадавший от ведьмы муж, живой и здоровый на вид, скромно топтался рядом, глядя в пол.

Ведьма стояла молча и неподвижно, безучастно, и лишь мелкая дрожь сотрясала ее тело.

Смерть.

Ивар смотрел в сторону. Не куда-то определенно, а просто в пустоту, стиснув зубы. Что бы тут не говорили — это спектакль, и все уже решено.

Зачем я здесь?

Когда обвинения закончились, магистрат коротко кивнул.

— Виновна, — устало заключил судья.

Двое стражников подошли, рывком сдернули с ведьмы платье, взяли ее за локти. Потом, обнаженной, подвели к столбу, заковали в кандалы, вздернули вверх руки. Толпа возбужденно завыла — сейчас начнется самое главное.

Ведьма была совсем худая, бледная. И только теперь я впервые увидела ее лицо — красивое и совсем молодое, но страшно осунувшееся, с запавшими глазами. На животе, возле пупка, татуировка — маленькая бабочка.

Сейчас…

Я сжалась, даже зажмурилась.

— Пойдем? — тихо сказал Ивар.

Я кивнула.

Только это было еще не все.

Мы уже собрались было уходить, когда на помост вывели мужчину. Лицо разбито в кровь, все опухло, да и я не смотрела толком, поэтому узнала не сразу. А потом…

— Альдек, — выдохнула я.

Ивар напрягся. Обернулся, вглядываясь.

— Он ворвался в подземелья и пытался освободить ведьму! — говорил обвинитель, старик в синем камзоле. — Он убил четверых стражников. В наше неспокойное время, мы не можем закрывать глаза подобные преступления и вынуждены сурово наказать…

Палач уже ждал, держа наготове топор.

Альдек стоял прямо, расправив плечи. Мне казалось, он пытается найти кого-то в толпе. Меня?

— Да эта сука околдовала его, — буркнул кто-то у меня за спиной.

— Он пытался освободить ведьму, — едва слышно шепнула я. — А если он думал… если он думал, что ведьма — я? Он же знал…

Ивар стиснул мою руку, заставляя замолчать.

— Идем, — велел он.

— Что с ним будет? Ему отрубят голову, да?

Ивар выругался. Очень резко и жестко высвободился из моих рук, даже оттолкнул, повернулся, пошел к помосту.

— Стой тут, — бросил через плечо.

— Нет! — попыталась было я, но толпа уже сомкнулась, мне за ним было не пробраться и не угнаться.

— Стойте! — крикнул Ивар. Его голос разом, без всяких усилий, перекрыл шум

толпы. — Стойте, я знаю этого человека.

Толпа расступалась перед ним.

Он подошел, легко, без всяких усилий запрыгнул на помост, встал перед судьей.

— Разрешите мне сказать, ваша милость?

Но ждать разрешения не стал. Теперь он говорил тихо, не на публику, лишь для судьи. И до меня долетали лишь обрывки фраз. «Я знаю этого человека… служили вместе… он на такое не способен… ведьма околдовала его… я сам вчера эту ведьму брал, я видел… я готов поручиться». Я не слышала всего. «Солдат? Поручиться за рыцаря? Не много ли ты на себя берешь?» — удивлялся судья. Ивар говорил что-то еще, долго, но очень спокойно и очень твердо, невероятно уверенно. Судья слушал, иногда спрашивал что-то. Ивар отвечал. Никогда бы не подумала, что он может так легко и самозабвенно врать. Он даже наплел что-то про богатых родственников сэра Альдека и возмещение ущерба.

— Хорошо, — сказал, наконец, судья. — Нам следует еще обдумать это дело.

— Благодарю, ваша милость.

Потом Ивар быстро увел меня.

На обратном пути до казарм мы с ним снова не разговаривали. У меня просто не было слов, а Ивар… не знаю, о чем он думал. Но даже не смотрел в мою сторону.

Днем работы было так много, что я даже радовалась. Думать и переживать не хватало ни времени, ни сил. Да и вечером я просто упала в кровать, даже не поужинав, столько ночей уже не могла выспаться, а теперь проспала как убитая до утра. Потом снова за работу. Все закрутилось…

Не думать ни о чем. Пошло оно…

И не пытаться вспоминать как это было.

Как ведьму забили камнями добрые жители города… но на это я уже не смотрела.

Когда Альдека увели обратно в тюрьму, Ивар спустился, взял меня за руку и потащил прочь. Я не пыталась сопротивляться, не пыталась ничего спрашивать. Ивар сделал все, что мог. Куда больше, чем кто-то вправе был рассчитывать… он и не должен был ничего. Ведьма не рыцарь, ее разговорами не отобьешь. Рыцарь свой, а ведьма чужая, и за нее никто не заплатит выкуп.

«Если можешь что-то сделать, — делай, не сомневаясь. Если не можешь — не лезь», — говорил как-то Ивар… давно, кажется, еще в другой жизни. Он всегда хорошо понимал границы своих сил.

* * *

Недели через две приходил Альдек. Рано утром. К Ивару, не ко мне. Он о чем-то с Иваром говорил, я не слышала и не решилась подойти. Кажется, он Ивара благодарил и даже предлагал денег. Ивар не взял.

Значит, сэр рыцарь все же смог откупиться, богатые родственники у него действительно были. Я даже подумала, может Ивар действительно знал его раньше. Почему бы и нет? Может, и не врал ничего, может действительно сражались вместе.

Лучше забыть.

Словно и не было.

Пусть все идет своим чередом.

Постепенно у нас все улеглось. Как-то незаметно.

Но приближение войны чувствовалось с каждым днем.

Глава 5

Глава 5

Вчера выпал снег.

Крупные белые хлопья медленно кружили, спускаясь с небес, и тут же исчезали, ложась на землю, водой уходя меж булыжников мостовой.

Кора стояла на коленях на длинном мостике, полоская белье, изредка блаженно запрокидывая голову, закрывая глаза, и снежинки, едва касаясь ее лица, таяли, согретые теплом и дыханием.

— Как красиво, — мечтательно говорила она.

— Красиво, — соглашалась я.

Мне было холодно и почти все равно.

Раньше думала, что в Питере я давно привыкла к холоду и сырости, что меня уже не испугать, но здесь все было иначе. Здесь не было теплой сухой квартиры, куда можно прийти и погреться, тапочек и теплого домашнего халата, не было горячей ванны, да и вообще… Здесь не было ничего, к чему я привыкла. Но мы пили горячий эль вечерами в обеденном зале, трещал камин, и Ивар сидел рядом, обнимая меня… если, конечно, в этот раз была не его очередь нести службу на улицах. В такие минуты мне казалось — вся прошлая жизнь мне приснилась, ничего не было.

И вот сегодня как раз Ивар вернулся поздно, уже за полночь, я уже спала. Стащил с себя тяжелые доспехи: стальной нагрудник, наручи, шлем с коротким серым гребнем — отличительный знак городской стражи. Потом подошел и тихонько присел рядом.

— Аня, — позвал он. — Анечка, пойдем, погуляем со мной.

Я сонно открыла глаза, потом вылезла из-под одеяла.

Он провел меня через ворота, на набережную.

Тихо падал снег, и ветра почти не было. Круглый бок меньшей луны пробивался сквозь облака, а вторая луна, большая и золотистая, еще едва-едва поднялась над морем.

— Смотри, — сказал Ивар.

Там, на зыбкой лунной дорожке, резвился дракон. Он то нырял, теряясь из вида, то выпрыгивал высоко, всем телом, словно стараясь взлететь, то кружил, сворачиваясь кольцами. Он был такой огромный, что лодки, уже собравшиеся вокруг него, казались детскими игрушками.

— А почему столько лодок? Они не боятся?

Ивар улыбнулся, обнял меня, пряча под свой плащ, словно под крыло.

— Многие верят, — сказал он, — что если погладить дракона и загадать желание, то оно непременно сбудется.

— А ты загадывал?

— Почти, — он тихо засмеялся. — Мы гонялись за этими драконами весь вечер, что только не делали, и приманивали, и пытались догнать. Они нам все лодки попереворачивали, мы искупались, каждый раз по пять. Моя лодка вообще разлетелась в щепки. Я тогда барахтался в воде, плавать почти не умел, а дракон вдруг вынырнул совсем

рядом, поднимая волну, и меня накрыло с головой. Тогда я схватил его за гребень на спине.

Давно-давно, целую вечность назад. Другая жизнь, другая семья, даже дом, тот что я видела во сне, еще не построен, и девочка с птичкой из травы, наверно, только-только родилась… Тогда все было совсем иначе и куда проще.

— А что загадал?

— Ну, что я мог загадать? Славы и денег, конечно.

Мальчишка…

— Сбылось?

Ивар пожал плечами.

— Сложно сказать. Но тот поход закончился довольно удачно, заработал я хорошо.

— А сейчас? Чего бы ты хотел?

— Тебя, — его серые глаза поблескивали горячими искрами. Он обнял меня крепче, прижимая к себе, и я чувствовала, как гулко и часто бьется его сердце. Я потянулась к нему, и он меня поцеловал. У него были теплые, чуть шершавые от мороза губы.

— А если серьезно? — спросила я. — Что бы ты загадал?

— Да все то же, наверно. Думаешь, с годами я поумнел?

Ивар довольно улыбался.

Потом он повел меня к пристани. Оказывается, уже договорился с одним рыбаком, нас ждала лодка. Ивар помог мне забраться, сам сел на весла. Он греб размеренно и умело, широкими мощными взмахами, все дальше от берега.

— Не боишься?

— Боюсь, — честно сказала я.

Мне было страшно и радостно одновременно. Такое непередаваемое ощущение чуда. И чудо уже здесь, вокруг. Сказка. Словно весь мир перестал существовать. Только эта лодка и мы вдвоем. Море, черные волны под нами, и белые снежинки в небесах. Я сидела и даже боялась вздохнуть, испугать, разрушить это чувство, одно у нас с Иваром на двоих. Я видела по его лицу — волшебство коснулось и его тоже.

Лодки вокруг нас, большие, богатые, многовесельные, и такие же крошечные, как наша. Все хотели получить свой кусочек счастья.

Но это не имело значения.

Мы отплыли чуть в сторону, из общей толпы. Дракон вынырнул и снова исчез где-то впереди, его гребенчатая спина мелькнула в волнах. Потом снова, чуть ближе.

У меня замерло сердце.

Все это на самом деле. Вот же он — дракон, настоящий, не сказочный, а вполне реальный морской зверь.

Еще несколько широких взмахов веслами, и Ивар остановился.

— И что теперь? — тихо спросила я.

— Посмотрим.

Ивар сложил весла, встал на ноги, выпрямился.

Мне кажется дракон увидел его. А, может быть, даже узнал… кто знает, вдруг это тот самый дракон из Торока? Он выпрыгнул из воды, кувырнувшись кольцом, поднимая волны, нырнул… а потом вдруг понесся к нам под водой, стремительно, словно торпеда. У меня перехватило дыхание.

— Держись! — сказал Ивар.

Еще мгновение, и дракон проскользнул под нашей лодкой, она закачалась, я завизжала,

хватаясь за борта. Меня обдало солеными брызгами. А Ивар так и остался стоять, крепко держась на ногах.

Обернулся ко мне.

— Подожди немного, я сейчас… Не бойся.

Он очень быстро сбросил плащ и сапоги, и вдруг, не раздумывая, прыгнул в воду.

Я вскрикнула.

А Ивар уже плыл к дракону. Тот словно ждал его, замерев, чуть подняв из воды огромную голову. Эта голова казалась больше нашей лодки.

Ивар не боялся.

Все ближе, ближе, вот уже почти на расстоянии вытянутой руки.

Мне кажется, я даже перестала дышать, внутри все сжалось… а вдруг… что-то случится?

Вот так…

Ивар протянул руку и коснулся чешуйчатой шеи. Дракон фыркнул, наклонил к нему голову и легонько толкнул носом. Ивар нырнул.

Потом дракон, перелетел через него, невероятным прыжком, крутанувшись всем своим тонким длинным телом. И исчез под водой.

Все произошло так быстро. Но словно волшебство.

Чудо свершилось.

Потом мы плыли домой. Ивар сидел в лодке весь мокрый, синий от холода, промерзший до костей, но страшно довольный. Стучал зубами и улыбался, как мальчишка.

— Что ты загадал? — спрашивала я.

Он качал головой и улыбался еще шире.

— Не скажу.

— Денег и славы?

Он смеялся, пожимал плечами.

Не то — понимала я. Не то. Что-то более личное, и более значимое. Пусть онс останется тайной.

* * *

Я пыталась рассказывать потом, но никто мне не верил.

Столько народу гоняется за этими драконами в лунные ночи, столько желающих обрести счастье. И на что только не идут, какие только хитрости не придумывают.

А тут просто — подплыть и погладить. Не бывает такого.

Сам Ивар ничего не рассказывал, лишь пожимал плечами, когда я о нем говорила. Верили или нет — ему было плевать. Он сделал то, что сделал не для рассказов, а для себя. И для меня, может быть.

* * *

Говорили, армия дорнского лорда Геларта приближалась с юга, перекрывая Ллойский тракт. Я мало задумывалась об этом, пока вдруг не подскочили цены. На хлеб, на муку, на овощи, даже на рыбу, которой вокруг целое море.

Нас хоть кормили, и жаловаться особо было не на что, но вот выплату денег за работу совсем урезали. Сказали — и так вам хватит, сейчас тяжелые времена. Не нравится — идите куда хотите. Тяжелые, никто и не спорил.

В городе начались волнения.

На рынке устроили погром. Какие-то веселые буйные парни разнесли лавки бакалейщиков, пытаясь отнять все силой, а то совсем обнаглели, наживаются… Непохоже, чтобы парни голодали. Троих зачинщиков скрутили и доставили в городскую тюрьму, по дороге они горланили песни и пьяно икали. Двоих наших ранили, слава богу, не серьезно. Теперь, пожалуй, я начну волноваться за Ивара еще больше.

Звон мечей во дворе.

Последнее время Ивар стал все больше заниматься с молодыми или просто менее опытными стражниками, учить их сражаться. Сначала лишь в свое свободное время. Потом сэр Харвен, капитан городской стражи, увидел, оценил, и теперь Ивар мог заниматься этим по полдня, только ученики у него менялись.

Я смотрела на все это, и как-то в тайне мечтала, чтобы Ивара окончательно перевели с улиц на тренировочный двор. Хотя, конечно, понимала, что такого никогда не будет, да и сам Ивар не обрадовался бы. Человек, который может метнуться и голыми руками свернуть шею здоровенному веллоку — не станет стоять в стороне.

Вчера приходил Альдек.

Рано-рано утром. Я только проснулась, вышла, а он уже ждал меня.

— Эйн, — позвал он. — Можно сказать тебе пару слов?

Я вздрогнула, потом вздохнула.

— Опять?

Он криво улыбнулся. Да, опять.

— Сегодня я уезжаю в Найдек, чтобы присоединиться к лорду Сиану, и, потом уже к королю Регнару. Я уезжаю на войну, Эйн, и не знаю, вернусь ли. Я могу погибнуть в бою. Поэтому хочу поговорить сейчас. Может быть, другой возможности и не будет. Может быть, я больше никогда не увижу тебя.

Я чуть сморщилась. К чему этот дешевый пафос?

— Хорошо, — согласилась я — Слушаю. Давай уж, герой.

Его пафос и мой сарказм, но он даже не заметил.

— Я люблю тебя, — сказал он сходу. — Не знаю, как это вышло, но в тебе есть что-то такое… непостижимое. Я потерял голову сразу, как только увидел тебя. Да, ты замужем, я понимаю. Твой муж спас мне жизнь. Поэтому я считал себя не вправе подходить к тебе и досаждать разговорами. Моя честь…

Он говорил и говорил что-то, о долге, верности, о чести, даже о воинской доблести. Много-много красивых громких слов. О себе, обо мне, о Иваре, о короле Регнаре где-то там… Я почти не слушала. Стояла, рассеяно глядя на него. Я верила, что он это от чистого сердца, но красивых слов я не люблю. Мне было не интересно. Скучно, и еще много работы.

— Зачем ты полез в тюрьму? — прервала я.

Наверно, и так понятно, но это единственное, что я хотела услышать.

Рыцарь осекся на полуслове. Выдохнул, облизал губы.

— Я думал, это ты, — сказал он. — Еще вечером в нашу таверну пришли стражники,

принялись рассказывать, что в Старом порту поймали ведьму. Что я должен был думать? Раньше мне не доводилось встречать ни одной, и даже не слышал, чтобы кто-то видел их на самом деле. То есть, рассказы ходили, но я никогда не видел людей, которые бы видели ведьму сами. А тут две в одном городе. Она такая же как и ты, да?

— Да, — согласилась я. — Была.

Рыцарь чуть нахмурился, склонил голову на бок, разглядывая меня.

— Ты ее знала?

— Нет, — сказала я. — И тоже никогда не слышала о ней.

Рыцарь кивнул. Он долго молчал, глядя себе под ноги. Машинально положил ладонь на рукоять меча, сжал пальцы…

— Я почти добрался до нее, — сказал он. — Почти добрался. Я хотел спасти. Но мне не удалось. Я увидел ее за решеткой, издалека, ближе прорваться не смог. И сразу понял, что ошибся. Это была не ты. И…

— Да, — тихо сказала я. Что еще сказать.

Я была в безопасности.

— Меня скрутили, — сказал он, — бросили в соседнюю камеру. Сказали, что на рассвете казнят. Я просидел-то там всего несколько часов, но словно… целая жизнь прошла. Я… знаешь, я обо всем успел передумать. О моей семье, отце, матери, о том, какие надежды на меня возлагали, а я…

Я осторожно вздохнула, думала — ну вот, опять. Сейчас он опять возьмется рассуждать о долге. Но он не стал.

— Я сидел там, и думал, какой я идиот, — сказал он. — Полез, сам не понимая куда, ничего не смог сделать, и вот теперь моей жизни пришел конец.

— Страшно было? — спросил я.

Я видела, он уже собрался было сказать, что нет, что он такой храбрый. Но поджал губы.

— Страшно, — сказал наконец. — Особенно, когда меня вывели, когда поставили перед судьей, зачитали обвинения. Пока я сидел один, в камере, в темноте, то еще казалось — все это происходит не со мной, не на самом деле. Не мог поверить. Все случилось так быстро, что я не успел осознать. Но когда я увидел, что плаха для меня уже готова…

Его голос чуть дрогнул, но он тут же старательно состроил мужественное лицо.

— Ты хорошо держался, — сказала я.

Он смутился, как мальчишка, мне кажется, даже щеки порозовели. Качнул головой.

— Я рад, что с тобой все в порядке, и ты в безопасности.

— Спасибо, — сказала я.

— За что?

— Ты пытался мне помочь. Даже если все вышло так… все равно. Я благодарна тебе.

— В итоге спасать пришлось меня.

— Да. Но все равно.

Он смотрел на меня сверху вниз и неуверенно улыбался. Я видела, как он старался что-то придумать, сказать что-то важное. И молчал.

— Наверно, тебе пора, — сказала я.

— Пора, — он глубоко вдохнул, словно собираясь с силами. — Скоро война, Эйн. И мы победим. Мы отстоим свою землю, потому, что правда на нашей стороне. Регнар — наш единственный законный король. И мы… — он запнулся, наверно, все понял по моему лицу, попытался исправить. — Возможно, я смогу вернуть земли, которые когда-то принадлежали

нашему роду. И тогда ты будешь гордиться…

Я не выдержала, засмеялась.

— Денег и славы, — сказала я. — Так много громких слов, но в итоге все просто: денег и славы.

* * *

Я стояла, глядя вослед уходящему Альдеку.

«Я люблю тебя», — сказал он на прощание. И: «я еще вернусь». С победой…

Мокрый снег и ледяной ветер яростно бил в лицо.

Ноги мерзли. Я переступила с ноги на ноги, пошевелила пальцами, поджала их… Толку-то?

Те мягкие и удобные туфли, в которых я сбежала еще лорда Олтара, прохудились и истрепались от вечной грязи и сырости. Ивар нашел мне на них деревянные башмаки, которые можно было надеть как калоши, стало удобнее, но от холода спасало мало.

Шерстяные чулки я тоже штопала несколько раз. На новые денег не было. Как и на юбку, подол которой уже превратился непонятно во что.

Я пыталась не думать об этом, но не выходило, особенно когда ветер пробирал до костей.

Денег и славы… можно без славы даже, просто немного денег, и я была бы счастлива. Такая я меркантильная. Всего немного, просто хорошие ботинки на меху, теплые штаны и пуховик — дальше мои мечты давно не идут.

Вечно хотелось есть, спать и в тепло.

А тут еще Альдек со своими замками. Я невольно представляла себя у большого камина, или в горячей ванне, и мне уже несут горячее вино и пирожки… И, наконец-то, теплая обувь.

Что меня ждет?

Штопать чулки до конца жизни?

Ивар…

Я даже Ивара почти не видела. Он вечно был чем-то занят. Я все понимала, но…

Иногда так сложно было помнить — ради чего.

— Это был рыцарь, да?

Кора незаметно подошла и смотрела на меня, в ее глазах было восхищение пополам с недоверием.

— Да, — сказала я.

— Настоящий?

— Наверно.

Какие еще бывают рыцари?

— А чего он хотел?

О чем может благородный рыцарь разговаривать с простой прачкой? Уж точно не о любви.

Что ей сказать?

— Он спрашивал про Ивара. Они когда-то воевали вместе…

— Про Ивара? А чего он тогда к нему самому не подошел? Вон, они уже вышли.

Звон мечей со двора… Такой привычный звон, что я уже перестала замечать.

Я плохо умею врать, теряюсь.

— Не знаю, — сказала я. — Спроси у него.

— Ой, да ладно! — Кора звонко засмеялась. — Я видела, как он на тебя смотрел!

Я хотела было отмахнуться…

Как он мог на меня смотреть? Уставшая, осунувшаяся, с немытыми волосами, руки все потрескались и под ногтями грязь. Видел бы меня этот Альдек на Пустошах, куда я бегала из дома…

— Слушай, а это не тот рыцарь, которого казнить хотели? — вдруг спросила Кора. — Которого ведьма околдовала?

— Наверно… да, тот.

— Сначала ведьма, теперь ты его околдовала! Эх, где бы мне взять такого рыцаря?

Иногда становилось страшно — вдруг меня раскроют, вдруг узнают, кто я на самом деле. Нужно быть осторожной, не говорить ничего лишнего.

Но с Корой иногда так сложно молчать.

Вечный страх, усталость, холод и почти отчаянье.

Глава 6

Глава 6

— Сюда, сюда неси! А ты чего стоишь? Посторонись! Помоги! Убери все со стола!

Меня пихнули в бок.

Я сгребла грязные миски, как могла, отодвинула, расчистила все.

Быстрей, быстрей.

Где-то за дверями на высокой ноте выла женщина.

— Где этот лекарь, мать его! — уже орал кто-то.

Сюда, в большой зал, занесли троих. Один еще ничего, его тащили под руки, он даже сам переставлял ноги, хоть и с трудом. А двое были совсем плохи. Я даже сначала не поняла что с ними такое.

— Скорей! Клади сюда. Давай, снимай все! Несите воды!

Они ловили шайку Кривого, что лазила в городские амбары… да и других грехов за шайкой водилось не мало. Выследили в Старой Селедке. А как решили брать, собрались, так стражников оттуда, из окон, облили горящим маслом.

Ивар? Он тоже был там. Я не видела его, и все хотела спросить, но было не до меня.

Двоих зарезали в драке. Еще сколько-то ранено.

На столе, рядом со мной, лежал высокий седой мужчина, ему досталось больше прочих. Лица почти не разобрать, все покраснело, даже почернело местами, волосы лезли клочьями, кожа пошла волдырями…

Я старалась не смотреть, мне было страшно.

Он хрипло, я явным усилием, дышал, страшно булькая на вдохе.

С него уже сняли тяжелый нагрудник, сейчас пытались отодрать рубашку, масло затекло и на спину и на грудь, все спеклось…

Хотелось зажмуриться…

Рядом рыдала женщина, беременная, с огромным пузом. Я видела ее раньше, Эльда, кажется. У нее еще пятеро детей. Если ее муж умрет…

— Чего стоишь? Вот, возьми это! — мне сунули кучу окровавленных, пропитанных маслом тряпок. — Собери все.

Я бросилась собирать.

Лучше заняться делом, и больше не думать и не смотреть. Да, так лучше.

В дверях, уже с кучей тряпья в руках, я столкнулась с Иваром. Едва не бросилась ему на шею, но он только скользнул по мне взглядом.

— Ивар! — вскрикнула я.

— Да-да, сейчас… — он прошел мимо меня, сильно хромая, подволакивая левую ногу.

И уже что-то говорил местному лекарю, спрашивал про раненых и еще…

Ладно, это потом. Главное — что он жив и все хорошо. С ногой мы как-нибудь разберемся, я же ведьма, в конце концов.

Я же ведьма…

Я могу.

Сидела, пыталась отстирать кровь, оттереть. Но крови было так много, что меня подташнивало, я едва могла с этим справиться.

Вдох-выдох, нужно закончить. Лучше я здесь, чем там, с ними…

А ведь я могла бы помочь. Может быть, даже спасти кому-то жизнь. Конечно, у меня бы не хватило сил помочь всем, но сделать хоть что-то…

Помочь.

А потом меня бы закидали камнями, как ту девушку на площади.

Это не справедливо.

Если бы Ивар был рядом, я могла бы посоветоваться с ним. Но он был занят, и лезть под горячую руку я не хотела.

Даже Кора была где-то там с ранеными. Они все были там.

Хватит думать.

И без всего этого работы полно, успеть бы, я и так справляюсь с трудом…

Только поздно вечером, уже падая с ног от усталости, увидела Ивара снова.

Он сидел на улице, на ступенях и, кажется, ждал меня. Махнул мне рукой. Я подошла, и он с усилием, хватаясь за стену, поднялся.

— Как ты? — спросила я.

— Нормально. А ты? Напугали тебя сегодня? Загоняли?

— Да ничего… Ивар… — я прижалась к нему. Он чуть покачнулся, но обнял меня тоже. — Ивар, ты тоже ранен, да?

— Немного, ничего страшного.

Он улыбался, но я видела, что уже пытается ухватиться за что-нибудь, стоять ему тяжело.

— Дай я посмотрю, а?

— Не надо. Там уже все посмотрели, перевязали.

Такое странное ощущение дежавю…

— Да, я помню. Ты мне что-то такое уже говорил, а потом пришлось практически с того света вытаскивать.

Он чуть скривился. Попытался отмахнуться.

Я нащупала его ладонь, чуть сжала.

— Сейчас…

Ивар дернулся, чуть ли не отпрыгнул в сторону, перехватил мои руки.

Крепко схватил меня на запястья, так, что я и дернуться не могла.

— Даже не вздумай, — сказал он. — Никогда.

Так жестко и резко, и я даже испугалась сначала.

— Я помогу, Ивар…

— Нет.

— Никто не увидит. Ты же сам говоришь, там ничего страшного… я просто помогу немного… я волнуюсь за тебя.

— Нет, Аня. Нет, ты поняла?

На глаза вдруг навернулись слезы.

Как же мне это надоело.

— Отпусти! — я дернулась из его рук, резко назад, и он едва устоял, отпустил. — Ты

сам говорил, что если не можешь сделать — не лезь, а если можешь, то делай и не сомневайся. Я могу. Вот это как раз то, что я могу сделать. А сейчас какая-нибудь инфекция, все воспалится, и что тогда? Я могу помочь сейчас, и никто не заметит, ну хромал ты чуть больше, потом чуть меньше. А если ты завтра свалишься совсем? Мне и тогда не лезть? Позволить тебе тихо сдохнуть? А если лезть, то как объяснять тогда? Чудо? Лучше сейчас.

Ивар смотрел на меня, поджав губы. Конечно, он был со мной не согласен.

— Не нужно, — сказал он. — Это просто царапина и не стоит рисковать.

Конечно, он всегда и во всем прав.

— Тогда я вылечу тебя ночью, пока ты спишь, — я попыталась усмехнуться, сделать это похожим на шутку и на игру.

Только Ивар не был настроен на шутки.

— Не выйдет, — сказал он.

— Ты теперь будешь прятаться от меня?

Он наконец улыбнулся сам, хоть и совсем чуть-чуть.

— Придется, пожалуй.

— Хорошо. Если будешь прятаться и бегать от меня, — сказала я, — то пойду к Альдеку. Что мне здесь делать одной? Он настоящий рыцарь и уже звал меня в свой замок. Он-то не станет от меня бегать.

Так нельзя, — понимала я. Это нечестно и неправда. Никуда я не пойду, никогда в жизни, и Ивар это прекрасно понимает. Блеф. Попытка взять на слабо. Заставить ревновать и добиться своего. Но все равно…

Ивар даже переменился в лице, хоть и пытался сделать вид, что мои глупые взбрыки его не задевают. Задевают, и еще как.

Не могу больше.

Я устала.

Я ведь честно и просто хотела помочь. Только и всего.

Он стоял сейчас, хмурился, чуть покачиваясь, держась за стену одной рукой.

Хватит.

Я проскользнула мимо него и ушла, хлопнув дверью.

* * *

Ивар бегал от меня третий день.

Я уже прокляла все, и себя в первую очередь. Ведь прекрасно знала, какой он упрямый. Нельзя на него давить, будет только хуже.

Мы с ним одинаковые, как упремся…

Ивар даже ужинать вместе со всеми вечером не приходил, не знаю, как уж он там обходился. Но надо отдать должное, бегал он действительно вполне резво и уверенно, значит и правда ничего серьезного с ногой, заживает… на нем как на собаке.

— Ань, можно у тебя яблоко взять?

Это Кора подошла.

— Что? — я сразу не поняла.

— Яблоко, — сказала она. — Не поделишься? Я бы Эльде и детям ее отнесла, а то у них сейчас совсем плохо.

Эльде? Это той беременной женщине у которой муж…

— Да, конечно. Вот еще, яйца вареные возьми, отнеси тоже.

— Спасибо, — Кора заулыбалась. — А не хочешь сходить со мной? Там помочь надо, поддержать.

Эльда с детьми жила в небольшой, полутемной комнатке по соседству. Хотя по здешним меркам — вполне ничего. Три кровати, большой стол, лавки у стола, сундуки с вещами, полочки с какой-то утварью, небольшая печка. Еще недавно здесь было чистенько и ухожено, это видно, но сейчас Эльде было не до порядка.

Ее муж лежал на кровати у окна.

Так он еще жив? Я чуть было не ляпнула это вслух, но вовремя прикусила язык.

Крепкий мужик. После того, что я видела — он все еще цеплялся за жизнь, хотя в себя так и не приходил. Долго ли осталось? Орвин — его звали. Эльда сидела рядом, не отходя. Ее глаза были красные, но слез не видно… выплакала уже все слезы.

Пятеро детей. Самой старшей девять, самым маленьким близнецам нет и двух.

Жена стражника, сержанта городской стражи.

Я представила себя на ее месте. Вот такая жизнь меня ждет? Думаю, Ивар не увидел бы ничего особенного, все так живут, одеты, обуты, не голодают. По крайней мере, еще недавно точно не голодали точно, пока с Орвином было все в порядке. Может и денег немного накопили, как-то проживут. Эльде скоро рожать, ей самой много не заработать.

Мне всегда казалось, что моя жизнь изменится. Это временно. Мне виделся домик на берегу моря.

Но если нет? Если всегда, и у меня тоже, будет вот так? Смогу я так жить? Понимая, что лучше никогда не станет?

— Эльда, мы пришли! — громко сказала Кора, и чуть замялась, оглянулась на меня. — Яблок детям принесли.

Кора сразу принялась доставать гостинцы, дети подбежали к ней. Эльда поднялась. Но смотрела она не на яблоки, не на детей, даже не на Кору, а на меня. Пристально смотрела, словно ожидая. Стояла, стиснув на груди руки…

Мне вдруг показалось — она все знает. Они обе все знают. Меня привели не просто так, они думают, что я смогу помочь. Боятся этого, но все равно надеются. Потому, что кроме меня больше надеяться не на что.

Одно короткое мгновение паники.

Откуда? Что теперь делать?

По щеке Эльды скользнула слеза.

Надо решаться, в конце концов.

…а потом меня закидают камнями…

— Кора, выведи детей на улицу, пожалуйста, — твердо сказала я.

Хорошо. Откуда они знают — мы разберемся потом.

Кора кивнула, принялась быстро одевать детей, выталкивать за дверь, не задавая вообще никаких вопросов. Да, они все знают.

Глаза Эльды напряженно блестели.

Я дождалась, пока Кора уведет всех. Подошла.

Орвин лежал, чуть запрокинув голову назад, хрипло и часто-часто дышал. Лицо и вся голова, шея, плечи, грудь и руки — одна сплошная рана. Красные гноящиеся волдыри. Я едва сдержалась, чтобы не зажмуриться, не убежать. Поздно бежать, я ведь уже все решила.

— Я постараюсь, — сказала я, и сама не узнала свой голос. — Постараюсь. Я не знаю,

хватит ли у меня сил, но я сделаю все, что смогу.

Эльда всхлипнула, упала на колени передо мной, уткнулась носом мне в ноги…

Боже мой, только не сейчас.

— Дай мне стул, — сказала я, и, показав на лавку в углу: — а сама сядь там.

Эльда сделала все очень быстро.

Страха не было.

Мне казалось, что я должна бояться, но нет. Только пустота. Только холодное понимание того, что сейчас надо сделать. И будь, что будет.

Я взяла Орвина за руку.

Кровь? Да нет, пожалуй, никакие ножи мне больше не нужны, я могу и так. Надо лишь сжать ладонь… у него все руки в страшных волдырях. Я сжала чуть-чуть, и он застонал.

Ну все. Поздно отступать.

Закрыла глаза.

Сейчас… помочь, почувствовать, как моя сила перетекает… Сначала словно ударило током, но я была готова. Главное — не отпускать, сделать все до конца.

Сейчас!

Мне казалось — меня подхватила волна, понесла. В глаза ударил свет. Все завертелось. Меня качало и кружилась голова, даже слегка подташнивало, но я старалась держаться. И не отпускать.

Все плыло-плыло… потом меня начал бить озноб… а потом я вдруг разом провалилось в бездну.

Тьма.

Холод и тьма.

Кажется, я упала.

Еще смутно помнила лицо Ивара совсем рядом. Какая-то суета. Было это? Не было? Он поднял мня на руки и понес куда-то. Я обняла его, прижалась, пытаясь согреться.

— Сейчас… тихо, тихо, — шепнул он.

Потом он сел вместе со мной на кровать, словно с ребенком, закутал меня в одеяло. Он обнимал меня и становилось теплее.

Все хорошо…

Я так и заснула у него на руках.

Глава 7

Глава 7

Проснулась под одеялом, уткнувшись носом Ивару в плечо. Он сидел со мной на кровати, прислонившись спиной к стене, и тоже спал. А я свернулась калачиком у него на коленях. Тепло и уютно.

Светало.

Я пошевелилась и он открыл глаза.

— Аня…

Сейчас он будет меня ругать?

Или не будет? Нет? Иначе не сидел бы со мной так.

— Как ты? — спросил он.

— Нормально, — сказала я. — Голова немного болит.

Ивар слабо улыбнулся. В его глазах было что-то такое, чего я раньше не видела. Он так странно на меня смотрел…

— Там уже знают, да? — спросила я осторожно.

— Вроде нет, — сказал он.

И я видела, он впервые не знает, что делать. Не может решить, и это мучает его. Ему тяжело… Взять и убежать? Я понимала, что это значит теперь. Лучшего места сейчас не найти. Где-то там, в полях, уже собираются отряды… Слишком неспокойно для побегов. Слишком опасно.

Дверь приоткрылась, показалось веселое лицо Коры.

— А, уже проснулась, будущая мать? Кого ждем-то, мальчика или девочку?

— Что? — я слегка ошалела от такого начала. Неожиданно.

— Да конечно беременна, не сомневайся! Взять и хлопнуться в обморок посреди двора. Я давно уже заметила! — Кора говорила так неестественно радостно и неестественно громко.

Наверно, там за дверью кто-то слушал ее.

— В обморок? — только и смогла я сказать.

— Да ты не помнишь что ли? Мы с тобой от Эльды вышли, детишек покормили ее и домой, а ты такая: «ох, мне что-то нехорошо…» Помнишь?

— Да…

Кора оглянулась и проскользнула в комнату, захлопнула за собой дверь.

— Ну, ты меня прямо напугала. Жива сама-то? — спросила она тихо и взволнованно.

— Ага.

— Ох, — вздохнула Кора. — Ты прости, если что. Я ничего такого не хотела…

— Как ты узнала? — спросила я.

Кора опасливо покосилась на Ивара, дернула плечом.

— Я не знала. Я догадывалась, но знать точно не могла. Правда! — она подошла и села рядом, и теперь шептала едва слышно. — Я догадывалась. Аня, ты совсем другая, не такая как все. Ты иначе говоришь, даже ходишь иначе. Видно, что для тебя непривычна наша

жизнь, ты ничего не умеешь… Ну, прости, да… Ты хорошая, но сразу видно, что ты другая. Невозможно не заметить. И потом все эти истории с рыцарем, с ведьмой… что тут можно подумать? Ну, и я сама кое-что слышала, ты уж прости…

— И сказала Эльде?

— Да… — Кора смутилась, и очень жалостливо глянула на меня. — Прости. Мне было так жаль ее. Я надеялась, что ты сможешь помочь.

— Помогла? — спросила я. — Как Орвин?

— Да-да! — Кора закивала. — Помогла, еще как! Это просто чудо! Хорошо все с ним, проснулся, поел, даже вставать хотел, но Эльда ему не дала, пусть окрепнет… да и чтоб вопросов лишних не было, сама понимаешь.

Ну, хоть тут, слава богу…

Наверно, нужно было порадоваться, но радоваться как-то не выходило. Трещала и рассказывалась голова, во всем теле страшная слабость. Я даже не уверена, что смогу сейчас встать.

Интересно, я постарела? Вспомнилась седая и сморщенная Илана. Со мной будет так же? Я постарею и Ивар не будет меня любить… Подняла на него глаза. Но Ивар лишь крепче обнял меня. Прижался щекой к моему виску… колючий… С ним хорошо. Я даже не могла волноваться, когда он рядом. Казалось, пока мы вместе — ничего страшного просто не может быть.

— Ой, а ты знаешь, что твоего Ивара наградили за службу! — вдруг вспомнила Кора. — Да! Он не говорил тебе? Он тут настоящий герой. Его даже повысить обещали.

Ивар вздохнул, как-то не очень весело. И промолчал.

Никуда мы не побежим — понимала я. Вот, даже у Ивара тут все складывается. Куда бежать?

Может, все еще обойдется?

Потом Ивар станет сержантом, у нас будет такая же маленькая полутемная комнатка и пятеро детей.

Доживу ли я вообще до этого?

Неужели, ради такого будущего я столько пережила?

* * *

Ивара наградили за службу.

Он пошел и купил мне платье.

Ох.

Не представляю даже, где он его взял, тут готовой одежды почти не продают. А купить ткань чтобы шить самим — тут, думаю, Ивар трезво оценил мои способности. Нашел готовое.

Боже ж ты мой…

Я смотрела не него и не знала, что мне делать: плакать или просто поржать.

Темно-синее, с малиновыми цветочками и рюшечками… Оно явно было добротным, дорогим, но мне катастрофически не шел ни цвет, ни фасон, а от подобных цветочков просто становилось дурно. К тому же, платье было сшито как-то так, что даже я, совсем исхудавшая за последнее время, смотрелась в нем как корова.

Но ведь Ивар же старался. Он очень честно хотел меня порадовать.

Я старалась сделать серьезное и благодарное лицо. Хотя Ивар, думаю, сразу все понял, вру и притворяюсь я плоховато.

А когда вошла Кора, увидела как я примеряю и мучаюсь, когда она понимающе закатила глаза, то я не выдержала, начала сначала сдавленно хихикать, еще надеясь справиться, а потом и вовсе… Было страшно смешно.

— Хочешь, я попробую вернуть его обратно, — предложил Ивар.

— Не надо, нет. Пусть оно останется.

Больше всего меня радовало, что Ивар не обижался. Или, по крайней мере, этой обиды не показывал. Даже улыбался слегка, хоть и чуть виновато.

— Надо было взять тебя с собой, — сказал он.

— Надо было. В следующий раз пойдем вместе.

Главное, чтобы был еще этот следующий раз.

Наверно, и заплакать можно было, и попытаться вернуть, потратить деньги с куда большей пользой, у нас ведь сейчас далеко не лучшие времена.

И все же, это было так мило.

Я, пожалуй, не надену это платье никогда, у меня просто не хватит духу. Если уж только станет совсем тяжело. Но пусть лежит, будет что показать детям.

Я слишком легко отношусь к деньгам, да?

— Сразу видно, что раньше ты ни в чем не нуждалась, — качала головой Кора.

* * *

— Эй, ты! Эйн! Ты Эйн, да?

Меня звал высокий белобрысый мальчик в хорошем камзоле. Я уже видела его. Кажется, он служит капитану Хавену.

Сердце ушло в пятки. Что-то случилось? Они узнали?

— Ты Эйн? — повторил он.

— Да…

— Идем. Мой господин хочет поговорить с тобой.

Выбора у меня, пожалуй, нет. И Ивар сейчас далеко, его послали на другой конец города.

Капитан Харвен за массивным столом, заваленным какими-то бумагами. Он казался крепким, но уже заметно поседевшим старым воякой. Тонкие губы, приплюснутый, давно сломанный нос и цепкий взгляд. Не вельможа и не знатный рыцарь, но человек, который пробился и добился сам.

Надеюсь, он будет говорить сразу и прямо?

— Ты Эйн? — спросил он. — Расскажи, откуда ты?

Он откинулся на спинку кресла и разглядывал меня. Перед ним стоял кувшинчик и высокий кубок. Вино?

— С Адалаики, милорд.

— С Ингаро, Урса или Бенитдара?

Это названия островов, я знаю. Ингаро — самый крупный… какие же там города? Нужно было изучить это раньше, но никто не интересовался и не было повода… Да и некому, особо, мне про Адалаику рассказать, тут интернета нет, не посмотришь. Города…

Тодар-Найо — кажется. Главное — говорить уверенно.

— С Ингаро, милорд. Из Тодар-Найо.

Харвен недоверчиво поднял бровь. Я промахнулась?

— Хорошо, — сказал он. — Где ты там жила?

Где могла жить дочь преуспевающего купца?

— Рядом с рынком, милорд.

— С рынком? А улица?

— Приморская, милорд, — ляпнула я.

Он весело хмыкнул.

— Отлично. А как ты попала к дорнам?

— Мой отец много времени проводил в море и часто брал меня с собой. На нас напали пираты, отца убили, а меня продали.

— Кто купил тебя?

— Лорд Олтар, милорд.

— Сам? Лично?

— Нет, но по его приказу. Меня доставили в его замок.

— Насколько большой у него замок? Сколько башен?

Вот, по крайней мере, про башни я могу!

— Пять. Три из них проездные: Сторожевая самая высокая, выходящая к мосту, вторая низкая, почти вровень со стеной, но широкая — жилая, со стороны деревни, а третья у зверинца, с обзором на реку, и еще две маленькие, глухие, по бокам. Стена в один ярус, с зубцами, но зубцы сделаны на людей, дорн за ними не спрячется. Насколько большой замок… сложно сказать, я не так уж много видела замков. Двор поменьше чем здесь, не мощеный, каменные галереи-переходы к хозяйственным постройкам, жилое здание в два этажа…

— А река? Что за река там?

— Змеевка.

Я закусила губу. Зачем он спрашивает все это?

Не просто же так? Он все знает. Главное — чего мне от него ожидать.

Харвен поднялся со своего места, подошел, сложив руки на груди. Он был высок и совершенно точно силен, и двигался так плавно и неторопливо.

— А, правду говорят, что дорны, просто огромны? В три, или даже в четыре человеческих роста?

Дорны… Я покачала головой.

— Не в три. Скорее раза в полтора выше.

— А… хм… мужское достоинство у них тоже больше раза в полтора?

— Не мерила, — буркнула я. Лучше б промолчала.

Харвен довольно хмыкнул.

— Хорошо, — сказал он, чуть склонив голову на бок. — А теперь расскажи, как ты вылечила Орвина Кьера.

Вот у меня что-то сжалось в животе и накатила паника. Что сказать?

— Я… я не… нет…

— Нет? Я видел его ожоги. Он умирал. Я даже думал, что честнее бы было прекратить его мучения. Я знаю, как это бывает. Смотри, — Харвен расстегнул рукав, закатал до локтя. От запястья и выше его рука была вся изуродована старыми шрамами. — Почти десять лет

прошло, но до сих пор иногда дает о себе знать. А Орвина что, облили теплой водичкой? У него на роже розовые пятна, но он совершенно здоров.

— Это не я…

— Да? — удивился Харвен. — А кто? Может быть его жена так умеет?

На что я вообще надеялась? Разве можно не понять?

Я стояла, пытаясь придумать хоть какие-то оправдания.

— Тодар-Найо — медный прииск на Урсе, в предгорьях, — сказал Харвен. — Не знаю, есть ли там рынки, но вот Приморских улиц нет точно, и моряков тоже. От Тодар-Найо до моря почти двести верст, там только пыль и камни. Ты никогда не была на Адалаики. А вот Пустоши была и дорнов действительно видела своими глазами. Вопрос лишь в том, как ты там оказалась.

Я молчала.

Попалась.

Так глупо.

Это конец, да? Вот так все и закончится?

Меня отдадут властям или убьют на месте?

Ивар… его убьют тоже…

Перед глазами все плыло.

— Ты — ведьма, — говорил Харвен. Я видела, как его тонкие губы растягиваются в улыбке.

— Я не сделала ничего плохого… — мне казалось, я почти кричу, но выходило больше похоже на жалкий писк. Перехватило дыхание. Слезы навернулись на глаза, все потемнело.

Вот не хватало только здесь упасть в обморок.

— Как знать, — Харвен покачал головой. — Как знать. Начать хотя бы с того, что ты обманула меня.

Его глаза алчно блестели.

Обманула?

— Не делай глупостей, ведьма, и будешь жить, — он подошел ко мне совсем близко, так, что я чувствовала его дыхание на своем лице. — И, может быть, даже неплохо жить.

Запах застарелого пота, лука и кислого вина.

— Что? — мне показалось, я неправильно поняла… и все же…

Меня не хотят убивать?

Меня хотят использовать.

— Как ты это делаешь, ведьма? Покажи мне.

Такое чувство, что все это уже было со мной. Почти так же. Им всем нужно одно и то же…

— Вы что, ранены? — спросила я.

— Нет. Но ты ведь можешь показать и так, правда? Поделиться силой?

Нужно взять себя в руки. Я смогу. Ради себя и ради Ивара тоже.

— Могу, — сказала я. — Но только я совсем недавно вылечила Орвина. Мои силы еще не восстановились. Если делать это слишком часто, то не останется ничего. Я просто растрачу все впустую и когда понадобиться по-настоящему уже ничего не смогу сделать. Мне нужно отдохнуть, прежде чем сделать это снова.

Харвин засмеялся. Потянул было руку, чтобы похлопать меня по плечу, или что он там собирался сделать? Но передумал.

— Я рад, что ты не пытаешься отпираться, ведьма, — сказал он. — Я всегда за честный и деловой разговор. Думаю, мы с тобой сможем договориться. Но сейчас я должен увидеть своими глазами. Я не прошу многого. Просто покажи.

Хорошо.

Выхода у меня нет.

— Дайте мне руку.

Он протянул.

— Только без глупостей, — сказал, все еще ухмыляясь, глядя мне в глаза. — Если будешь делать все, как тебе говорят, то тебе ничего не угрожает. Я даже заплачу.

Заплачу. Я чувствовала себя шлюхой.

Его здоровенную ладонь пришлось обхватить обеими руками, чтобы надежно удержать.

Сейчас покажу.

Я закрыла глаза.

Глава 8

Глава 8

Ивар купил огромную бочку хорошего эля, притащил, поставил на стол.

Время было как раз к ужину, и наши все страшно обрадовались, оживились. Тут на всех хватит.

— Угощайтесь, — сказал Ивар. Отошел в сторону.

Он стоял и смотрел, как народ выстраивается вокруг бочки, толпится, передает кружки, пробует.

Он стоял молча. С каменным лицом.

— Сержант! Эй, сержант, а ты чего с нами не пьешь, — крикнули ему. — Брезгуешь теперь? Мы тебе не ровня?

Ивар так же молча подошел, ему налили полную кружку, и он тут же выпил ее одним махом, словно воду.

— А ты молодец, сержант!

— Молодец, сержант! — басом крикнул кто-то из задних рядов. — И жена у тебя молодец! Знает, как ублажить начальство!

Ивар резко обернулся.

Народ притих, но тот, косматый рыжий бугай затихать не хотел.

— Хорошая жена, говорю! — громко и с чувством сказал он. — Была бы у меня такая жена, я б ее тоже под начальство подкладывал, глядишь, давно бы уже и сам капитаном стал!

Я зажмурилась.

Слышала только шаги Ивара в наступившей тишине, мягкие, словно кошачьи, только чуть поскрипывает половица. Слышала, как самодовольно хмыкнул рыжий бугай, начал было: «Ну что, ты бить…» Потом глухой удар и хруст. И грохот падающего тела.

А потом страшный, почти нечеловеческий рев — это бугай пытается подняться на ноги. К нему на помощь смешат его дружки. Трое на одного.

«Только бы Ивар не убил их», — первым делом подумала я, и уж потом испугалась за него самого. Просто я видела, как он может. А эти парни — их я тоже видела… Но их трое. И двое из них уже потянулись за оружием, третий пока нерешительно мнется. У рыжего рожа вся в крови.

Ивар демонстративно отстегивает и кладет на стол ножны с мечом. Если будет разбирательство — они втроем напали на безоружного.

— Че, все? Ты боишься с нами драться? — радостно спрашивает один. — Думаешь, и тут твоя цыпочка тебе поможет?

— Конечно, поможет, — говорит Ивар, и, поднырнув под неуклюже выставленным вперед клинком, бьет по ногам.

Тот падает, яростно матерится.

— Что тут происходит?! — капитан Харвен заходит в зал.

* * *

— Не реви, — Кора обнимала меня за плечи. — Ну, не реви ж ты, хватит, все хорошо.

А я никак не могла успокоиться. Перенервничала. Все напряжение последних дней хлынуло наружу. Я рыдала уже почти час.

Ивар сидел напротив, упершись руками в край кровати, стиснув пальцы, глядя в сторону. У него была разбита бровь и губа, поллица опухло, костяшки пальцев сбиты в кровь. Наверняка и еще что-то, я не видела.

Они все-таки подрались. Ушли куда-то в город и подрались там.

Он вернулся и сказал: «Все, больше никто болтать не будет».

Мне было все равно, что обо мне болтают. Вот честно, после всего, что со мной было, чья-то болтовня вообще не имела никакого значения. Не больше, чем свист ветра за окном.

Мне было страшно за Ивара.

Я пыталась понять, как нам теперь жить дальше.

Бежать некуда.

К Кьеринку приближались войска дорнов. Все надеялись, что лорд Сиан успеет первым его армия сможет защитить город. Своих войск в Кьеринге было не так уж много, рыцари шли за королем или своими лордами. Городская стража одна не справится.

Ивар бы мог присоединиться к войскам. Но куда идти мне?

Он не оставит меня.

А для меня самой где безопаснее?

Капитан Харвен дал понять, что мне нечего бояться. Моя сила произвела на него впечатление. Еще бы не произвести, я помню, как это бывает, волна эйфории накатывает и накрывает с головой. Харвен обещал защиту, даже предлагал поселить в своем доме, дать все необходимое, чтобы я могла отдыхать и восстанавливать силы. Скоро война, а я была его страховкой — в случае необходимости могла бы вылечить его самого, кого-то из его семьи, а, может, он просто продал бы мои услуги кому-то за деньги. Он предлагал денег и мне, это было чисто деловое сотрудничество.

Он дал мне с собой целую корзину еды.

И, конечно, он пытался меня запугать. Если я только дернусь, если попытаюсь сбежать, он все равно поймает и жестоко накажет. Никому не позволит сбежать от него. Но пугать меня было сложно, после лорда Олтара уже ничем не удивишь.

Наверно, если бы я понимала куда бежать, я бы попыталась.

Но я не понимала.

Невозможно бежать вечно.

Пока меня не трогали, можно переждать.

Конечно, я рассказала Ивару все.

Помню, как он ходил от стены к стене, садился, вставал и снова ходил. Он предлагал мне уйти тем же вечером. Я отказалась. Я устала бегать.

Куда бежать?

Я вдруг поняла, что единственное место, куда бы я хотела попасть — это домой. Где все просто и спокойно, где самые большие проблемы — это несданный проект и машина, сломавшаяся посреди дороги. Домой… И что бы все закончилось. И вообще, чтобы ничего этого никогда не было. Я так устала. Я не могу…

Но и без Ивара не могу тоже.

Если выбирать — что важнее для меня, то… тут нечего выбирать.

Я смотрела на Ивара и понимала, что выбор мой сделан, и пути назад нет.

Я должна справиться. Все будет хорошо.

Пока от меня не требовали ничего такого, что я бы не согласилась сделать по доброй воле. Спасти кому-то жизнь в трудную минуту. Харвену или кому-то еще — есть ли разница? Вот реально — есть ли?

Где то волшебное место, в котором нас не тронут и можно спокойно жить? Вместе?

Пусть тут. Переждать войну за стенами города, по крайней мере.

Ивар не находил себе места.

Он все понимал, но это было ему не по душе.

А когда его сделали сержантом… думаю, это подкосило окончательно.

Он привык всего добиваться сам. А тут выходило так, словно его наградили из-за меня. Мириться с этим?

Он угрюмо сидел напротив, с разбитым лицом. Доказал? Всем доказал? И что дальше?

— Ладно, хватит, — сказал он наконец. Поднялся, подошел и сел рядом со мной.

Кора глянула на него.

— Ну, я пойду тогда, — сказала она. — Разбирайтесь сами.

Ивар обнял меня за плечи.

— Все будет хорошо, правда? — шепнула я.

* * *

Второй день город полон солдат. Они везде — шумят, пьют, гуляют, пристают к девушкам. Чем еще заняться бравым парням, пока враг еще не подошел?

Честно говоря, мне уже страшно выходить одной.

Кору тут уже пытались прижать в переулке, залезть под юбку. Но Кору просто так не возьмешь, она с диким воплем врезала одному между ног, а другому поставила фингал под глазом. А там уж и наша стража подоспела.

Вояки со стражей старались не связываться без необходимости, хоть и громко орали, что только трусы станут отсиживаться за городскими стенами, пока настоящие мужчины сражаются в полях. Вот они только что из боя… не важно, что пришлось отступать. Сейчас еще подойдут войска короля Регнара, и тогда они всем покажут!

Они отступали, да. Была небольшая стычка под Красным Камнем, и что-то там пошло не так, их застали врасплох и хорошо потрепали. Но теперь лорд Сиан отошел к Кьерингу. Город казался огромным и нерушимым, уж здесь-то точно можно удержаться хоть до весны. Потом они соберут в Кьеринге силы и двинутся на юг.

Но дорны придут сюда.

Уже скоро придут.

Город кипит.

Вчера Ивар встретил старых приятелей, с которыми воевали вместе у Дарджуфа. Я тоже видела их, они подходили сюда, радостно хлопали Ивара по спине, спрашивали: «Ну, как ты? Ну, как? А помнишь…». Радостно улыбались мне.

Вчера у Ивара не было времени, но сегодня они пошли в таверну у Каменного моста, и вернуться должны не скоро.

Вечер выдался теплым, безветренным, мы с Корой решили немного прогуляться по

набережной, людей тут много, стража на каждом углу, можно спокойно ходить.

Кора просила рассказать про дорнов. Я рассказывала, как могла.

— Аня! — окликнул знакомый голос.

— Твой рыцарь! — Кора улыбнулась. — Эх, если бы на меня только такой глянул, разве я стала бы нос воротить. Да я б полжизни отдала за такого!

— Аня… — он подошел к нам.

Видно было, что левую руку Альдек чуть неестественно прижимал к себе. Ранен? Ну, ничего, в целом он выглядел вполне бодро.

— Вы ранены, милорд? — Кора смотрела на него и улыбалась столь мило и лучезарно, что невозможно было устоять. И Альдек не устоял, улыбнулся в ответ.

— Ничего страшного.

— А вы видели дорнов, милорд? — не унималась Кора. — Они действительно так ужасны?

— Видел, — сказал он, и по лицу пробежала тень. Видел и оценил правильно. — Нам будет не легко сражаться с ними.

— Но вы их победите, конечно же!

— Придется, — Альдек мрачно ухмыльнулся. — У нас теперь нет выбора.

Первая битва разом сбила весь пафос, больше никаких красивых речей о справедливости. Ну, и к лучшему.

Кора вздохнула.

А он как-то ненавязчиво взял меня под руку и увел в сторону без лишних слов.

Мы шли по набережной, все дальше от ворот, в сторону порта. В ясном небе уже начали загораться звезды. Он долго молчал, и я тоже не лезла со своей болтовней. Честно говоря, я даже не знала о чем с ним можно говорить.

— В твоем мире, наверно, все иначе, — сказал Альдек. — Ты никогда не жалела, что попала сюда?

— Зачем тебе это?

— Не знаю, — он пожал плечами. — Моя жизнь сильно изменилась за последние месяцы. Но мне все еще кажется, я не понимаю чего-то важного.

— Только дурак думает, что понимает все на свете, — сказала я.

Альдек хмыкнул, глянул на меня искоса, с интересом.

— Кем ты была там у себя?

— Я архитектор. Проектировала разные здания, кинотеатры, торговые центры… ну в общем не важно, наверно. Сложно объяснить. Общественные здания.

Эх, мне так нравилась моя работа.

Но все что было — казалось вообще не со мной. Другая нереальная и чужая жизнь.

— Женщина архитектор? — удивился Альдек.

— Да, — сказала я. — Это нормально. Хорошая работа, свой дом, машина… горячая ванна с лавандой перед сном. Там у меня было все легко и удобно, я не стирала руками белье и не мыла горы посуды… Я и готовить-то не умела, а когда Ивар притащил мне утку…

Я замялась. Зря начала, я не хотела этого рассказывать. Это личное.

— У тебя была прислуга? — спросил Альдек.

— Нет. У меня была стиральная машина, посудомоечная машина, пылесос, мультиварка, микроволновка и кафе под окнами, куда я могла заскочить пообедать. Ничего не нужно делать самой.

— Машина, — задумчиво произнес Альдек. Вряд ли он понимал. — Тебе, наверно, нелегко здесь.

— Не легко, — согласилась я. — Но я пришла люда по своей воле.

— За этим… за Иваром?

— Да.

— Почему?

— Я люблю его, — сказала я.

Что еще надо? Это так просто. Какой бы удобной не была жизнь, но без любви она пуста, и пустота эта гложет изнутри постоянно. И постоянно живешь с чувством, что тебе чего-то не хватает. Ведь объективно — все хорошо. Я старалась не обращать внимание тогда, списывала на усталость, была занята работой, чем-то еще… но пустота не дает покоя.

Как объяснить, что я умудрилась дожить до двадцати семи лет, не понимая, что такое любовь. А потом вдруг накрыло.

Нужно ли объяснять? Такие вещи нужно понять самому.

Альдек не требовал объяснений. Он шел молча. Его тяжелые сапоги со шпорами и стальной подбивкой гулко стучали по мостовой.

— Я же принес тебе кое-что, — вдруг вспомнил он. — Подарок.

И достал небольшой мешочек, развязал тесемочки…

— Не нужно было, — сказала я. Не нужно никаких подарков.

— Нет-нет, — Альдек покачал головой. — Это небольшая безделушка. Просто, на память… — он вытащил свой подарок, наконец. — Ничего серьезного, специально, чтобы у тебя не было повода отказаться. Возьми.

На его ладони лежал цветок.

Мне сначала показалось — настоящий, такая большая махровая хризантема. Но нет. Тоненькие узенькие лепесточки из расписного шелка — все прожилки выведены кистью, словно живые, прозрачные. А листочек и зеленая розетка из мягкой кожи, окантованы узкой полоской серебра.

— Ух ты… — не удержалась я.

Альдек заулыбался.

— Нравится?

— Да. Невероятная красота, — сказала я честно. — Просто удивительно!

— Возьми, — сказал он. — Цветок из Шайнара, с юга. Это тебе. Можно приколоть на волосы, а можно на платье.

Да уж, на платье…

— Я буду чудесно смотреться с цветком в волосах за работой. Вся в грязи, мыле и цветах.

— Ну, что ты… — Альдек, кажется, слегка смутился, вздохнул. — Аня, думаю, ты достойна другой жизни.

— Думаю, я достойна сама решать, какая жизнь мне нужна, — резко сказала я.

Хотела было отвернуться, уйти, но он поймал меня за руку.

— Подожди. Возьми, прошу тебя. Это просто цветок из шелка…

Я поджала губы.

Альдек все так же стоял передо мной с цветком на ладони, ветер трепал невесомые лепестки. Такая фантастическая красота.

— Возьми, — попросил он. — Если захочешь, можешь потом кому-то отдать, хоть

подружке своей. Или выкинуть. Но сейчас возьми, пожалуйста. Я так долго его для тебя искал.

Мне стало немного стыдно.

— Хорошо, — согласилась я.

Я действительно хотела подарить цветок Коре, но передумала. Жалко. Кто подарит мне другой такой? Пусть будет, пусть останется… он мне действительно очень понравился.

Положила на стол, хотела все честно рассказать Ивару. Но Ивар пришел уже под утро… чувствуется, хорошо они там погуляли. И, конечно, не заметил никакого цветка, завалился спать.

А потом я подумала, и цветок спрятала.

Глава 9

Глава 9

Звон мечей со двора.

Я едва открываю глаза и слышу его снова. Как бы поздно Ивар не вернулся, каким бы не был предыдущий день — просыпаясь, я слышу этот звон. Я знаю, что выйдя во двор — увижу Ивара там.

Спал ли он вообще? Или просто полежал полчасика и ушел?

В этом было удивительное постоянство.

Невысокий худой человек во дворе. У него узкое лицо, волосы уложены аккуратными волнами, узкий камзол по последней моде, тонкие пальцы. На вид ему лет сорок или чуть больше. Холодный, деловой взгляд, ясно дающий понять — никаких поблажек, никаких вольностей.

Лорд Сиан.

Капитан Харвен рядом с ним смотрится огромным диким медведем, чуть сутулится, словно смущаясь своего роста, и даже неловко мнется.

Лорду нужны люди. Причем, не зеленые новобранцы, таких можно набрать где угодно. Ему нужны проверенные и опытные, умеющие держать оружие в руках. Проблема в том, что Харвену такие люди нужны тоже. Но спорить с лордом не просто, это понимаю даже я.

Вижу, как лорд Сиан позывает Ивара. Спрашивает у него что-то, тихо и вкрадчиво.

— Да, милорд. Я был сотником, — говорит Ивар.

Вот и все — понимаю я.

* * *

Я видела, как Ивар изо всех сил старался состроить серьезное лицо, но его так и распирало от радости.

И, конечно, он знал, что мне это не понравится. Но лорд Сиан приказал, деваться некуда.

— Неужели нельзя отказаться? — спросила я.

— Нет, нельзя. Это приказ.

— Но ты обещал, помнишь? Ты говорил, что не пойдешь в армию, туда… я…

Конечно, я понимала, как глупо это звучит. И, пожалуй, несправедливо по отношению к нему.

Я видела, как радость в глазах Ивара сменяется напряжением. Это его жизнь… это вся его жизнь, а я тут, словно наседка. Он не мальчик, чтобы его куда-то не пускать.

— Я обещал не уходить от тебя, — сухо говорит он, спокойно и тихо, но где-то там, в глубине, начинает закипать. — Не уходить на войну, не оставлять тебя. Но сейчас война пришла сюда, к нам. Сюда пришла, ты видишь? Мне что, сидеть и смотреть, как дорны будут брать город? Сейчас я могу быть там, где я действительно могу что-то сделать. Смогу

помешать.

— Ты и так сможешь.

Он скрипит зубами. Я вижу, что говорить спокойно стоит усилий.

— Городская стража — это резерв, — ровно говорит он. — Ей могут заткнуть дыры, в случае необходимости. Но никогда не пошлют простив врага напрямую.

— Напрямую? Ты хочешь умереть?

— Если город возьмут, я с тем же успехом могу умереть, спрятавшись под кроватью.

Все так.

Я боюсь за него. Слишком боюсь. Я понимаю, но все равно…

— Ты обещал…

Вдох-выдох… он облизывает губы.

— Аня… — и пытается зайти с другой стороны. — Ты ведь хочешь лучшей жизни? Хочешь свой дом, новые платья, которые будешь выбирать сама, на свой вкус…

— Нет, — говорю я, прерывая, не давая ему договорить. — Не хочу, Ивар. Если с тобой что-то случится, мне все это не будет нужно. У меня все это было, там… Я отказалась от всего этого и пошла за тобой.

Я вижу, как темнеют его глаза, вижу раздражение и злость.

Сейчас он скажет, что не надо было за ним ходить, и я… я дам ему в рожу, черт побери!

Вдох-выдох.

— Я ценю это, Аня, — почти спокойно говорит он. Почти. Ему удается держать себя в руках. — Ты пошла за мной, ты поверила мне. Поверь мне и сейчас. Так будет лучше. Для всех. Мое место там. Я солдат, Аня, я умею убивать, а не ловить за руку карманников на площади. Сейчас самое время. Просто верь мне.

Я верю ему. Конечно, верю. Иначе, зачем я здесь.

— Нет, — упрямо говорю я. — Не могу. Я слишком хорошо тебя знаю. Ты полезешь в самое пекло. Если тебя убьют…

Кажется, еще немного, и он сам свернет мне шею.

Но Ивар смотрит мне в глаза и молчит.

— Скажи, ведь еще можно отказаться?

— Отказаться? — глухо говорит он. — Оказаться? И что сказать? Что моя жена против? Она боится меня отпускать? Так?

Бред, я понимаю сама.

— Сказать, что ты не можешь. Что твой долг…

— Мой долг? — его голос, словно натянутая струна, сейчас сорвется. — Мой долг — защитить людей. Защитить город. Всеми силами. Любой ценой.

— Ивар…

Я понимаю, что мне его не остановить. Что он прав.

— Ивар, я боюсь за тебя…

— Ты не понимаешь, что такое война, Аня. Безопасного места нет нигде.

— Нет, но это не значит…

— Значит!

Он устал спорить со мной.

— Ивар…

— Боишься, значит молись! — резко говорит он, поворачивая ко мне спиной. — И хватит.

* * *

— Что это?

Ивар пришел забрать вещи. Вещей совсем мало, но все равно. Скорее повод. Скорее попрощаться. Сегодня вечером он уходит за стену, в лагерь лорда Сиана. А я… черт побери! Я так плохо и неуклюже спрятала. Тот цветок выпал к его ногам.

— Цветок, — глупо говорю я.

— Понятно, — холодно говорит Ивар. — Это твой рыцарь подарил?

Можно было даже не спрашивать.

— Да, — я изо всех сил стараюсь говорить твердо. — Рыцарь. Его зовут Альдек.

— Альдек… — говорит он, словно пробуя имя на вкус, и на вкус оно отвратительно. — Он дарит тебе подарки…

— Дарит! — я устала, я боюсь, и я страшно зла не него. — А почему бы ему не дарить? Почему бы благородному рыцарю не подарить цветок даме сердца?

— Даме сердца? Ты… — Ивар запинается, он хочет сказать что-то еще, но только беззвучно движутся губы. Может быть, он проклинает меня.

— Я тебе не жена! — говорю я. — Никаких церемоний, никаких клятв. Ты забыл? Я просто пошла за тобой. Захотела, и пошла. А если захочу…

Нет, я тоже умолкаю.

Мне стыдно, но прямо сейчас я готова его убить.

Ивар смотрит мне в глаза и молчит. У него больше выдержки, я так не смогу.

— Хорошо, — тихо говорит он. — Я помню. Ты свободна, и вправе идти куда захочешь.

И тут у меня слезы наворачиваются на глаза. Какая я дура! Только не сейчас. Только не так!

Уйти? Бросить и уйти? Как же я буду…

— Да, я пойду! Я пойду… Я… Да ты… Я пойду… А ты… — у меня перехватывает дыхание, срывается голос и слезы льются из глаз. — Да иди ты! — почти кричу я. — Иди куда хочешь!

А Ивар вдруг улыбается, весело и искренне, словно никаких истерик я тут не устраивала. Потом одним движением сгребает меня в охапку, прижимает к себе и целует в губы. Я пытаюсь дергаться, бью его со всей дури по рукам, по плечам и в ухо даже. Но он лишь едва морщится.

Целует, потом отстраняется.

— Ты так страшна в гневе, моя ведьма, — говорит он. — Но я все равно люблю тебя.

Потом отпускает.

— Я… я… — а я всхлипываю, и слезы льются все сильнее.

— Ты такая смешная, когда сердишься, — говорит он. — Пожелай мне удачи.

— Да иди ты к черту! — обиженно говорю я.

Он кивает и уходит. Я остаюсь. Я стою, понимаю, что дрожат и подгибаются ноги.

Если с ним что-то случится…

* * *

Говорят, дорны совсем близко.

Я не видела Ивара уже пять дней, он ушел, и он был слишком занят, чтобы возвращаться. А, может быть, просто боялся моих истерик.

Я сходила с ума.

— Завтра отдыхаем, — мечтательно говорила Кора, полоская белье в реке.

Завтра Ночь Небесных Огней. Начало зимы. Говорят, в эту ночь небо всегда ясное, и северное сияние горит почти от заката и до рассвета, ярко, как никогда в году. Я уже видела небесные огни по ночам, но завтра, говорят, будет что-то невероятное.

Будут танцы на площадях, большие костры, эль, пироги и фейерверки.

Я бы радовалась, но напряженное ожидание последних дней совсем извело меня. Да и идти на праздник без Ивара… А, может быть, он придет? Все-таки праздник.

Какие уж тут праздники, когда не сегодня-завтра на город могут напасть.

— Ты это брось, — строго сказала Кора. — В такую ночь надо веселиться. В этом весь смысл. Пусть нас ждет тяжелая зима, пусть даже смерть, но пока мы еще живы. И мы должны радоваться жизни! Понимаешь? Если мы мне можем жить и радоваться, то зачем тогда побеждать?

Да, наверно, она права. Но радоваться не хотелось.

— А ты пойдешь?

— Конечно! Я так хочу потанцевать!

— С братом?

Кора засмеялась.

— Вот, скажешь тоже! С Миком. Помнишь его? Он с Дареком вместе служит.

— Мик… Да, кажется, помню.

Такой огромный кудрявый лось, с милой детской улыбкой, и чуть-чуть неуклюжий.

— Мик обещал мне, что мы поженимся, когда все закончится. А я обещала его завтра поцеловать. Он такой хороший… ух! — Кора мечтательно заулыбалась.

— Рада за тебя, — сказала я.

— А вы давно женаты с Иваром?

Ох… и правды не скажешь, и врать так не хочется. Я уже устала всем врать.

— Недавно, — сказала я. — Мы и знакомы всего полгода.

— Полгода? — удивилась Кора. — А кажется, что уже много лет. Я-то думала, чего у вас детей нет. Не успели еще?

Я сморщилась.

— Не успели. Пока не до того…

— Ой, а я так хочу много детишек. Как у Эльды! Мне кажется, у нас с Миком будут замечательные дети!

И дом такой же замечательный. Да… А чего я вообще хотела?

Ледяная вода обжигала руки.

Прополоскать, отжать все это, сложить в корзину…

— Смотри, что там? — Кора вдруг вытянулась, напряглась. — Что там, смотри…

Ее голос дрогнул.

Я посмотрела.

Что-то плыло по реке. Бревно? Да нет, вроде. Что-то другое… или…

Я пригляделась. Оно уже почти пронеслось мимо, когда я поняла — человек. Покойник.

Оглянулась на Кору. Та стояла совсем бледная, прижимая к груди руки, в глазах ужас.

За первым телом появилось еще одно, и еще. И еще одно задело наш мостик, стукнулось,

зацепилось рукой. Кора завизжала, бросилась прочь.

Река наполнилась мертвыми.

* * *

— Пойдем! Давай, пойдем с нами! — требовала Кора.

Она уже отошла после вчерашнего, теперь собиралась идти танцевать.

Я пыталась отказаться. Я все ждала, что может быть придет Ивар и мы пойдем вместе. Праздник, все-таки. Но Ивар не приходил. Кто знает, сможет ли он вообще.

Дорны близко. А это значит, армия должна быть в полной готовности.

То, что случилось вчера — дело рук дорнов. Я только теперь в полной мере начала ощущать — какие это чудовища. Они убили сотни людей, и среди них не только мужчины, но женщины и даже дети. Их… выпили. Высосали досуха, забрав всю жизнь.

Я понимаю, почему здесь так боятся и ненавидят ведьм, забрасывают камнями на площади. Потому, что люди видят, что это за сила. Видят, как эту силу можно использовать. С какой стати им нам доверять. Мы точно такие же, только дорны не боятся пользоваться силой в открытую. Да и физической силы им не занимать. Но мы такие же. Я такая же, как и они.

И они уже близко.

Скоро все начнется. Вот-вот.

— Пойдем! — Кора тащила меня. — Ну, пойдем же. Когда еще такое будет!

Ее Мик стоял рядом, слегка смущаясь, переминаясь с ноги на ногу. Хорошо им, Мика никуда не пытаются забрать. От него и тут-то не много пользы, а уж на поле боя… Хотя не знаю, мне сложно судить. Он простой, неуклюжий, но хороший и сильный парень. С такими всегда проще.

Пойти?

Мне хотелось просто завалиться в кровать, залезть под одеяло, укутавшись с головой, и поспать. Поваляться. Сил не было совсем. Хотелось тишины, и чтобы никто не трогал. Я устала и болела голова.

Хотелось уснуть, проснуться, и чтобы все это оказалось лишь страшным сном.

— Ань, ну пойдем, — не отставала Кора.

Она тянула меня, Кора страшно упрямая.

Против нее так сложно устоять.

— Хорошо, — сдалась я, наконец.

Немного праздника не помешает, огней и танцев… когда еще? Хоть немного прийти в себя.

Кто знает, вдруг и правда последний раз.

Надо бы приодеться. У меня ничего нет… не то же ужасное синее платье. Единственное, что удалось отыскать — цветок, который подарил Альдек. Причесаться, приколоть в волосы? Нет, пожалуй, на это я не решусь.

* * *

На площади горели костры. Музыка уже играла, хотя людей было пока не много.

— Подожди, скоро все соберутся, — шепнула Кора.

Жаль, Ивара нет.

Ему передадут, что я ушла вместе с Корой. Если он, конечно, за мной придет.

Если придет.

Он слишком занят и ему не до меня. У него дела, конечно, я понимаю… Но так обидно остаться на праздник одной.

Кора ускакала куда-то с Миком, им было весело. А я бродила среди этих костров в одиночестве. Людей становилось все больше, они шумели, пели, веселились. Меня даже утянули танцевать, я честно отпрыгала целый круг в общем хороводе, но потом ускользнула.

Совсем стемнело, на небе зажглись звезды.

Скоро я увижу те самые небесные огни?

Подобралась поближе к костру, так теплее.

Дождусь огней, пожалуй, и пойду домой.

Толпа солдат влилась на площадь, сразу стало тесно и шумно, я уже с трудом различала музыку.

Может быть, и Ивар там? Встала на цыпочки, стараясь разглядеть. Нет… То ли я пока не видела его, то ли его не было. В какой-то момент мне показалось — в толпе мелькнул кто-то похожий на Ивара… но вроде нет. Еще какая-то девица подхватила его под руки и потащила в круг танцевать. Не парами, здесь отплясывали всей толпой.

Я пыталась сопротивляться, но и меня утащили в круг тоже. Понесли. Я прыгала вместе со всеми сначала неохотно, но музыка все больше наполняла сердце. И в конце концов напряжение ушло. А потом даже понравилось. Стало весело.

А потом небо вспыхнуло.

О-ох!

Невероятно!

Словно цветные облака волнами скользили по небу. Вспышки, словно фейерверки, то там, то тут. Зеленые, синие, розовые… Я видела как-то северное сияние, но тут было совсем иное. Словно молнии через все небо…

— Нравится? — кто-то положил мне руку на плечо.

От неожиданности я подпрыгнула и резко развернулась. Здоровенный мужик… что ему надо? Я со всего маха врезала мужику в челюсть прежде, чем успела узнать. Альдек! Вот черт!

И все же, он успел увернуться, я лишь слегка задела его по уху.

— Ничего себе! — он усмехнулся, потирая ухо. — С тобой надо поосторожнее.

— Прости. Я не ожидала… испугалась. Больно, да?

— Нет, нормально. Тебя против дорнов выпускать можно, всех перебьешь.

— Можно, — согласилась я.

И он так странно на меня посмотрел.

— Ты ведь танцуешь? — спросил Альдек, уже беря меня за руку. — Идем.

Почему бы и нет.

Мы танцевали, смеялись и болтали о чем-то. Хотя уж разговаривать в танце было сложновато. Он учил меня, как правильно ставить ноги, когда нужно хлопать, когда двигаться вперед, а когда в сторону. Тут, оказывается, столько хитростей. Можно и без этого, в общей толпе все равно неразбериха, мне же удавалось раньше не наступать никому на ноги. Но если знать как правильно — веселее.

Альдек держал меня за руку. Нужно отдать должное — не позволяя ничего лишнего.

И вдруг, впереди в толпе я увидела Ивара. Он стоял и смотрел на меня. Неподвижно.

Я чуть не упала, чуть не попала кому-то под ноги. Только широкая спина Альдека, пожалуй, и защитила меня.

— Прости… — тихо сказала я. — Сейчас… подожди. Мне нужно уйти. Хорошо?

— Что случилось? — он отпустил мою руку, но меня просто так отпускать не хотел.

Альдек озирался по сторонам, но ничего не понимал.

— Прости, — сказала я. — Я сейчас…

Не так-то легко пробраться в толпе.

И Ивара не было.

Я ведь видела его, точно видела. Но сейчас — нет. Никого похожего. Я пробиралась к тому месту, где он недавно стоял. Я искала. Я звала… Нет.

Может, мне показалось?

Сердце колотилось, как бешеное.

Что же делать?

Не знаю, как долго искала его, слезы лились из глаз, было так обидно… Но так и не нашла.

Танцевать совсем расхотелось.

Домой.

* * *

Во дворе меня встретили двое вооруженных людей.

— Эйн? — сухо сказал один. — Идем с нами. Капитан Харвен велел проводить тебя.

— Куда?

— Давай, пошевеливайся, — другой схватил меня за руку. — И не дергайся.

Куда уж тут дергаться?

Капитану, очевидно, я нужна как ведьма.

Глава 10

Глава 10

Меня отвели в хозяйственные погреба, заперли вместе с копчеными окороками, в темноте. Я пыталась было спрашивать — за что, и зачем? Но они ничего не отвечали. Так велел капитан, а они лишь исполняют приказ. Сиди и не дергайся.

Я, конечно, пыталась дергаться, но что толку.

Меня втолкнули и заперли.

В первую минуту накатила паника. Я кричала, стучала в дверь, звала на помощь. Мне даже показалось, что воздух сейчас закончится и я задохнусь. Но когда уже без сил опустилась на пол, прислонившись спиной к двери, почувствовала легкий сквозняк. Между дверью и полом была щель, так что пальцы просунуть можно было. Я попыталась заглянуть в эту щель, но там была лишь темнота.

Хорошо, по крайней мере есть воздух….

Я сидела на полу.

Я ничего не видела, и не слышала почти никаких звуков. Лишь что-то очень отдаленное, неясное.

А что, если никто не придет и меня так и оставят здесь? Здесь еда… когда они придут за едой?

Я умру здесь…

Время тянулось невыносимо. Я пыталась прислушиваться, пыталась понять хоть что-то.

В какой-то момент, кажется, я задремала.

Разбудил меня рев труб. Даже здесь было слышно, хоть и не очень понятно. Тут звуки приглушались.

Тревога? На нас напали?

Или это праздничная музыка?

Тишина. И снова.

Я слушала, прижимаясь к двери, старалась даже почти не дышать, чтобы различить хоть что-то. Меня начинала бить нервная дрожь.

Какой-то гул.

И вдруг, когда я уже потеряла надежду хоть что-то уловить, страшный грохот.

Я даже подпрыгнула, вскрикнула. У-ух! Удар.

Взрыв? Фейерверки? Или удары осадных машин? Там все рушится?

И снова удар! Еще сильнее. Я даже чувствовала, как стены дрожат и пол ходит под ногами.

И снова.

Потом дикие вопли откуда-то сверху.

Я заплакала.

Было страшно. И еще страшнее от того, что я ничего не понимала и ничего не могла сделать. Я сидела под дверью, и слезы текли у меня по щекам.

* * *

Тишина.

Я даже не поняла, когда все успокоилось и наступила тишина.

Абсолютная тишина, аж звенело в ушах.

Потом далекие шаги. Голоса.

— Эй! — закричала я. — Помогите! Откройте.

Они так и шли куда-то мимо. Не слышат?

— Помогите! — снова закричала я.

— Кто здесь? — низкий мужской голос издалека.

— Помогите! Меня заперли!

Шаги. Тяжелые, гулкие. Тук-тук-тук.

— Кто здесь? — позвал он снова.

Я вдруг испугалась — а вдруг это дорны? Вдруг они ворвались и теперь ходят…

Затаилась на секунду.

Но нет. Пусть лучше дорны, пусть что угодно, лишь бы не сидеть здесь. Если они уйдут, забудут… я умру тут.

Я поднялась на ноги, стукнула в дверь.

— Я здесь! Помогите!

Шаги ближе.

— Кто ты?

— Я Эйн, прачка… я…

Что им сказать? Что я ведьма и меня заперли по приказу капитана Харвена?

Они там дернули дверь.

— Заперто, — озадачено сказал он.

Ну, еще бы! Было бы открыто, я бы не звала.

— А где ключи?

Они там посовещались немного, решая, что делать и стоит ли вообще со мной связываться.

— А почему тебя заперли?

Нужно придумать что-то попроще…

Я собралась с духом. Попроще и поправдоподобнее.

— Один… один из стражников. Высокий такой, со сломанным носом… он полез ко мне. Хотел… ну, чего хотят от женщины. Под юбку ко мне полез. Я его ударила. Закричала. Он потащил меня сюда, но в этот момент завыли трубы. И он закрыл меня тут… Я… мне так страшно. Выпустите меня, пожалуйста.

Я громко всхлипнула, хотя слезы давно высохли.

Они заржали там за дверью.

— Хорошо, — сказал один. — Отойди от двери. Давай, быстро.

Я отошла.

Двери выносили они мастерски. Буквально за пару ударов, почти ничего не сломав, только выломав петли, они выбили дверь.

— Выходи, — велел один. — Только осторожнее. Еще не всех перебили. Ты давай наверх, а мы тут еще проверим.

Бой шел прямо здесь. Несколько дорнов прорвались через стены, а мы ведь совсем рядом, у Соленых ворот.

Когда я поднялась наверх… Когда я увидела трупы во дворе — подкосились ноги и потемнело в глазах. И не только воины, не только мужчины, но и женщины. Убивали всех. Если бы я осталась наверху, могли бы убить и меня тоже.

Хотелось закрыть глаза.

Хотелось спрятаться и не видеть всего этого, ничего не знать.

Кровь…

Я боялась смотреть на мертвых. Боялась кого-то узнать. Вдруг тут Кора, или ее парень, или Дарек, ее брат, или Эльда с детьми…

А Ивар?

С самого начала я понимала, что Ивара тут быть не может. Но что с ним? На город напали…

Огромный дорн лежал посреди двора, весь залитый кровью. Ему почти отрубили голову, его изрешетили всего… Наверно, он дрался до последнего. Дорны чудовищно сильны и, наверно, живучи. Мне даже показалось, он слабо дернулся, когда я проходила мимо.

Девушка, разрубленная пополам…

Боже мой…

Еще чуть-чуть и я упаду в обморок. Мне плохо.

Никого вокруг. Либо все мертвы, либо еще прячутся. Может быть и мне стоит спрятаться тоже? Вдруг еще не все закончилось?

Капитан Харвен на лестнице. Его панцирь пробит насквозь, левая рука почти оторвана, пальцы правой еще сжимают меч, но глаза уже остекленели, смотрят в потолок. Он мертв. Вот и все. Я боялась его, даже немного ненавидела, но его приказ сохранил мне жизнь. А он погиб, защищая… да, защищая и меня тоже.

Ивар прав — безопасного места нет нигде.

Ивар…

Кое-как я пробралась к себе.

Упала на кровать. Ни о чем сейчас не могла думать. Внутри лишь звенящая пустота. Шок. Паника… Очень долго лежала тихо и неподвижно, и только потом полились слезы.

* * *

— Аня…

Я открыла глаза и еще несколько секунд пыталась проснуться и понять.

Он сидел рядом с кроватью на корточках, и улыбался.

— Ивар!

Я подскочила, бросилась ему на шею.

Он не удержал равновесия и вместе со мной завалился на пол. Засмеялся.

— Тише ты, тише.

— Ивар! С тобой все хорошо!

Я лежала на нем сверху, прижимаясь щекой к стальному нагруднику, обнимая его. Не могла даже разжать руки, даже пошевелиться. Казалось — отпущу, и он исчезнет.

— Все хорошо. Ну, чего ты? Испугалась?

— Да… Ивар… меня заперли… Капитан Харвен мертв… А я…

— Все хорошо. Я знаю, — он приподнялся, посадил меня рядом. — Я знаю, Аня. Мне уже сказали. Дорны напали на нас.

— Мы победили, да? — я только сейчас задумалась над тем, как все закончилось. Если бы город взяли, мы, наверно, не сидели бы здесь.

Ивар покачал головой.

— Не победили, но удержали пока. Город в осаде. Они могут напасть снова в любой момент.

— И что теперь?

Это был даже не вопрос. Что теперь может быть?

Ивар сидел передо мной… Уставший, осунувшийся, лицо вытерто наспех, но на ушах, в бороде, на шее — запеклась кровь. Я протянула было руку, но так и не дотронулась.

— Что там? — Ивар хорошо понял мой взгляд. — Кровь, да? Это не моя, не волнуйся.

Я кивнула. Я вижу.

— Нам нужно продержаться, пока не подойдут войска короля Регнара, — сказал он. — Самим не справиться.

— А скоро они… подойдут?

— Не знаю, — сказал он. — Надеюсь, что скоро. Не думаю, что королю захочется потерять Кьеринг. Если город возьмут, то выбить дорнов отсюда будет слишком непросто.

Если возьмут.

Признаться, я никогда всерьез не задумывалась над этим. И что будет тогда? Мы все умрем?

— Не бойся, — сказал Ивар. — Мы справимся.

* * *

У Коры тоже все обошлось. Они ушли далеко в город, и Мик, когда затрубили тревогу, сумел настоять, чтобы Кора держалась подальше от стены. Она так и просидела всю ночь у праздничного костра, дрожа от страха, в тишине, слушая, как вдалеке идет бой. Рядом с ней сидели еще сотни таких же.

А Мик погиб.

Дорнов, которые прорвались к нам, было всего трое. Но даже против троих едва выстояла вся наша стража.

Как можно с ними сражаться? Что было там на стене — я даже боялась представить.

А если опять? Когда опять это начнется?

Я боялась даже думать. То, что я видела в нашем дворе — стояло перед глазами…

Скорее бы подошел король…

* * *

Я так и не знала, что стало с Альдеком.

Все думала — с какой стати меня это должно волновать? Какой-то случайный… рыцарь. Зачем он мне? Даже если он убит, то что? А если ранен? Если я могу помочь? Я помогла какому-то Орвину, которого даже не знала, а тут…

Я не должна об этом думать.

Но раз за разом возвращалась в мыслях снова.

Было бы проще, если бы я знала наверняка.

Вглядывалась в каждого проезжающего рыцаря — а вдруг.

Даже Ивар заметил. Мы шли от колодца с ним, несли ведра с водой, а вдалеке, на боковой улочке, я случайно заметила… мне вдруг показалось, что Альдек. Я замерла, вглядываясь. Он? Нет?

Да нет, не он. Даже не похож.

Пока я поняла, Ивар уже успел отвернуться и уйти далеко вперед.

Я догнала. Долго шла рядом, не зная что сказать, как объяснить.

Ивар тоже шел и молчал.

Он ревнует?

Я бы ревновала, черт побери.

Но ведь ничего такого! Я никогда и ничего…

— Он стоит в дозоре у Зеленой башни, — бросил Ивар через плечо. — Сходи, посмотри.

— Что? Ивар… Кто стоит?

Я испугалась даже. Замерло сердце и вспыхнули щеки.

Но значит — Альдек жив.

* * *

Я даже решила, что никуда не пойду.

Очень честно собиралась. Ну, зачем мне это надо.

Но не удержалась, как только выдалось свободное время, побежала к Зеленым воротам. Просто посмотреть. Просто увидеть, что с ним все в порядке.

Я прибежала, но его не было. Ни у ворот, ни где-то поблизости. Я долго ходила кругами, высматривала.

Неужели, Ивар обманул меня? Да нет, просто так вышло. Люди у ворот сменяют друг друга. Возможно, сегодня Альдека послали в другое место, а, может быть, он отстоял всю ночь и теперь спит. Ивар не мог обмануть.

Значит, не судьба? Больше приходить не стоит?

И, все же, через два дня я снова пришла сюда.

Я увидела его еще издалека. В этот раз просто невозможно было ошибиться. У ворот.

Но как подойти? Он там не один, он на службе.

Я остановилась в стороне, не зная, что делать.

Но он увидел меня, подошел сам.

— Аня… — он смотрел на меня так недоверчиво, словно это могла оказаться не я, а мираж.

Я вдруг смутилась.

— Прости, если отвлекаю. Я просто пришла… — тихо начала я, замялась. — Пришла посмотреть, что с тобой все в порядке. Я не видела тебя после боя. Вдруг…

Я вздохнула, поджала губы.

— Я рад, что ты пришла, — сказал Альдек. Он стоял теперь совсем рядом, мне приходилось смотреть снизу вверх.

Я неуверенно улыбнулась.

Ну вот, посмотрела, и что теперь? Я даже не знала, что ему сказать.

— А как ты узнала, что я здесь? — спросил он.

— Ивар сказал.

— Да? — Альдек усмехнулся. — А мне он сказал, что оторвет ноги, если я только гляну в твою сторону.

Наверно, я побледнела, потому что он добавил.

— Но ты не волнуйся. Вряд ли у твоего мужа был коварный план, как меня подставить.

— Да, — сказала я. — Конечно. Наверно, я тебя отвлекаю, у тебя дела.

— Нет, что ты… — Альдек вздохнул, оглянулся через плечо. — Знаешь что, если хочешь, я буду ждать тебя завтра вечером у таверны, где мы встретились, со стороны площади. Придешь?

— Нет, — сказала я. — Не приду. Прости. Я просто хотела увидеть своими глазами что ты жив, и что все хорошо. Но потом… Нет, я не приду. Зачем?

Альдек чуть улыбнулся.

— Хорошо, — сказал он. — Но я все равно завтра буду тебя ждать, вдруг ты передумаешь.

Глава 11

Глава 11

Снег. Ледяной ветер с моря. Последние две недели казались вечностью.

Я так и не пошла на встречу с Альдеком, и даже не потому, что не захотела. Хотя, честно не собиралась. Но следующим вечером снова начался штурм. Взвыли трубы, мужчины схватились за оружие.

Я думала, что ко всему привыкла, но никогда еще в жизни мне не было так страшно. На город падали огненные камни. Нас обстреливали из баллист. Огонь повсюду. Мы с Корой выскочили на улицу, пытались убежать, спрятаться. Подальше от этого ужаса, все равно куда.

И долго сидели обнявшись на центральной площади, среди сотен таких же, рыдая в голос. Все тряслось. Мне казалось, огненные снаряды сейчас долетят и сюда. Я была уверена — мы умрем. Городу не устоять.

Ивар там, в самом аду. Я боялась думать…

К утру грохот стих.

Но вернуться мы решились не сразу. Вдруг там снова…

Ивар ждал меня во дворе, в стороне складов, прислонившись спиной к стене.

Я бросилась к нему со всех ног, он покачнулся, едва устоял на ногах. Он так и был в шлеме, он даже не обнял меня в ответ. Лицо у него было совсем белое.

— Ивар? Что случилось?

Он молчал. Словно не мог решиться. И глаза…

— Ивар! Что?!

— Сейчас… — он выдохнул. С трудом поднял левую руку, морщась, попытался зубами стащить кожаную перчатку, но так и не смог. Мне показалось, он сейчас потеряет сознание. — Сейчас…

Что-то не так, понимала я. Совсем нехорошо.

Он попытался было стащить перчатку снова, но я схватила его за руку.

— Что?! Скажи мне!

Схватила и чуть не завизжала сама, испугалась. Даже сквозь толстую дубленую кожу я чувствовала, что пальцы перебиты, кости раздроблены.

— Руки… — хрипло сказал Ивар. — Там обвалился кусок стены… Арела завалило, мы пытались вытащить его… мне придавило пальцы. И левая… кажется, сломана.

Он пришел за помощью. Ивар, который бегал от меня, когда я пыталась его лечить, сейчас пришел сам. Все настолько плохо. Я прекрасно понимала. С перебитыми пальцами на обеих руках, со сломанной у локтя левой… Либо он умрет, либо мне до конца дней кормить его из ложечки. Здесь нет ни условий, ни хирургов, способных собрать мелкие раздробленные кости.

А значит, вся надежда только на меня.

Кроме меня некому.

Вдруг поняла, что не боюсь.

— Не пытайся снять перчатки, — сказала я. — Они хоть как-то фиксируют. Давай сядем куда-нибудь. Лучше не здесь. Ты дойдешь до нашей комнаты?

— Да.

— Идем.

Я довела, он едва не свалился в самом конце. Усадила на кровать. Сняла с него шлем. Матерчатый подшлемник весь мокрый от пота, хоть выжимай. У нагрудника застежки по бокам, тоже можно снять не сильно трогая руки. На руках, по одной стороне от запястья до локтя стальные пластины нашиты прямо поверх куртки — вот их так просто не снять.

Я попыталась прощупать левую руку. Рентген бы сюда, и хороших специалистов… но есть только я. Ивар сдавленно зашипел сквозь зубы. Не знаю… вроде бы все на месте. Ну, насколько это вообще может быть… Стальные пластины хоть и не смогли защитить совсем, но немного держат.

Ладно. Я должна решать.

Будем так. В конце концов, если что-то срастется не правильно, потом можно найти врача, сломать и срастить заново. Срастить я смогу… мать твою, о чем я только думаю.

Надо решать.

Мне казалось, Ивар сейчас потеряет сознание.

Сейчас…

Я потерла друг об друга ладони.

Нужен контакт с кожей. Не за руки…

Я села рядом, обхватила ладонями его шею, с обеих сторон. Закрыла глаза.

Все должно получиться.

И уже в самом конце, почти теряя сознание, я почувствовала, как чьи-то руки подхватывают, обнимают меня, и волна света… Свет и тепло накрывают меня с головой.

* * *

Утро. Я чуть приоткрыла глаза, потянулась, закрыла снова. Такая необычная легкость в теле, так спокойно и хорошо. Удивительно. Просыпаться окончательно и вылезать из кровати не хотелось. Не помню, когда просыпалась такой отдохнувшей. Полежать еще чуть-чуть…

Почувствовала, как кто-то сел на край кровати.

И вот тут я вспомнила все что было. Резко села, сон как рукой сняло.

— Тихо, тихо, ты чего? — Ивар обнял меня за плечи. — Все нормально?

Я смотрела на него и пыталась прийти в себя.

Он сидел рядом, заметно уставший, но вполне довольный, без доспехов, в свежей льняной сорочке. Он положил руки мне на плечи, нежно, успокаивающе поглаживая большими пальцами.

Все что было вчера — мне приснилось?

— Как ты? — спросил он.

— Хорошо… А ты?

Я не могла понять. Было?

Он улыбнулся, показал мне ладони. Я только сейчас заметила — все руки были синие, в кровоподтеках, в каких-то мелких неровных шрамах.

— Мизинец на правой руке теперь кривой, — Ивар широко улыбнулся. — Но сгибается нормально. Так что, все отлично.

Он сжал и разжал пальцы. Я видела, что сжимались они с заметным усилием, а разжимаясь — подрагивали. Но учитывая, что было — думаю, и правда отлично.

— Ты как? — спросил он.

— Хорошо.

— А голова? Болит?

— Нет…

Я вспомнила тот свет и тепло. Это он? Как такое возможно?

— Ну и хорошо, — сказал Ивар. — Значит, вся головная боль досталась мне. Зато не будет так мучить совесть.

— Тебе? Как это…

— Я попытался тебе вернуть… не знаю, получилось ли? Когда понял, что пальцы уже шевелятся, то решил, что нужно вернуть тебе обратно. А то так никаких сил не хватит.

Каждый может — говорила мне Илана, ведьма из деревни. Каждый может, но не все готовы делать это. Да и для местных это может закончиться плохо, их сила уходит корнями в землю.

Ивар взял и сделал. Невероятно… Хотя, мне кажется, когда мы бежали с ним за рекой, на пустошах, когда за нами гнались дорны… тогда уже было такое. Но тогда мне было так плохо, что я почти не понимала. Было ли там?

Помочь ему и не потерять ничего самой. Головная боль и опустошенность достались ему. Но кости срослись, он не умер — это самое главное. Все остальное можно пережить.

Я бы могла и сама, я была готова отдать, и не нужно ничего взамен.

Но кажется, каждый из нас получил больше, чем было изначально.

Невероятно.

Если бы так каждый раз!

Если бы…

Он рядом…

— А где Кора? — спросила я.

Ивар заговорщицки улыбнулся.

— На рынок ушла. Думаю, еще не скоро вернется.

И потянулся ко мне, поцеловал.

У него были холодные руки, и я немного вздрагивала, когда он снимал с меня рубашку. Зато, когда он обнимал меня — становилось тепло. Это не то, не магия, но все равно тепло и счастье разливались по телу волной. Его борода щекотала мне шею, и плечи, и грудь. Он целовал меня, и, мне казалось, весь мир перестает существовать. Только мы вдвоем.

— Я люблю тебя, — тихо шепнул он.

— Я тоже тебя люблю…

* * *

Я закрываю глаза и вижу Ивара.

Вижу с закрытыми глазами.

Чувствую его дыхание. Слышу, как бьется его сердце, словно оно мое собственное.

Даже если Ивар далеко. Чувствую, когда он отдыхает, и когда тренируется, когда устал,

и когда он счастлив. Это удивительно.

Нет, мыслей я, конечно, не слышу, и слава богу. Ивар всегда корректен и сдержан, по крайней мере со мной, но знать, что он думает на самом деле, я не хочу. Мне хватает и так.

Я чувствую его точно так же, как лорд Олтар чувствовал меня. Да, меня передергивает порой от таких сравнений, но ведь это правда, и от этой правды никуда не деться. Наша сила, сила пришельцев на этой земле, имеет одинаковую природу. Я такая же, как и они.

Кажется, я чувствовала Ивара и раньше, только не осознавала, мне казалось — это лишь мои фантазии. Но теперь все стало так отчетливо.

И еще, мне иногда кажется, я чувствую присутствие лорда Олтара за стеной. Не знаю… такое, скорее неясное чувство тревоги и чьего-то присутствия. Может быть, это не правда, и его там нет.

Но вот он, думаю, меня чувствует. Он где-то рядом. Он собирался на войну.

Что если он придет за мной?

С работой стало совсем плохо.

И с едой тоже.

Раньше на всякие хозяйственные нужды, и на стирку в том числе, воду брали из реки. Но река за стеной, и дорога туда закрыта. Город в осаде. Можно попытаться выбраться, но никто не станет рисковать ради чистых рубашек.

В городе есть колодцы с водой, но их хватает только для питья и самого необходимого.

Даже с водой проблемы, не говоря уже про взлетевшие цены на продукты. Нам выдают немного хлеба и соленой рыбы, но так мало, что на такой пайке не протянешь, приходится искать возможность покупать самим.

Стражу и солдат, конечно, кормят лучше. Ивар пытался приносить мне — хлеб, вареные яйца и даже похлебку. А я не хотела у него брать. Он ведь отдает свое. Я как-нибудь обойдусь, а ему самому нужны силы защищать город. Силы драться. Он злился, но сделать ничего не мог, не кормить же меня силой?

И дров тоже было мало. Откуда в городе дрова? Кое-где уже начали жечь мебель.

Я вечно мерзла и хотела есть. И спать тоже.

Ничего, скоро подойдут войска… Вот-вот, говорят, должны подойти, и разбить дорнов. И можно будет свободно вздохнуть.

Я закрывала глаза и почти слышала звон мечей. Ивар где-то там…

* * *

Он приехал вечером, слез с коня, встал в стороне, высматривая меня. Не знаю, сколько бы он там стоял, если бы не увидела Кора.

— Аня! Там твой рыцарь приехал! — тут же доложила она. — Беги скорее!

— Альдек? Что ему нужно?

— Ну, иди и спроси. Я-то откуда знаю.

Кору вся эта история невероятно увлекала. Настоящий рыцарь! Где еще увидишь такого вблизи.

Я вышла.

Альдек сразу увидел меня, отстегнул сумку от седла, шагнул на встречу.

— Аня, рад видеть тебя!

— Что ты здесь делаешь? — спросила я.

Он нахмурился.

Ох…

— Прости, — сказала я. Вроде бы, он не давал повода для грубости. — Я просто не ожидала увидеть тебя.

— Понимаю, — сказал он. — Я не надолго. Я кое-что принес тебе. Возьми.

Он протянул мне сумку.

— Что это? — удивилась я.

— Здесь немного свежих яблок, сушеные сливы и виноград, и еще пирог, очень вкусный, — он вздохнул. — Я понимаю, Аня, это не самый романтичный подарок, но, думаю, лишним не будет. Сейчас в городе с продуктами не очень хорошо.

Он держал сумку в вытянутой руке, а я все никак не решалась взять.

— Откуда это?

— Ну, у меня возможностей побольше…

Он не договорил, замолчал, видя, как я начинаю краснеть. Больше возможностей? Больше чем у Ивара? Да я как-нибудь обойдусь без него!

— Не обижайся, — сказал он. — Но почему бы мне в трудную минуту не поделиться с другом?

— С другом?

— Надеюсь, — он пожал плечами, — ты считаешь меня другом, а не врагом?

Я вздохнула.

— Аня, возьми, — сказал он. — Ты просто возьми, и я пойду. Не буду долго надоедать тебе. Хорошо?

— Хорошо, — сдалась я.

Сумка была тяжелая. Я глядела Альдеку вслед, и не знала, что думать.

Он, конечно, молодец, но…

Приоткрыла сумку.

Яблоки были большие, красные и такие ароматные, что казалось услышать их запах можно было даже с другого конца двора.

— Что там у тебя? — Кора уже сунула нос. — Ух ты!

— Яблоки, — сказала я.

— А поделишься, правда? — попросила Кора. — Хотя бы одно?

У нее уже блестели глаза от вида такого богатства. Еще бы! Ничего удивительного, я тоже постоянно хотела есть. Но взять это…

— Да бери хоть все, — сказала я.

Кора уставилась на меня, словно на сумасшедшую.

— Все? Ты что?

— Да… мне не нужны его подарки.

— Подарки? — удивилась Кора. — Да какие это подарки? Сожрал быстренько, и нет ничего. Цветок же ты припрятала? А тут не хочешь?

Я поджала губы. Стало обидно, и стыдно тоже… Я даже хотела бросить сумку на землю, все бросить, развернуться и убежать… но запах красных яблок… Вот так, наверно, и происходят грехопадения?

Я же ничего не обещала ему взамен.

Хотя, конечно, понимала, что когда мужчина дарит женщине подарки, пусть это будут

хоть цветы, хоть яблоки, он делает это не просто так. Я беру, значит соглашаюсь…

И не смогла устоять.

Мы взяли с Корой по одному яблоку и куску пирога, но остальное, все же, отнесли Эльде и ее детям. Им, пожалуй, нужнее.

Я понимала, что Ивар узнает… очень волновалась. Нет, он, конечно, не скажет мне ничего. Но как-то это не правильно.

Глава 12

Глава 12

— Это ведь ты, да?

Меня дернули за рукав в толпе. Я думала — случайно, но женщина оказалась настойчивой.

— Постой, постой… — повторяла она, и дергала снова.

Я остановилась.

— Что-то случилось?

— Ты ведь можешь помочь? — шепотом спросила женщина, ее голос дрогнул. Она испуганно оглянулась по сторонам, словно боясь, что кто-то еще услышит.

Вот, значит, как…

Она стояла передо мной чуть не плача, маленькая, худая совсем, темные круги под глазами.

Помочь, как ведьма?

— Что случилось? — спросила я.

— Мой мальчик… — женщина всхлипнула. — Ему совсем плохо… он умирает…

— Я не лекарка.

Очень хотелось сказать: ты ошиблась, причем тут я? Я ничем не смогу помочь. С чего ты взяла?

По щекам женщины текли слезы.

Я — последняя надежда. Женщина боится. И меня боится, и людей, если те узнают. Но выбора у нее нет.

Мальчик там? Ребенок?

— Идем, — сказала я.

Домой я вернулась очень поздно.

Еле дошла, думала упаду где-нибудь. Сил совсем не осталось. Я очень старалась не потерять сознание там, не уснуть. Все же не дома, кто знает… Да и Ивар будет искать и беспокоиться. Беспокоиться, конечно, он будет и так.

Мальчик… совсем маленький, года наверно три или четыре. Он лежал в маленькой холодной комнатке, закутанный в одеяла, горячий-горячий, и тяжело хрипло дышал.

Уже неделю, сказали мне. И с каждым днем все хуже. Он уже глаза не открывает почти.

Я не врач, не могу сказать что это, пневмония или что-то еще. Вечный холод и плохое питание… А, может, что-то еще.

Ребенка, конечно, было очень жаль.

Не могу же просто уйти.

Я помогу.

Только нужно все сделать правильно, осторожно. Не пытаться отдать всю силу, что у меня есть, а ровно столько, сколько надо. Постараться контролировать. Пневмония — не поломанные кости, тут нужно только немного помочь. Иначе, меня действительно не хватит

надолго.

Любой силой, любой способностью надо распоряжаться с умом.

Не закрывать глаза, просто сосредоточиться.

И как только спадет жар и мальчик начнет ровно дышать — отпустить. Дальше он справится сам.

Он ведь справится.

Женщина, его мать, плакала. Она пыталась дать мне денег, но я отказалась. Пыталась дать что-то из еды, но я не взяла тоже. Я справлюсь сама, им нужнее. Я же вижу, что им тут еще хуже и некому помочь.

Вышла на улице едва переставляя ноги, теряя сознание.

Ивар ждал меня на крыльце.

— Аня! — он кинулся ко мне, и я едва ли не упала ему в руки. Дошла, и силы закончились.

— Что с тобой, Аня? Что случилось?

— Все хорошо, — я изо всех сил попыталась улыбнуться. — Просто устала. Я посплю, хорошо, потом расскажу все.

Он поднял меня на руки, отнес, уложил в кровать. Больше не спрашивал ни о чем. Он просто ждал, когда я расскажу сама, но я рассказывать не хотела. Зачем? Понятно и так.

Он начнет мне доказывать, что это большой риск, что это может дорого обойтись мне. Я все это знаю и без него. Но бывают ситуации, когда просто невозможно отказаться.

Я уснула сразу, едва коснувшись подушки.

* * *

Вторая женщина пришла ко мне сама.

И прямо сразу, во дворе, бросилась в ноги.

— Ты что, встань! — испугалась я. — Если кто-то увидит…

Женщина испугалась сама, вскочила. Ей было, наверно, около сорока, высокая, крепкая, с широким лицом, но тоже сильно исхудавшая за последнее время.

Я отвела ее к себе в комнатку. О том, что узнает Кора — я не боялась.

— Чего ты хочешь? — спросила я.

У нее была дочь. Взрослая дочь уже, и уже вдова. Зять сражался на стенах и погиб, этим сейчас никого не удивишь. А девочка беременна и вот уже пришло время рожать. Но никак. Третьи сутки мучается, кричит, но родить никак не может. Уже сил у нее нет.

— Девочка моя, кровиночка моя… Она ведь одна у меня осталась, четверо было, но все померли… одна девочка… Я же хоть внуков надеялась понянчить. Что ж мне делать, если она умрет?

Женщина плакала.

Я не знала, что делать.

Здесь акушерка нужна опытная, но не я. Что я могу? У меня даже своих детей нет, я не знаю, как это бывает.

Я боюсь, в конце концов.

Одно дело — подержать больного мальчика за ручку, другое — вот так. Я даже не уверена, что моя сила тут как-то поможет. Может, там другое нужно.

А если не выйдет?

— Наверно, я не смогу, — сказала осторожно. — Это слишком сложно для меня.

Женщина упала на колени, завыла в голос. Думаю, ее и на улице было слышно. Зачем же так?

— Тише, тише, — попыталась было я. Попыталась поднять ее.

— Ты ведь поможешь мне, милая? Поможешь? Я так благодарна тебе!

Мне стало неловко.

Может, хоть попытаться?

В дом меня привели с черного хода.

— Если мой муж узнает, что я ходила к ведьме, то убьет нас, — с ужасом шепнула женщина.

Вот уж, час от часу не легче.

— А сейчас он где? — спросила я.

— Да… ушел он. Хорошо если к утру будет.

К утру.

Значит, надо быстро со всем разобраться и тихо уйти отсюда на своих ногах. Справлюсь?

Я уже пожалела, что вообще влезала в это дело. Если бы Ивар был рядом, то хотя бы о гневном муже можно было не думать.

Может, еще не поздно…

Мы поднялись на второй этаж. Сразу видно, жили они неплохо. Большие светлые комнаты, просторный дом. Не удивлюсь, если и прислуга есть. Кухарка какая-нибудь. В камине потрескивали дрова.

На кровати лежала девочка.

Совсем девочка еще.

Здесь, конечно, принято рано выходить замуж и рано рожать детей, но она казалась совсем юной.

Мне даже сначала показалось, она не дышит. Но нет… едва заметно.

Я подошла…

Девочка чуть приоткрыла глаза, глянула на меня и тут же закрыла. Ни радости, ни надежды, ни тревоги. У нее действительно не осталось сил.

— А почему нет повитухи? — спросила я. — Почему нет никого, кто может помочь?

Женщина испугалась вопроса, словно ее уличили в чем-то страшном. Заохала.

— Нельзя нам… нельзя…

Ладно.

К черту.

Я все равно уже здесь.

Сделаю, что смогу, а там будь, что будет. Первый раз, что ли.

Ивар меня убьет… да, я подумала об этом, и чуть не засмеялась. Да, меня тоже муж убьет, если узнает.

Я попросила стул, села. Взяла эту девочку за руку, другую руку положила на живот.

Будем надеяться — успеем, пока не вернулся хозяин.

* * *

— Хватит, — строго сказал Ивар. — Я больше не позволю тебе делать это.

— Как это не позволишь? — удивилась я. — Что ты сделаешь?

Спорить не хотелось, по крайней мере сейчас, но…

Он, конечно, прав. Меня до сих пор трясло.

Но ведь и я имею право решать сама, это моя жизнь.

В этот раз Ивар принес меня домой. Я даже идти не могла. Все силы ушли.

Да, мне, все-таки, удалось, мать и ребенок остались живы. Я помогла. Да, она родила, я еще успела услышат крик младенца и провалилась в забытье.

А очнулась в темной кладовке.

Там вернулся хозяин, пьяный вдребезги, и меня решили по-тихому спрятать. Я сидела без света, взаперти. Голова раскалывалась и хотелось пить. Я попыталась стучать, но тут же прибежала хозяйка. «Тише! — страшно шикнула она. — Сейчас муж уснет, и тогда я выпущу тебя».

Было обидно до слез. Я пыталась помочь, я сделала все, что могла, я спасла его дочь и внучку. И теперь я должна прятаться? Несправедливо. Я сидела там, глотая слезы.

А потом за мной пришел Ивар. Как ему удалось найти, я даже не знаю.

Он даже не стал ждать, пока откроют дверь в кладовку, просто выломал. Поднял меня на руки.

Внизу, у лестницы, полулежал, полусидел у стены хозяин, здоровый такой боров, с разбитым лицом, подвывая тихо и жалобно. Хозяйка, та женщина, что позвала меня, хлопотала вокруг него. Она злобно глянула на меня, кажется, даже бормоча проклятья. Я уткнулась Ивару в плечо.

Раннее утро. Он так и тащил меня на руках через весь город.

Молча. Я видела — он злился. Страшно злится. То ли на меня, то ли вообще на все в целом.

И только дома, когда я немного пришла в себя, заявил…

— Это моя жизнь! — упрямо попыталась я.

Он заскрипел зубами.

— Еще немного, и твоя жизнь просто закончится!

— Не закончится. У меня хватит сил справиться самой. Я не просила меня спасать!

Я упрямая, я знаю. Если упрусь — уже не сдвинуть. До сих пор это помогало мне.

Ивар поджал губы. Осторожно вытянлул прядь моих волос, показал.

— Смотри, — сказал он.

Я вздрогнула. Седина?

Или показалось?

Нет. Так и есть. Половина волос седые.

Затряслись руки.

Зеркала не было, чтобы рассмотреть себя, но волосы я видела и так. И руки — сухие и сморщенные.

Я так постарела?

Внутри все сжалось. Вот так? И все?

На самом деле, даже плакать не было сил. Закрыла руками лицо.

— Хватит, Аня, — тихо сказал Ивар. — Будь осторожней, хорошо. Не нужно лезть в это каждый раз. Я понимаю, очень хочется спасти жизнь ребенку. Но твои силы не бесконечны.

Посмотри…

Он устало сморщился, снова вздохнул. Он пытался, но толком не мог подобрать слова.

— Посмотреть на себя? Я постарела? Тебе не нужна старая и страшная жена, — буркнула я. — Тебе нужна молодая и красивая…

— Глупая, — фыркнул Ивар. — Мне нужна ты. И не важно, какие у тебя будут волосы, седые или темные. Совсем не важно. Мне нужна ты, я хочу прожить с тобой много-много лет, построить свой дом, родить детей. Много лет, понимаешь. Я боюсь за тебя. Я совсем не хочу тебя потерять. Да тебя могли просто убить там, без всякой магии. Сколько бы еще тебя продержали в кладовке?

Я неуверенно улыбнулась.

Надеюсь, в кладовке больше сидеть не придется.

Ивар вздохнул.

— Если что, зови меня в следующий раз с собой. Разберемся.

* * *

После этого раза я больше недели приходила в себя. Было тяжело даже вставать с постели. Все словно в тумане, одно резкое движение и темнеет в глазах. Даже Кора, глядя на меня, качала головой и тяжело вздыхала.

Никто больше не приходил. А, может, приходил, но их разворачивали еще во дворе, ничего не говоря мне. Я бы сейчас, даже если захотела, никому не смогла помочь. Просто не дошла бы. Какой от меня толк?

Тишина.

На город больше не нападали. Ждали чего-то. Может, собирали силы, а, может, готовили что-то еще. Или просто ждали, когда мы тут начнем дохнуть с голода.

Кора простудилась, постоянно чихала и кашляла. Такая жизнерадостная всегда, она сидела у огня, закутавшись в одеяло. Я бы, наверно, могла помочь… но совсем не было сил.

Ивар приходил так часто, как только мог.

Если б не он, я бы вообще не выдержала.

Он обнимал меня, и становилось легче и теплее. Не знаю, магия ли это? Если я засыпала, обнимая его, то утром просыпалась отдохнувшая и счастливая. Он предлагал поделиться своей силой, но сам, совсем сам, без меня — не мог, нужен был импульс… Без крови и без моей помощи не выходило. А я не хотела.

И так восстановится.

Волосы, конечно, не темнели, но скоро я уже чувствовала лучше. Нужно время.

Есть ли у нас оно? Реальна ли вообще эта долгая-долгая жизнь, ради которой нужно беречь силы?

Время шло, но освобождать город никто не торопился. Нас ведь не бросят?

Я даже слышала, что кто-то из состоятельных господ уже пытался сбежать морем.

Нам уж точно убежать не светит.

Наверно, должно быть страшно… но было уже почти все равно.

Глава 13

Глава 13

Зима. Холод и страх каждый день. Страх, что этот день последний, что ночью дорны снова пойдут на штурм и возьмут город. Говорят, к ним подошли еще войска, там что-то готовится.

А еще ночью снятся сны.

Мне снится дом.

Иногда детство, иногда школьные годы, учеба в институте, работа… Все так реально. Там, во сне, я всегда счастлива, у меня много планов, много интересных дел, друзья, мы катаемся на велосипедах или на роликах в парке, сидим в кафе, идем в кино… я брожу по вечернему городу, и город сияет огнями. Спокойно и хорошо.

После таких снов не хочется просыпаться.

Я уже плакала несколько раз, стараясь тихо, чтобы Ивар не видел.

Он видел, конечно. От этого никуда не деться.

Однажды мне приснилось, как я прихожу домой, за окном уже темно, я снова задержалась на работе, но моя работа мне нравится, я только что сдала какой-то важный проект… разуваюсь, ставлю чайник на кухне, потом иду в душ, переодеваюсь в мягкую пижамку… завтра выходной…

Все так просто и так хорошо. Обычная жизнь. Привычная.

И на кухне наконец закончен ремонт, все так, как я и хотела… новые тарелки с котиками на полке. Кексики с вишней, зеленый чай…

Как мне не хватает всего этого.

На стене почему-то висят фотографии, хотя раньше их там не было. Я со Светкой, подругой детства, нам по шесть лет, мы сидим на качелях во дворе, и вокруг полно одуванчиков. Светка в только что сплетенном венке, я с букетом в руках. Обе довольные…

Мы с родителями на даче, жарим шашлыки. Папа стоит у мангала, раздувает угли, мама накрывает на стол.

Наша первая большая гулянка в институте после сессии. И еще одна институтская — летний пленер, я стою на склоне холма в Коломенском, с этюдником, с палитрой в одной руке и кистью в другой, даже берет у кого-то отняла и нацепила — настоящий художник.

Мы с Мишкой в Испании, гуляем по узким старым улочкам, солнце светит во всю и у меня уже обгорел нос, я забыла намазать кремом. Мишка держит меня за руку. Мы только начали тогда встречаться, и были почти влюблены и почти счастливы.

И вдруг за окном у кого-то ревет сигнализация.

Я просыпаюсь, вскакиваю на кровати.

Ивар на ногах, одевается, он уже готов бежать. Не сигнализация, конечно, там снова тревога, на нас напали.

Снова.

Я больше не могу.

Не могу так. Мне страшно. Мне плохо… Слезы льются из глаз.

— Аня, Анечка, ты чего? — Ивар на минутку садится рядом, обнимает. — Не плачь. Не волнуйся, все будет хорошо.

— Я не могу больше, — всхлипываю я, у меня действительно больше нет сил. — Не могу! Я хочу домой.

— Аня… — Ивар меняется в лице. — Не бойся, все будет хорошо, — его голос дрожит. — Я вернусь, и мы что-нибудь придумаем. Все будет хорошо. Подожди немного, ладно.

Ему действительно надо бежать. Тревога.

А я рыдаю в подушку.

* * *

Ивар сидел рядом такой серьезный, такой сосредоточенный.

Мне было стыдно за ту минутную ночную слабость, за слезы.

Я пыталась ему объяснить — я устала, мне приснился сон… Ведь все будет хорошо, правда? Все наладится.

Ивар соглашался со мной, он все понимал.

Но я видела, как он на меня смотрит.

Мне все казалось, он строил планы, как спровадить меня домой. Это невозможно, город в осаде. Но все равно.

— Забудь об этом, пожалуйста, — просила я.

Он кивал.

— Ты права, Аня, — говорил он. — Тут слишком опасно и слишком страшно для тебя.

Я не знала, что ответить. А где не опасно?

В городе говорили — дорнов за стенами стало больше. И должны были подойти еще.

А король Регнар где-то там, далеко. Мне уже казалось, наш король — это какое-то мифическое существо. Мы все ждем его помощи, только он может спасти, но он все никак не явится к нам.

Еще немного, и городские стены рухнут.

Мы все умрем?

* * *

Они пришли вдвоем. Вместе.

У меня аж сердце в пятки ушло, я не знала, что думать.

Что-то случилось?

— Аня, нам нужно поговорить, — серьезно сказал Ивар.

— Да?

Я уже была готова ко всему.

— Сегодня ночью сэр Альдек отправляется с донесением для короля Регнара. И ты поедешь с ним.

— Что?

Да, я ожидала всего что угодно, только не этого.

Альдек стоял хмуро и молча за спиной Ивара.

— Ты поедешь с ним, — твердо повторил Ивар.

— Да вы что? Нет. Город в осаде, никто не выпустит.

Я вообще не могла поверить, что действительно это слышу. Мне это снится? Как можно взять и уехать. Ивар собирается отослать меня?

— Есть тайный ход, выходящий далеко к побережью, — сказал Альдек. — Там нас будет ждать лодка, до Йорвинга. Уже обо всем договорились. А потом верхом. Ты ведь умеешь сидеть на лошади?

— Умею.

Альдек улыбнулся.

Ехать с ним?

Ивар…

— Хорошо, — сказал Ивар. — Тогда собирайся. Возьми вещи, если что-то нужно, и… и иди.

Я смотрела на него и не могла понять. Он так спокоен. Как же так можно? Уйти и оставить его тут?

— А как же ты?

Ивар пожал плечами.

— Я не могу уйти, — сказал он. — Ты же понимаешь.

— Я не понимаю… Ты хочешь, чтобы я ушла без тебя?

— Ты ведь хотела домой, Аня, — он смотрел мне в глаза. — Тебе ведь тяжело здесь. Ты не сможешь… Аня, лучше не будет. Будет только хуже. Да, я хочу, чтобы ты пошла с ним.

— С ним? Ты готов вот так отдать меня?

— Аня, сейчас речь прежде всего о твоей жизни.

Он стоял совсем неподвижно, с каменным, ничего не выражающим лицом. Я только чувствовала, как колотится его сердце. Тук-тук-тук. Не слышала, а просто чувствовала. Я видела его взгляд — он уже все решил. Только жизнь имеет значение.

— Я никуда не пойду.

— Аня, — он судорожно сглотнул, — не говори глупости. Ты соберешься и поедешь сейчас. Другой такой возможности не будет. Готовится очередной штурм, и король, скорее всего, не успеет. Если ты останешься здесь, то умрешь. Я не могу… Не могу пойти с тобой и не могу позволить остаться. Так будет лучше. Мне будет спокойнее, если ты будешь в безопасности.

— Тебе спокойнее?

Он кивнул.

Я видела, у него нет ни желания, ни сил спорить со мной. Он хотел лишь побыстрее разделаться. Чтобы все решилось быстрее.

— Аня, можно мне поговорить с тобой наедине? — попросил Альдек.

— Не стоит, — сказала я.

— Подожди, — Ивар шагнул вперед, его голос вдруг такой жесткий и резкий, я испугалась, он никогда не говорил со мной так. — Сначала я кажу. Аня, ты должна понять. Ты очень дорога мне. И мне с тобой очень хорошо. Ты изменила мою жизнь. Если бы не ты, я сейчас сражался бы на другой стороне, за стенами, под командованием лорда Олтара. Я благодарен тебе. Ты просто невероятна, но… — ему потребовалось несколько секунд, чтобы собраться с силами. — У нас с тобой ничего не получится. Не стоит цепляться за то, чего нет, и…

— Да что ты говоришь! — у меня это вырвалось само, на глаза навернулись слезы. —

Это не правда!

— Аня, дай мне закончить, ладно? — попросил он. — Ты не хочешь уходить, потому что думаешь, что все закончится, а потом будет иначе. Будет хорошо. Что-то изменится. Только ничего не изменится, Аня. Даже если забыть про армию, стоящую у ворот, если представить, что мы уже победили и ничего больше не грозит. У нас тобой ничего не изменится. Если ты останешься со мной, то вечно будешь жить в этой дыре, едва сводя концы с концами, ходить в обносках и мерзнуть от холода зимой. Сначала ты еще будешь думать, что справишься, что привыкнешь, что может быть что-то произойдет… Но только ничего не произойдет. Жизнь — это не мечты. На самом деле все иначе. Потом, со временем, ты поймешь, что была неправа. Я буду уходить, а ты будешь плакать в подушку. Сначала ты будешь прятать от меня слезы, потом начнешь сожалеть открыто. Ты будешь просить, потом требовать, чтобы я что-то сделал. Может быть, ты даже пойдешь к каким-нибудь высоким лордам, вылечишь пару их детишек, чтобы они потом наградили меня должностью получше. Ты ведь не хочешь всю жизнь жить так, да? Как Эльда, например? Не сможешь так жить. А мне не прыгнуть выше головы, даже ради тебя. Я простой мужик из деревни, а тебе нужен лорд, рыцарь.

Ивар перевел дыхание, облизал губы.

У меня тряслись ноги. Я понимала что все… все вдруг рушится. Совсем, бесповоротно. Я не могла даже ничего возразить, и не соврать при этом. Он прав. Так и будет.

— А знаешь, как еще будет? — сказал Ивар, так спокойно и ровно, что стало совсем страшно. — Мы слишком разные люди, Аня. Мы привыкли к разной жизни. И я хочу просто жить, как все, у меня нет сил постоянно что-то доказывать. Лично меня и так все устраивает. Мне не нужно большего. Я не смогу, это не для меня. Ты будешь жалеть, что осталась со мной. Потом я начну напиваться каждый вечер, чтобы приходя домой не видеть, как ты мучаешься, не слышать о том, как тебе плохо, и все это из-за меня…

Его голос чуть дрогнул, он замолчал.

Я хотела сказать — нет. Хотела сказать — мне ничего не надо. Но не могла, совсем не могла ничего сказать. Только почала головой.

Ивар собрался с силами.

— А еще, Аня, к тебе будут ходить люди. Они будут просить, чтобы ты спасла их, или их детей, их любимых. Кого-то из них ты вылечишь, кому-то я набью рожу и выставлю за дверь. Но я не могу драться с каждым. А они будут идти все равно. Да, это твоя жизнь, ты имеешь право решать сама. Но я не хочу в этом участвовать. У меня нет сил смотреть, как они высасывают из тебя жизнь. Я лучше сдохну, чем позволю им это. Я не смогу помочь тебе, и не смогу оправдать твои мечты. Лучше понять это сейчас, чем спустя пять лет, когда у тебя будут дети, когда ты окончательно устанешь и постареешь отдавая жизнь другим. Тогда поменять все будет намного сложнее. Давай сейчас. Так будет честнее. Для нас обоих.

У меня ком встал в горле.

Наверно, нужно было что-то сказать, но не выходило. Даже слез не было. Все рушилось. Земля уходила из-под ног. Я просто смотрела на него. И Ивар смотрел мне в глаза. Мне все казалось…

Он прав. И не прав одновременно.

Да, мне тяжело.

Но я не могу без него…

— Хватит, — глухо сказал Ивар, отвернулся. — Давай, собирайся и иди. Я уже не

могу…

Он резко развернулся на месте и вышел, хлопнув дверью.

Тук-тук-тук — стучало сердце.

Я осталась.

Альдек тихо стоял в углу.

— Аня… — осторожно начал он.

— Помолчи, пожалуйста, — выдохнула я. — Не надо ничего говорить. Не сейчас.

— Хорошо, — сказал он, протянул мне руку. — Идем.

* * *

Был ли у меня выбор?

Как остаться, когда тебя гонят прочь?

Я позволила Альдеку увести меня. Он отвел меня к себе, накормил. Да, я съела целую гору еды, никак не могла остановиться, не смотря на нервы. Просто давно уже нормально не ела. Я почти не чувствовала вкуса, но организм пытался взять свое.

Мне принесли воды. Я помылась наконец, переоделась в чистое. Альдек принес для меня мужскую одежду, так будет проще и удобнее в дороге.

Это было так приятно и хорошо, но…

Внутри пустота.

Я не могла толком ни радоваться, ни горевать. Просто отмечала что-то для себя. Хороший ужин, удобные ботинки. Альдек смущается и очень старается мне угодить, но, после всего, что наговорил Ивар, непросто и ему тоже. Я ухожу не с ним, не потому что я захотела с ним уйти, а потому что Ивар меня прогнал.

Здесь слишком опасно.

Мне еще сложно поверить… Альдек почти все время молчит.

Потом, в темноте, мы уходим.

Долго идем по городу, потом заходим в старый покосившийся дом, спускаемся вниз. Долго идем какими-то переходами. Темно и душно, чадят факелы.

Потом свежий воздух ударяется в лицо.

Мы выходим к морю, там нас уже ждут. Садимся в лодку вдвоем.

И вот только когда Альдек отталкивается от берега, берет весла — я понимаю, что все уже сделано и пути назад нет. Моя жизнь изменилась. И как было уже не будет.

Глава 14

Глава 14

В море у меня началась истерика.

Я старалась тихо-тихо, чтобы никто не услышал, но слезы душили меня, я захлебывалась, не могла дышать. Я сидела на дне лодки и рыдала. Альдек молчал. Он не пытался успокаивать меня, не пытался высказывать никакого раздражения. Просто смотрел на меня.

И терпеливо ждал.

Думаю, все случилось не так, как Альдек рассчитывал.

И уж точно не так, как рассчитывала я.

Я ведь смогу вернуться?

Закрывая глаза, я чувствовала Ивара. Он где-то там. Словно маленький светлячок. Я чувствовала, как бьется его сердце. Чувствовала, что ему больно и тяжело.

* * *

— Ты хорошо сидишь в седле? — Альдек строго смотрел на меня.

— Ну… нормально.

Нас ждали лошади.

Не могу сказать, что я умела действительно хорошо, но не свалюсь, пожалуй, удержусь и доеду. На пустошах, с Олтаром, я хорошо потренировалась.

— Нам придется ехать быстро, — сказал Альдек. — У меня важное послание королю, поэтому задерживаться я не могу. Да, я обещал позаботиться о тебе, вывести из города и не бросать одну. Я это сделаю, безусловно. Но мне нужно заранее знать.

— Я должна ехать с тобой к королю?

Он неуверенно усмехнулся.

— Если у тебя нет других планов.

— У меня были другие планы, — сказала я. — Но теперь я даже не знаю.

Альдек подошел ко мне, его глаза напряженно поблескивали.

— Может быть, все к лучшему? — сказал он. — Аня, я не жду, что ты сейчас же радостно бросишься мне на шею, но просто помни, что я все еще люблю тебя.

Не сейчас.

Только не сейчас.

Я отвернулась, быстро вскочила на лошадь.

— Едем, если ты так торопишься.

И ударила в лошади бока пятками.

Мы ехали весь день. Никогда не сидела в седле так долго. Боже мой, я думала, это никогда не закончится. Да еще после бессонной ночи. У меня сводило ноги и ломило спину, я буквально падала от усталости.

Зато все это отвлекало от тяжелых мыслей.

Я не хотела думать, правильно ли я поступаю. Что мне оставалось? Не бежать же обратно пешком? Мы едем к королю, а потом, вместе с ним, вернемся в город. Я ведь вернусь в Кьеринг. И тогда у нас с Иваром будет время поговорить. Не нужно торопиться, пусть все успокоиться.

Я бы хотела быть с ним рядом… но, кто знает. Может, действительно все к лучшему.

Главное, чтобы с ним ничего не случилось. Я закрывала глаза и чувствовала, что он где-то там…

— Все, приехали, — скомандовал Альдек. — Сегодня будет спать под открытым небом, а завтра, если повезет, в каком-нибудь трактире.

Я попыталась слезть, но едва не упала, ноги не слушались. Хорошо, Альдек успел поймать меня.

— Как ты?

— Нормально.

Он поставил меня на землю, поддержал.

— Отдохни, я пока разожгу костер.

Я хотела помочь, но поняла, что и встать могу с большим трудом, а наклоняться вообще выше моих сил. Но Альдек быстро справился сам.

У него с собой были лепешки, вяленое мясо, сыр и несколько яблок. Мы поужинали, стало немного легче. Было немного страшновато, что завтра нас может ждать еще один такой же день.

— Ты хорошо держишься, — сказал Альдек. — Не думал, что у тебя хватит сил на такой длинный переход.

— У меня и не хватило, — сказала я. — Просто прилипла к лошади и никак не могла свалиться.

Он усмехнулся.

— А где научилась так ездить? Дома?

— Нет. Лорд Олтар научил, дорн с пустошей.

— Дорн? — Альдек напрягся, даже отложил яблоко, которое грыз. — Зачем дорну было учить тебя?

Он ведь толком ничего обо мне не знает.

Он хороший, иногда очень милый, но совсем чужой.

Вопрос — хочу ли я рассказывать.

Наверно нет, и уж точно не хочу оправдываться. Все слишком непросто, чтобы взять и объяснить в двух словах. Не сейчас.

Зачем учить?

Какое ему дело? Не хочу ничего объяснять.

— Я с ним спала. И он развлекал меня, как мог, учил ездить верхом, устраивал игры с чудовищами.

В гробу я видала такие развлечения.

Альдек нахмурился, пытаясь понять — правду ли я говорю, или просто смеюсь над ним.

— Ты… с ним… — медленно повторил он. — С дорном?

Меня это раздражало и забавляло одновременно.

— Да, а что такого? — я попыталась изобразить удивление.

— По своей воле?

Вот это, пожалуй, уже слишком.

— Еще бы! — фыркнула я. — Где еще такого здорового мужика найдешь! Слушай, я так устала. Давай спать?

— Хорошо, — согласился он, чуть склонил голову на бок, разглядывая меня. — Только сейчас холодно, лучше спать ближе друг к другу. Костер не согреет.

— Да иди ты! Я не замерзну.

Отвернулась от него, завернулась теплый плащ.

Холодно. И ничего не спасало на самом деле. Я отчаянно мерзла, стучала зубами, пытаясь еще больше свернуться в клубок. Днем было еще ничего, когда двигаешься — теплее, но ночью спать почти невозможно.

Альдек сидел неподвижно, прислонившись к дереву спиной, и я не видела, спал он или нет. Я уже начала думать, что зря я так с ним, и лучше поспать в обнимку, чем замерзнуть, когда встал, подбросил веток в огонь и подошел.

— Можно? — тихо спросил он. — Аня, можно я посижу рядом?

Я кивнула.

Он сел рядом, укрыл меня своим плащом. Ох, ну что я, в конце концов, веду себя как малолетняя девственница. Это ничего не значит. Мы спим в одежде, посреди каких-то полей. Я пододвинулась поближе, прижалась. Альдек обнял меня, и действительно стало теплее, даже спокойнее. Минут через десять, кажется, я уже спала.

* * *

Мне снился странный сон.

Словно я вернулась домой… или нет, не совсем так.

Я сидела в том самом кафе, где мы ели с Мишкой суши, и красный деревянный дракон смотрел на нас со стены. Только не с Мишкой. Напротив меня сидел Альдек. Удивительно, но я только сейчас поняла, что они с Мишкой чем-то похожи… или, может быть, в моем сне воображение дорисовывало детали.

В этом сне Альдек не был рыцарем, он был человеком из моего мира. На нем были джинсы и светло-серая рубашка, он такой весь отглаженный и ухоженный. Настоящий принц на белом коне. Кто знает, может тоже стоматолог? Такая ослепительная улыбка…

Он умело подцепил сушину с тунцом, макнул в соус.

Все повторяется. Я словно прошла круг и вернулась в ту же точку.

Это моя судьба?

Красный деревянный дракон на стене глядит на меня так строго, даже, кажется, чуть осуждающе.

«Ну и как? Ты счастлива?» — спрашивает он.

Бежать так далеко и вернуться в начало.

Я оглядываюсь по сторонам.

Чье-то присутствие рядом. Я не вижу его, но чувствую. Слышу, как бьется его сердце. Он где-то там…

Прислушиваюсь.

— Что-то случилось? — спрашивает Альдек.

— Нет… Подожди, я сейчас…

Встаю, прохожу между столиков, и на улицу.

Где-то рядом.

Свежий весенний ветер в лицо.

Я пытаюсь понять, куда идти дальше, кручу головой то в одну сторону, то в другую.

Тук-тук-тук.

Мне становится страшно.

Где-то там.

Кажется, я даже вижу силуэт…

— Ивар! — кричу я. Иду, потом бегу за ним, но силуэт ускользает.

Я пытаюсь почувствовать снова, понять…

Он где-то рядом.

Я проснулась, и все равно чувствовала, так ясно. Что-то не так — понимала я. Что-то происходит.

Альдек спал, как ребенок, даже улыбаясь во сне. Может быть, в других обстоятельствах, это показалось бы мне милым, но не сейчас.

Я осторожно выбралась из его объятий, стараясь не разбудить.

Отошла в сторону, села, повернувшись к нему спиной.

— Аня, — тихо позвал он. — Что-то случилось?

— Нет, — я покачала головой. — Все хорошо.

Тревожное ощущение все росло. Становилось страшно. Я сидела, охватил колени руками, начинало трясти.

— Ты плачешь? — Альдек тоже поднялся на ноги.

— Нет, — я покачала головой. — Не плачу. Просто неспокойно.

Он вздохнул.

— Сейчас ты в безопасности.

— Я беспокоюсь не о себе…

— Ему ты уже вряд ли чем-то поможешь.

— Что?

Я обернулась, чуть не вскочила на ноги. В голосе Альдека мне почудилось что-то такое… Он что-то знает?

— Не думаю, что город еще долго продержится, — мрачно сказал Альдек. — Если король не подойдет в ближайшее время, магистрат намерен сдать город. Он уже договорился с дорнами, ему обежали жизнь и безопасность.

— Сдаст город?!

У меня все похолодело внутри.

Альдек кивнул.

— Радуйся, что тебе удалось выбраться, — сказал он.

* * *

Следующие дни прошли словно в тумане. Я даже плохо помню, как мы ехали, как ночевали. Мое сердце разрывалось.

Единственное, что еще хоть как-то помогало, это то самое ощущение присутствия рядом. Я решила — если я его чувствую, значит он жив, с ним все в порядке. Значит, все

хорошо. Закрывая глаза я видела крошечный светлячок где-то на горизонте, и я понимала — Ивар там. Я вцепилась в этого светлячка, в это ощущение, и не отпускала. Мне казалось — стоит отвлечься, и все исчезнет.

Мы добрались без приключений.

Королевский лагерь, не смотря ни на что, потряс мое воображение. Огромный, пестрый, шумный. Столько людей собрались здесь.

Если бы только они могли успеть…

Короля я сначала видела только издалека. Молодой, красивый, высокий рыцарь в сияющих доспехах. Он не может не победить! У него такое войско! К чему все это, если просто стоять и ждать? Дорны не разойдутся сами, и сами не признают его права. Корону нужно завоевывать.

Но король ждал.

Говорят, ждать король умел лучше всего, научился за свою жизнь.

Альдек тоже умел ждать. Он был так мил и вежлив со мной. Он сказал, всем, что я его кузина, что меня чудом удалось спасти из города. И вел себя так, словно я действительно была его сестрой. Ничего лишнего.

Я жила в просторном шатре, у меня была даже служанка, которая убирала, помогала одеваться, приносила еду. Потом меня начали приглашать на королевские обеды, и даже танцы. Альдек научил меня танцевать. Меня окружали лорды, и некоторые были даже весьма недурны собой. В лагере было мало женщин, и я даже пользовалась популярностью.

Я улыбалась им.

Но, закрывая глаза, я видела крошечный светлячок. И слушала, как бьется его сердце.

Мне казалось — пока я вижу его, пока мне не безразлично — он не исчезнет. Все будет хорошо, главное верить.

* * *

Дорны взяли Кьеринг примерно через месяц.

Я сначала почувствовала, и только потом узнала это.

Ужас и боль. Не знаю, что произошло. Ивар ранен? Или просто ему невыносимо смотреть на все это? Он в плену?

Ему плохо. Я чувствовала.

Могла ли я как-то помочь? Поддержать? Между нами больше сотни километров. Я не могла вернуться к нему, но и не думать не могла.

— Хватит, Аня! — Альдек уже был готов сорваться и наорать. — Хватит. Он мертв. Там никто не выжил, город сожгли. Хватит думать о нем. Нельзя вечно жить прошлым. Нужно смотреть вперед, идти вперед. Я готов подождать, но все же, я не в состоянии ждать вечно. Я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты стала моей женой. Я хочу предложить тебе все, что у меня есть. Хватит…

Я качала головой.

Нет.

Я чувствовала.

Это не моя фантазия, это на самом деле.

Я не поверю, если только не увижу своими глазами. Я должна вернуться.

Если Альдек не хочет ждать — не нужно. Я…

Он так много для меня сделал, но ведь это не значит, что теперь я должна…

Да, Альдек обещал позаботиться обо мне. Я жила сейчас за его счет. Слава богу, я понимала, что это не стоит ему слишком много. Очень надеялась отплатить — если его ранят в бою, или он заболеет — я смогу вылечить. Это я смогу. Такая мысль не давала совести слишком сильно меня мучить.

Я смогу отплатить ему, если понадобится. Но я не обязана любить его.

Единственное, что важно сейчас — это вернуться. Только это имеет значение.

Глава 15

Глава 15

В Кьеринг я смогла попасть лишь в начале весны.

Выжженные поля, обугленные остовы домов, виселицы вдоль дороги. Людей в городе осталось совсем немного, зато полно мертвецов. Их свозили на телегах за городские стены и закапывали в общие могилы. Разбираться уже ни у кого не было сил.

Не смотря ни на что, план короля Регнара удался. Он потерял город, потом вернул руины, но выиграл войну. Он выиграл, победителей не судят. Взятие Кьеринга дорого стоило дорнам, зима измотала всех. А Регнар уже успел перекрыть пути поставки продовольствия с юга, собрать все войска, включая союзников из Ихшаса и Лювы, обучить новобранцев, переманить дезертиров из дорнской армии — там тоже было много людей, и многие тайком начали перебегать на сторону короля. После Кьеринга армия дорнов ослабла, разделилась на две части, и тогда уже с ними удалось справиться.

Можно было праздновать победу.

Но мне возвращаться было страшно.

Альдек получил назад старый родовой замок на побережье, и предлагал сразу увести туда меня. Разрушенный город не самое подходящее место.

Но я не могла. Я должна была увидеть.

Я едва-едва чувствовала Ивара, иногда мне казалось, что всего лишь обманываю себя. Совсем крохотный светлячок, я едва различала. На самом ли деле?

И еще…

Даже если с Иваром все в порядке… он ведь меня прогнал. Я все время пыталась убедить себя, что он просто пытался меня спасти. Но что если все это правда? Все, что он наговорил. Ему нелегко со мной и, может быть, он действительно устал и не хочет… Я не могу же я вешаться ему на шею.

Но я должна с ним поговорить.

* * *

— Вы кого-то ищите, миледи?

Я даже взвизгнула от радости и бросилась ей на шею раньше, чем она успела меня узнать.

— Корка! Как я рада! Ты жива! С тобой все в порядке!

Она даже растерялась.

— Аня?! Не может быть! Какая ты стала! Настоящая леди!

— Я… Как ты? Как тут дела?

— Ох, Анька, тут такое было… Такое было! Это ты там с рыцарем убежала, тебе хорошо, а мы тут чуть не померли все. Эльда умерла, и Орвин тоже, я двоих их детей взяла, старших, а маленьких Дана. Ох, слушай… Пойдем в дом, а? Я тебе все расскажу. Ты ведь не торопишься?

Мне, конечно, хотелось бежать. Хотелось быстренько узнать у нее про Ивара и убежать. Но так не выйдет… Да и Кору я действительно была рада видеть.

Я сидела, слушала как они тут живут, и не слышала половины.

Хотела спросить, и боялась спросить. А если он погиб? Что тогда?

А если…

— Ну, так как он? — вдруг услышала вопрос Коры, и поняла, что давно уже отвлеклась и думаю о своем.

Вздрогнула.

— Кто?

Кора засмеялась.

— Король!

— А… ну… — я растерялась, никак не в силах сообразить, что ответить. — Ну, ничего…

— Ну, ты даешь! Вообще не слушаешь что ли? — засмеялась было, и вдруг стала серьезной. — Ань, ты ведь не ко мне пришла? Ты своего Ивара ищешь? Так?

У меня замерло сердце. Разом пронеслись все мысли и версии, какие только могут быть.

Я лишь слабо кивнула, голос подвел.

— Может не нужно тебе, а? — спросила Кора. — Ты все равно не останешься с ним, так зачем искать? У тебя есть рыцарь, ты вон какая стала, прямо леди. По-благородному. Зачем?

Вдруг кольнула ревность. Если она как Льют… если она решила его утешить. Она не хочет, чтобы я возвращалась? Мой Ивар…

— Я хочу знать, — сказала я. — Просто хочу его увидеть. С ним все в порядке?

— Как тебе сказать… — Кора тяжело вздохнула. — Его тяжело ранили еще во время того штурма, когда ты уехала. Думали, он умер. Там столько покойников было, что никто толком не разобрался, сложили их всех на площади, даже хоронить сразу сил не было… А он жив оказался, отлежался, очнулся. Не знаю толком, кто его выходил. Он заходил сюда около месяца назад, такой серый весь, осунувшийся, страшный, на себя не похож… Мы тут перепугались даже, думали покойник… ой… — Кора махнула рукой. — Не знаю, где он сейчас. Я его больше не видела. Вроде как брат видел его как-то вместе с солдатами, но не знаю…

* * *

Можно ли найти человека в большом полуразрушенном городе, ориентируясь лишь на одно смутное ощущение? Словно на ощупь. Холодно, холодно, теплее, снова холодно… Я бродила по городу весь день, весь вечер и почти всю ночь. Ночью было немного страшновато, мало ли, кого тут встретишь, но мне везло… хоть в этом везло, ни в какие истории я не попала.

Я пыталась закрыть глаза и почувствовать его. Уловить хоть что-то. Направление.

Ивар жив. И, значит, я его найду. Только это имеет значение. С остальным разбираться мы будем потом.

Уже под утро мне начало казаться, что ощущение присутствия растет, так, словно он близко.

Я ходила кругами, надеясь уловить.

И вдруг поняла, что да, он там. Тот огонек, светлячок в моем сознании горел все ярче. И

я пошла на этот свет, потом быстрее, побежала.

Да, да! Теперь я даже не сомневалась.

Я бежала, почти не разбирая дороги, пока не уткнулась в дверь. Зеленая дверь с облупившейся краской и грубо намалеванной розой.

Бордель. В этом у меня сомнений не было.

Честно говоря, открыть эту дверь я решилась не сразу. Вот я войду, и что? Что им скажу?

Но я так отчетливо понимала теперь, что Ивар здесь. Я чувствовала, как бьется его сердце. Тихо, ровной… устало. Наверно, он спит.

Но он здесь.

Можно подождать до утра.

Небо уже серело на востоке.

Если Ивар здесь, то скоро выйдет.

Но я искала всю ночь, и ждать уже невыносимо.

Потянула ручку.

Внутри было тихо и почти темно, чуть тлела масляная лампадка на столе.

— Эй, — осторожно позвала я. — Тут кто-нибудь есть?

Тихо.

— Эй! Кто-нибудь!

Какой-то шорох в углу, но темно, не разглядеть.

Потом шаги.

— Что вам нужно, миледи?

Ко мне вышла женщина — высокая, статная, но уже немолодая, заметно растерявшая былую красоту. Она смотрела на меня с интересом и какой-то толикой презрения. Не удивительно, к ним наверняка редко заходят женщины.

Нужно собраться с силами.

— Я ищу человека, — сказала ей. — Я уверена, что он здесь. Он примерно моего роста, немного хромает на левую ногу, а на правой руке у него нет указательного пальца.

Женщина ухмыльнулась.

— Эй, хромой! — крикнула она в темноту. — Это за тобой?

В углу шевельнулась и поднялась со стула тень. Шагнула вперед.

Ивар.

Я почувствовала раньше, чем увидела его.

— Ивар, — позвала я, голос подвел, дрогнул.

Тень стояла неподвижно и молча. Я едва различала очертания и совсем не различала в темноте лица. Видела лишь косматую бороду, торчащую в стороны.

Боже мой… Что? Я ошибаюсь? Нет?

Это ведь он?

— Хромой! — позвала женщина. — Иди сюда.

Меня начинало трясти. Казалось, все это происходит не со мной, так нереально, дико. Что происходит, в конце концов?!

Тень чуть качнулась и не двинулась с места.

— Я не знаю, как его зовут, — сказала женщина. — Может и Ивар. Он, вроде, солдат. Ходит сюда уже вторую неделю. Сначала пытался снимать девочек, платил, уходил с ними.

Потом возвращался. Девочки говорят, он даже не прикасался к ним. На третий раз заплатил, но даже никуда не пошел, так и остался тут сидеть. Потом мы с него и деньги уже не брали. Он приходит, сидит, а утром уходит. Мы не прогоняем, пусть сидит, если ему надо. Чего уж… После всего, что творилось у нас тут…

Ивар стоял неподвижно.

После всего, что творилось тут…

У меня начинали трястись руки. Слезы наворачивались на глаза.

Мне казалось — стоит лишь найти его, и все решится. И вот, я нашла. Он стоит передс мной, в темноте, и молчит. Словно не узнает меня. Словно не понимает.

Мне страшно.

— Ивар, — тихо-тихо говорю я.

Шаг вперед. И еще. Я хочу подойти к нему, но не слушаются ноги.

Да что же такое!

Я слышу в ответ лишь короткий судорожный вдох.

— А что вам нужно от него, миледи? — спрашивает женщина. — Он что-то должен вам?

Я ничего не хочу отвечать. Не могу. Зачем?

— Ивар! — зову я. Шепотом. Чувствую, как по щеке катится слеза, и еще…

Шаг вперед, к нему.

Глаза уже немного привыкли, и я вижу.

Он действительно изменился. Исхудал вдвое, одни кости, осунувшееся лицо, постаревшее, словно на десять лет. Одежда мешком висит на плечах. Борода отросла и топорщится.

Только глаза…

— Миледи? — голос женщины у меня за спиной.

У меня дрожат губы.

Я смотрю Ивару в глаза. И глаза совершенно такие же, как были. Не изменились. Огонек лампады поблескивает в них. Огонек и напряженное ожидание. Он ждет. Ждет, что я скажу. Тоже не верит, что это взаправду.

— Он мой муж, — говорю я той женщине у меня за спиной, не оборачиваясь, глядя только Ивару в глаза. — Я его искала, потому что он мой муж.

Я вижу, как Ивар вздрагивает.

— Ивар, — зову я. — Ивар, скажи мне хоть что-нибудь.

Слезы…

— Анечка, — хрипло, едва слышно говорит он, — милая… Аня… Неужели это ты? Ты вернулась? Тебе ведь было хорошо там, зачем ты вернулась?

И словно со звоном бьется стекло. То жуткое чувство невозможности происходящего, непоправимости, неотвратимости — вдруг разом рассыпается. И камень падет с плеч.

Все…

— Мне… мне было плохо там… без тебя, — с трудом говорю я, голос не слушает и слезы душат. Больше я уже ничего говорить не могу. Всхлипываю отчаянно.

Я вижу его глаза, вижу, как он смотрит на меня, и ничего больше не нужно, никаких слов.

Он быстро, порывисто подходит. Почти бегом. Обнимает меня. Прижимает к себе.

И я рыдаю. Громко, взахлеб.

Никогда в жизни еще не плакала так. Словно все, что накопилось за последние месяцы разом вырвалось наружу. Весь ужас, все напряжение, ожидание, и облегчение наконец. Все хорошо.

— Все хорошо, — шепчет мне Ивар, — ну, что ты… Идем, — потом, той женщине, что смотрит на нас. — Ты извини нас, если что… Мы сейчас уйдем.

— Удачи вам, — слышу я.

И Ивар бережно ведет меня к выходу.

А за порогом у меня подгибаются ноги. Мы садимся на ступеньку, долго сидим. Обнявшись, держась друг за друга. Кажется, стоит отпустить лишь на мгновение, и все исчезнет.

Ивар улыбается.

— Ты стала такая красивая, — говорит он. — И волосы…

Я киваю.

Да, я знаю о чем он. Волосы снова потемнели, седые исчезли совсем. Я помню, мне говорили, что чем сильнее воля к жизни, тем быстрее все восстанавливается. А у меня этой воли сейчас хоть отбавляй. У меня была цель. Все это время я жила лишь с одной мыслью — вернуться. Мне было ради чего жить и идти вперед.

И сейчас…

Солнце встает, я чувствую свет и тепло, подставляю лицо солнцу. Так хорошо.

Ивар обнимает меня.

* * *

Город постепенно оживал, все возвращалось в привычное русло.

Ивар вернулся в городскую стражу.

Лорд Сиан звал его в личную гвардию, но Ивар оказался, остался рядом со мной.

Денег и славы? Разве не этого он хотел? Просил у морского дракона? Наверно, в гвардии лорда было бы куда проще все это получить, но он предпочел остаться рядом со мной. Возвращаться домой со службы, а не посвящаться этой службе всю свою жизнь… хотя, как знать…

«Глупая, — улыбался Ивар, — я совсем не этого просил. Я хотел, чтобы ты была со мной счастлива. Только дракон, тут, конечно, не причем. Придется стараться самому».

У нас теперь был свой дом. Да, много домов остались пустыми, много — полуразрушенными, но нужно было восстанавливать и жить дальше, и нам от города выделили крошечный домик, хозяева которого умерли. Он совсем узенький, зажатый между других таких же. Зато двухэтажный. На улицу внизу выходила дверь и тонкое окно, а на втором этаже окно чуть побольше. Думаю, по жилой площади он был едва ли не меньше, чем моя однокомнатная квартира в Питере. Прихожая, в которой едва развернуться, и сразу лестница наверх. Под лестницей — кухня. На втором этаже спальня. Крыша протекала, часть ступенек на лестнице прогнила, и мне было страшно по ней подниматься. Мебели не было, часть пола разобрана на доски, видимо надо было топить печку, а дров не было. Страшная грязь кругом и крысы.

Но мне все равно было радостно.

Я взялась наводить порядок с таким энтузиазмом, какого никогда за собой не замечала. Мыла, чистила целыми днями.

У Ивара не так много свободного времени, но он сразу, как только смог, починил крышу. Потом лестницу. Потом они с парнями привезли досок, сделали пол, и еще собрали небольшой стол на кухню. Две перевернутые бочки служили нам табуретками. Спали пока на полу, на старом соломенном тюфяке, но кровать у нас стояла следующей в очереди.

Не так уж и плохо.

По утрам я бегала на рынок, уже знала где купить подешевле свежей рыбы, где яйца, где соленой капусты с яблоками. Вместе с Иваром мы привезли мешок муки. Я училась готовить из всего этого. Не всегда получалось, но я старалась, Ивар не жаловался, даже если получалась страшная дрянь и приходилось ложиться спать голодными. Ничего, со временем я все освою.

Удивительно, но меня страшно радовали все эти хлопоты.

Я познакомилась с соседями, когда поставила бочку с цветами у двери. Да, я насыпала в бочку земли, выкопала за городом на полянке голубенькие колокольчики-первоцветы, посадила, поставила у двери под окном. Маленький весенний садик. Ко мне начали подходить, спрашивать — что это я делаю и зачем. Сначала смеялись, удивлялись, говорили, что так тут не делает никто. Потом такие бочки начали появляться и у соседних дверей.

Кора принесла синее платье с цветами, которое когда-то подарил Ивар. Оно так и лежало у нее.

Я даже как-то раз, вечером, это платье надела.

Ивар посмеялся, увидев меня, сказал, что покупку нарядов ему точно доверять нельзя, это ужасно. Но все равно, я понимала, что ему приятно. «Снимай его скорей!» — велел Ивар, и я, конечно, послушалась, как примерная жена. «Без платья ты еще прекраснее» — оценил он, и радостно потащил меня наверх, в спальню, прямо с порога.

Мне было хорошо с ним. Всегда.

Будущее больше не пугало. Я готова была всю жизнь прожить так. И не могла сказать, хочу ли я вообще что-то менять. Думаю, мне все нравилось. Просыпаясь рядом с Иваром по утрам, я была счастлива. Да, вот теперь я была счастлива. Я бы могла с чистой совестью сказать это красному деревянному дракону в кафе. И еще тому, которого мы видели в море. Я счастлива, слышите!

Не знаю, как дальше повернется судьба, не знаю, что случится, но я точно знала одно — я все сделала правильно. Мы оба сделали.

Только одно желание еще осталось у меня…

Эпилог

Эпилог

Звон мечей со двора.

Это Ярен тренируется целыми днями, не жалея себя. Он во всем хочет быть лучшим. Хочет быть сильным, ловким, хочет быть по-мужски суровым и жестким. Я уже не решаюсь обнять его на людях, только наедине. И все же, он до сих пор краснеет, как ребенок, если я говорю, что люблю его.

Осторожный стук в дверь.

— Да? Заходи.

— Миледи, — горничная склоняет голову. — Простите, миледи, но лорд Дамер уже пришел.

— Хорошо. Проводи его в мастерскую.

Я встаю. Пора, меня ждут дела.

Как рано он сегодня, ну, ничего. Я пишу портреты, городская знать записывается за несколько месяцев, чтобы попасть ко мне. Художник… кто бы мог подумать! Это получилось само собой, я начала рисовать от скуки, не могла придумать, чем себя занять. Потом решила вспомнить, чему когда-то училась. Я архитектор, да, но и живописец из меня вышел не плохой, еще в институте учувствовала в выставках, получала награды. Потом началась работа, и стало некогда. Но теперь эта возможность вернулась.

Подхожу к окну, выглядываю.

Ярен дерется сразу с двумя, меч молнией сверкает в его руке, дыхание вырывается паром в морозном воздухе. Удар, еще удар! Словно танец. Мой герой. Я горжусь им.

Пора.

— Мама! — Алиса догоняет меня в галерее у дверей. — Можно я посмотрю, как ты работаешь?

— Если лорд Дамер не будет против, — соглашаюсь я.

Алиса тоже учится рисовать, и у нее неплохо выходит. Особенно морские пейзажи. Алиса без ума от моря, как и ее сестра.

Тея целыми днями могла пропадать на берегу, и на городской набережной, и у высоких скал за Старым портом. Там она и встретила своего горячего иберкийского капитана, влюбилась, целый год ждала. Теперь она его жена, капитан увез мою малышку в Адарис, она пишет, что счастлива. И еще, похоже, я скоро стану бабкой.

Я скучаю…

Но дети всегда уходят из дома.

Ярен собирается на войну. Не знаю, как я переживу это. Главное, чтобы с ним ничего не случилось. Чтобы он вернулся. Мой мальчик. Ему семнадцать, и он всегда будет ребенком для меня, хоть и вырос уже на голову выше отца.

Как хорошо, что можно заняться работой, и не думать ни о чем.

Мастерская залита светом.

— Рад видеть вас, миледи, — лорд Дамер улыбается мне, на его широком красном лице

играют блики. — Вы все так же прекрасны.

О, он мне льстит. Хотя в свои пятьдесят я выгляжу действительно не плохо.

— Для меня честь работать с вами, милорд, — я улыбаюсь в ответ.

Меня долго считали странной и сумасбродной, жена командующего городской стражей не должна заниматься подобными вещами. Да, мой муж теперь рыцарь и командующий. Он всегда знал, чего хочет. А я… Я тоже знала. Все эти лорды долго косо смотрели на меня, но потом привыкли. Ко всему привыкают. Женщине прощаются чудачества. Наверно, как архитектора меня бы не приняли, строительство — мужское дело… но я ни о чем не жалею.

Мой муж… Я почти не вижу его, у него столько дел. Но я знаю главное — вечером, пусть и за полночь, он вернется ко мне, обнимет, уткнувшись носом в мои волосы.

— Я так люблю тебя — шепнет на ухо.

Что еще нужно для счастья?

У него все такие же пронзительные серые глаза, но глубокие морщинки уже пролегли вокруг. И в бороде не осталось темных волос, все седые. Пальцы на его правой руке давно не слушаются, и колени, порой, болят по утрам… Столько лет прошло! Страшно подумать. Столько мы пережили вместе.

Но я ни разу, ни на мгновенье не пожалела, что осталась.

— Я люблю тебя, слышишь, — повторяет он. — И никому не отдам.

— Я тоже тебя люблю.

Обнимаю его, и тепло разливается по всему телу. Магия ли это, или просто любовь… Какая разница. Отдавая любовь ничего не теряешь, но получаешь — больше. Эта сила хранит нас.

— Моя ведьма, — Ивар улыбается.

Больше книг на сайте - Knigolub.net